

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

МАЙ 2021

*Материалы Международного форума,
посвященного 75-летию ЮНЕСКО
«Обновление России на федеральном
и региональных уровнях.
Перспектива формирования общества
гармонии, инициативы и ответственности»
26 — 27 марта 2021 г.*

МОСКВА — ИВАНОВО
2021

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и
экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.
Специальный выпуск. 2021. Май. — 295 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
член-корр. НАУ А.А. Гриценко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшковиц (Черногория); д.э.н., проф. Л.Н. Дробышевская (Краснодар);
к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора; д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина);
д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.П. Колесов;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.ф.н., проф. В.А. Кутырёв (Нижний Новгород); д.э.н., проф. П.С. Лемещенко (Белоруссия);
академик РАН В.Л. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., д.ю.н., проф. П.В. Павлов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров);
к.ю.н. В.Ю. Стромов (Тамбов); к.т.н., проф. Е.А. Субботин (Екатеринбург);
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); д.ф.н., проф. Л.А. Тутов;
д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарёв (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец; д.э.н., проф. Ю.В. Якутин

Научный редактор — Е.С. Зотова
Компьютерная верстка — А.В. Осипова

Редакционно-издательский совет специального выпуска (г. Иваново):

д.ф.н. Е.В. Шелкопляс; д.э.н., проф., чл.корр. АН РФ Г.Б. Клейнер;
д.филол.н., проф. В.П. Океанский; д.э.н., проф. С.С. Мишуrows;
д.т.н., проф. А.И. Тихонов; д.мед.н., проф. И.Е. Бобшко

**Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых
научных журналов и изданий**

Издается с участием Академии философии хозяйства

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119992, Москва, Ленинские горы, МГУ, III учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183, факс (495)939-3496,
e-mail: lab.phil.ec@mail.ru, сайт: <http://www.phil.ru>

Тираж 1000 экз.
ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2021 г.

Содержание

Раздел I. Метафизика наших дней	
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Хозяйство Бога и хозяйство человека	11
<i>А.И. Субетто, В.А. Шамахов</i>	
Доктрина стратегии ноосферного развития России как евразийской цивилизации	15
<i>Е.В. Шелкопляс</i>	
Теория оптимума развития о принципах построения гармоничного общества	29
в России XXI века.	
<i>В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская</i>	
Приоритеты российской новой науки: о программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021—2030 годы)	64
<i>У.Ж. Алиев</i>	
Время смены эпистем и парадигм. Позиции Казахстана и России в будущем	73
<i>О.В. Федосеева</i>	
Социальная наука и перспективы формирования общества гармонии, инициативы и ответственности. Роль ОНФ в поддержке деятельности ТОС на региональном уровне	81
<i>Э.Р. Тагиров</i>	
Дух побеждает меч (о миссии России на разломе истории)	89
<i>Игумен Антоний (Логинов)</i>	
Настоящее и будущее России в свете метаистории	96
<i>О.С. Миронов</i>	
О развитии взаимосвязи религии и логической метафизики	108
Раздел II. Социальный проект формирования общества гармонии развития, инициативы и ответственности граждан	
<i>Э.Р. Тагиров, М.В. Андреев</i>	
ЮНЕСКО: «мыслящая голова» человечества	119
<i>Е.А. Шмелева, П.А. Кисляков</i>	
«Культ» просоциальности для будущего общества гармонии	126

<i>М.А. Кильдяшов</i> Мистический классицизм — идеология XXI века	134
<i>А.И. Тихонов</i> Живая планета, или Поиск нового подхода к миропониманию	137
<i>С.В. Щербак, О.С. Миронов</i> Самоидентичность этносов на историческом Великом шелковом пути.....	145
<i>Л.В. Бурова</i> ТОСы — как новый тип территориальных общин современной России.....	157
 Раздел III. Культура современной России: от декаданса к возрождению	
<i>С.П. Елушич</i> Как Понять русскую культуру?	173
<i>Е.В. Шелкопяс, С.В. Савчук</i> О различиях российского и европейского вариантов переосмыслении проекта Будущего	177
<i>Т.Н. Юдина</i> О гармонии в экономике-домострое, гармонической системе жизнедеятельности человека и человечества, правде как клеточке	201
<i>Г.В. Фадейчева</i> Особенности формирования псевдообщественных потребностей и их роль в современном социуме	206
<i>Е.В. Косов</i> Одна нация — два народа: мужчины и женщины.....	211
<i>И.Е. Бобошко, Л.А. Жданова, Е.В. Шелкопяс</i> Особенности формирования типа адаптации и социального успеха у детей и подростков разных конституциональных типов.....	216
<i>А.А. Мухамадеева</i> Культура как ответ на вызовы современности: роль ЮНЕСКО	225

Раздел IV. Экономика трех уровней (крупный, средний и малый бизнес) в обществе цифровизации и искусственного интеллекта.	
Ожидания и тревоги	
<i>Г.Б. Клейнер, Р.И. Хабибулин</i>	
Коллективные предприятия в экономической системе будущего	233
<i>А.В. Шаповалов</i>	
О потребности экономики в метафизических основаниях.....	246
<i>О.С. Миронов</i>	
Социальный капитализм, система стейкхолдинга в России и общество гармоничного развития	256
<i>В.В. Давыдов</i>	
Наука, средний и малый бизнес — нам по пути? Пять утвердительных ответов на вопрос	273
<i>И.В. Уткин, А.И. Уткин</i>	
Потребности человека и феномен невроза потребителя в России.....	279
Наши авторы	283

Contents

Part I. Metaphysics of Our Days

Yu.M. Osipov

The Economy of God and the Economy of Man 11

A.I. Subetto, V.A. Shamakhov

The doctrine of the Strategy of Noosphere Development
of Russia as a Eurasian Civilization..... 15

E.V. Shelkopyas

The Theory of Optimal Development on the Principles
of Building a Harmonious Society in Russia of the XXI Century 29

V.P. Okeansky, Zh.L. Okeanskaya

Priorities of the Russian New Science: about the Program
of Basic Scientific Research in the Russian Federation
for the Long-Term Period (2021—2030)..... 64

U.Zh. Aliev

The Time of Changing Epistems and Paradigms. The Positions
of Kazakhstan and Russia in the Future 73

O.V. Fedoseev

Social Science and Prospects for the Formation of a Society
of Harmony, Initiative and Responsibility. The Role of the ONF
in Supporting CBT Activities at the Regional Level 81

E.R. Tagirov

The Spirit Conquers the Sword (about Russia's Mission
at the Breaking Point of History) 89

Anthony (Loginov), hegumen

The Present and Future of Russia in the Light of Metahistory..... 96

O.S. Mironov

On the Development of Interconnection Between Religion
and Logical Metaphysics 108

Part II. Social Project of Formation Development Harmony Societies, Initiative and Responsibility of Citizens

E.R. Tagirov, M.V. Andreev

UNESCO: the «Thinking Head» of Humanity 119

E.A. Shmeleva, P.A. Kislyakov

«The Cult» of Prosociality for the Future Society of Harmony 126

M.A. Kildyashov

Mystical Classicism — the Ideology of the XXI Century 134

<i>A.I. Tikhonov</i>	
Living Planet, or Searching for a New Approach to World Understanding.....	137
<i>S.V. Scherbak, O.S. Mironov</i>	
Self-Identity of Ethnic Groups on the Historical Great Silk Road.....	144
<i>L.V. Burova</i>	
TOSs — a New Type of Territorial Communities of Modern Russia.....	157

**Part III. Culture of Modern Russia:
from Decadence to Renaissance**

<i>S.P. Elushich</i>	
How to Understand Russian Culture-Preliminary Theses.....	173
<i>E.V. Shelkopyas, S.V. Savchuk</i>	
About the Differences Between the Russian and European Options for Rethinking the Project of the Future.....	177
<i>T.N. Yudina</i>	
About Harmony in a Economy-domostroy, a Harmonious System of Human and Human Life Activity, Truth as its Cell.....	201
<i>G.V. Fadeicheva</i>	
Features of the Formation of Pseudo-Social Needs and Their Role in Modern Society.....	206
<i>E.V. Kosov</i>	
One Nation — Two Peoples: Men and Women.....	211
<i>I.E. Boboshko, L.A. Zhdanova, E.V. Shelkopyas.</i>	
Features of the Formation of the Type of Adaptation and Social Success in Children and Adolescents of Different Constitutional Types.....	216
<i>A.A. Mukhamadeeva</i>	
Culture as a Response to the Challenges of Our Time: the Role of UNESCO.....	225

**Part IV. Economy of Three Levels (Large, Medium and Small Business)
in a Society of Digitalization and Artificial Intelligence.
Expectations and Anxieties**

<i>G.B. Kleiner, R.I. Khabibullin</i>	
Collective Enterprises in the Economic System of the Future.....	233

<i>A.V. Shapovalov</i>	
On the Need of the Economy for Metaphysical Foundations. General Harmony of the Economy	246
<i>O.S. Mironov</i>	
Social Capitalism, the Stakeholder System in Russia and a Society of Harmonious Development.....	256
<i>V.V. Davydov</i>	
Science, Medium and Small Business — are We on Our Way? Five Affirmative Answers to the Question	273
<i>I.V. Utkin, A.I. Utkin</i>	
Human Needs and the Phenomenon of Consumer Neurosis in Russia.....	279
Our Authors	288

I

**МЕТАФИЗИКА
НАШИХ ДНЕЙ**

Ю.М. ОСИПОВ

Хозяйство Бога и хозяйство человека

Аннотация. Хозяйство человека вершится человеком в лоне хозяйства Бога Творца и вершится уже полтысячелетия демиургически по вектору от природы к неприроде по инициативе христианизированной, но обратившейся к антихристу Западной Европы, а теперь уже более всего под водительством Новой Европы — США. Создание человеком равномасштабного природе искусственного мира имеет следствием не только бытие человека в неприроде, но и наступление неприроды на самого человека, с превращением последнего в искусственное, уже пост-человеческое существо. Факт великой, вполне и роковой, дисгармонии между хозяйством Бога и хозяйством человека, хотя, быть может, всего лишь факт поиска, пусть и крайне рискованного, пути к их новой гармонизации. Никому из смертных доподлинно не известно, что будет на Земле дальше, но тревога со стороны все-еще-человека нарастает, как и его сопротивление восходящему над ним и для него убийственному искусственному антимиру.

Ключевые слова: хозяйство, хозяйство Бога, хозяйство человека, хозяйственная демиургия, искусственный мир, антимир, человек, пост-человек, философия, антропология, философия хозяйства, софиасофия.

Abstract. The economy of man is carried out by man in the bosom of the economy of God the Creator and has been carried out for half a millennium demiurgically along the vector from nature to nature on the initiative of Western Europe and now mainly under the leadership of New Europe — the USA. The creation by mankind of an artificial world equivalent to that of nature has as a consequence not only the being of man in non-nature but also a non-nature offensive on mankind itself with the transformation of the latter into something artificial, a post-human creature. The fact is of a great, quite fatal, disharmony between God's property and man's property but it may be only the fact of searching, albeit an extremely risky search, of a way to their new harmony. Nobody knows with certainty the future of our Earth but the still-man's anxiety grows and his resistance against the murderous artificial anti-world that rises above him and for him.

Keywords: economy, economy of God, economy of man, economic demiurgy, artificial world, antiworld, man, posthuman, philosophy, anthropology, philosophy of economy, sophiasophia.

Человек как животное существо, аналогичное в физиологическом плане любому бытующему в природе живому существу — феномен, безусловно, природный. Однако, приняв во внимание факт обладания человеком сознанием с его словом, речью, понятиями, образами, мыслью, смыслами и т. п. вещами, той же психикой, а по-иному — душой, нетрудно прийти к заключению, что человек, будучи физиологически (телесно) существом природным, в то же время является существом, если не сверхсуществом, неприродным, в чем убеждает также настойчиво неприродное — а теперь уже можно говорить антиприродное — хозяйственное поведение человека, его во многом неприродная и антиприродная трудо-творческая деятельность.

Человек возник в природе и как природное существо, но он в то же время оказался существом явно неприродным (извне относительно природы) и по своему акционному бытию немало, а может, и сильно, если не отвратительно, антиприродным.

Отсюда человек не может быть только сыном природы, хотя природа явно стала ему физиологической, как теперь стало принято говорить, матерью, а и сыном какой-то неприродной (сверхприродной, метаприродной), как тоже стало все более принято говорить, силы, оказавшейся человеку не кем-нибудь, а сознанием отцом.

Оставляя в стороне вопрос религиозной принадлежности каждого из мыслящих людей, введем в наш нарратив понятие Бога — как неприродного (сверхприродного, метаприродного) существа, как раз и выполнившего функцию существа-отца, или субъекта-отца, относительно зёмного человека.

Нетрудно предположить, что и сама зёмная природа с ее феноменом жизни возникла не без участия Бога Творца, отчего можно смело ввести понятие «хозяйство Бога», а человека рассматривать как продукта сего хозяйства и, по подобию с Богом, осознанием в нем хозяйствующего субъекта, причем тоже существа-творца, или субъекта-творца, пусть и с маленькой буквы творца: человек — не Бог, ибо ни природы не создавал, ни себя самого, но зато он — по подобию — как Бог, что очень важно учитывать при заинтересованном взгляде на человека, его бытие, его хозяйство, его деятельность, его труд и творчество, его историю, а также, что особенно важно, на телеологию (целеположенность) его — человека — экзистенции, как и, разумеется, на ее (этой экзистенции) эсхатологию (завершаемость).

Итак: есть хозяйство Бога как абсолютная трансцендентность, и в его — этого хозяйства — лоне имеет место хозяйство человека как ему и природе относительно трансцендентная имманентность.

Если повнимательнее приглядеться к бытию-хозяйству-истории человека (человечества), то можно заметить неугасимое стремление человека вырваться из тенет природы к чему-то неприродному (сверхприродному), как при этом ориентируясь на Премудрость Божию, так и отходя от нее, полагаясь более всего уже на мудрость человеческую (по подобию ведь!).

Разные были у человека цивилизационные попытки разрешить сию неразрешимую просто так задачу — выхода к сверхприроде, и разные были на пути «от природы к неприроде» успехи, неудачи и поражения, но человек упорно не сходил с *этого* хозяйственного пути, переводя, пусть и как бы само собой, свою трудо-творческую инициативность от одной цивилизации к другой.

Наконец в бытии-хозяйстве-истории настала очередь масштабно действовать христианизированной Западной Европе, или просто Европе. Сия Европа пошла по пути, завещанному ей Каином, устранившим природолюбивого Авеля. Пошла! Придумав Ренессанс, проведя Реформацию, обзаведясь Просвещением и совершив ряд экзистенциально-инициационных революций, среди которых, кроме ряда политических, надо выделить большие революции: идеологическую, экономическую и, что для нас особенно важно, научно-техническую, включившую в себя и промышленный переворот.

Все это означало — с учетом еще и имперско-колониально-грабительского пошиба так называемых Великих географических открытий, давших Европе колоссальные дешевые ресурсы — вступление Европы, формально христианизированной, но весьма уже антихристовой, а затем и вовсе атеистической, на путь не чего-нибудь, а вполне себе вызывающего перед Природой и Господом Богом *пересотворения земного мира* уже по своему — евро-человеческому — замыслу (как раз масонскому). Европейец взял на себя миссию *тотального хозяйственного демиургирования*, запустив в дело науку, технотронику, промышленность в сопровождении безудержной экономической (читай, капиталистической) активности, разнузданного финансизма (банковского ростовщичества), идеологической секуляризации, включившей в себя не только отход от богословия, но и отвержение метафизической (так называемой идеалистической) философии с выдвиганием вперед уже не столько неметафизической философии, сколько *гуманитарной науки*, включившей в себя научную (материалистическую) философию и ту же важную для оправдания хозяйственно-экономического демиургивания политическую экономию.

Оставив в стороне ход, содержание и историю демиургического прогресса, обратим свой взор на нынешнее состояние как сего прогресса, так и прогрессогенного человечества.

Что имеем? Первое: полномасштабный относительно природы *неприродный, он же искусственный, мир*; человек ныне *бытует в неприродном, или сверхприродном, мире* — важнейшее заключение! Второе: прогресс продолжается, захватывая все более уже собственно *гуманитарную сферу*, то бишь нацелившись и навалившись уже на *самого человека*, ради вроде бы его жизненного комфорта, негасимого здоровья и чуть ли не полного бессмертия, во всяком случае, нескончаемого продолжения его уже вовсе как бы не брэнной жизни. Третье: человек, человечество и сама зёмная гуманитарная экзистенция не просто трансформируются под влиянием демиургического прогресса, ожидая и принимая новые образы своей реализации, а не более и не менее как *трансгрессируют* во что-то уже *постфеноменальное*, то бишь *постчеловеческое, постэкзистенциальное* и даже *постмировое*. Четвертое: в атаку на все-еще-земно-феноменальное брошен не только созданный демиургическим прогрессом искусственный мир с его уже весьма обыскуственным интеллектом (мозгом), но и самый настоящий *антимир*, тоже созданный все той же человеческой (уже и *античеловеческой*) демиургией, включая и все новейшие с рубежа XIX–XX вв. искусства, не говоря о совершенно уж бешеных СМИ. Пятое: на земном шаре развернулась полномасштабная *гуманитарная, она же и гибридная, война* как по горизонтали — между цивилизациями (или их постмодерновыми оборотнями — антицивилизациями), континентами и странами (государствами, тоже переходящими в свои оборотные симулякры), так и война по вертикали — *антимира с миром, постчеловека с человеком, антиэкзистенции с экзистенцией, нежизни с жизнью*. Наконец, шестое: хозяйственный протест человека-творца против Природы и Бога, то бишь его — Бога — хозяйства, обернулся для человека-демиурга *протестом и против самого себя* — как человека — со стремлением вырваться уже не из тенет природы и не из-под опеки Бога, а из и из-под *самого себя*; и ежели что тут действительно интересно, так это ответ на вопрос, входило ли сие самопреображение человека в божеский хозяйственный проект или нет? — хотя тут может быть в общем-то любой ответ, если учесть загадочную историю с Каином и Авелем, но, кажется, здесь все-таки более реальна уже воля самого человека — хозяйствующего, демиургирующего и преобразующегося, как раз вроде бы и тянущегося к Богу-Отцу, разумеется, в своем понимании сего устремления, но и действующему по-своему и ради, скорее всего, *иной цели* — вроде конечного своего ухода, а может, и бегства, в космос, если не прямо в бездну.

Все, о чем здесь говорится, выводится и приемлемо воспринимается на основе и в рамках *философии хозяйства*, или, несколько иначе, *философско-хозяйственного гнозиса*.

И что же по всему такому поводу может сказать эта самая философия хозяйства, для которой, заметим особо, вполне органична не только *метафизика* (метафизическая философия), но и *софийный подход*, нашедший приют в философии хозяйства С. Булгакова и в русской философии XX в. — в *русской* — как было бы правильнее говорить — *софийной философии*.

Тут самое сложное, но не в плане софийных пожеланий человеку и человечеству, что не представляет труда сделать, а в аспекте *реальной возможности* что-то всерьез изменить или хотя бы *реально понадеяться* на серьезные коррективы в бытии, деятельности, экзистенции человечества как раз в софийном направлении. Тут уж — *увы!*

В данном случае легче всего, уж извините... *каркать*, чего очень не хочется делать, а потому ограничимся хотя бы пониманием того, что на сегодня имеем, что на самом деле происходит и к чему все идет — прямо, знаете ли, идет *по краю* и вершится *на краю* — сами знаете, по *какому краю* и на *краю чего!*

А.И. СУБЕТТО, В.А. ШАМАХОВ

Доктрина стратегии ноосферного развития России как евразийской цивилизации

Аннотация. Раскрыта концепция «общенациональной стратегии развития России» в XXI в.

Ключевые слова: цивилизация, закон, ноосфера, биосфера, эпоха, эволюция, человечество, экономика, рынок, экология, капитализм, социализм, конкуренция, кооперация, история.

Abstract. The concept of the national strategy «for the development of Russia» in the XXI century is revealed.

Keywords: civilization, law, noosphere, biosphere, epoch, evolution, humanity, economy, market, ecology, capitalism, socialism, competition, cooperation, history.

Россия — самостоятельная евразийская цивилизация. Ее цивилизационными характеристиками являются:

1) самая большая и холодная территория с самой высокой энергостойкостью воспроизводства на Земле, занимающая в современных границах 1/8 часть мира;

2) евразийское местоположение; по оценке Макиндера — «евразийская ось» Истории;

3) общинная цивилизация, т. е. цивилизация, для которой общинность, соборность, коллективизм являются важнейшими свойствами общественной жизни и воспроизводства;

4) духовная цивилизация, т. е. цивилизация, для которой действуют принцип примата духовных потребностей над материальными, принцип, или закон, идеократии — власти большой национальной идеи, скрепляющей большое «пространство-время» бытия российской цивилизации; в духовной системе русского народа и России центральное место занимает «правда» — как важнейшая духовная ценность, в которой отражается единство истины, добра, красоты и справедливости, поэтому Россия может быть названа «цивилизацией Правды», а ее духовность — «духовностью Правды»;

5) цивилизация на базе российского суперэтноса, или многонационального народа, носителем и скрепом которого является русский этнос или русский народ, который включает в себя 80% населения России;

6) цивилизация, пережившая за последнее тысячелетие в 3 раза больше войн, чем Европа, и поэтому вынужденная быть «защищающейся крепостью» (как говорил император Александр III в 80-х гг. XIX в.: у России нет в мире друзей, кроме армии и флота);

7) «цивилизация всечеловечности» — поскольку она представляет союз более чем 190 разных народов, народностей, национальностей и этнических групп, она моделирует в себе будущую планетарную кооперацию народов-этносов, поэтому постоянно отстаивает мир во всем мире, выдвигает идеал будущего бытия мира как «мира без войн и насилия»;

8) миротворческая цивилизация.

Россия в своем цивилизационном качестве — уникальный, достаточно исторически самостоятельный синтез европейского и азиатского, «западного» и «восточного» начал, давший отдельный культурно-цивилизационный архетип большому пространству исторического бытия людей, населяющих территорию России, которую можно назвать Российской Евразией.

Именно Россия может быть названа евразийской цивилизацией, и это есть ее внутренняя, историческая самоидентификация.

Евразийское цивилизационное качество России делает ее (и это доказывает вся история) центром устойчивости и неустойчивости в

мире, своеобразным центром «маятника колебаний напряженности» мировой истории и одновременно определяет ее как предиктора (предвосхищающей системы) всемирной истории человечества.

Разрабатываемая нами ноосферная стратегия развития России в XXI в. соединена со стратегией выхода всего человечества из экологического тупика и перехода к ноосферной парадигме устойчивого развития.

Россия спасется в XXI в., спасая весь мир от экологической гибели, выдвигая идеологию ноосферной парадигмы устойчивого развития, новой парадигмы духовности всего мира — духовности ноосферной гармонии мира, или ноосферной духовности, предполагающей создание научно-образовательного общества и выполнение требований:

- закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе,
- высшего приоритета развития науки и образования,
- раскрытия творческого потенциала человека в созидательном труде на благо российского общества и всего человечества.

Россия как локальная, евразийская цивилизация имеет свои законы социально-экономического развития. Их особенность связана с действием закона энергетической стоимости.

Опосредованно этот закон выражает собой экологические границы экономического развития, является своеобразным выразителем «экологической ниши» экономической системы. Действие данного закона через соответствующий «механизм» оказывает влияние на социально-экономическую систему в целом, является важнейшей причинно-следственной связью в географическом детерминизме социально-экономического развития. Например, в 1995 г. затраты электроэнергии и топлива на 100 дол. продукции были в России в 3 — 5 раз больше, чем мировые, и это при том, что цены на энергию в 1995 г. были в несколько раз ниже мировых.

Если масштаб цен на энергию поднять на уровень мировых, то вся экономика России (ее воспроизводство) перестает быть рентабельной. Это связано с тем, что в соответствии с действием этого закона в России как самой «холодной цивилизации» в мире энергостоймость единицы валового продукта в ~5 раз больше, чем в Европе.

Особенность действия закона энергетической стоимости в единстве с особенностями ландшафтно-географических и климато-почвенных условий хозяйствования и определяют специфику законов социально-экономического развития России.

Первый закон — инфраструктурный закон. Инфраструктурный закон социально-экономического развития России является выражением проявления двух важнейших ее характеристик как уникальной цивилизации — большого «пространства-времени» и «холодности» климата над ее территорией. В соответствии с этим законом государство должно управлять развитием инфраструктурных комплексов — нефтегазового, транспортного, энергетического — и осуществлять твердое регулирование цен на их продукцию (услуги).

Второй закон социально-экономического развития России — закон централизации управления этим развитием. «Большое пространство» и «большое время» российской экономики требует ее централизации и постоянного государственного регулирования. Этот закон в первую очередь требует централизованного управления инфраструктурой народного хозяйства, институциональными матрицами, которые обеспечивают экономическую, государственную и цивилизационную целостность и идентичность России.

Профессор Г.К. Семин создал теорию оптимизации соотношений централизации-децентрализации социально-экономической системы в зависимости от ресурсно-климатических показателей территории, числа подансамблей в социально-экономической системе, структуры населения и других показателей. Расчеты Г.К. Семина показывают, что при резком снижении показателя централизации с 95% до 5% происходит падение производительности в 360 раз, что означает фактически распад социально-экономической системы. Именно этот «распад» мы наблюдаем в России вместе с децентрализацией экономики, с децентрализацией собственности и когда-то единой инфраструктурной системы СССР-России.

Третий закон — закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики. Мобилизационный характер российской экономики — следствие «холодности» российской цивилизации и высокой энергоемкости хозяйства, соответственно, рискованного характера сельского хозяйства.

Четвертый закон — закон плановости (или плановой регуляции) социально-экономического развития российской цивилизации. Следует отметить, что это именно цивилизационный закон развития России, обусловленный ее масштабностью — большим пространством-временем и суровыми условиями функционирования витального базиса (от слова «вита» — жизнь). В том или ином виде действие этого закона проявлялось в развитии России всегда.

Системный кризис экономического базиса России, процесс его деиндустриализации были «запущены» и стимулированы демонтажом

механизма планирования в СССР-России. Фактор отсутствия планового механизма, нарушение закона плановой регуляции социально-экономического развития России продолжает действовать в качестве механизма торможения ее развития, де-факто «топтанья на месте».

Пятый закон развития России — это закон общинно-государственного землепользования. Многонациональный состав России, сложившаяся этническая структура землепользования, общинно-евразийская логика ее развития в условиях сурового климата, при высокой энергоемкости сельского хозяйства, запрещают куплю-продажу земли в России. Это прекрасно понимал К.П. Победоносцев и предупреждал императора Александра III о готовности скупки земель американскими «факторами» и о необходимости жесткого государственного контроля за развитием земельных отношений и землепользования в государстве. Поэтому рынка земли в его либеральном виде в России за всю историю никогда не было.

Шестой закон социально-экономического развития России, как самостоятельной цивилизации, — это доминирование закона кооперации над действием закона конкуренции. Именно этот закон определяет особое место монополизации в развитии российской экономики. Он обеспечивал «более высокий уровень концентрации производства в целях реализации экономии затрат от масштаба» (В.Т. Рязанов).

Негативный фактор высокой энергостойкости сельского хозяйства компенсируется кооперативной формой ведения хозяйства и концентрацией производства.

Седьмой закон социально-экономического развития России — закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития, в том числе и кризисов, обусловленных климатическими, температурными и энергетическими условиями развития.

Восьмой закон — закон идеократии. Россия не может жить и развиваться без власти большой идеи — идеократии, которая скрепляет большое цивилизационное пространство-время России в единой организации.

Россия как самая большая (по территориальному размещению) и самая холодная (по среднегодовой температуре ($\sim -5,5^{\circ}\text{C}$)) цивилизация в мире, одновременно обладающая почти всеми необходимыми природными ресурсами (от 30 до 50% мировых запасов по многим полезным ископаемым) и являющаяся, наряду с Канадой, Бразилией, Австралией, носителем устойчивости биосферы Земли (по данным А.П. Федотова), должна развиваться на собственной основе. Это императив по отношению к ее истории, отражающей действие ее системно-цивилизационных законов развития.

России нужна ноосферная стратегия долгосрочного развития на собственной основе, охватывающая период, не менее чем до середины XXI в., а по ряду параметров и идеологических установок, в первую очередь диктуемых императивом выживаемости человечества путем перехода на ноосферную парадигму устойчивого развития, на основе ноосферизма и становления научно-образовательного общества в России, до конца XXI в.

Для этого в России есть все:

- огромный научный и образовательный потенциал, культура;
- эпоха Русского возрождения, подготовившая социалистический, космический и ноосферный прорывы человечества, начавшиеся из России в XX в.;
- «ценностный геном» русского народа и всех народов России, центром которого выступает «Правда» как единство истины, добра, красоты и справедливости;
- огромные природные ресурсы;
- технический гений и творческий потенциал русского народа и всех других народов России — татарского, башкирского, якутского, дагестанского, осетинского, чеченского, украинского, белорусского, и др.;
- опыт исторического единства трех великих восточнославянских народов — русского, украинского, белорусского, скрепленного военными и трудовыми победами в общем созидании на общее благо и на общую великую идею;
- удачный опыт стратегии развития СССР-России на собственной основе, за счет мобилизации собственных ресурсов, который позволил победить такого противника в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг., каким был гитлеровский фашизм, установивший свою диктатуру над всей Западной Европой, и спасти весь мир от фашистского рабства.

Переход к стратегии развития России на собственной основе требует, и это очень важно, качественного скачка в управляемости социально-экономическим развитием, возрождения планового механизма на новой качественной основе, т. е. трансформации нынешней либеральной (монетарно)-рыночной экономики в планово-рыночную управляемую экономику, которая становится основой управляемой социоприродной (ноосферной) эволюции на базе научно-образовательного общества и общественного интеллекта.

Следует отметить, что принцип управляемой экономики являлся ведущим принципом советской социалистической экономики в XX в., и

в настоящее время, на фоне эпохи краха рынка, капитализма и либерализма, он воспроизводится в новом, расширительном, смысле и качестве, связанными с императивом выхода из первой фазы Глобальной экологической катастрофы, с императивом перехода к единственной модели устойчивого развития в XXI в. — к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, что в свою очередь означает становление ноосферной управляемой и инновационной экономики в России как основы ноосферной парадигмы устойчивого развития.

Второе десятилетие обострило отношения России с США, Великобританией, странами Западной Европы, выявило императивы по отношению к России ради ее самосохранения:

- императив отказа от экономической зависимости от экономических институтов системы глобального империализма;
- императив перехода России к стратегии развития на собственной основе.

Изменить ситуацию в стратегической перспективе сможет только сильная Россия, ведущая собственную геополитику, а это возможно только при осуществлении смены внутренней политики и перехода на стратегию развития России на собственной основе, что, в свою очередь, требует поворота в области научной, научно-технической, технологической, образовательной, промышленной и аграрной политики в сторону ускоренного развития, наращивания потенциалов.

Единственной идеологией XXI в., соответствующей его задачам и проблемам, обеспечивающей выход из экологического тупика истории человечества является идеология ноосферизма, или ноосферного духовного экологического социализма, направленная на создание социального устройства, экономики, в целом хозяйства, обеспечивающего управление социоприродной эволюцией и соответственно гармонией.

Концентрированной «формулой» этой идеологии является «формула», предложенная «Манифестом ноосферного социализма» (2011): «Россия спасется, предложив всему миру философию и идеологию спасения от экологической гибели всего человечества, предложив стратегию такого спасения в виде единственной формы — установления ноосферного экологического духовного социализма».

Нужно еще раз осознать горькую и трагическую истину XXI века: на путях сохранения нынешней рыночно-капиталистической системы экономики и хозяйственного природопотребления человечество ждет экологическая смерть, по пессимистическому сценарию даже до середины XXI в.

Основой идеологии является ноосферизм как новая, ноосферно-ориентированная научно-мировоззренческая и духовно-нравственная система и одновременно программа ноосферно-ориентированного синтеза всех наук. На его основе необходимо развертывание ноосферного образования — ноосферной системы «Учитель» (на «систему Учитель» как механизм перехода к ноосфере будущего указал академик Н.Н. Моисеев в 90-х гг. XX в.).

При этом, под ноосферой понимается новое качество Биосферы, в котором коллективный человеческий разум становится и гармонизатором, и регулятором социоприродных отношений при соблюдении законов-ограничений, отражающих действие гомеостатических механизмов планеты Земля и биосферы как суперорганизмов.

Главным в ноосферной идеологии XXI в. является отказ от ценностей с доминантой эгоизма, частной капиталистической собственности, индивидуализма, закона конкуренции.

На передний план выходят «коллективистский человек», человек солидарности, человек созидающего труда, закон кооперации.

Главным в стратегии ноосферного развития России становится трансформация современного российского общества в научно-образовательное общество.

Научно-образовательное общество — это такое общество, в котором образование как функция экспандируется во все общественные институты и организации, становится их ведущей функцией, становится базисом базиса воспроизводства такого общества, а наука пронизывает образование, обеспечивает слияние науки и образования.

Само становление научно-образовательного общества опирается на трансформацию экономик в большинстве стран мира в наукоемкие, интеллектоемкие, образованиеемкие экономики, когда образование «уходит» из «сферы услуг» и превращается в базисную производительную силу — в базис базиса общественного воспроизводства — духовного и материального.

Ноосферный императив XXI в. только усиливает потребность в трансформации современного российского общества в научно-образовательное общество, в котором наука и образование обретают функции главных производительных сил и главной силы управления, обеспечивая реализацию закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе и закона опережения прогрессом человека НТП.

Переход к научно-образовательному обществу России — важнейшее условие развития России на собственной основе, с опорой на рост наукоемкости, интеллектоемкости и образованиеемкости социальных,

экономических, технологических, образовательных и др. процессов в обществе.

Россия, выдвигая ноосферную идеологию, одновременно предлагает миру и новую парадигму духовности — космо-ноосферную парадигму духовности. Ее целеполагание, ее устремленность — ноосферная гармония мира, когда коллективный разум человечества, воплощающий в себе все достижения в развитии науки, культуры, духовности, технологии и экономики, подчиняясь познанным законам Ноосферы как нового качества биосферы земли, становится ноосферным разумом, направляя свое творчество на общее благо всей системы жизни на Земле.

В своем новом качестве человеческий разум снимает разрыв между интеллектом и духовностью, между научной и духовно-нравственными основаниями человеческой жизни, между Истиной, Красотой и Добром.

Новая космо-ноосферная парадигма духовности поднимает на уровень нового качества и Любовь как ведущее основание любой духовности вообще.

Вл. Соловьев показал, что бытие человека, его онтология невозможны вне онтологии любви. Любовь, в этом ее космо-ноосферном измерении, становится основой ноосферного бытия человека и России в XXI в., основой ее развития.

Новая духовность должна стать основой ноосферного воспитания в России. Это должно входить в программу стратегии развития России.

Новая космо-ноосферная парадигма духовности призвана снять глобальный духовный кризис, а вернее — выстроить выход человечества из глобальной духовной катастрофы как своеобразного «измерения» первой фазы глобальной экологической катастрофы.

Ноосферная идеология XXI в., предлагаемая Россией миру, включает в себя эту космо-ноосферную парадигму духовности, как основание той человеческой революции, которая должна поднять человека до высот ноосферной ответственности.

Ноосферная стратегия развития России включает в себя такую человеческую революцию, о которой по-своему ставил вопрос в 70-х гг. XX в. директор Римского клуба Аурелио Печчеи в работе «Человеческие качества», как главное условие решения экологических проблем.

Стратегия развития России на собственной основе, к которой должен осуществиться поворот как условию ее выживания, должна включать в себя такую ноосферную человеческую революцию, механизмом которой должно стать ноосферное образование, подготовка управляющих новой ноосферной формации.

Новая — космо-ноосферная — духовность в России не рождается на пустом месте, а является новым качеством русской духовности как результат ее развития в начале XXI в. В ней отразилась советская духовность, духовность советского народа — победителя немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне, а также тысячелетний русско-духовный поиск смысла жизни, отлитый в народной культуре, литературе, живописи, музыке, танцах, архитектуре, в идеале жизни по скрижалям добра, любви и общего дела, в духовных подвигах святых Русской земли, канонизированных Русской православной церковью.

Русская духовность всегда была пронизана космосом, в ней всегда таилось постоянное вопрошание о месте человека во Вселенной, о его предназначении в настоящем и будущем. Древний русич из Великого Новгорода в XII в. вопрошал: «О, душа моя! Почему нежишься, почему не восстанешь, почему не помолишься Господу своему? Почему добра жаждешь, сама добро не твоя?», — и запечатлел это свое вопрошание на стене Мартирьевской паперти Софийского собора Великого Новгорода, благодаря чему оно «прорвалось» сквозь века истории и отразилось в душе современника, читавшего эту надпись.

Новая космо-ноосферная духовность, которая должна стать мобилизирующим фактором в ноосферной стратегии развития России, таким образом, вырастает из русской духовности, из ценностного генома русской культуры, из русского космизма и ноосферизма XXI века.

Русский народ — творец и созидатель российской цивилизации и ее истории, народ, который выступал руководящей силой в развитии России на протяжении истории, внося в историческое, социокультурное пространство энергию объединения, энергию того евразийского синтеза Востока и Запада, которая и породила феномен евразийства российской цивилизации.

Русский народ (и русский человек) стал — благодаря таким своим качествам, как всечеловечность, всемирная отзывчивость, альтруизм, любовь к ближнему и дальнему, любовь к земле, к простору, к природе, лесам и долам, рекам и озерам, к пашне и степям, болотам и горам, готовность к самопожертвованию при защите Отечества — объединителем всех народов России. А национальная идея России на каждом новом этапе развития способствовала этому.

Русский синтез евразийского пространства и мог произойти только потому, что в этом синтезе действовал примат духовного начала над материальным, действовал закон кооперации, действовала та изначально космическая, овеянная любовью к природе, устремленность духа русского человека, которая породила учение о ноосфере В.И. Вернадского и ноосферизм в начале XXI в.

Это означает, что евразийский синтез в начале XXI в., который выдвигает Россия как стратегию развития и объединения на постсоветском пространстве, обретает космо-ноосферные основания. Потому что именно ноосферная идея, обращенная к созиданию управления социо-природной эволюцией и гармонией на базе ноосферных науки и образования как главного условия выхода из глобальной экологической катастрофы, может объединить страны и народы, покончить с вековыми распряями, разъединяющими людей и народы, и служащими барьером на пути их мобилизации для решения глобальных экологических проблем.

Базис стратегии развития России в XXI в. — это интеллектосемкая, наукоемкая, образованиеемкая ноосферная экономика.

Ее становление и развитие предполагает:

- соблюдение специфических законов социально-экономического развития России, и в первую очередь законов кооперации и плановости, что связано с возрождением института планирования социально-экономического развития на тактическом и стратегическом горизонтах;
- высший приоритет опережающего развития науки и образования, сопровождающегося ноосферно-ориентированным синтезом наук и ноосферизацией содержания образования и воспитания, развитием научно-образовательной инфраструктуры;
- переход на первом этапе развития к реальной смешанной экономике при примате государственной, общенародной и кооперативной форм собственности;
- национализацию земли; введение в Конституцию России положения, что все ресурсы на территории России принадлежат народу; запрет капиталистического рынка земли; введение формы владения землей и рыночных отношений на основе аренды, включая выдачу земли в бессрочную аренду (при условии продуктивного использования земли);
- национализацию основных системообразующих мощностей в топливно-энергетическом, транспортном, металлургическом, деревообрабатывающем и военно-промышленном комплексах страны; выполнение требований инфраструктурного закона развития России;
- возрождение государственного регулирования цен на основные (системообразующие) товары и услуги, в первую очередь на топливо, энергоресурсы, железнодорожные и авиационные перевозки;
- введение практики долгосрочного планирования научно-технологического развития России на основе 7- и 15-летних планов и программ, системы государственных приоритетов технологического развития и создания сети университетских технополисов и экополисов, в том

числе научно-промышленных университетских комплексов, агротехнополисов на основе крестьянских университетов;

- возрождение и развитие кооперативных форм ведения сельского хозяйства;
- создание ноосферных региональных хозяйственных систем, на основе ноосферных форм эко-природно-хозяйственных систем саморегуляции, самоорганизации и самоуправления;
- создание механизмов сочетания плановых и рыночных механизмов развития;
- создание зон опережающего развития разного типа, ядром которых являются зоны опережающего развития науки и образования;
- возрождение мощностей ключевых системообразующих предприятий по отраслям народного хозяйства — станкостроения, атомного машиностроения, энергомашиностроения, авиационной промышленности, сталелитейной промышленности, электронной промышленности, приборостроения, сельскохозяйственного машиностроения, аграрного комплекса, производства программных продуктов и др.

Ведущим функционалом ноосферной экономики как экономики ноосферного качества является не функционал прибыли, а ноосферное качество жизни населения.

Речь идет об интеллектоемкой, наукоемкой и образованиеемкой экономике воспроизводства ноосферного качества жизни, предполагающей:

- высший приоритет развития науки и образования, общественного интеллекта как базиса стратегического управления будущим со стороны общества как целого;
- применение набора стратегий научного прогресса, включающих в себя блочно-модульные стратегии обновления как момент ноосферного инновационного развития;
- превращение РАН в научный штаб стратегии ноосферного инновационного развития;
- приоритет бесплатного непрерывного образования как основы воспроизводства профессиональных кадров с ноосферно-мировоззренческой подготовкой; реализации идеала учащегося народа», сформулированного В.И. Вернадским в начале XX в., в 1902 г.

Одним из механизмов перехода к ноосферной парадигме прогрессивного инновационного устойчивого развития России является ноосферное образование.

Становление ноосферного образования в России опирается на вернадскианскую революцию в системе оснований науки и научного мировоззрения. Она, в нашей оценке, генерируется эпохой великого эволюционного перелома, наступившими *пределами стихийной истории*, пределами рыночно-капиталистической форме хозяйственного природопотребления, строю мировой финансовой капиталократии, а также императивом преодоления того барьера сложности и кризиса познания, науки и образования, который порожден этим барьером сложности, в частности такими его проявлениями, как интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума и Глобальная интеллектуальная черная дыра.

Становление ноосферного образования как момент стратегии развития России включает в себя:

- *первое*: отказ от рыночного фундаментализма в образовательной политике;
- *второе*: отказ от определения образования как образовательной услуги; на это указал Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию в 2013 г.;
- *третье*: признание, что образование есть общественное благо и главный механизм ноосферного развития России через постоянное восходящее воспроизводство качества человека и качества общественного интеллекта;
- *четвертое*: признание того, что ноосферному образованию инновационной альтернативы по отношению к развитию России нет;
- *пятое*: ориентацию на становление ноосферно-созидательного человека и ноосферно-созидательного хозяйства;
- *шестое*: восстановление в рефлексии российского общества евразийства как цивилизационного качества России, делающего российскую цивилизацию не похожей ни на западную, ни на азиатскую цивилизации, и определяющей евразийство ноосферного образования в России;
- *седьмое*: восстановление универсализма в фундаментальной подготовке на всех ступенях непрерывного образования в России, но универсализма нового качества — ноосферного.

Россия начала XXI в. вступает в эпоху радикальных изменений в основаниях и в направленности своего исторического развития. Эти радикальные изменения имеют на долгосрочных горизонтах только один «вектор» — ноосферный — как выражение направленности всей эпохи Великого эволюционного перелома. Санкции по отношению к России со

стороны властных структур США и стран Западной Европы еще раз «высветили» империалистическую природу капитализма англо-американского альянса и Западной Европы, стратегию глобального империализма мировой финансовой капиталократии на колонизацию России, на установление своей диктатуры над ее землями и ресурсами.

Наступил «момент истины». Россия должна отказаться от западничества и либерализма, от утопии «свободного рынка» и перейти к стратегии развития на собственной основе, исходя из идеала ноосферного экологического духовного социализма и единственной модели устойчивого развития в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

Сложившийся ноосферный научно-образовательный комплекс, который продолжает интенсивно развиваться в России, есть та научно-теоретическая и духовно-нравственная предпосылка ноосферного прорыва человечества, которая вызревает именно в России. Таким образом, Россия всем ходом истории XX в. и начала XXI в. призвана к ноосферной миссии, призвана к тому, чтобы стать духовным водителем человечества на пути ноосферной трансформации всех основ бытия человечества на Земле. Переход на стратегию ноосферного развития России становится общенациональным делом, т. е. тем Общим Делом (понятие Н.Ф. Федорова), которое сплачивает все народы, этносы России, обеспечивая их ноосферную кооперацию.

Стратегия развития России в XXI в. может быть только ноосферной, опирающейся на огромный потенциал эпохи советского социализма, Эпохи Русского возрождения, опыта космического прорыва XXI в. и, конечно, соответствующей вызовам и императивам XXI в.

В движении к ноосферному будущему России за русским народом сохраняется главная миссия — быть народом-объединителем всех народов России, быть народом-вдохновителем на созидание, на труд, на творчество в пространстве целей и задач новой стратегии развития России.

Стратегия развития России должна включать в себя стратегию смены доминанты рынка доминантой планового механизма и управления, причем с опережающим развитием стратегического планирования и управления. Речь идет о становлении управляемой и ноосферной экономики в России.

Е.В. ШЕЛКОПЛЯС

Теория оптимума развития о принципах построения гармоничного общества в России XXI века

Аннотация. Гармоничное устройство общества является не только одним из важнейших условий благополучия граждан, но и задачей соответствия развивающейся функции этой социальной системы Большому Проекту, Замыслу Абсолюта. Теория оптимума развития, основанная на принципах холизма и гармонии, не имеющая аналогов за рубежом и в России, предлагает принципиально новую модель социально-экономического и культурного развития общества.

Ключевые слова: гармония, теория оптимума развития, создание общества гармоничного развития, системной инициативы и ответственности.

Abstract. The harmonious structure of society is not only one of the most important conditions for the well-being of citizens, but also the task of matching the developing function of this social system to a Large Project, the Plan of the Absolute. The theory of optimal development, based on the principles of holism and harmony, which has no analogues abroad and in Russia, offers a fundamentally new model of socio-economic and cultural development of society.

Keywords: harmony, theory of optimal development, creation of a society of harmonious development, system initiative and responsibility.

Следует менять себя и свои желания, а не бороться с порядком Мира и судьбой.

Р. Декарт

Нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми.

Н. Макиавелли

История развития социальной науки отражает постоянное и пристальное внимание мыслителей всех времен к проблеме выбора принципов жизни гармоничного и счастливого общества в силу постоянной значимости этих вопросов для человека и социума. Его значение в особенности возрастает в периоды кризисного бытия, отражающего явную утрату людьми понимания сути происходящих новых, беспрецедентных

процессов, что угрожает самому существованию этого общества и принадлежащих ему граждан. Каждая эпоха вносит свою лепту в эти представления, которые всегда были неоднозначны и имели множество противоречий между собой. Кроме сложности самой проблемы, противоречия свидетельствуют еще и об обычной склонности людей, в том числе и выдающихся, фиксировать свое внимание не только на объективных факторах бытия, но и на тех деталях жизни, которые естественным образом, но субъективно, были важны для самого автора отдельной концепции (главным образом неосознанно), в зависимости от типа его психической конституции и обстоятельств жизни, т. е. от личных мотивов, искренно провозглашая свои взгляды как объективные, как цели и условия достижения «общего блага». Обычной для человека неповторимостью индивидуальных свойств и обстоятельств жизни, неизбежным, присущим каждому (часто не замечаемым автором той или иной концепции) влиянием эгоцентризма, сложностью его преодоления, во многом и определяются неспособность теоретиков увидеть целиком такое масштабное, сверхличное явление, как общество, тем более, в его исторических трансформациях и развитии [30, кн. 1, 30 — 70]. Видный российский славянофил А.С. Хомяков подчеркивал, что познание масштабной истины выдвигает условие соборности мыслителей, способных совместно, в глубоком согласии («с любовью»), увидеть не только важные части исследуемого объекта, но и целое, его сущность [26].

Описанная трудность разработки социальных концепций схожа с ситуацией, описанной в известной индийской притче, где слепые мудрецы пытались понять, что же находится перед ними, ощупывая различные части большого слона; их суждения были «частью» истины, но не отражали «целого». Очевидно, что в каждой продуманной новой социальной теории содержится важное зерно истинного знания, но его полнота не достигнута и сегодня; более того, она принципиально не может быть достигнута полностью и в будущем, в соответствии с законом изменения и развития бесконечного Бытия. К счастью, человек способен существовать и развиваться и в условиях неполного знания (но при выполнении условия его постоянно углубления), т. е. в соответствии с непрерывными переменами нашего Мира и Мироздания в целом. Так создаются очередные «Книги Перемен» [12], катрены М. Нострадамуса [17], «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова [6], «Софиасофские тетради» Ю.М. Осипова [19]. Каждый из этих трудов не дает прямых указаний к действию, он требует специальной подготовки читателя для герменевтического толкования текста. Следует отметить, что исторический опыт привел мыслителей Нового времени к осознанию важного вывода, заключающегося в том, что углубляющееся познание истины сегодня

предполагает не индивидуальное и узкоспециализированное, а коллективное и междисциплинарное научное творчество.

Начала, теоретического осмысления проблемы гармонии общества лежат в античности. «Государство» Платона стало первым трудом по «социальной философии» [21]. Философ подробно описал идеальное общество, которое, по существу, он видел аристократическим. Платон предлагал принцип устойчивой специализации, разделения граждан по видам общего труда в интересах общества. Этот подход во многом напоминал принцип индийских «варн», но с менее жесткой фиксацией пребывания в них. Каждый человек, считал мыслитель, привлекает то одного, то другого, для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом, люди собираются воедино, чтобы сообща оказывать друг другу помощь. Такое совместное поселение и получает название государства.

Философ Платон был уверен, что в обществе должны были править подобные ему «мудрые люди» — «философы» (первое сословие), которые выходят из второго сословия, из числа самых умных «стражей». Будущим «философам» следовало давать хорошее образование; в 35 лет они занимают государственные должности и правят в течение 15 лет. Платон утверждал, что злодеи и тираны — это несостоявшиеся философы, посредственные люди, которые решили, что они вправе распоряжаться делами народа, иметь великие притязания, становиться высокомерными и самонадеянными. Еще тогда было замечено, что при плохом воспитании именно одаренные души становятся особенно плохими.

В государстве Платона, как известно, предусматривалась общность не только имущества, но даже женщин и детей. Однако неупорядоченные половые отношения запрещены, все подчинено цели получения здорового потомства. Само деторождение должно регулироваться государством с целью выбора лучших. Труд распределяется согласно способностям (для сословия «стражей»). Стражи должны жить сообща, получая продовольствие от земледельцев, которых стражи охраняют. Гражданам этого государства проповедовался миф о том, что все они братья, но при этом не равны, так как когда боги творили людей в недрах Матери-Земли, они к одним людям примешали золото, к другим — серебро, а к третьим — медь и железо. Главный лифт в идеальном государстве Платона — образовательный; способ отбора в правители — экзамены. Неравенство между людьми в представлениях о таком государстве не было наследственным. Способные дети могут переходить в высшие сословия через экзаменационный отбор. Платон предлагал делать искусственный отбор людей и подбор брачных пар (будущие принципы евгеники). Здоровье следовало укреплять гимнастикой, что должно было

делать бессмысленным врачевание. Кто не способен жить, того не нужно лечить. Особенно много должны заниматься гимнастикой стражи. Больные должны умирать беспрепятственно.

Платон критиковал за ложность демократию, почитавшуюся до недавнего времени в современном европейском и североамериканском макросоциуме как предельную вершину социального развития. Этому была посвящена известная работа Ф. Фукуямы «Конец истории», главные выводы которой в последующих работах он сам был вынужден отменить как иллюзорные [38]. Еще тогда Платон дал сатирический образ «демократа» — непросвещенного и эгоистичного человека — как «разбогатевшего кузнеца, лысого и приземистого, который недавно вышел из тюрьмы, помылся в бане, приобрел себе новый плащ и собирается жениться на дочери своего господина, воспользовавшись его бедностью и беспомощностью... Он часто нагл, разнуздан, распутен и бесчестен». Не правда ли, этот гиперболизированный образ нувориша узнаваем для многих и сегодня? Античный философ считал извращенными четыре формы государственного устройства, безответственные перед обществом — «демократию» (коллективное принятие важных решений некомпетентными и безответственными людьми), «стратократию» (власть военных), «олигархию» (власть самых богатых) и тиранию (единоличное правление). Для практической реализации идей совершенного государства мыслитель искал подходящего кандидата среди монархов, в том числе в лице царя Македонии Пердики III и тирана города Сиракузы Дионисия. Принятый вначале с энтузиазмом, Платон со своими утопическими «теориями» (представлениями о законах жизни общества) оказался вскоре источником раздражения и был отослан «с бесчестием» — по некоторым свидетельствам, продан в рабство, из которого его выкупили друзья. С этого момента практической политикой он более заниматься не будет, увидев, что в ней действуют иные законы, недоступные чистому умозрению философа. Возвратившись в Афины, Платон начинает заниматься «своим делом» — собирает кружок учеников, а в 387 г. до н. э., в пригородном публичном саду Афин, в священной оливковой роще, названной в честь мифического героя Академа, создает первую в мире Академию. Просуществовав около полутора веков, Академия прекратила существование; философы снова помешали власти — император Юстиниан I закрыл ее как «оплот язычества».

Невольный урок Платона не пропал даром; с того момента истинные философы уже не пытались заниматься практической политикой. Появился особый — «академический» — стиль изложения взглядов, мыслителей стали упрекать в том, что в отличие от античных греческих философов, они стали «страшно далеки от народа»; прочесть и понять

их труды обычный человек был уже не в состоянии... Появилась потребность в популяризаторах науки. Умножение наук, выработка ими своего языка и методов привели со временем к потере взаимопонимания даже среди ученых, возник эффект «вавилонского смещения языков», напоминающий о древнем наказании людей за дерзновенную попытку соорудить башню (на сей раз познания), вершина которой должна была упираться в небеса... Сегодня наука ждет новой интеграции, создания новой эпистемы «холистического познания». В новейшей истории из числа просвещенных людей сформировалась особая группа, посвящавшая себя практической политике — политологи и политические технологи; философами они себя уже не называли.

Аристотель, ученик Платона, придерживался иных, порой противоположных учителю, взглядов на разумное устройство общества, отразив другие важные закономерности социальной жизни, не замеченные его учителем [2]. Добродетель и красоту философ понимал как серединную гармонию между двумя крайностями. Он делал основную ставку на индивидуальные качества человека, был убежденным защитником прав индивида, частной собственности и моногамной семьи, а также сторонником рабства. Крайне важным достижением в концепции государственного управления Аристотеля, на наш взгляд, было открытие неизбежного вырождения основных естественных форм правления: царская власть вырождается в тиранию, которая сменяется аристократической формой правления, властью лучших людей в обществе, но и она быстро вырождается в олигархию, власть в интересах меньшинства населения, которую свергает «демос», народ, предводимый демагогом, но демократия также стремительно вырождается в охлократию, власть толпы, совокупности безответственных эгоистов, способных сформулировать лишь примитивные требования — «Хлеба и зрелищ!»; демагог постепенно трансформируется в тирана, и цикл вырождения идеалистических форм власти в цинично-эгоистические продолжает повторяться.

Эти наблюдения и выводы Аристотеля позволяют и сегодня отчетливо видеть подоплеку и суть современных форм правления обществом, претендующих на право носить имя «демократии» (иллюзорной, по существу). Преодоление названных противоречий Аристотель видел в «политии», сочетающей в себе позитивные стороны перечисленных начальных, «естественных» форм и лишенной недостатков «вырожденных» форм правления. В основе процесса вырождения власти лежит эгоизм людей, с которым они, нужно признать, так и не научились эффективно справляться, за уже прошедшие два тысячелетия новой эры. Главными условиями для возникновения «политии» являются просвещенность и ответственность перед людьми и высшими законами бытия всех

слоев общества — и лидера государства, сего помощниками, и избранных во власть представителей народа; но кроме того, необходимы просвещенность, инициатива и ответственность самого народа, который перестает возлагать все свои надежды лишь на власть, но начинает активно принимать свою долю ответственности за состояние общества.

Важнейшей особенностью уникального по своим масштабам, глобального и системного кризиса современных социальных отношений для исследователей является то, что он несет с собой такое количество новизны и непредсказуемости событий, что характеризуется свойствами ситуации сингулярности. Прогнозирование перемен и управление их ходом становятся крайне проблематичными. Поэтому на современную социальную науку как на могучий инструмент познания и возлагаются столь большие надежды. В этой ситуации важно понимать закономерности пути, который привел человечество к современному кризису, и сформулировать основные принципы его преодоления.

История правовых и политических учений мира в настоящее время изучена достаточно хорошо [29]. В нашем исследовании мы ограничимся лишь упоминанием основных идей, выдвигавшихся крупными мыслителями европейской цивилизации в истории развития общественной мысли.

В средневековой философии ярко отразилась проблема общества того времени, заключавшаяся в жесткой борьбе теократической и светской форм правления, завершившаяся в итоге в пользу монархий, признававших христианское религиозное учение высшей формой познания Бытия, источником основных принципов этики и организации социальной жизни. Проблема соотношения Царства Божия на Небе и на земле получила наиболее глубокую интерпретацию у одного из самых известных и почитаемых у христиан отцов церкви, Августина Блаженного в его «Граде Божием» [18]. В ту эпоху развитие общества и человека представлялось не способом индивидуального совершенствования на пути к общей (недостижимой, как правило, цели — «Благо», «Нус», «Единое»), а ожиданием инициатив Абсолюта. Поскольку считалось, что все в руках Всевышнего, то только по воле Бога может осуществляться и прогресс человечества. Мыслители того времени считали, что смысл и цель истории должны быть воплощены только в Боге (эпистема «Воли Бога», участвующего в жизни людей). В христианской догматике идея финализма представлена ожиданием Страшного суда и в идее Спасения, связанной с небесным Царством Божиим. Если для античных стоиков смысл жизни человека заключался в смерти, которая являлась последним актом жизненной драмы, и существование индивида освящалось по-

нятием «судьбы», то для средневекового христианина смерть стала являться вратами в Царство Небесное. Смысл мировой истории стал толковаться как линейная длительность от Творенья до Страшного суда. За грехи люди осуждены на неизбежную гибель, где время искупления — от грехопадения до Страшного суда (Августин Блаженный). Описанная Священным Преданием смерть Христа как бы разделила время на два потока: для грешников и праведников (образы двух Градов). «Негэнтропийное» время существует лишь для праведников, оно направленно в сторону небесного Града Божьего, к торжеству вечного порядка и бессмертия.

В период позднего Возрождения возникает ряд утопических социальных доктрин, где основными условиями счастья и процветания людей и государства объявляются социальная справедливость и свобода личности, опирающиеся на разумность позиции людей (Т. Мор, Т. Кампанелла и др.). Им составляла оппозицию прагматическая концепция Н. Макиавелли, где основное внимание уделяется не этическим ограничениям в действиях людей, а рациональным и аморальным технологиям для достижения государственных целей [13]. Н. Макиавелли, государственный флорентийский деятель, дипломат, предлагает людям активную и самостоятельную личную позицию, утверждая, что судьба распределяется лишь половиной наших дел, другую половину она предоставляет самим людям. Общество, считает он, постоянно меняется, следовательно, должны меняться стратегия и тактика управления им. «Нам следует понять возможные происходящие изменения и действовать так, чтобы реализовалась наилучшая возможность, которая сделает новую социальную структуру максимально устойчивой по отношению к окружающей среде, что и проявляется в укреплении государства и власти». Так формировались эпистема «Разума» и парадигма «прагматизма», ориентация на практический результат, выгоду.

В XVI—XVIII вв., во времена эпох Реформации и Просвещения, развивается концепция «общественного договора» граждан (Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо и др.) [23]. Т. Гоббс отмечал, что человеческая природа эгоистична, поэтому люди, прежде всего, любят себя, а не других, они руководствуются в своих действиях соображениями собственной выгоды. Между людьми возникают отношения соперничества, вражды, «войны всех против всех». Чтобы люди не уничтожили друг друга в бесплодной борьбе, возникает государство, которое есть продукт общественного договора, который заключается между гражданами и правительством и по которому люди отдают часть своих прав государству, а оно, в свою очередь, обязуется обеспечить мир и процветание об-

щества, а также гарантирует каждому гражданину реализацию его основных прирожденных (естественных) прав личности — право на жизнь, свободу и собственность. Целью закона является не ограничение, а сохранение и расширение свободы реализации естественных прав человека (парадигма «Закона»).

Известный английский экономист А. Смит прямо подчеркивал роль эгоистических интересов отдельного человека, которые создают «невидимую руку рынка», реализующую общественный интерес (парадигма индивидуализма и эгоизма). Свою мысль философ пояснял простым примером: мясник, пивовар и булочник, снабжают других людей едой и напитками не из-за симпатии к ним, а только потому, что преследуют свои интересы, хотят получить деньги [24].

Соединенные Штаты Америки, признававшиеся до недавнего времени бесспорным лидером западной цивилизации, появились в мировой истории в 1776 г., еще при жизни Адама Смита, одного из основоположников современной экономической теории. Именно в этой стране его идеи, как и идеи либерализма, получили максимальное развитие. Однако начало XXI столетия н. э. показало исчерпанность либеральной и капиталистической идей развития общества. Одним из главных противоречий этой модели развития стала незаинтересованность большей части населения капиталистических стран в том варианте хозяйственного развития, которое построено на несправедливом распределении благ общественного производства. По данным ООН, в большинстве регионов либерально-капиталистического мира, неравенство в доходах населения резко выросло, начиная с 1980 г., т. е. с момента явного разрушения уже устаревшей к тому времени модели социалистической организации общества (СССР и страны социалистического лагеря), которая была основана на догматике, противоположной либеральной идее — абсолютизации принципа «социальной справедливости и равенства» (эпистема «Законов Истории»), а не западного принципа «индивидуальной свободы». Однако догматический подход во всех случаях принципиально означает неполноту, односторонность взглядов на неоднозначные проблемы — крайности, в итоге, сходятся в своей ошибочной односторонности. Ярким примером упоения нелепой идеологической догматикой является утверждение премьер-министра Великобритании Б. Джонсона, который недавно заявил, что «успешную вакцинацию от коронавируса в стране удалось провести благодаря капитализму и жадности». В такой фразе нет ни признаков высокого интеллекта, необходимых крупному политику, ни свидетельств знания правил хорошего тона, ни даже благородного английского чувства юмора. Сказанное — проявление явного вы-

рождения западных элит, оголтелого, социального и нравственного эгоизма, бездуховности, ложно именуемых «свободой индивида». По сути — это эпистема «отрицания Бога», апологетика «безусловных», сверхсвободных принципов поведения и мышления, отрицание любых начал и обобщающих суждений, провозглашение прав личности на свободу, граничащую с произволом. Все это — взгляды, рождающие и благословляющие абсолютный эгоизм, которые явно губят западную цивилизацию в последние десятилетия. Теорией оптимума развития (ТОР) подчеркивается, что устойчивыми и стабильно развивающимися являются только бинарно-комплементарные (БК) и, производные от них, системно-комплементарные (СК) сущности (рис. 1).

Рис. 1. Модели комплементарных связей бинарных сущностей

Резкое падение уровня социального партнерства и открытости в современном рыночно-либеральном обществе, низкая доступность социальных лифтов для молодежи, отсутствие в идеологии высоких и благородных целей, быстрое развитие технологий виртуальной реальности, вытесняющих содержательное душевное общение людей, разнообразные девайсы для бесконечных пустых игр, отвлекающие от серой реальности, анонимно-иллюзорное общение в сетях — все это порождает в обществе нарастающее число новых невротиков — «цифровых аути-

стов», лиц с нажитой (внушенной социумом) сексуальной перверзностью, страдающих нарушениями фертильной функции, наркоманиями, алкоголизмом, тяжелыми формами ожирения и т. д. Руководитель российского «Сбера», известный либерал Г. Греф, отметил, что сейчас у людей растет тревога, так как становится «все больше выбора и все меньше определенности». Сегодня очень многим людям непонятно, как оставаться востребованными в этом мире всеобщего индивидуализма и одиночества, приспособиться к новым цифровым реалиям, стать признанными и счастливыми.

Последний Всемирный экономический форум 2020 г. подтвердил существовавшие опасения о том, что накопившиеся проблемы не имеют ясного решения. Тем не менее, вебсайт ВЭФ гласил: «Есть много причин для Великой перезагрузки, но самая экстренная — это пандемия COVID-19». Было признано, что нужна «Великая перезагрузка» капитализма. Основатель и руководитель ВЭФ К. Шваб вместе с Т. Малльрев июле 2020 г. опубликовали книгу «COVID-19: Великая перезагрузка» [37]. Комментируя свою книгу, К. Шваб заявил, что кризис COVID-19 показал, что наши старые социально-экономические системы больше не подходят для XXI в. Кризис обнажил отсутствие социальной сплоченности, справедливости, инклюзивности, стабильности и равенства. «Сейчас наступил исторический момент, время не только для борьбы с вирусом, но и для формирования системы для пост-короны». Авторами концепции названы следующие условия для построения общества лучшего, в сравнении с нынешним.

- Необходимость перейти от традиционной экономики и прежнего капитализма собственников к новому капитализму без частной собственности («инклюзивный капитализм участников собственности»), основанному на централизации и глобализации экономики, в которой главную роль будут играть транснациональные предприятия.
- Отмена Бреттон-Вудской валютной системы и переход к цифровой криптовалюте, сопровождающийся отменой наличных денег (монетарная перезагрузка).
- Роботизация труда и введение универсального «базового дохода» (в цифровом виде с обязательным условием согласия на вакцинацию) для оставшихся без работы.
- Широкое внедрение системы 5G для отслеживания информационных потоков, в первую очередь связанных с движением криптовалюты и процессов, происходящих в организме человека.

- Создание глобальной системы здравоохранения (регулярное тестирование, обязательная вакцинация, сопровождающаяся цифровой идентификацией и выдачей санитарного паспорта), позволяющая создать систему глобального контроля населения с использованием новых технологий, в том числе и распознавания лиц.

- Провозглашение Четвертой промышленной революции, которая приведет к «слиянию физической идентичности человека с его цифровой и биологической идентичностью» (из выступления Шваба в Чикаго). Это означает развитие искусственного интеллекта, широкое использование NBIC (Nanotechnology, Biotechnology, Informationtechnology and Cognitivescience) и переход к построению общества на принципах трансгуманизма.

Не вызывает сомнения, что предложенная программа будет широко обсуждаться. Но уже сегодня существуют оценки, утверждающие, что эта работа западных экономистов и идеологов может стать последней утопией человечества. Одной из первых и наиболее распространенных реакций на книгу стало опасение, что провозглашенная «Великая перезагрузка», является слегка завуалированной пропагандой антиутопии «1984» Д. Оруэлла. В полемике слышны голоса тех, кто утверждает, что после окончания пандемии, при следовании рекомендациям К. Шваба, мы можем увидеть еще более мрачный и зловещий мир, представляющий смесь худших идей уравнилельного коммунизма и цифрового фашизма. Судя по публикациям, для значительной части экспертов предложенные идеи выглядят непривлекательно. В данный момент сложно понять — кого, кроме владельцев самых больших состояний мира, может привлечь перспектива создания такого глобального «человека» [11].

Предложенная К. Швабом и Т. Малльре программа напоминает довольно упрощенный замысел создания социальной системы, позволяющей осуществить уход в глубокую тень истинных хозяев мира, которые, став недоступными для влияния рядовых людей, будут, по мнению элит, контролировать качество жизни рядовых граждан так же, как и главные контролирующие программы в обществе. Правда, эти надежды абсолютно тщетны, ибо пытаются отвергать универсальные законы бытия. Так практически всегда поступают дряхлеющие элиты всех времен, но также неизбежно они закономерно проигрывают; важно понимать — совсем не обязательно их проигрыш будет выглядеть так, как в известном фильме «Матрица», скорее все будет традиционно, гораздо проще...

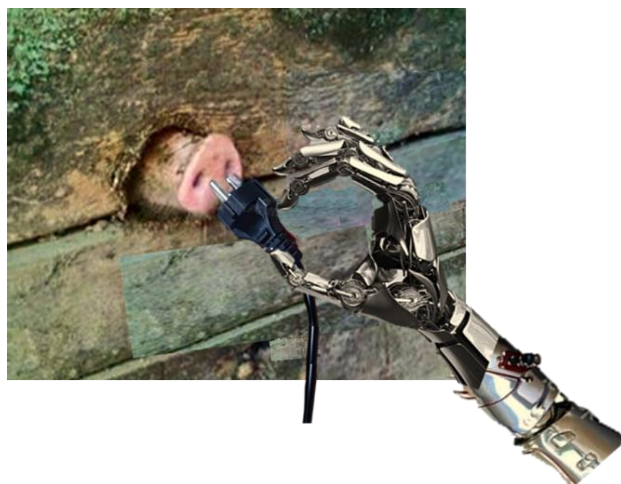

Рис. 2. Образ отношений искусственного интеллекта и возможного «постчеловека» в будущем

Начало XXI столетия стало временем рождения признаков явного упадка западной цивилизации индивидуализма. США утратили роль бесспорного лидера и глобального, и либерального мира. Сегодня есть огромный финансовый долг США перед всем миром, который они явно не собираются оплачивать. Есть дряхлый президент страны, выбранный на свой пост с чудовищными нарушениями законов и моральных норм. Есть его сын — наркоман и алкоголик, не скрывающий, что на свои порочные увлечения он тратил украинские коррупционные деньги, которые ему платили за статус сына вице-президента США. Есть опекаемое, и даже насаждаемое, властью движение ЛГБТИ (клубов самоубийц рода), гендерный хаос и удивительное падение нравов под оправданием нелепого лозунга предельной «свободы личности», хотя, по существу, это неприкрытый диктат людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией по отношению к нормальным гражданам. Нет свободы слова в традиционных и электронных СМИ. Есть унижение белого населения цветным. Утрачено доверие к церкви. Америка беспрерывно растет численностью своего населения за счет эмигрантов, не успевая интегрировать новых граждан в целостный, здоровый организм, четко структурированный единой культурно-цивилизационной моделью; этот процесс уже начинает напоминать неконтролируемый злокачественный рост опухоли — патологической живой ткани, грозящий скорым общим уничтожением. Есть поднимающийся Китай. Есть во многом восстановившаяся

свой суверенитет Россия. В нее возвращаются бывшие граждане, возрастает поток новых эмигрантов из Европы и других стран мира; по некоторым наблюдениям, Россия становится центром белой цивилизации. Есть все более раскалывающаяся на фрагменты Европа...

Вся сложнейшая совокупность обстоятельств кризисного развития современного мира заставила идеологов Запада, ранее столетиями игравшего роль интеллектуального и культурного лидера глобального мира, выдвинуть программу неотложного и радикального обновления общества, отказавшись от идей и либерализма, и капитализма, но, в итоге, она вовсе не выглядит ни достаточно обоснованной, ни даже привлекательной, способной увлечь массы людей новой идеей гармонии и счастья. Концепция К. Шваба предлагает завтрашнему обществу лишь временную животную сытость, при безусловном подчинении общества властям. При всем этом поражает готовность политиков Запада глядеть на меняющийся мир своевольно и догматически, игнорируя реальность по принципу «... все божья роса». Несмотря на то, что именно ведущие западные идеологи подписали приговор либерально-капиталистической модели существования современного общества, политики США вместо неотложного обсуждения программ принципиальных перемен в обществе как ни в чем ни бывало проповедают миру свои агонирующие ценности. В этой ситуации приходят на память слова пророка Иереми: «Мертвые сраму не имут — мертвым все равно, что о них потом подумают. Стыдятся ли они, совершая мерзость? И стыдиться не стыдятся, и срама не имут. За это падут они среди павших, споткнутся в день расплаты, — сказал Господь».

Впрочем, недавно появилась новая, почти фантастическая, но обсуждаемая в СМИ, идея объединения России и Европы в «Евро-Россию», что полностью изменит геополитическую картину современного мира. Европа, при реализации такого проекта, соглашается с тем, что Украина и Белоруссия являются неотъемлемыми частями России и Русского мира, а объединение ресурсов России и экономик стран ЕС создает уникальный кондоминимум, позволяющий достичь высот как в развитии экономики, промышленности, науки, так и в обеспечении высокого качества жизни людей. Конечным этапом процесса должно стать создание нового конфедеративного Союза в рамках Европы, так называемых «Евро-российских соединенных земель (штатов)». Этот план в перспективе может оказаться вполне реальным, но он требует выдвижения новой социальной и философской объединяющей идеи, гораздо более совершенной и гармоничной, нежели предложенная К. Швабом. Найденная на среднесрочную перспективу конструктивная идея гармоничного развития общества позволит не только «Евро-России», но и глобальному

человеческому сообществу уйти от множества пустых конфликтов, накопившихся заблуждений и добросовестных ошибок собственных действий, раскрыть позитивную перспективу развития человечества во взаимодополнении культурных богатств, накопленных народами мира.

Предпринимаемые Западом сегодня косметические меры (политические, пропагандистские, финансовые и др.) или даже попытки переливания новой идеологической (но все той же, в своей сути) эгоистической крови не позволяют скрыть глубокого и необратимого одряхления этой — догматически толковавшийся — системообразующей идеи социального бытия. При всей внешней привлекательности тезиса доминирования в идеологии «прав человека» этот принцип для каждого думающего индивида выглядит явной демагогией, так как он нарушает базовый закон бытия — уравнивание одного управляющего фактора — противоположно дополнительным (в ТОР — теории оптимума развития [30, кн. 1, 28] — это принцип БК — бинарной комплементарности) [3, кн. 2, 169 — 190]. Нелепо твердить о правах человека, забывая о их БК стороне — об обязанностях, о юридическом, нравственном и духовном долге человека.

В этот же период времени стал возрождаться общественный интерес к идее обновленного социализма. Недостатки социалистического строя во многом уже забылись, но помнятся те достоинства, которых нет ныне — наличие в идеологии высокой идеи, принципов социального равенства и справедливости, реальной социальной защищенности людей, душевности общения, предсказуемости и надежности будущего и др. Однако романтики социализма чаще всего не осознают, что идеи «равенства и социальной справедливости», избранные как идеологическая догма, без их баланса с идеей «ответственной личной свободы» — также нежизнеспособны сегодня, как и либерально-капиталистическая идеология [28; 35]. Новая эпоха ждет иных технологий. Это не только широкая цифровизация в производстве и экономике, о которой сегодня много говорят, но и новые социальные и ментальные технологии, основанные на принципах «целостности», холистической антропологии. Но о второй стороне модернизации общества говорят намного меньше — это сложная тема, так как в социальной науке проблема холизма разработана недостаточно.

В новейшей истории одной из первых работ по исследованию проблемы «целостного» стала трехтомная монография русского врача-психиатра и философа, революционера А.А. Богданова (Малиновского). Впервые она была издана в 1910 — 1920-х гг. и пользовалась большой популярностью в среде образованных людей того времени. Эта мас-

штабная концепция по сути стала основой ведущего современного научного метода — «системного подхода». А.А. Богданов объяснял процессы развития природы и общества на основе принципа «динамического», или «подвижного», равновесия, заимствованного из естествознания. Все развивающиеся объекты природы и общества представляют собой, по Богданову, целостные образования, или системы, состоящие из многих элементов. Концепция объединяла принципы всех социальных, биологических и физических наук, рассматривая их как системы взаимоотношений, и отмечала общие («фрактальные», в современной терминологии) принципы их организации, лежащие в основе всех систем мироздания. Основным принципом тектологии является принцип: «целое» как система функционально больше суммы своих «частей», т. е. системы рождают новое качество функционирования совокупностей, в сравнении с входящими в них частями. Тектология выделяет формирующие и регулирующие системы, анализирует устойчивость и организованность возникающих форм, большое внимание уделяется изучению кризисов в развитии систем, а также процессов отбора, которые рассматриваются как универсальные механизмы формирования, равновесия и превращения систем. В дальнейшем теория систем привлекла внимание многих ученых и стала быстро развиваться [4]. Позже она стала основой кибернетики, а затем и принципов развития искусственного интеллекта [7; 22].

Однако философия проблемы «целого» сегодня остается недостаточно разработанной; она явно превышает область точных наук и переходит в область метафизики, трансцендентных первооснов, которые принципиально недоступны непосредственному рациональному познанию. Это влечение — и в духовном, и в научном эксперименте — к испытанию новых «пределов» возможного, неизбежно приводит к «запредельному» варианту действий, иногда невозможному, иногда недопустимому (для продолжения жизни), т. е. к крайне рискованному познанию, такому как, например, искусственный интеллект, который потенциально способен сделать человека лишь частью истории развития Мира, а не участником событий в близком и дальнем будущем Бытия мироздания [8]. По существу, в наше время проходит серьезное испытание и тысячелетняя метафизическая система человечества. Современное познание ставит вопрос о том, кто же в действительности является богоподобной сущностью — современный человек или все новые поколения его производных в будущем? Каков бы ни был ответ на этот вопрос, несомненным является то, что изменения, в том числе принципиальные, неизбежны.

Человек постоянно сталкивается с упрощенным противопоставлением материи и Духа, временного и вечного, феноменального и сущностного. На деле эти противоположности естественным образом гармонизируются в системе более высокого уровня, в «целом» (бинарная и системная комплементарность систем в ТОР). «Целое» и «части» представляют собой два аспекта «Мирового Единого», где «конечное» — отражает «бесконечность», «частное» — «универсальное», «временное» — отражает Вечность, а «материя» — представляет собой носитель и отражение Духа. При этом, бытие человека, воспринимаемое им как «реальность феноменов», т. е. наблюдаемого, доступного нашим органам чувств, — есть лишь частичное отражение недоступной человеческим чувствам «истинной реальности», но все же проявляющей важную часть — свои универсальные законы и трансцендентный порядок в нашем мире. Холистический подход, как и многие иные существующие в культуре взгляды, вполне оправдывает влечение человеческого духа к истолкованию Мира. Каждое «целое» в нашем мире (и большое, и малое) для человека может быть объектом познания мироздания, любое сечение нашего мира «видимости» — способно обнаружить не доступные повседневному взгляду структуру мира и законы бытия.

Современные философские представления о развитии Мира, во многом существуют в форме принципа возрастающей холистичности. Непрерывный процесс эволюции обычно трактуется как последовательное усложнение существующих систем, возникающих из взаимодействия уже существующих элементов, отражая возрастание единства их функции. Это восходящий ряд «целых» сущностей, где прежние виды целостности не отбрасываются, а становятся начальными элементами новых, более совершенных систем. Электроны и протоны, атомы и молекулы, неорганические и органические соединения, коллоиды, плазма, растения, животные, умы, личности, человечество, духовность, познание — все это ступени созидающего развертывания холистичности, имеющей многие системные уровни причинности, включая и метафизические смыслы бытия отдельных «целостностей». В целом мировой процесс стремится от материи, через жизнь, к разуму и духу, и от необходимости — к возрастающей и ответственной свободе.

Я. Смэтс — южноафриканский государственный деятель и философ, в работе 1926 г. «Холизм и эволюция» [39] писал: «...теория холизма полагает существование различных “целостностей” главной чертой мира. Природа состоит из отдельных, дифференцированных от среды, целых тел и явлений, а не из диффузного однородного континуума. Но свойства “частей” нам не могут прямо и в полной мере объяс-

нить качества “целого”, его характер и поведение; они, по сути, — абстрактные аналитические различия, выработанные психикой человека». «Целое» и «части» пребывают в постоянном взаимовлиянии и взаимоизменении, при этом назначение частей в системе определяется и диктуется тем «целым», которое является вышестоящей системой. ТОР подчеркивает, что вовсе не случайно «цель» и «целое» — слова одного корня; это означает неизбежное стремление всех «частностей» объединяться в «целое». Такое объединение возможностей делает объединившиеся исходные системы более значимыми в Бытии, т. е., на языке человека, — счастливее («счастливей» — означает сравнение начального состояния и результата соединения частей). Таким образом, логика системного подхода неизбежно ведет мыслящего человека к поиску трансцендентного, высшего начала, Абсолюта, имеющего собственный план действий, в христианской культуре именуемый Замыслом. В русской метафизике и в ТОР существуют представления о том, что Абсолют проявляет себя в диалектике лого-софийности любых явлений и сущностей. Он интегрирует фундаментальные Законы Бытия, необходимые для реализации Большого Плана, Замысла, в Логосе — в мужском, идеальном творческом начале, а реализацию Замысла в творении материального Мира, в соответствии с Законами Бытия, — делегирует женскому творческому началу — Софии Премудрости Божией [30, кн. 2, 71 — 228].

Известный американский психолог, создатель теории мотивации поведения человека А. Маслоу, считал, что: «“Быть целым” — значит сделать это своим верховным принципом для “целостной жизни”. Из этого принципа следуют все самые возвышенные этические и духовные правила, которые связаны с сущностью вещей. Из него происходит не только добро, любовь и справедливость, но также красота и истина, коренящиеся в “целом” и ничего незначащие вне его. “Целое” — источник и принцип, объясняющий наши самые возвышенные идеалы вместе с предыдущими эволюционными структурами» [14].

Американский философ К. Уилбер отмечал, что любая сущность или концепция — имеют двойную природу: как целое в себе, и как элемент более высокой системы; они и представляют собой «холон» («система систем» — подсистема-симтема-надсистема). «Целый атом является частью целой молекулы, целая молекула — часть целой клетки, целая клетка — целостного организма, и т. д. Каждый из этих объектов не столько исчерпывающее и независимое “целое”, и не предельно минимальная, далее неделимая “часть”, а наблюдаемый нами “холон”, выбранная нашим вниманием “проявленная реальность” (“manifest reality”)). По мнению К. Уилбера, даже доступная человеку всеобщ-

ность проявленной реальности — это лишь волна в океане непроявленной Высшей Пустоты, не являющейся холоном, поскольку она — не подчинена иным, более высоким, системам [27].

Стоит вспомнить всем известное русское выражение, народную мудрость — «не видеть за деревьями леса»... Теория оптимума развития (ТОР) отмечает, что эта поговорка говорит вовсе не только лишь об обыденных явлениях; она также имеет прямое и повседневное отношение к социальному и научному редукционизму, односторонности, догматизму, нарушению универсальных принципов системного подхода.

Автор блистательного труда «Философия хозяйства», профессор Киевского, а затем Московского университета, юрист, экономист, философ, богослов, а также священник в шестом поколении рода, С.Н. Булгаков, великий, еще не вполне оцененный русский мыслитель XX столетия, писал: «Мир — есть “тварная София”, которая отличается от Божественной Софии иного рода бытием, бытием в становлении»... «История осуществляется на путях человеческого творчества. Внутренняя сила этого творчества содержится в “тварной Софии”, заложенной в человеческом существе. Человек, часть Мира, при создании, потенциально уже богочеловек, но раскрывается его богочеловечество тогда, когда человеческое творчество соединяется с Благодатью, “София Тварная” — соединяется с “Софией Божественной”». София же, есть душа мира и его первообраз, собрание идей или «божественных замыслов», отвечающих каждой из вещей и явлений мира, она «просвечивает» в мире «как разум, как красота, как хозяйство и культура».

«Между человеком (человечеством) и Софией существует неразрывное живое общение. Природа человекообразна, она познает и находит себя в человеке, человек же находит себя в Софии и через нее воспринимает и отражает в природу умные лучи божественного Логоса, через него и в нем природа становится софийна. Мир идей, содержащийся в Софии, представляет собой предельное задание, норму, закон жизни для всего существующего в “тварном мире”». Назначение человека — открыть софийность в себе и мире. Здесь вступают в свои права социальная и гуманитарные науки, которые при правильной методологической обоснованности дают перспективу познания, достижения «тварной Софии». Задачей социальной науки, согласно С.Н. Булгакову, является «установление и причинное объяснение действительности, представляющей арену нравственной деятельности». Одним из первых С.Н. Булгаков снимает противоречие между религиозным и рациональным способами познания Мира. Сегодня — это распространенный взгляд на природу вещей [6; 30, кн. 2, 471 — 577].

Однако в начале XX в. мир выбрал иной, сугубо «рациональный» путь движения в будущее. Политическими элитами ведущих стран мира не было придано существенного значения сложным духовным исканиям крупных мыслителей. Нет этого и сейчас. Софиасофия президента Академии философии хозяйства Ю.М. Осипова [19] является развитием идей русской метафизической философии XX столетия. Она предлагает сегодня включить все резервы психики и души человека в познание смыслов Бытия, судьбы России и сути будущего для человека нашего времени.

Для современного уровня познания сути «трансцендентного», видимо потребуются и малоосвоенные современной наукой «трансговые» (выходящие за пределы обыденного сознания, включающие бессознательное) методы сосредоточения сознания на высших смыслах бытия и способах их достижения. Между тем, во всех развитых мировых культурах методы вхождения в трансговое состояние уже существуют (молитва, сверхсосредоточение, уединение, медитация и пр.), обычно они используются в религиозных и мистических практиках).

Результат избранной элитами сегодня ставки на эклектическое смешение эпистем «Разума», «Истории» и «Автономной личности» отражен в событиях и минувшего столетия, и сегодняшнего дня. Признано, что современный кризисный мир стал широкой ареной «гибридной» борьбы стран и социальных групп, включающей, кроме всего прочего, и ментальную сферу людей. Она проходит не ради поиска истины для всех, а с открытым намерением обмануть тех, кого, как на войне, именуют «противником», «врагом», кто вынесен за рамки понятия «свои», объявлен «чужими», настолько плохими и опасными, что делает их достойными уничтожения. Говорить здесь о внимании к христианским принципам «любви к ближнему» не приходится. Целями такой борьбы становятся стремление к радикальному изменению и искажению самой ментально-цивилизационной основы социума оппонентов, что рассматривается как мощное средство деформации самосознания людей, разрушения традиций, искажения смыслов и целей жизни, способов решения задач, соблазнения предательством собственного социума, пустыми материальными выгодами, подмены или отмены нравственных принципов, позволение крайне эгоистичного поведения (под предлогом якобы существующего превосходства над другими, «темными» людьми) все это превращает человека в существо, лишённое разумной воли, в раба, позволяющего совершать над ним любые произвольные действия.

Исходя из ошибочных (глубоко болезненных, невротичных) идей ценности постоянного расширения собственной власти, основанной на принуждении людей, и обладания все более обширными материальными

благами, современные «элиты», в целях манипуляций и прямого обмана, предлагают обществу признать важными лишь упрощенные смыслы жизни — материальное потребление, развлечения, удовольствия. На деле, утверждает ТОР, у самих эгоистических элит не остается истинных ценностей, «у них ничего нет, кроме денег»... Их никто не любит, даже в семье; их удел страшен — душевное и духовное одиночество... М. Горький описал проблему надменного («надувшегося») от сомнения одиночества на уровне легенды в рассказе «Старуха Изергиль», который он считал своим лучшим произведением, о чем свидетельствуют его письма, адресованные коллегам по перу. Легенды о благородном Данко и об эгоистичном Ларре, сыне женщины и орла, лишь внешне похожем на человека, противопоставлявшем себя жизни и являвшемся сестелем смерти, изложенные в рассказе, демонстрируют, что проблема смыслов Бытия была осознана и сто лет назад, но новым поколениям неизменно необходимо углублять это понимание в новых условиях. Не изменится лишь вывод: любовь и будущее принадлежат Данко, а не Ларре. Правда, эта мысль не означает необходимости каждому исполнить большевистский (героический) призыв: «И как один умрем в борьбе за это...». Жизнь не только событие, но и процесс, кроме героев его поддерживают обычные благородные и порядочные люди. Постоянно углубляющееся раскрытие и обоснование смыслов жизни, во все времена задача духовной элиты, т. е. представителей Церкви, науки и высокого искусства.

Специалистам в области современных технологий подобные недалекие и эгоистичные «элиты» ставят нелепую задачу изобретения с помощью искусственного интеллекта (для собственных целей, а не для общего блага) «волшебного средства» нашего времени — искусственного «совокупного Демиурга», «супертворца» космогонического уровня, т. е. — ни мало, ни много — подмены Бога (ручного Дьявола!), который будет послушно, но временно, исполнять все, в том числе самые глупые, желания псевдоэлиты. Именно это они хотят получить от современных ученых и инженеров, которых считают чем-то вроде своего сказочного работника Балды. Вряд ли будет сложно вспомнить, чем в итоге закончилась у А.С. Пушкина сделка глупого «хозяина» с Балдой. Продолжением нелепой мечты об обретении «джина в бутылке» может стать идея трансформации самого человека (такого «нового и элитарного», т. е. с большим количеством денег, нечестно изъятых у общества) — в «сверхчеловека» (скорее в «джина», в «беса»). Эта инфантильная и невротическая идея отражает полную неготовность элиты брать на себя взрослую ответственность за свою жизнь и тем более общества, т. е. быть действительной элитой завтрашнего дня [33].

Вот так странно выражается мечта одряхлевших «элит», сформированная с позиций западной философии трансгуманизма (весьма и весьма невротичной, возникшей вследствие давно избранного ошибочного принципа неограниченного роста индивидуализма, разрушающего «социальность», т. е. способность к единству — основного источника могущества человека). Но именно так сегодня выглядит то популярное на Западе направление эгоцентрической мысли, которое отстаивает идеи искусственной трансформации человека ради неограниченного и быстрого роста его возможностей и чувственных удовольствий. Экзотическим вариантом реализации такой идеи называется предполагаемая предельная возможность отдельного человека использовать все ресурсы Вселенной для получения собственного максимального удовольствия (мечта о возврате в детское или даже эмбриональное состояние); не понятно, правда, для чего нужны такие усилия ученых — наркотики уже сегодня дают подобный эффект, а реализация нового — особого — вселенского греха приведет недалеких фантазеров к пропорциональному по масштабу наказанию за безграмотность и грех, ибо этот путь при попытках его реализации ведет к тотальной деградации и отдельного человека, и всей человеческой расы, вплоть до полного самоуничтожения.

Универсальный и непреложный Закон Бытия, практически неизвестным культурно и философски непросвещенным, часто просто неграмотным, нынешним «элитам», не постигшим смысл романа А. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина», как и философской трагедии «Фауст» И. Гёте. Между тем, этот смысл прост — «Стана там правит бал!» (рис. 3). Мыслящим человечеством давно открыт источник помыслов людей, мечтающих об обретении статуса «сверхчеловека». Аврелий Августин называл Сатану «обезьяной Бога», ибо тот неудачно пытается подражать Ему. Известный психолог К. Юнг приводит это выражение для отображения образа трикстера, т. е. плута, ловкача, обманщика, который всегда стоит только сам за себя, постоянно балансируя на грани добра и зла [36]; в современную литературу это понятие вошло из науки, изучающей мифы разных народов.

Волей и неволей, ради общего блага, просвещенным людям придется объяснить представителям бывшей «элиты», что главной ценностью жизни является Любовь, а не власть, и не деньги, которые есть лишь средство! Экономические элиты («вайшья» в системе восточных «варн»), в скором будущем должны знать свое место (миф о «Тени», которой приказано «знать свое место») — оно лишь третье, после двух высших варн — «брахманов (мыслителей) и «кшатриев» — политиков). Но, следует признать, что эти люди все же излечимы, просто ими придется заняться тем, кто просвещен и благороден (вспомните пусть и

несовершенные, но принципиально во многом верные идеи Платона). Причем человеку завтрашнего дня действительно будет нужно много больше, но не пустых, инфантильных, материальных удовольствий, а новой, высокой гармонии с Миром. Ему будет мало любви в семье, он захочет заслужить также любовь социальную (людей) и трансцендентную (Абсолюта). Это и есть главная среднесрочная цель человечества.

Рис. 3. Свобода эгоиста? Сатана там правит бал!

Недавно, в одном из выступлений на российском телевидении известный кинорежиссер, Н. Михалков, характеризуя наше время, сказал так: «Ад пуст, все черти здесь...». Человечество, в очередной раз, действительно накопило немало грехов и ошибок, во многом утратило веру в ценность духовных и нравственных принципов, погрязло в стяжательстве, насилии и обмане.

Но, как и во все времена, спасение людей сегодня заключается в правде, в углублении понимания истины бытия, а не во все более изощренной лжи, у которой, как говорят, «косые глаза и кривые ноги» — к настоящей, нужной и долгосрочной цели она не приводит. Не нужно строить иллюзий, даже правдоподобных; в любом случае, в их основе — самообман и лишь короткие выигрыши... С.Н. Булгаковым была сформулирован важнейший принцип развития общества: «Без возрождения духовного, возрождение социальное и экономическое невозможно!» [16].

Перед современной российской наукой обществом сегодня ставится задача осуществления глубокого анализа сути происходящих социально-исторических процессов, а также выработки прогноза их развития. Предстоит осознать и восстановить целостность смыслов истории

развития нашей российской и мировой культуры, воспринять из нее все непреходящее и позитивное. Кроме того, от науки ожидают выработки оптимальной теоретической модели движения общества в будущее, позволяющей преодолеть груз существующих социально-экономических дисбалансов, вызванных утратой обществом духовных и нравственных ориентиров.

Основы междисциплинарной теории оптимума развития (ТОР) были заложены автором данной работы в начале 1980-х гг. Понятие «оптимума» прямо связано со стремлением систем к возрастанию гармонии их развития. Поиск оптимума означает осознанное избрание не фрагментарно, а системно лучшей (из всех возможных) технологии развития для каждой специфической системы. Психическая система человека также обладает спецификой, различающимися индивидуальными свойствами. Теме различий конституциональных психических свойств людей посвящалось немало исследований (Э. Кречмер, П.Б. Ганнушкин, А.Е. Личко, К. Леопард и др.). Большинство из них не выделяли системообразующих факторов конституции и были недостаточно четкими в описании их качеств. Собственная врачебная психиатрическая практика позволила установить, что существует всего лишь шесть базовых конституционально-адаптационных типов психической организации человека и такое же количество базовых вариантов психических расстройств человека — три на уровне эндогенных психозов и три на уровне основных видов неврозов. Три группы психозов и неврозов четко распределялись на типы интро-, центро- и экстравертов (К. Юнг, Г. Айзенк). Все многообразие возможных смещений шести качеств конституции нами описывалось «формулой интеграции психических радикалов» с указанием степени яркости каждого из них, позволяя характеризовать динамику изменения личностных свойств и психического состояния человека.

Знакомство с одной из первых в СССР работ по социальной психологии, изданной специалистами МГУ [1] и сотрудничество с ними, позволили разработать на основе мирового опыта собственную модель мотивации поведения человека, более точную и адекватную базовым законам бытия, чем известная пирамида Маслоу. Это спиральная трехуровневая модель потребностей с четырьмя повторяющимися на трех уровнях мотивации поведения человека, отражающими его взаимодействие со средой — стремлениями «дифференциации», «идентификации и интеграции», «экспансии», «познания». Эти четыре мотива (влечения, потребности и смыслы) проявляются на трех соответствующих уровнях бытия — материальном, социальном и духовном (рис. 4). У каждого из

шести конституциональных психических типов описаны свои специфические, сильные и слабые, стороны личности, а также свойственные им типы социального поведения.

ТРЕХУРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

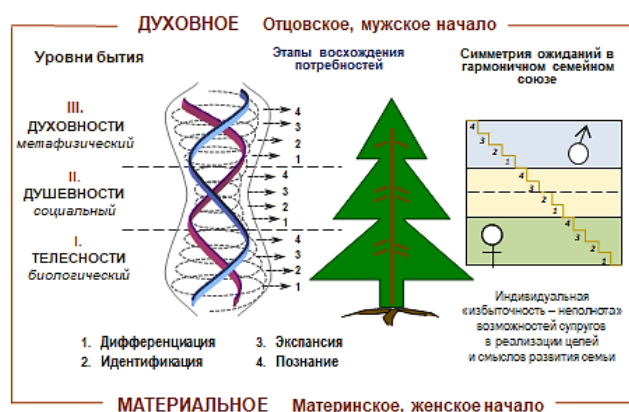

Рис. 4. Спиральная организация мотивов

В наблюдении была подтверждена выдвинутая ранее гипотеза Г. Айзенка о том, что интровертивные типы личности тяготеют к «левым» социальным взглядам, а экстраверты — к «правым» идеологиям. Было также установлено, что люди центровертивного типа обычно отличаются социальным конформизмом, действуя «как все». В диссертационной работе нами была доказана связь психических конституционных качеств и особенностей нейрохимия мозга, которые заключались в избытке или недостатке (или в нестабильности, колебании) уровня одного из четырех базовых нейромедиаторов в мозгу, что позволяло при заболеваниях сделать правильный выбор лекарств на основании результатов психологического тестирования. Метод защищен патентом СССР. Психофизиологические особенности конституции человека были описаны соответствующими методами.

В настоящее время на уровне генетических детерминант в ТОР описываются эмбриологический, нейрохимический, психофизиологический и первичный мотивационные уровни индивидуальности человека, определяющие особенности его поведения на уровне первой группы мотивов — «влечений». Влечения посылают человеку отчетливый и ясный инстинктивный призыв к действию. «Потребности» человека — соот-

ветствуют второму уровню мотивации его действий. Этот «холод» социальных (душевных) мотивов поведения человека сформирован на базе генетических свойств индивида под влиянием различных уровней организации социальной среды — референтных групп [10], норм социальных слоев, идеологии, морали, традиций и культуры общества в целом [30, кн. 1]. Потребности, второй группы, или «душевный» мотивационный уровень, требуют для своего социального оформления достаточного уровня образования человека.

Третий, «духовный», мотивационный уровень определяется как «смыслы» бытия человека, метафизические мотивы. Он доступен индивидуальному осознанию лишь при углубленном знакомстве с основами философской и метафизической культуры человечества, с принципами ведущих мировых религий, так как это уровень познания трансцендентного бытия («transcendens» — «переступающий, превосходящий, выходящий за пределы, переправляясь через, за, прыгать, восходить, достигать, размеренно читать»), т. е. самых глубинных основ Бытия не только человека, но и мироздания. Такое познание находится за пределами обычного познания (в том числе и научного), т. е. вне практического опыта, основанного на физических ощущениях человека. «Трансцендентное» в принципе недоступно обычному познанию неискушенного человека, поэтому оно часто кажется попросту невозможным (как несведущему человеку может казаться чудом разговор по мобильному телефону с другими городами и странами). В широком смысле «трансцендентное» понимается как «потустороннее», то, что находится «по ту сторону» человеческого бытия; оно противоположно «имманентному» — «посиустороннему», т. е. находящемуся «по сию (эту) сторону» бытия. В рациональных представлениях трансцендентный мир описывается как бесконечное мироздание, полнота познания которого невозможна для человека, но его базовые законы доступны изучению и нашему пониманию, так как имеют для человека физическое, чувственное проявление.

В религии Бог рассматривается как личность, как персонификация Абсолюта, как непостижимый трансцендентный личный Бог человека. «Потусторонний», или «иной», мир, описывается в Священном Писании метафорически и в целом антропоморфно, ибо иначе он был бы непостижим для человека. Протагор, современник Платона, утверждал, что «Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют» [20]. С этого момента в научном познании Античной эпохи начался поворот от философии природы к человеку, становление греческого антропоцентризма. Мыслители осознали, что все люди познают мир в сравнении с собой, и каж-

дый человек также делает это, опираясь на свою субъективно воспринимаемую индивидуальность. Ксенофонт, ученик Сократа, как и Платон, объяснял выбор всяким живым существом самого себя для описания и познания мира так: «Если бы руки имели быки, или львы, или кони, если бы писать, точно люди, умели они что угодно, кони коням бы богов уподобили, образ бычачий дали бы бессмертным быки; их наружностью каждый сравнил бы с той породой, к какой он и сам на земле сопричислен» [9]. Сегодня это суждение в ТОР толкуется следующим образом: «Нет ничего другого, с чем человек был бы так давно и хорошо знаком, как с самим собой. Это и вынуждает его мерять весь мир собой, своими чувствами и мыслями. Далее идет этап сравнения восприятия мира другими людьми, похожими на него существами, отдаляясь от них, по мере усложнения процесса познания. Полный отрыв человека от себя, как утверждают, возможен лишь в сложных духовных практиках».

ТОР, выделяя кроме доличностного уровня детерминации свойств человека, личностный, межличностный (в том числе семейный и родовой), групповой, этнический, социальный, цивилизационно-культурный, всемирно-исторический и метафизический уровни свойств человека и общностей людей, определяет их как восходящую череду социальных систем, «холосов», в бытие которых он включен. При изучении отдельных фрагментов или ряда социальных систем во взаимодействии методы системного анализа позволяют избежать проблемы учета «дурной бесконечности» всех факторов влияния; а методы ТОР дают возможность выбрать — на каждом из уровней исследования — проблемы, лишь необходимое и достаточное число факторов для получения выводов, выделив из ихобщего числа основные, системообразующие. Таким образом, определяя «главное» на каждом из уровней «холосов», методами ТОР можно достаточно эффективно решать актуальную в данное время задачу адаптации и развития любой социальной системы, начиная с индивида, с учетом важнейшего условия — недопущения нарушения фундаментальных законов Бытия, что неизбежно влечет любую противоречащую им систему к разрушению [30, кн. 2].

Подробное изложение принципов и методов ТОР, основанное на широком междисциплинарном подходе, изложено в двухтомной монографии «Введение в теорию оптимума развития», опубликованной в 2018 г. [30]. Она вышла в качестве приложения к выполненному президентскому гранту, посвященному развитию новых форм патриотизма в России, один из экземпляров был направлен в Администрацию Президента РФ как заказчику работы. Концепция обнаруживает хорошие прогностические качества. Так, год спустя после выхода работы, президен-

том РФ было сказано, что «либеральная идея себя исчерпала», а некоторое время спустя, патриархом РПЦ Кириллом было заявлено, что «либерализм — это грех, поскольку ставит человека на место Бога». Эти идеи содержались в монографии, но вряд ли она была прочитана представителями политической и духовной элиты, скорее это доказательство именно прогностических возможностей теории. В более ранних публикациях прогнозировалось скорое падение рыночных отношений [31; 32; 34]. Давно также прогнозировались нарастание негативного отношения общества к тотальной цифровизации и постоянному контролю над человеком, к пустым развлекательным спортивным, юмористическим, вокальным шоу, потеря престижа богатства в глазах населения, предстоящий возврат к высоким смыслам бытия и ценностям традиционной культуры [35].

В ТОР, как и в современной науке в целом, познание новых общих и частных законов бытия основывается на универсальном системно-фрактальном принципе организации всех «холонов» мироздания; этот принцип является основой как аналитических, так и прогностических действий в рамках ТОР. Критерием стабильности и возможностей развития исследуемых систем является признак их гармонии (соответствия) закономерностям развития всех вышестоящих систем, прежде всего ближайших. Дополнительно исследуется качество обеспеченности данного «холона» нижестоящими системами. Таким образом, гармония есть высший признак соответствия наблюдаемого «холона», его «цельности», качества функции данной системы — другим системам Мира и Высшему Замыслу. Такая гармония в отношениях людей определяется словом Любовь. Фраза Священного Предания «Бог есть любовь» означает стремление всех систем к возрастанию гармонии, является свидетельством того, что Возрастающая Всеобщая Гармония является одной из сторон Замысла Абсолюта.

В конкретном исследовании, в рамках ТОР, начально оцениваются потенциальное наличие предпосылок и практическая возможность формирования структурно-динамической гармоничной системы из предлагаемых элементов — начальной, бинарно-контрарной (БК) или развитой, системно-комплементарной (СК) дополнительной. Далее оценивается перспектива гармоничного развития (или дисгармонии и деградации) системы на основе анализа истории ее возникновения и существования, переходя затем к оценке соответствия ее структуры и функции, т. е. системообразующих факторов, целям дальнейшего развития вышестоящей системы. При наличии признаков структурной (относительно медленно эволюционирующей) и динамической («скользя-

щей») гармонии перспектива развития «холона» (системы) и его направление прогнозируются как достаточно вероятные. Характер этого развития определяется на основе БК взаимодействия законов развития структур и функций бытия. Это принцип «повторения» событий (его символ — круг) и «перемен» (его символ — вектор). БК система этих двух факторов порождает график спирали. Ее циклическая, повторяющаяся часть будет отражать не утратившие гармонии (соответствия), но периодически меняемые на противоположные функции «холона» целям развития вышестоящей системы, а векторная часть будет прогнозировать требование постоянных перемен по отношению к устаревающим функциям исследуемого «холона». Характер перемен задают цели развития вышестоящей системы. Для человека — это семья и иные вышестоящие социальные системы. Для общества — это будущее «общее благо», суть которого формулирует духовная элита общества на основе культурных ценностей; затем предлагаемая программа принимается обществом в целом.

Общим законом современного Мироздания является общее возрастание масштабов гармоничной (комплементарной, непротиворечивой) взаимосвязи всех систем бытия. Деградируют и уходят в прошлое в основном отжившие, утратившие актуальность, устаревающие системы, теряющие соответствие звучащему призыву Логоса, Высшему Замыслу. Однако возрастающее могущество технологий, созданных человечеством, может на время создавать новые дисгармоничные «холоны», препятствуя важным тенденциям развития Мира, что является следствием нарушения человеком некоторых частных, иногда общих, законов Бытия Мира. Всеобщие законы мироздания в принципе недоступны для вмешательства человека.

На уровне человека, воспринимающего себя как созданного, по сути, фрактально, по образу и подобию Творца (системы мироздания), Замысел (Абсолютная Идея) отражается в развитии и периодической смене различного масштаба идей (замыслов) человека, определяющих цели развития общества. Идеи отдельных людей носят название «инициативы», способной быть полезной и увлечь других людей; их осуществление создает принципиально новую реальность. При этом человек и общество несут ответственность перед собой, будущим и высшими системами (силами) за гармоничность своих идей и действий Замыслу, базовым Законам Бытия. Такая гармония, соответствие, награждается бытием в Будущем. Эгоизм же, ошибочное признание своих частных интересов более значимыми, чем успешное функционирование социальных систем, как нарушение принципов гармонии «части» и «целого» ставит

вопрос о целесообразности сохранения такого человека или социума в Бытии.

Тысячелетние идеи религиозно-метафизического уровня являются основой культур. Масштабные системы мировоззрения, столетиями синтезирующие религиозные и рациональные взгляды, представляют основу эпистем (их представляют последовательно сменяющие друг друга ранние эпохи — Бога, Разума, Общей Истории, и новая эпоха — Автономии Индивида, заявляющая об утрате бытия Бога, отсутствии универсальных и даже общих принципов и оснований для взглядов различных людей на мир, допустимости произвола человека). Преимущественно рациональные системы понимания законов природы и общества, живущие десятилетиями составляют основу парадигм. Актуальность принципов очередных идеологических систем редко сохраняется на время, большее, чем период активной социальной деятельности авторов системной социальной идеи и их соратников (обычно не более двух десятков лет). На деле все долго-, средне- и краткосрочные социально-хозяйственные идеи переплетены между собой и дополняют друг друга, но на время исследования они достаточно легко разделяются при анализе, основываемом на принципах ТОР. Максимальное соответствие идеологически-хозяйственной системы принципу гармоничного развития социума проявляется его экономическим, социальным и культурным расцветом, минимумом конфликтов и дисгармоний в его подсистемах; с другой стороны — устаревание идеологических систем, исчерпание их системообразующей идеи, во всех случаях ведет к хозяйственному упадку, росту числа и глубины социальных конфликтов.

Следует отметить, что реализация потребности «дифференциации», первой на всех трех уровнях бытия, эгоцентрической в своей основе, как и всей группы материальных нужд, современной цивилизацией в основном решена. К числу наиболее актуальных и нерешенных проблем современности относится массовая фрустрация второй потребности каждого из трех уровней мотивов, в особенности — потребности и смыслы «идентификации и интеграции» людей и сущностей в социальные и духовные системы, «холоны», целостности. Но именно эта неудовлетворенность и порождает процесс развития и гармоничного возвышения бытия человека и социума, являясь критерием выбора новой модели социально-экономического и культурно-цивилизационного движения общества в будущее. Из этого, второго в иерархии, мотива рождаются все уровни любви (по В.С. Соловьеву — биологический, душевный, духовный), которой в истории человечества посвящено столько блистательных и литературных, и философских трудов. Главным же препят-

ствием развитию этих доминирующих процессов является свойство человеческого эгоизма, пытающегося христианский призыв «возлюбить ближнего» толковать примитивно, как принцип любить лишь самого себя, поскольку ближе к самому себе он никого не знает (П. Флоренский, С. Булгаков, Н.О. Лосский, И. Ильин, В. Соловьев, Н. Бердяев, Л. Карсавин и др.). Н.А. Бердяев отмечал, что в религиозных взглядах человек исторически возрастал от страха наказания и животного эгоизма к высокому единству с природной и социальной средой, к гармоничной человеческой любви [3]. ТОР подчеркивает, что современный человеческий эгоизм (более всего основанный на крайнем философском индивидуализме западной цивилизации) есть не только главное орудие в растлении и гибели человеческой души. Эгоизм был первопричиной состоявшейся в доисторические времена духовной гибели павшего светоносного ангела, ставшего Сатаной, Люцифером.

На минувшем Всемирном экономическом форуме президент России отмечал, что сегодня необходимо создать новые возможности для развития и реализации потенциала не только общества, но и каждого человека. Следует отметить, что нужная основа для среднесрочных практических решений указанных проблем уже создана российской гуманитарной и экономической наукой; ею продолжается углубление исследований. Предлагаемые обществу в настоящее время решения основываются на духовных и интеллектуальных традициях мировой и российской культуры, концепциях философии хозяйства, софиасофии [10], новой теории экономических систем [15], экономики гармонии [28], российской ноосферологии [25], холистической метафизики, антропологии, холистической культурологии и психологии, междисциплинарной теории оптимума развития социальных систем [30].

Перемены вызрели. Основные принципы организации общества гармоничного развития, основанные на правилах практической философии и законе баланса дополняющих противоположностей (бинарной и системной комплементарности), базе функционирования гармоничных и стабильно развивающихся систем, а также вытекающих из этого социальных технологий, предложенные российской наукой при формировании «Образа будущего», выглядят следующим образом.

1. Основным критерием гармоничного развития социума является «общее благо», отражающее системное соответствие цивилизационных изменений метафизическим, социальным и материальным критериям «скользящей гармонии развития» человека и общества, в соответствии с ходом развития мироздания.

2. Формирование программ развития общества требует использования системно-иерархического принципа познания сути процессов

развития Мира — последовательного рассмотрения задач на уровнях религиозно-метафизического, философского, эпистемологического и парадигмального, культурологического осмысления, холистической антропологии, социально-экономического анализа, развития технологий.

3. Смыслы жизни человека и бытия общества не сводятся к коротким, материальным потребностям. В реальности его цели представляют собой ведущую по жизни систему мотивов, состоящую из долгих и сверхдолгих смыслов бытия, среднесрочных социальных мотивов, а также коротких по времени реализации физических потребностей человека. Система индивидуальных и социальных мотивов отражается в понятиях «личное» и «общее благо».

4. Универсальные законы системности и фрактальности устройства Мира определяют иерархию целей — в системе гармоничных социальных отношений общая польза имеет приоритет перед личной выгодой.

5. Суть гармонии в организации социальных систем, отношений ее элементов, взаимодействия индивидов определяется как соответствие установленным людьми правил всеобщим природным законам бытия и общественным, метафизическим и морально-нравственным законам жизни, где ответственность проявляется как неискаженная обратная связь и справедливое воздаяние за действия.

6. Целью развития общества является не только экономика, ориентированная преимущественно на удовлетворение материальных — коротких — смыслов бытия человека, но все народное хозяйство в целом, призванное воспроизводить в интересах общества и человека необходимые духовные, социальные и материальные ресурсы.

А) Развитие общества основывается на системном многоуровневом планировании, сочетающем бинарно-комплементарные принципы ориентирующего, индикативного, социального прогнозирования и ответственного индивидуального планирования деятельности.

Б) Экономика делится на два основных взаимодополняющих сегмента — «малая» и «средняя», частная экономика коротких финансовых оборотов, и «большая», общественная экономика, требующая общественных ресурсов (крупные банки, дипломатия, силовые структуры, большая инфраструктура, подготовка кадров, здравоохранение и т. п.), ориентированная не только на получение доходов, но и на долгосрочное воспроизведение материальных, социальных и духовных ресурсов в народном хозяйстве. Промежуточное положение занимают государственно-частные партнерства. Все граждане государства являются ми-

норитарными акционерами общественной экономики, содействуя ее развитию и получая дивиденды в размере до 50% своего постоянного дохода.

7. Процессы управления развитием общества черпают свои ресурсы в народовласти, соответствуя принципам аристотелевской «политии», т. е. стабильной модели социальной организации и гармоничного развития — сочетание в общественных делах принципов ответственности и инициативы в деятельности избранного ответственного и компетентного лидера общества, а также избранных ответственных и компетентных представителей народа, но, кроме того, и просвещенного, организованного, инициативного и ответственного народа. Эти принципы гармонично сочетают деятельность избранной на время профессиональной «вертикали власти» (законодательной и исполнительной) и базового, исторически проверенного института гражданского общества, повседневной «горизонтальной власти» — системы ТОСов, территориальных общин.

8. Современные основные научно обоснованные социально-экономические понятия отражают в себе базовые сущности — общественное благо и общую пользу. «Собственность» — временное право управления экономическим объектом для общего блага. «Власть» — временное право управления всеми ресурсами социума для общего блага. «Деньги» — знаки оценки полезности индивидуального или коллективного труда в интересах общего блага. Этот подход позволяет разработать и совершенствовать существующую систему управления и законодательства, привести их в гармоничное соответствие с морально-нравственными и духовными нормами общества.

9. Необходимость использования в социальном управлении и лидерстве принципа меритократии, избрания во власть «достойных», т. е. наиболее способных, подготовленных и благородных людей, независимо от их социального происхождения и финансового достатка. Этот подход требует отрицания наследственной политической и финансовой власти. Определяющим критерием являются личные заслуги человека перед социумом.

10. Ответственность избранных социальных лидеров определяется и регулируется заключением с ними «социального контракта» территориальными общинами (ТОСами) и их объединениями. Его исполнение оценивается по окончании каденции на следующих выборах специальным бюллетенем с четырьмя вариантами оценки и рекомендаций — «подтвердить статус», «повысить статус», «прекратить представительство избирателей во власти», «возбудить расследование нарушений принципов деятельности народного избранника во время пребывания во

власти». В Федеральном Собрании будет необходимо создание Палаты Общин. (Следует отметить, что председатель Государственной Думы РФ В. Володин в феврале 2021 г. предложил юридически закреплять обязательства депутатов перед своими избирателями.)

11. Положение женщины в обществе определяется равенством ее социального достоинства с мужчинами, но равенством не пустым, с заранее заданным конфликтным потенциалом одинаковых, т. е. конкурентных социальных ролей, а гармонией гендерного дополнения, исходящего из природных качеств мужчин и женщин. Роль женщины в достижении «общего блага» оценивается с учетом ее особых духовных, душевных, материальных и временных затрат при реализации целей продолжения рода, а также качества здоровья и воспитания детей, что должно отражаться в учете ее трудового стажа и социальной оценке качества исполнения роли матери и воспитателя.

12. В основе жизни общества гармоничного развития лежат системное образование, просвещение и гармоничное воспитание молодого поколения, основанное как на принципах мировой и российской культуры, так и на достижениях современной науки, требующие раннего ознакомления детей с началами духовности, морали и нравственности и дальнейшего включения в образовательные и воспитательные программы старшеклассников, студентов средних и высших специальных заведений изучения основ социальных наук, а также формирующих глубокое и целостное мировоззрение, холистической антропологии, философии и метафизики.

Под влиянием ГОР в современной России складывается понимание нового принципа гармоничного развития общества, который формулируется так: «Сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призывание к Гармонии». Сегодня в России БОГ! Видимо, таково текущее проявление трансцендентной воли Истории Мира в бытии человечества... Правда, шутливым выводом это является лишь отчасти...

Литература

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. Теоретические подходы. М.: МГУ, 1978.
2. Аристотель. Сочинения: В 4 т. (Серия «Философское наследие»). Т. 4. Политика / Пер. С.А. Жебелева / Ред. А.И. Доватура, Ф.Х. Кессиди. М.: Мысль, 1983. 832 с.
3. Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: Юрайт, 2017. 201 с.

4. *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969.
5. *Богданов А.А.* Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Академический проект, 2020.
6. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М.: Терра, 2008.
7. *Винер Н.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1968.
8. *Гёте И.В.* Фауст: Трагедия / Пер. с нем. Б. Пастернака. М.: Текст, 2003.
9. *Греческая история* / Под ред. Р.В. Светлова. (Серия «Античная библиотека». Раздел «Античная литература»). СПб.: Алетейя, 1993.
10. *Добрович А.Б.* Воспитателю о психологии и психогигиене общения. М.: Просвещение, 1987.
11. *Зиновьев А.А.* Глобальный человек. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 448 с.
12. *Конфуций.* Книга Перемен / Пер. Ю. Щуцкого; предисл. Б. Виноградского. М.: Эксмо, 2017. 512 с.
13. *Макиавелли Н.* Государь. М.: Планета, 1990.
14. *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность / Пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина. 3-е изд. М.: Питер, 2013.
15. *Микроэкономика знаний* / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер; Отделение общественных наук РАН, Центральный экономико-мат. ин-т. М.: Экономика, 2007.
16. *Мировая духовная культура. Христианство. Церкви: Лекции и беседы* / Отец С.Н. Булгаков. Протоиерей Александр Мень. М.: Фонд им. А. Меня; Н. Новгород: Нижегород. ярмарка, 1997. 671 с.
17. *Нострадамус М.* Центурии / Пер. с франц. К.: Изд. «Лыбидь», 1991.
18. *О Граде Божием (4 кн.)* / Блаженный Августин, епископ Иппонский. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.
19. *Осинов Ю.М.* Софиасофские тетради. (Не)Учёные записки. М.: ТЕИС, 2018.
20. *Платон.* Тезтет / Пер. с греч. и прим. В. Сережникова. М.: Л.: Соцэкгиз, 1936.
21. *Ракчеева Н.Е.* Государство. Платон. М.: МАКС Пресс, 2001. 202 с.
22. *Рассел С., Норвиг П.* Искусственный интеллект: современный подход = ArtificialIntelligence: a ModernApproach / Пер. с англ. и ред. К.А. Птицына. 2-е изд. М.: Вильямс, 2006.
23. *Руссо Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права. М.: Юрайт, 2019. 146 с.

24. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
25. *Субетто А.И.* Меморандум стратегии развития России в XXI веке. СПб.: Астерион, 2014.
26. *Сухов А.Д.* Хомяков, философ славянофильства. М.: ИФРАН, 1993.
27. *Уилбер К.* Интегральная духовность. Холон. Электронное издание. М.: Ipraktik, 2013.
28. *Чебанов В.Е.* Гармоничная экономика, или Новый миропорядок. Издательские решения, 2017.
29. *Чичерин Б.Н.* Политические мыслители древнего и нового мира: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. 272 с.
30. *Шелкопляс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: В 2 кн. Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. 188 с.; Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. 652 с. Иваново, 2018.
31. *Шелкопляс Е.В.* Деньги, собственность и массовая психология. Иваново: Ивановская государственная медицинская академия, 1996.
32. *Шелкопляс Е.В.* Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии: материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, май 2012 г. Иваново: Юнона, 2012.
33. *Шелкопляс Е.В.* Программа самой благозвучной партии России — Партии Умеренного Прогресса. Иваново: Иваново-Вознесенск, 1998.
34. *Шелкопляс Е.В.* Психолог, философ, демиург? О возможности и праве человека на прозрение судьбы, кармы, софийных смыслов бытия в психолого-философском консультировании несчастья // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 4.
35. *Шелкопляс Е.В.* Психология российских реформ. Иваново: Ивановская государственная медицинская академия, 1993.
36. *Юнг К.Г.* Психология и алхимия. М.: АСТ, 2008.
37. «COVID-19. The Great Reset» Forum Publishing; «The Great Reset: How to Build a Better World Post-COVID-19» (Collection of articles, columns, talk videos, interviews) // Time. 2020. Nov.
38. *America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy.* Yale University Press, 2006.
39. *Smuts J.Ch.* Holism and Evolution. L.: Macmillan, 1926.

В.П. ОКЕАНСКИЙ, Ж.Л. ОКЕАНСКАЯ

**Приоритеты российской новой науки:
о программе фундаментальных научных исследований
в Российской Федерации на долгосрочный период
(2021—2030 годы)**

Аннотация. Представлен в гуманитарном аспекте акцентированный анализ важнейшего нового правительственного документа, направленного на перспективное развитие отечественной науки.

Ключевые слова: структура Бытия, новая наука, элевация, междисциплинарность, восхождение к сфере искусства.

Abstract. An accentuated analysis of the most important new government document aimed at the long-term development of national science is presented in the humanitarian aspect.

Keywords: structure of Being, new science, elevation, interdisciplinarity, ascent to the sphere of art.

На исходе тревожного 2020 г. у нас возникло домашнее поздравительное предновогоднее четверостишие — в урочный час оно было обращено к коллегам в качестве своего рода дидактического тоста к праздничному столу:

Двадцать первый — это запятая
В череде две тысячи двадцатых...
Осторожней будь, перебегая —
Поезда уходят до тридцатых!

Примерно в это же время, а точнее — символическим числом «31 декабря», было подписано М.В. Мишустиним Распоряжение Правительства о программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021—2030 годы) [3] — именно оно нас здесь интересует, поскольку представляет собой своеобразную штурманскую карту для движения нашего профессионального сообщества на ближайшую десятилетку.

В названии материала мы сразу обращаем внимание, в связи с указанным документом, на приоритеты российской новой науки. Однако дело обстоит так, что принципиальным оказывается порядок слов в оформлении *приоритетов науки*: не *новой* российской науки — но *российской* новой науки. Это не есть построение ноосферы в отдельно взятой

стране — в пику глобальному миру, обреченному на Апокалипсис! Наука в Новое время осмысляет сама себя как нечто новое, как небывалую в истории *интеграцию*, начиная с «Новых опытов» Лейбница (1666) и «Новой науки» Вико (1725): в этом смысле правительственная Программа — движение в традиционном фарватере по маякам и бакенам Нового времени.

Координатором Программы выступает Российская академия наук. Первым в ряду исполнителей названо Министерство науки и высшего образования РФ. По всем признакам задачи реализации этой Программы стоят непосредственно перед нами — а потому ее пристальное и вдумчивое осмысление ученым сообществом должно стать задачей № 1. Предполагается возможность корректировки Программы с указанием сроков — не реже, чем раз в пять лет, а значит приветствуется всесторонняя рефлексия заинтересованных специалистов над этим важнейшим документом.

Цель Программы — получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, природы, необходимых для устойчивого научно-технологического, социально-экономического и культурного развития страны, укрепления ее национальной безопасности и обеспечения научного лидерства в определении мировой научной повестки на долгосрочный период. Итоговыми же задачами названы популяризация достижений фундаментальной науки в обществе и повышение престижа науки в стране. Везде лексема «междисциплинарность» идет со знаком плюс и является наиболее частотной в этом документе.

Композиция структуры программы представлена *шестью уровнями*, которые, рассматривая последовательно, можно выстроить не только *рядоположенно* — в горизонтальный ряд, но и *вертикально* — по уровневой *антропокосмической модели*, архетипически восходящей еще к Аристотелю и даже к более глубокой, дофилософской древности с ее архетипической моделью «мирового древа». Такое имплицитное герменевтическое моделирование открывает *возможности холистического опыта*, а также элевацию от математического естествознания — к искусству как абсолютной вершине человеческого опыта!

Вот эти шесть уровней:

6. Гуманитарные науки (шестой — замыкающий, высший — уровень);
5. Общественные науки (пятый уровень);
4. Сельскохозяйственные науки (четвертый уровень);
3. Медицинские науки (третий уровень);
2. Технические науки (второй уровень);

1. Естественные науки (первый — исходный, нижний — уровень).

Вышеуказанные уровни могут быть укрупнены до трех онтологических ярусов, отражающих фундаментальную структуру Бытия (при сохранении исходной вертикальной модели):

III. СОЗНАНИЕ

(от языка и культуры — до образования и искусства)

II. ЖИЗНЬ

(от физиологии — до биотехнологии)

I. КОСМОС

(от математического естествознания — до архитектуры и градостроительства)

Теория множеств, теория моделей, теория алгоритмов открывают и предваряют перечень приоритетных направлений теоретической математики в области научных знаний «Естественные науки», что, на наш взгляд, актуализирует монадологию Готфрида Лейбница, стоящую у истоков новоевропейской математики и продолжающую греческие пифагорейско-платонические представления о ней как науке об идеальных формах. Особое внимание уделяется: искусственному интеллекту, информационно-вычислительным системам и средам, компьютерным наукам, биоинформатике.

Раздел «Физические науки» открывается вопросами происхождения и эволюции Вселенной — даже не квантовой механикой и не физикой элементарных частиц. Такой эпический подход к современной физике поистине впечатляет и обращает нас к ранним древним грекам досократовской эпохи! Разделы «Химические науки», «Науки о Земле» (включающие исследование Луны!), «Биологические науки» — завершают нижний уровень «Естественных наук», открывающийся математическим естествознанием, который можно понимать и в качестве своеобразного неопифагорейства...

Второй уровень «Технические науки» закономерно включает по восходящей линии: «Строительство и архитектуру», «Электротехнику, электронную технику, информационные технологии», «Механику и машиностроение», «Медицинские технологии», «Энергетику и рациональное природопользование», «Нанотехнологии».

Третий уровень «Медицинские науки» включает: «Физиологические науки», «Медико-биологические науки», «Клиническую медицину», «Профилактическую медицину».

Четвертый уровень «Сельскохозяйственные науки» включает следующие направления: «Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство», «Животноводство и молочное дело», «Ветеринарные науки», «Сельскохозяйственные технологии».

Пятый уровень «Общественные науки» включает более близкие нам направления: «Философия», «Социология», «Юридические науки», «Политические науки», «Психологические и когнитивные науки», «Экономика», «Науки и образование».

Здесь исходно подчеркивается, что «в области философии особое значение приобретут масштабные проекты, призванные систематизировать и критически переосмыслить новейшие достижения в области фундаментальной и практической философии, проекты по исследованию всемирной философии в ее историческом развитии, основных понятий, философских направлений и отдельных персоналий». В этом тезисе очевидно противостояние Парадигме Постмодерна и возвращение к идее Большого Стиля!

Далее «основные научные задачи» философии связываются с «философскими исследованиями языка и сознания», а также «философским обоснованием цивилизационной безопасности Российской Федерации» — т. е. залегают в теоретической области ЯЗЫК И КУЛЬТУРА!

По-своему замечателен тот факт, что отечественная философия в Программе ориентирована «на долговременную стратегию развития собственного цивилизационного проекта», не исключающего и «проекта глобализации как всечеловеческого содружества культур» — т. е. впервые внятно совмещаются эти векторы!

Программа также исходно ориентирует на «прояснение связи между логико-смысловой сферой интеллектуального универсума и структурой конкретного языка», косвенно напоминая здесь лингвофилософскую идею первого русского культуролога А.С. Хомякова, что «язык держит мысль под своей незаметной опекою» («Записки о Всемирной Истории»), развитую позднее отцами Павлом Флоренским и Сергием Булгаковым, А.Ф. Лосевым и на Западе М. Хайдеггером...

Удивительно и отраднo, что именно социальной философии ставится в задачу «разработка стратегии демографической политики Российской Федерации на период до 2050 г., в рамках которой будут предложены резервы преодоления демографического кризиса...».

На первый план выходит и проблематика «межкультурного взаимодействия в условиях глобальной нестабильности», «психологического благополучия россиян, психического здоровья, развития детей и семьи».

«Взаимодействие человека с системами искусственного интеллекта и высокими технологиями» ставится «в центр внимания психологов», но это также и глубочайшая философская проблема...

Важнейшим стратегическим моментом являются следующие акценты новой политической философии «на период до 2050 г. в контексте обеспечения национальной безопасности»: разработка нового понимания функций государства, свободного от априорно негативной интерпретации государственной активности; оптимальное сочетание между либеральными и дирижистскими подходами в условиях осуществления четвертой промышленной революции.

Интересно, что весь первый блок уровня «Философия» представляет собою то, что мы называем *фундаментальными основаниями культурологии*:

5.1.1.1. Фундаментальная и практическая философия: анализ современных цивилизационных и интеллектуальных вызовов;

5.1.1.2. Цивилизационное развитие российского общества в контексте философских и политико-правовых междисциплинарных исследований;

5.1.1.3. Философские исследования языка и сознания;

5.1.1.4. Философия в публичном пространстве (социальная философия, этика, эстетика, философия религии, философская антропология);

5.1.1.5. Социально-политическая философия и философия культур.

Если в разделе по направлению «Социология» есть важнейшее указание на «растущее разнообразие неравенств», то в «Юридических науках» одним из первых (вторым — после «трансформации парадигмы права» в условиях глобальной цифровизации) стоит вопрос о «правовом статусе искусственного интеллекта».

В политологическом разделе особо подчеркивается значение «Ближнего Востока как региона столкновения глобальных интересов» и «Азии в глобальном развитии».

«Психологические и когнитивные науки» как направление ориентированы на «исследование психики человека в изменяющемся мире», а экономический раздел — прежде всего на «устойчивое развитие Российской Федерации» и «стратегии долговременного развития российских макрорегионов».

Таким образом, дальнейшее будущее России «в мглистой глубине третьего тысячелетия» (О. Шпенглер) оказывается научно прогнозируемым и практически создаваемым не только в пределах жанра футурологической фантастики...

Раздел «Науки и образование» открывается «междисциплинарными исследованиями современного детства», большое значение уделяется «психолого-педагогическому обеспечению развития дошкольного образования», а также «системам непрерывного этнокультурного (национального) образования».

Бросается в глаза очевидный факт, что если вместо понятия «КУЛЬТУРОЛОГИЯ» Программа выдвигает ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (что с учетом теоретико-методологических разработок А. Дж. Тойнби не представляется драматичным), то ПЕДАГОГИКА оказывается практически поглощена ОБРАЗОВАНИЕМ. Наличествуют *адъективные*, а не *субстантивные* формы словоупотребления:

5.7.5. Перспективы развития непрерывного *педагогического* образования; новые теоретические подходы к обновлению содержания и методов *педагогической* деятельности;

5.7.5.1. Научные основы инновационного развития *педагогического* образования в современной России;

5.7.5.2. Формирование единой стратегии планирования и разработки образовательных программ *педагогического* вуза в актуальных и востребованных направлениях подготовки педагога;

5.7.5.3. Подготовка *педагогических* кадров для образования взрослого населения, в том числе третьего возраста;

5.7.5.4. Разработка научно-методологических основ национальной системы профессионального роста *педагогических* работников;

5.7.5.5. Разработка психолого-педагогических показателей определения готовности молодежи к выбору *педагогической* профессии.

В связи с последним пунктом («разработка показателей определения готовности») вместо воспитания (даосское: вскармливание!) выдвигается ИНЖЕНЕРИНГ ОБРАЗОВАНИЯ!

Даже с учетом несомненной форы «ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ С УЧЕТОМ КОГНИТИВНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ» столь значимые позиции, как «формирование современной цифровой образовательной среды», «обеспечение уровня информационной безопасности» и «культурная идентичность гражданина в цифровом пространстве», представляет собою по сути насильственное ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ФОРМАТИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА — в пику его органическому и естественному КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ...

Здесь имеет место новая антропологическая проблема, заслуживающая более внимательной проработки.

Вершинный уровень Программы и соответствующая ему область научных знаний — ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ, глубокомысленно определяемые здесь как «знания о самом знании»...

Здесь приветствуется сосуществование «различных исследовательских логик», «разработка моделей», «яркие идеи и продуктивные открытия». Подчеркивается, что «важным интеллектуальным ресурсом становится направление науки о человеке, сквозные исследования в широком междисциплинарном ключе социально-гуманитарного знания и его взаимодействие с естественными науками», «взаимодействие гуманитарных и естественно-научных подходов на ближайший период научного развития», результатом чего «должно стать создание новых теоретических подходов и языков описания», «сценариев управленческих решений».

«Нарастающее влияние науки на общество в самых разных аспектах» обуславливает тот факт, что «перспективным направлением научных исследований является гуманитарная диагностика и экспертиза технологических проектов, которые могут стать источником разнообразных конфликтов».

Особо подчеркивается, что «в пространстве современного гуманитарного знания наблюдается дефицит исследований в области культуры» — впрочем, профицит мыслится далее если не в авторитарном, то явно в «дирижистском» ключе, а именно как «изучение функционирования... книг, фильмов, произведений изобразительного искусства», поскольку «центральным является вопрос рецепции культурной продукции и управления этим процессом».

Вместе с тем, Программа отражает очень широкий взгляд на культурную историю человечества: «Приоритетными научными задачами гуманитарных исследований являются изучение наследия, памяти, самобытности, их отражение в культурных и научных коллекциях, архивах и музеях, чтобы ЛУЧШЕ ПОНИМАТЬ НАСТОЯЩЕЕ ПОСРЕДСТВОМ БОЛЕЕ ШИРОКОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРОШЛОГО; изучение истории, литературы, искусства, философии и религий стран и регионов, способов их воздействия на современное разнообразие, исследование взаимного влияния и связей между регионами мира».

На первый план выходят, как уже отмечалось — МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, соединение традиционных подходов к исследованию текстов и современных методов обработки и интерпретации данных.

Комплекс «указанных фундаментальных проблем» требует активизации холистических подходов, предполагающих «отказ от рассмотрения приоритетных задач исключительно в рамках дисциплинарного знания и обращение к междисциплинарному по своей сути знанию общенаучного типа, интеграцию естественно-научных и гуманитарных подходов, идейного и концептуального анализа синергетики, диатропики, клио-динамики, мир-системного подхода, цивилизационных исследований, глобалистики, культурных исследований, когнитивистики и уже в едином пространстве трансдисциплинарности».

Исторические науки открывают высший композиционный уровень гуманитарных наук, и первая же позиция носит характер герменевтической прорывности: «Разработка новых теоретико-методологических подходов понимания прошлого».

Большое значение уделяется здесь «статусу и роли религиозных систем и институтов», а также «традиционной культуры» и древности, включающей «палеолит» и «первобытное искусство».

Кроме того, российская история представлена в двух — доимперском и имперском — векторах, включая СССР.

Присутствует четкая дифференциация Средневековья и Нового времени, хотя совершенно погашено понятие Ренессанса...

Предпоследний раздел высшего уровня — ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. Они открываются знаменательной фундаментальной позицией — ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДЫ ЯЗЫКА.

В генетическом отношении любопытны указания на приоритетность «проблем праиндоевропейской реконструкции», «взаимодействие фольклора и мифологии».

В пункте, посвященном теории и истории литературы, особо значимыми для нас представляются следующие позиции: теоретические проблемы литературного процесса; поэтика древнерусской литературы; развитие русской литературы в XVIII — начале XX века; анализ современной русской литературы в контексте проблем преемственности художественных и культурных традиций; проблемы взаимодействия литературных, художественных и культурных традиций: литература и театр, музыка, изобразительное искусство, философия.

Любопытно, что отсутствует ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX в.: как советская, так и зарубежная! — разумеется, при более широком, герменевтическом, понимании «современности», она может быть как-то вписана сюда...

Искусствоведение венчает предложенную теоретическую композицию: архитектура, музыка, театр, народное искусство, живопись кинематограф представлены здесь...

Интересно, что на этих же вершинах обретает свой смысл «творчество наивных художников и аутсайдеров», «великие литературные судьбы в современных кинообразах» и «творчество выдающихся кинорежиссеров», а кроме того «семиотические проблемы языка искусства» и «история эстетической мысли».

Именно здесь мы найдем «изучение русского традиционного судостроения» и завершающее указание на «роль искусства в системе образования и воспитания детей и юношества».

В итоге необходимо подчеркнуть, что настоящий правительственный документ учитывает следующие законотворческие инициативы — положения следующих нормативных правовых актов:

- Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»;
- Федеральный закон «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете»;
- Федеральный закон «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт»; Федеральный закон «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 23 февраля 2017 г. № 91 «Об утверждении Основ государственной политики в области развития 9 оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»;
- Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»;

• Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2018 г. № 1781 «Об осуществлении федеральным государственным бюджетным учреждением “Российская академия наук” научного и научно-методического руководства научной и научно-технической деятельностью научных организаций и образовательных организаций высшего образования, а также экспертизы научных и научно-технических результатов, полученных этими организациями, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

А кроме того, стоит указать на еще один важный предваряющий документ, духу которого отвечает настоящее масштабное правительственное Распоряжение — это Указ Президента России № 808 от 24 декабря 2014 г. о *государственной культурной политике*. Приведем здесь ссылки на *наш научный комментарий* этого достаточно раннего прецедента новой восходящей государственной политики [1; 3].

Литература

1. *Океанский В.П., Океанская Ж.Л.* Мир как имя и хозяйство // Научный поиск: Научный журнал. 2016. № 2 (20). С. 55 — 60.

2. *Океанский В.П., Океанская Ж.Л.* Мир как имя и хозяйство, или «Утверждение приоритета культуры...»: возможности изучения и проблемы реализации Основ государственной культурной политики // Философия хозяйства. Специальный выпуск. М.; Иваново, 2016. Март. С. 57 — 66.

3. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 31 декабря 2020 г. № 3684-р.

У.Ж. АЛИЕВ

Время смены эпистем и парадигм. Позиции Казахстана и России в будущем

Аннотация. Метафизическое и научное познание человеком Мира использует различные по уровню системности понятия «взгляда» мыслителя — в зависимости от избранного им масштаба исследования структур и законов Бытия. Наиболее лаконичный — и относительно узкий — подход означает как «докса» (преимущественно индивидуальное «мнение», «взгляд» или позиция отдельной социальной группы, в

том числе религиозной). Значительно чаще в науке используется широкое и социальное понятие парадигмы — набора подходов, принятых в определенное историческое время, как общей конвенции, договора и как системы концепций и стандартов мышления, методов исследования, которые, в целом, определяют основной тип эксперимента, обобщения и теоретических построений. Высшим уровнем системного объединения мировоззренческих взглядов считается понятие «эпистема», упорядочивающее широкий взгляд на Мир с помощью методов интерпретации и формализации. Между тем, наступающая эпоха принципиальных перемен настоятельно требует использования в практике философских исследований понятия «метаэпистема», означающего включение влияния высших сущностей трансцендентного уровня в рассмотрение проблемы гармоничного развития общества.

Ключевые слова: метаэпистема, парадигма, гармония, софиасофия, культура, развитие.

Abstract. Metaphysical and scientific knowledge of the World by a person uses different concepts of the «view» of the thinker, depending on the chosen scale of the study of the structures and laws of Existence. The most concise, and relatively narrow approach, is meant as a «doxa» (mainly an individual «opinion», «view», or the position of a separate social group, including a religious one). Much more often in science, the broad and social concept of «paradigm» is used — a set of approaches adopted, at a certain historical time, as a general convention, contract, and as a system of concepts and standards of thinking, research methods, which, in general, determine the main type of experiment, generalization and theoretical constructions. The highest level of systematic unification of worldview views is considered to be the concept of «epistems», which organizes a broad view of the World using methods of interpretation and formalization. Meanwhile, the coming era of fundamental changes urgently requires the use in the practice of philosophical research of the concept of «Meta-episteme», which means the inclusion of the influence of higher entities of the transcendent level in the consideration of the problem of harmonious development of society.

Keywords: metaepisteme, paradigm, harmony, sophiasophy, culture, development.

Тема международного форума «Обновление России на федеральном и региональном уровнях: перспектива формирования общества гармонии, инициативы и ответственности», посвященного 75-летию ЮНЕСКО, отражает главную содержательную линию данной статьи. На

федеральном уровне Россия выступает в качестве общего субъекта развития, тогда как ее отдельные регионы (региональные уровни) в данном случае являются непосредственным объектом научно-практического анализа. Главной же темой обсуждения является поиск новых принципов развития, способных обеспечить «формирование общества гармонии». Следовательно, «гармония» есть не только ключевое слово темы Форума, но и основное понятие, фундаментальная категория, вокруг которой, в идеале, и должен был строиться весь спектр выступлений участников Форума. Что же касается понятий «инициатива» и «ответственность», то под ними, во многом, подразумевается деятельность территорий как социально-экономических подсистем развития страны, обладающих собственной субъектностью, которые, так или иначе, должны обеспечить свой вклад в искомую гармонию. При этом вся тематика форума подчинена общей формуле — «Россия в эпоху перемен. Образ будущего», которая и определяет основную канву дискурса (и устного, и письменного) его участников. Исходя из этого предварительного посыла, считаю возможным перейти к тезисному изложению основного содержания данной статьи, поверяя свои рассуждения и утверждения взглядом, исследующим явления нашего времени через призму искомой «общей гармонии» и принципов построения «общества гармонии».

Ключевыми словами в данной работе являются понятия эпистемы и парадигмы. Термин «парадигма» стал общеизвестным и почти употребительным после перевода в 1974 г. (1977 и 2009 гг. — переиздания) на русский язык знаменитой книги Томаса Куна «The structure of scientific revolutions» [8, 11]. Мною он используется почти в том же значении, в какое облекал его автор сей книги: «Под парадигмами я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений».

А вот понятие «эпистема» пока не всем пришлось «по душе». Как известно, это древнегреческое слово, означает буквально «знание», а «эпистемология» — знание о знании, или учение о знании: о природе, структуре и функции знания как такового. В свою очередь, сама эпистема (эпистемология) приобретет качества гармонии лишь в «созвездии» с другими фундаментальными категориями и базовыми разделами философии, а именно: «онтос» (онтология), «гносис» (гносеология), «методос» (методология), собственно «эпистема» (эпистемология), «аксис» (аксиология), «праксис» (праксиология). При этом не надо путать эпистемологию с гносеологией, что, к сожалению, встречается иногда даже среди «философствующей братии» и в учебной литературе по философии. Это первая (исходная) линия обеспечения гармонии в самих

основаниях философско-мировоззренческого отношения, отражения, освоения, усвоения и «присвоения» мира «присваивающим» этот объективный и субъективный мир мысленно-предметно-деятельностным субъектом.

Вторая линия искомой гармонии касается самой эпистемы — знания как такового и его эволюции в сверхдолгой писаной и неписаной истории рода человеческого. Речь в данном случае идет об эволюции семи основных видов знаний, а именно: традиционного (повседневного), космогони(логи)ческого, эзотерического (внутреннего, тайного, сокровенного), художественно-эстетического, религиозного, философского, научного. При этом каждый из этих основных видов знания о реальности доминировал (господствовал) в определенные периоды Большой Истории (эволюции) человечества. К примеру, первое тысячелетие является, в общем и целом, тысячелетием господства религиозного знания, а второе тысячелетие — научного знания как самого «молодого» вида знания. В последние десятилетия я стал задаваться непростым вопросом: «Господством какого вида знания будет знаменоваться грядущее, третье тысячелетие новой эры?». Мой ответ, на свой страх и риск, гласит [5; 6]: в третьем тысячелетии не будет доминировать ни один из перечисленных видов знаний; оно будет тысячелетием господства единого знания как синергогармонический синтез всех видов знаний — метаэпистемы!

В свою очередь, искомая *метаэпистема* (синергознание) о бытии, сущем, включая, как сегодня принято говорить в мировой научной литературе, «теорию всего», обладающая еще большей «описывающей, объясняющей и разрешающей силой», будет обеспечена при соблюдении трех условий: а) если будут преодолены явные, даже «враждебные» противопоставления различных видов знаний друг другу и сняты «китайские стены» между ними; б) если будут учтены непреложные факты о том, что все перечисленные виды знания так или иначе стремятся постичь «истину», хотя при этом каждая из них оперирует «своими методами» постижения истины; в) если в далеком (возможно и обозримом) будущем на основе синергетического синтеза методов (методологии) всех основных видов знаний, а не только философского и научного, будет разработана единая, «работающая» метаэпистемологическая метаметодология (ММ).

Последняя и (как ее результат — собственно «метаэпистема») есть своеобразная «большая теорема Ферма» (или «теорема Пуанкаре») для методологов-эпистемологов наступившего тысячелетия! Здесь я, как автор, поступаю по никем не опровергнутому принципу — «мечтать не вредно», особенно если делать это обоснованно, с толком! Моя заветная

мечта состоит в том, чтобы эта предполагаемая ММ «работала» ради постижения объективной *истины* Вселенной (в пределе — Мультиверсума), созидания *гармонии* и *красоты* Жизни (в том числе разумной жизни), привития *любви* и *добра* Человека к другим людям, Жизни и Вселенной, создавала бы нужные условия для формирования человеческого благородства, а для верующего — возможность чувствовать свое единство с Великим Творцом всего мироздания!

Как видно, ее величество Гармония, которая, в частности, является излюбленной и фундаментальной категорией широкой исследовательской программы Е.В. Шелкопляса [13], также как и введенное им понятие «системного оптимума развития социума» (т. е. выбора обществом практических методов достижения динамической, соответствующей высокой и системной «истине» гармонии, при обновлении принципов жизни, развития и устройства «хозяйства человека» — в соответствии со «скользящей гармонией развития Мироздания», т. е. «Бытием Хозяйства Бога») [7], с завидной объективностью присутствуют и тут. Для автора данной статьи, понятие «гармония» реализует качество необходимой «несущей конструкции», в выдвигаемой концепции «метаэпистемы». В данный момент я абстрагируюсь от масштабных проблем соотношения «хаоса и порядка» (порядка и хаоса), «гармонии и дисгармонии» (дисгармонии и гармонии), «симметрии и асимметрии» (асимметрии и симметрии) и других важнейших вопросов бытия мироздания — они требуют отдельного и подробного обсуждения.

Из предыдущего размышления вытекает двоякий вывод: во-первых, в Большой Истории человечества господство одного вида эпистем (знания) в качестве эпистемной парадигмы сменялось господством другого ее вида, пока не наступила эпоха сциентизма (начиная с XVI—XVII вв.), в «объятиях» которого мировая цивилизация находится до сих пор. Во-вторых, на рубеже второго и третьего тысячелетий новой эры, объективно, начинается новый метаэпистемный «Векторный Путь» (Дао, Логос или «Акжол» по-казахски), который и означает кардинальную «смену эпистем» не только в российском и казахстанском, но и в мировом масштабе. Таким образом, очевидно, человечество стоит у порога новой эпистемной, точнее «метаэпистемной парадигмы» и «метаэпистемологической революции»!

Третья линия созидания гармонии и красоты Жизни — это смена односторонне антропоцентрично-эгоистичной, материалистическо-техногенной, механистическо-машинно-цифровой, искусственно-цивилизационной парадигмы жизнедеятельности, жизнеобеспечения («жизнеотправления» по Ю.М. Осипову) человечества на преимущественно при-

родоцентрично-альтруистическую, гуманистическо-социализированную, органическо-эстетическую, естественно-духовно-культурную парадигму развития не только России и Казахстана, но и всего мирового сообщества.

Другими словами, если человечество как уникальный «космический феномен» хочет не только выжить, но и процветать в будущем, оно осознанно должно руководствоваться прежде всего принципами «вселенского софиогенеза» (генезиса мудрости как таковой), диалектически/полилектически «снимающего» в себя все прелести «биогенеза», «техногенеза», «социогенеза», я бы сказал, даже «ноогенеза» (генезиса интеллекта и разума как такового), но принимающего принципы современной софиасофии — (понятие Ю.М. Осипова и Н.Б. Шулевского [9;10; 15]), но в моем разумении — Высшей, «Священной Мудрости» в духе Лао-Цзы. Именно здесь особо необходимы «инициативы и ответственности» субъектов мирового сообщества на различных уровнях его организации и самоорганизации по обеспечению гармонии материи и духа, природы (нерукотворной) и человека (во многом рукотворного, самосозидающегося), рационального и иррационального, индивида и общества, традиции и модерна, рутины и инновации, культуры и цивилизации, словом, самогармоничности всего мироздания [2; 3].

Четвертая линия гармоничности, точнее и вернее самогармоничности человеческого бытия, обеспечивается «единством многообразия» собственно «общественного производства» в Марксовом смысле, а именно: производство (воспроизводство) самого человека как родового существа, производство (воспроизводство) материальных (в том числе и социальных) благ и услуг, производство (воспроизводство) духовных благ и услуг в их органическом единстве [4]. При этом относительно всего воспроизводственного процесса, а в его рамках особенно материального производства следует исходить из необходимости смены «парадигмы роста», что предполагает свой предел, на «парадигму развития», что не имеет предела, а в рамках последней — из необходимости перехода от упрощенной парадигмы «экономического роста» к гораздо более глубокой, системной, холистической и духовной парадигме «экономического развития в целостной системе смыслов бытия».

В основании «парадигмы целостного развития» лежит древний мировоззренческий постулат тенгрианства, даосизма, буддизма, индуизма, традиционного христианства и традиционного ислама о «возвышении» духовного (производства) над материальным (производством), что предполагает «новую конфигурацию» гармонии воспроизводства жизнедеятельности человека и человечества в целом. Последняя, в свою очередь, возможна лишь в том случае, если человечество будет осознанно

поступать согласно принципу «возвышения духовных потребностей человека над материальными» с учетом объективных пределов роста материальных потребностей.

Пятая линия рассуждений автора в избранном направлении касается вопроса о типах хозяйств в Большой Истории (эволюции) человечества, а именно: натурального, либерально-рыночного, централизованно-планового и пострыночно-постпланового — социального (социализированного). Не вдаваясь в детали, хочу отметить: именно последний — социальный (социализированный) тип хозяйства — по всем ключевым параметрам (их около двадцати по авторским исследованиям) наиболее полно отвечает принципам подлинного гуманизма и гармонии в хозяйственных (от межличидивидуальных и до мирохозяйственных) отношениях, прокладывая дорогу будущей подлинной «гуманомике» (гуманистической экономике) [1; 4].

Шестая линия авторских размышлений-рассуждений относится к собственно воспроизводству материальных благ и услуг в единстве их непосредственно производства, непосредственно распределения, непосредственно обмена, непосредственно потребления. При этом искомую подлинную гармонию между всеми этими составными «элементами» (частями, блоками, этапами) единого воспроизводственного процесса можно установить лишь при одном, главном, условии, а именно: если субъект(ы) воспроизводства добь(ю)тся состояния «эффективного производства», «справедливого распределения», «эквивалентного обмена», «умеренного потребления». Иначе — неизбежные конфликты, глубокие экономические кризисы, нерешенные социальные проблемы на всех уровнях хозяйственных (социальных) образований.

Седьмая линия тесно связана с предыдущим аспектом размышлений-рассуждений автора. Речь идет в некотором роде о осознании диалектико-противоречивой взаимосвязи девятиэлементной инвариантно-интегративной структуры экономической системы как таковой и необходимости установления гармоничных экономических отношений внутри этой системы. В данном случае имеются в виду такие базовые составляющие любой экономической системы, как гео-экономические, этно-экономические, эколого-экономические, технико-экономические, организационно-экономические, информационно-экономические, юридико-экономические, управленческо-экономические и собственно социально-экономические отношения.

Эти базовые отношения присущи всем, без исключения, девяти уровням хозяйственных образований, а именно: наноэкономике (хозяйство индивида), микроэкономике (хозяйство семьи), микроэкономике (хозяйство предприятия, фирмы), мезоэкономике (хозяйство отрасли и

подотрасли), микро-, мезорегиональной экономике (хозяйство районов, областей, губерний, земель, кантонов, штатов и т. д.), макроэкономике (хозяйства отдельного государства), макрорегиональной экономике (хозяйство межгосударственных регионов, (например, ЕС, ЕАЭС)), мегаэкономике (мировая экономика, или хозяйство человеческого сообщества), метаэкономике (космическая экономика, или хозяйство Вселенной).

Подводя итог, следует особо отметить, что прошедший в г. Иванове важный интеллектуально-духовный Форум посвящен весьма актуальной проблеме современности, «стержнем» которой выступает идея «формирования общества гармонии», которая, как я полагаю, многим согревает душу надеждой на реализацию главной цели в жизни поколений рода человеческого — «бытия в будущем» [14].

Для многих участников состоявшейся высокой встречи, как и для множества простых людей, живущих в России, Казахстане, в других странах современного большого Мира, именно принцип гармонии бытия является условием реализации их представлений о должном устройстве общества, их осознаваемой или неосознаваемой метаэпистемой. Принципы развития общества, «хозяйства человека» и мироздания, «хозяйства бога» — едины [7]

Литература

1. *Алиев У.Ж.* Какой мейнстрим может (должен) быть первоосновой развития экономической системы России и Казахстана? // Экономическая теория в XXI веке — 9(16): Российский антикризис и экономическая наука / Под. ред. Ю.М. Осипова, В.М. Юрьева, Е.С. Зотовой. М.: Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015.
2. *Алиев У.Ж.* Концепция модернизации в контексте трех типов общества: традиционного, гражданского, гуманистического // Модернизация: мировой опыт и современный Казахстан. Ч. 1. Алматы: Университет «Туран», 1995.
3. *Алиев У.Ж.* Историология: благостные размышления политэконома, науковеда, эпистемолога. Астана: Университет «Туран-Астана», 2014.
4. *Алиев У.Ж.* Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель. Алматы: НИЦ «Ғылым», 2001.
5. *Алиев У.Ж.* Третье тысячелетие — тысячелетие метазнания // Рождение культурологи в России / Науч. ред. В.П. Океанский. Иваново; Шуя, 2011.
6. *Алиев У.Ж.* Человек завтрашнего дня: ключевые понятия духовно-интеллектуального анализа проблемы // Человек завтрашнего

дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства / Под общ. ред. Е.В. Шелкопляса. Иваново, 2013.

7. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М.: Терра, 2008.

8. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: АСТ Москва, 2009.

9. *Михайлов Юр.* Блики и срезы. Невразумительное чтиво, или Книга ни о чем и ни для кого. М.: Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015.

10. *Осипов Ю.М.* Софиасофские тетради. (Не)Учёные записки. М.: ТЕИС, 2018.

11. София. Сто лет русской философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова, А.И. Агеева, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2012.

12. *Шелкопляс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: В 2 кн. Иваново, 2018. Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. 188 с.; Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. 652 с.

13. *Шелкопляс Е.В.* Индуктивные возможности теории оптимума развития в познании индивидуальных и коллективных смыслов бытия начала третьего тысячелетия // Рождение культурологи в России / Науч. ред. В.П. Океанский. Иваново; Шуя. 2011.

14. *Шелкопляс Е.В.* Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии: материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, май 2012 г. Иваново: Юнона, 2012. 56 с.

15. *Шулевский Н.Б.* Софиософия. М.: ТЕИС, 2017.

О.В. ФЕДОСЕЕВА

**Социальная наука и перспективы формирования общества гармонии, инициативы и ответственности.
Роль ОНФ в поддержке деятельности ТОС
на региональном уровне**

Аннотация. Россия вступает в новый период принципиальных социально-экономических и духовно-культурных перемен, которые должны способствовать тому, чтобы умножить, а не обесценить исторические достижения нашего народа в реализации национальной идеи —

развитии общества правды, справедливости, духовности и гармонии. Такая важная и сложная задача требует единства нашего народа, четкого видения пути к высокой цели, инициативы и ответственности основных социальных групп общества, эффективного участия в преобразованиях современных территориальных общин и общественных объединений граждан России, представителей академической социальной науки, которым дано отчетливее видеть закономерности происходящих перемен.

Ключевые слова: национальная идея, развитие, духовность, научное обоснование сути перемен, солидарность, общины, теория оптимума развития.

Abstract. Russia is entering a new period of fundamental socio-economic, spiritual and cultural changes, which should help to multiply, and not devalue, the historical achievements of our people in the implementation of the national idea — the development of a society of truth, justice, spirituality and harmony. Such an important and complex task requires the unity of our people, a clear vision of the path to a high goal, the initiative and responsibility of the main social groups of society, effective participation in the transformation of modern territorial communities and public associations of Russian citizens, representatives of academic social science, who are given a clearer view of the patterns of change.

Keywords: National idea, development, spirituality, scientific justification of the essence of change, solidarity, communities, theory of the optimum of development.

В том, что известно, пользы нет, одно неведомое нужно.

Гете. «Фауст»

Следует отметить, что углубление контактов общественных структур России и отечественной социальной науки — явление относительно новое в истории современной России. Но заинтересованность сторон в конструктивном взаимодействии сегодня уже не вызывает сомнения.

Общественное движение «Общероссийский народный фронт» (ОНФ) было создано в Российской Федерации в мае 2011 г. с целью усиления общественного контроля за исполнением указов и поручений главы государства, борьбы с коррупцией и расточительством, неэффективными тратами государственных средств. В этом состоит наша задача как «государева ока». Для эффективного выполнения своих функций ОНФ неизменно обращается к людям с активной гражданской позицией,

с предложением помогать совместно выявлять недостатки в реализации государственных программ, направленных на реализацию принципов «общего блага». Естественным образом такое взаимодействие рождает обратную связь, которая приводит, кроме выявления многих недостатков в экономической сфере деятельности предприятий различных форм собственности в регионе, к выявлению и накоплению целого ряда полезных инициатив, требующих поддержки со стороны депутатского корпуса, администраций, государственных органов. В результате ОНФ обретает еще одну, новую и очень важную функцию — «гласа народного».

Существующий авторитет ОНФ приводит к тому, что в его структуры обращается очень большое количество людей, с самыми различными вопросами и проблемами, неиссякаемый поток которых, нужно признать, пока преобладает над ручейками инициатив. И все же, процесс оптимизации функций нашего общественного движения не только идет, но и развивается. Тем самым на повестку дня встает вопрос о правильной и современной организации работы ОНФ в регионах России и стране в целом. Сегодня много говорится о роли науки в экономике, обороне, медицине и других сферах народного хозяйства страны. Но вполне очевидно, что и общественные структуры не могут быть в стороне от этих процессов. Организация деятельности ОНФ России крайне нуждается в достижениях современной российской социальной науки.

Следует признать, что количество научных публикаций, посвященных механизмам обратной связи между государственными структурами, институтами гражданского общества, общественными организациями и населением пока не слишком значительно [1 — 4; 6; 7].

Основной темой публикаций представителей прикладной социальной науки является фиксация факта возрастания роли гражданской инициативы в гармоничном развитии российского общества, а также поиск форм, способных максимально эффективно реализовать потенциал солидарности всех социальных групп общества.

Долгая история развития российского государства демонстрирует, что существование добровольных объединений граждан стимулирует и гармонизирует их социальную активность, способствует экономическому, социально-политическому и культурному развитию страны. Подобные объединения способны активно включаться в реализацию функции социализации и ресоциализации, которая предполагает трансляцию культурно и социально значимых норм и ценностей (работа с детьми и подростками, гармонизация мировосприятия взрослых), структурировать базу ценностно-нормативного сознания, способствовать духовному и социальному единению общества.

Человечеству, еще со времен Античной Греции, известно, что наиболее эффективна та власть, которая основана на общности интересов всех основных социальных групп. Таким образом, главными вопросами становятся содержание социальной идея, ее способность объединять людей в движении к общей цели, и механизмы согласованной, гармоничной обратной связи во взаимодействии всех социальных групп и слоев общества.

В настоящее время наша страна вступила в период глубинных перемен, происходящих в глобальном масштабе. Их суть во многом была отражена в выступлении Президента России В.В. Путина в январе 2021 г. на Всемирном Давосском экономическом форуме, где роль России была оценена как позиция важной мировой державы [5]. Президент отметил глубокий кризис прежних моделей и инструментов социально-экономического развития, что приводит к разрушению традиционных ценностей, ощутимому снижению уровня доходов людей, невостребованности миллионов молодых людей на рынках труда, нарастанию тенденций развития различных форм идеологического и политического радикализма.

Мир не может более идти по пути построения экономики, работающей преимущественно на «золотой миллиард» или любое другое ограниченное число людей, живущих на Земле. Это деструктивная, эгоистическая позиция, которая и теоретически и практически крайне неустойчива, попросту губительна в своей основе. Стимулирование экономики традиционными инструментами за счет наращивания частного кредитования, далее становится невозможным; оно приводит лишь к нарастанию разрыва между «реальной» и «виртуальной» экономикой, что чревато серьезными социально-экономическими потрясениями. За счет несовершенства института денег, архаичности функционирования кредитно-денежной системы (в качестве информационно-знаковой систем, предназначенной отражать общественную полезность индивидуального и корпоративного труда) быстро растет «фиктивное, цифровое богатство», что приводит к росту социально-экономических дисбалансов, порождает масштабные кризисы, поощряет различные формы мошенничества, манипуляций законами, коррупции, прямых преступлений. Системные социально-экономические проблемы порождают серьезное социальное напряжение, требующее неотложного и конструктивного решения накопившихся проблем.

Президент России отметил, что ситуация предполагает общий переход в управлении от позиции «люди для экономики» к принципу «экономика для людей». Он подчеркнул, что Россия представляет собой са-

мобильную цивилизацию, которая будет развиваться с учетом общемировых тенденций, но по законам, присущим ее тысячелетней культуре. Ключевыми принципами российской культуры являются высокая духовность, соборность и солидаризм, гармония основных смыслов жизни — материальных, социальных и духовных. Для решения стоящих сложных задач потребуются повышение роли государств в социально-экономической сфере, большая ответственность за ход событий, тесное межгосударственное взаимодействие и в вопросах глобального планирования, ограничение стихии эгоистического рынка. Ответственность перед обществом и будущим за выживание цивилизации, за бытие в дальнем и сверхдальнем будущем, становится императивом перехода к стабильному развитию в противовес безответственному эгоизму уходящего в прошлое крайнего псевдолиберализма, воспевавшего безответственную, т. е. неограниченную моралью и нравственностью, «свободу» индивида. Законы мироздания, Бог дают человеку право лишь на разумную, созидательную, а не разрушительную свободу. Саморазрушение — тяжкий грех эгоизма, даже если это и не явное, а медленное самоубийство индивида, рода, общества, человечества.

Таким образом, сложность задач, стоящих перед российским обществом и его структурами, требует качественного роста осознания происходящих процессов и грамотного, конструктивного реагирования на вызовы времени. Решению этих задач может служить академическая социальная наука России. Видимо, не случайно, а волею судеб, первый в России международный научно-практический форум, посвященный 75-летию Юнеско «Россия в эпоху перемен. Образ Будущего. Обновление России на федеральном и региональных уровнях. Перспектива формирования общества гармонии, инициативы и ответственности» состоялся именно в Иванове, городе, имеющем яркую историю участия в значимых социальных переменах. Учредителями форума выступили ряд российских и зарубежных организаций: Институт развития изучения здоровья и адаптации человека, Региональное отделение Общероссийского общественного движения «Народный Фронт “За Россию” в Ивановской области, научный совет «Центр общественных наук МГУ», Академия философии хозяйства, Международная академия организационных наук, Центральный экономико-математический институт РАН, Институт культуры мира (ЮНЕСКО), Международная гуманитарная академия «Европа-Азия» (Казань), Российская ассоциация содействия ООН, Образовательная корпорация «Туран» (Казахстан), Черногорская академия наук и искусств, Фирма социальных консультаций «BarCamp» (ФРГ), Лаборатория макрокультурных исследований (Институт РИЗА Человека

— кафедра культурологии ИвГУ), Ивановский государственный политехнический университет.

Следует отметить, что теоретическая и методологическая база выступлений ученых была, естественным образом, очень широка. Но с учетом уже начатой ОНФ совместной с Институтом развития человека работы, основой ряда докладов, прозвучавших на Форуме, были теоретические концепции и практические подходы к их реализации членов Академии философии хозяйства и Международной академии организационных наук, членами которых являются основные организаторы Форума, представляющие академическую науку России. Это современная и сложная философская концепция софиасофии (Ю.М. Осипов), теория современных экономических систем (Г.Б. Клейнер), теория оптимума развития социальных систем — ТОР (Е.В. Шелкопляс), концепция холистической антропологии (В.П. Океанский, Е.В. Шелкопляс).

В практическом исполнении ряда проектов, планируемых ОНФ к исполнению в Ивановской области совместно с Институтом развития человека, работа планируется на практическом использовании ТОР — новейшей междисциплинарной теории оптимума развития социальных систем. Она изложена в монографии «Введение в теорию оптимума развития», которая вышла в рамках президентского гранта (посвященного новым формам патриотизма в России) в 2018 г. [8]. Концепция дважды проходила академические слушания и получила поддержку (2012 г. — ЦЭМИ, 2018 г. — экономический факультет МГУ). Многие прогнозы, содержащиеся в работе, уже исполнились. На последнем Давосском форуме К. Шваб предложил концепцию «инклюзивного капитализма», отвергающую суть того, что представляет из себя современный Запад. Сбываются прогнозы о неизбежности нарастающей дезорганизации цивилизационных структур Запада, об опасностях бесконтрольного развития искусственного интеллекта и т. д. Сбылись и многие другие прогнозы ТОР. Как говорится, «нет ничего практичнее хорошей теории»... В настоящее время монография «Введение в теорию оптимума развития» является участником Российского всенародного конкурса авторских проектов «Обустройство будущего Родины».

Какие практические стороны ТОР представляются важными для реализации намеченных нами планов, для каждого образованного человека в России? Прежде всего, это описание трех уровней мотивации поведения человека — материальных, социальных и духовных потребностей и смыслов жизни (в том числе в долгой и сверхдолгой перспективе). Кроме того, это описанные в труде и очень важные в практической работе с людьми, очень узнаваемые шесть базовых конституционально-

адаптивных типов организации человека, знание которых позволяет прогнозировать поведение новых для нас людей, устанавливать гармоничные отношения и подбирать им адекватные функции. Крайне важно понимание описанных различий «примитивных» (эгоистичных, безнравственных) референтных социальных групп и их противоположности — групп «социальной гармонии и партнерства», которым свойственны высокие нравственные и духовные качества. Такое описание позволяет понять суть поведения многих эгоистичных людей, защититься от их агрессии и обмана, помочь желающим выйти из таких социальных объединений. ТОР также объясняет принципиальные различия западной, индивидуалистической, культуры, порождающей эгоизм, примитивные, преимущественно материальные, смыслы жизни, одиночество, безнравственность, болезни, несчастливость, и российской культуры, основанной на принципах солидарности, справедливости, правды, гармонии, духовности. Венчает систему ТОР вечный принцип Гармонии, дополнительности и единства всех элементов всех систем. Он является ориентиром оптимальной организации общества завтрашнего дня.

ТОР дает ясное и очень важное объяснение сущности денег, собственности и власти через базовое понятие «общественное благо». Деньги — знак полезности труда для общества, т. е. преступники и коррупционеры не зарабатывают, а «делают» ненастоящие деньги. Это нужно устранить. Собственность — временное право управлять экономическим объектом в интересах общего блага. Власть — временное право управлять всеми материальными, социальными и духовными ресурсами социума в интересах общего блага. Будущая организация экономики, с позиции ТОР, это малая и средняя экономика частного управления и большая экономика общественной собственности с переходной областью государственно-частного управления. Все граждане становятся акционерами общенародной собственности, получая от нее до 50% личного дохода. ТОР утверждает, что главный смысл бытия человека — это бытие наших потомков, народа — в возможно дальнем Будущем.

Важное значение имеет ТОР и в идеологической работе. Она помогает людям избавляться от иллюзий, которые пытаются активно создавать в сознании представителей российского общества наши западные «партнеры», стремясь исказить культурно-цивилизационные основы Русского мира. ТОР позволяет легко развенчивать технологии обмана, демонстрировать лежащую в подоплеке событий истину. Два отрывка из «Фауста» Гете иллюстрируют эту ситуацию:

Большое множество простых умов
Живет постройкой карточных домов,
Хотя при жизни даже самый стойкий

Доводит редко до конца постройку.

.....

Наружный блеск рассчитан на мгновенье,

А правда переходит в поколения...

Основываясь на практических аспектах ТОР, ивановское отделение ОНФ, совместно с Институтом развития человека, планирует реализовать ряд практических проектов. В их числе:

1) создание на базе ОНФ Центра социальных инициатив «Народный дар»;

2) создание системы ТОСов как первичных центров социальной инициативы и ответственности граждан;

3) оказание научной и социальной помощи ТОСЭР, технопаркам и др. инновационным площадкам Ивановской области;

4) создание условий для продвижения и внедрения Программы «Гармония здоровья»;

5) создание на базе ОНФ постоянно действующего дискуссионно-просветительского клуба «Общее благо России»;

6) создание системы «Советов нравственности» в Ивановской области;

7) проведение в г. Иванове Всероссийского форума деятелей искусств «Метафизика и психологизм нашего времени».

Не трудно заметить, что теория оптимума развития явным образом связана со взглядами, основанными на социально-историческом оптимизме. Наука, особенно академическая, предлагает открыть обществу глубокие причины происходящих процессов, увидеть далекую перспективу. Но человеку важны и близкие перспективы, в которых, особенно в сложные времена, многие сомневаются. Поэтому завершим эту статью стихами доцента кафедры психологии Ивановского государственного университета И.В. Уткина:

...Избу выстужу холодом настужь,
Свежесть утра глотну в полудреме!
Что чернело вчера от ненастья,
Нынче в розовых бликах оконных!

У России, у ее граждан, — светлое будущее. Сложно поверить? Безусловно. Но именно в нашей стране, в нашей культуре, родилась песня «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!». От нашего соборного труда зависит очень много.

Литература

1. *Арато Э.* Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание — и направление для дальнейших исследований // Полис. 1995. № 3.
2. *Арон Р.* Эссе о свободах. М.: Праксис, 2005.
3. *Лейнхард А.* Многосоставные общества и демократические режимы // Полис. 1992. № 1;
4. *Окатов А.В.* Общественные организации как фактор социокультурного развития региона. Дис. ... канд. социолог. наук. Тамбов, 2006.
5. Полный текст выступления Владимира Путина на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021». 27 января 2021. kremlin.ru.
6. *Репьева П.В., Шестакова А.А.* Власть и общество в установлении диалога (на примере деятельности общественного движения «Народный Фронт «За Россию» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3. Май.
7. *Хабермас, Ю.* Теория коммуникативного действия // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1993. № 4.
8. *Шелкопляс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: В 2 кн. Иваново, 2018. Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. 188 с.; Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. 652 с.

Э.Р. ТАГИРОВ

Дух побеждает меч (о миссии России на разломе истории)

Аннотация. Опушен занавес последнего акта американской «трагедии — 2020». Сменился караул в Белом доме. Кассандровы предвещения не сбылись. Потиравшие руки в предвкушении библейского «Пал Ваал!» поторопились. Система выстояла. «Потомак» вернулся в свои имперские берега, предложив миру продолжать жить в «американской эре».

В ее сумерках — блики и великих надежд, и великих угроз. Расшифровывать их коды, отвечать на вызовы «времени кайрос» предназначено России.

Ключевые слова: Россия, метафизика, культура, цивилизация, миссия стран и народов, история, выбор судьбы народов.

Abstract. The curtain of the last act of the American «tragedy-2020» has been lowered. The guard at the White House has changed. Cassandra's prophecies did not come true. Rubbing their hands in anticipation of the biblical «Pal Baal!», Hurried. The system survived. «Potomak» returned to their imperial shores. By inviting the world to continue living in the «American era».

In its twilight there are glare of both great hopes and great threats. Decrypt their codes, answer for the challenges of «time kairos» is intended for Russia.

Keywords: Russia, metaphysics, culture, civilization, mission of countries and peoples, history, choice of the fate of peoples.

География — «проказница» судьбы

Россия географически, геополитически и культурно-цивилизационно вписана в глобальную мировую систему тысячелетиями. Она перманентно находилась в условной мировой повестке дня. Оставаясь вожделенной райской землицей, способной нейтрализовать геостратегические страсти и Запада, и Востока.

Запад, испытывавший генетически-психологический дискомфорт от нерешенной проблемы «расширения жизненного пространства», разгрызал «российский орешек» в порядке исправления ошибок Всевышнего. Россия, которая «всем своим громадным телом распростерлась по азиатским просторам, выставив босые пятки на Алеутских островах, голову успокоив в Европе» (В. Пикуль, «Битва железных канцлеров»), на протяжении веков не давала покоя его стратегам.

«Восточный вопрос» становился для них головной болью. Идея похода на Восток не случайно выпестована в недрах европейской цивилизации. Обе мировые войны нацелены на преодоление «бугра» — препятствия на пути к Тихому океану. Анализ истории Великой Отечественной войны как сердцевинной части Второй мировой и Войны памяти, развернувшейся вокруг 75-летия Победы СССР над фашизмом, позволяет утверждать: России противостояния с Западом не избежать, но это не приговор к войне, а призыв к сложному поиску многоходового компромисса.

Восток — мир, полный мифов, загадок и тайн. Но зигзаги мысли и космологическое мудрствование азиатов системно накручивались на

российские шампуры. Над головой России постоянно кружили азиатские драконы. В отличие от Запада, действовавшего с открытым забралом, Восток обладал лисьей хитростью, «ожидая на берегу своей реки, когда мимо проплывет труп врага».

Историческая приговоренность России быть цивилизационным соседом — антагонистом обеих частей света — отмечалась мыслителями многих эпох. Такое отношение руководитель внешней разведки СССР (1989 — 1991) Д.В. Шебаршин выразил с предельной четкостью: «Единое, мощное сплоченное государство на огромных европейских пространствах не будет оставлено в покое ни Западом, ни Востоком. Причина не в том, что оно угрожает чьей-то безопасности... Пока оно существует в таком качестве, в мире невозможна монополия власти — военной, политической или экономической, невозможно господство никакой коалиции».

Нарастающий накал напряжения в отношениях игроков на «большой шахматной доске», вызванный феноменом ренессанса философии панамериканизма (речь Д. Байдена на инаугурации и первая победно-фанфарная американская неделя, наэлектризованная русофобией), естественным образом затрагивает ментальный нерв России, пронизывающей планету от Атлантики до Тихого океана, требует формирования новой модели действий на международной арене. Ее отличительная черта — изящно-тонкая многовекторность, насыщенная сбалансированным сочетанием «жесткой» и «мягкой» силы, умной дипломатией (включая горизонтальную).

На пороге «смены вех»

Современность больше мыслит поверхностно, не глубинно, не универсально. В обиходном представлении Россия и Америка — вечные соперники, обуреваемые идеей мессианства. Мыслесхема, что это лишь контрполюса, владела умами поколений. Под напором пропагандистской машины мы и сегодня не ставим задачу «переоткрытия Америки». Трудно выбраться из-под завалов «баррикадного мышления». Слишком глубоко вошла в ткань сознания мысль о тлетворности американского образа жизни, об Америке как логове империализма. Не пора ли изменить философию взаимовидения? США остаются крупным мировым игроком, часто иницилирующим ходы-трюки, вызывающие судороги во всем планетарном теле. Сохранять, тем более наращивать антиамериканизм опасно и просто нецелесообразно. Америка остается одной из мощнейших держав в финансово-промышленном, технологическом, да и в

военно-космическом измерении. На наращивание ее мускулов направлена лавина наращиваемых Байденом новых триллионных вливаний в американскую экономику.

Предстоит научиться действовать в отношениях с Америкой более умно, филигранно-тонко. Россия — исторически «всемирный учредитель компромиссов» (Н. Моисеев). Это ее не разыгранная козырная карта. Стремление к овладению искусством договариваться — признак не слабости, а превосходства.

Антиамериканизм: само слово «анти» — отторжение — не вписывается в психологию русской души. Нельзя попадаться в ловушку антиамериканизма. Вспомним «ловушку Фукидида»: преувеличенный страх Спарты перед растущими Афинами послужил причиной пелопонесской войны, в которой Спарта потерпела поражение.

Классическим примером умения достигать компромисса стала модель союзничества «1945» — эталонное достижение дипломатии, вошедшее в хрестоматию истории международных отношений. Энергия духа этого союзничества 45 лет питала животворную ткань планеты, удерживая ее на весах хрупкого равновесия. Четвертьвековой исторический брейк, наблюдавшийся на ринге «холодной войны», завершился не только взаимным опустошением двух цивилизационных величин, но вывел их на тропу тотальной конфронтации. Его финальный этап — «кризис — 2021» — глубоко симптоматичен: супердержавы, обладающие 80% мирового ядерного потенциала, подошли к грани реального военного конфликта.

Современный мир на рубеже эпох оказался заложником исхода «великого стояния». Россия долго пребывала во власти иллюзии возможной перелицовки — «мутации» Америки из «ястреба» в «голубя». Но «ковбойский» ген — в ее природе, и он неистребим. Для Байдена «игра престолов» также не завершена. «Возвращение власти Америки над миром» — новое прочтение президентом сути национальной мечты. Однако возврата к имперскому прошлому не бывает. Да и почва истории Америки оскудела: она больше не рождает политиков масштаба Рузвельта, но одаряет Трумэнами.

Нынешняя Россия впервые вовлечена в глобальные процессы метафизически — глубинно. Речь о том, что она не просто одна из участниц, а инициатор смены парадигмы миропорядка, сформированной Западом, причем в американской редакции. Парадигма новой, отвечающей современным вызовам многополярности «стучится в дверь». России приходится становиться другой — способной обеспечить собственную безопасность и возглавить процессы «смены веков».

Для страны и государства настало время говорить на языке достоинства, равенства и исторической ответственности — с Америкой и со всем миром. Изменение стиля языка общения — не вызов, а приглашение к совместному «раскуриванию трубки мира». Надо успеть использовать момент начала формирования внешнеполитической повестки дня новой администрации США, в которую уже вошел пакет предложений по ключевым вопросам российско-американского взаимодействия. Трамповская «перчатка-вызов» подвисла над пропастью — расщелиной эпох, по разные стороны которой находятся Россия и США. Историческое конкурентное преимущество России — неистребимо полноводные ключи духовности, бьющие в глубинах русской души. Уместно вспомнить мысль Наполеона об исходе исторического противоборства двух владык: «Дух побеждает меч».

Путь к сердцу Европы

Россия — Европа — знаковая формула, в течение веков задававшая алгоритм мировых перемен с соответствующей архитектурой межгосударственных отношений. Разрывы в ткани отношений по этой линии неоднократно порождали накал проблемных страстей планетарного масштаба.

Победа Джо Байдена была воспринята в европейских столицах с великой и даже исторической надеждой: на смену своей роли в мире как униженного американского подранка и на восстановление трансатлантического единства. В знаках на примирение, поданных президентом ведущей державы Нового света, кроется хитрость — уловка. Намечается усиление интегрированного давления на Россию на континентальном направлении, ибо Россия воспринимается Западом не только как исторический и геополитический, но и как идеологический противник. На плечах Евросоюза, задававшего тон и лидировавшего в продвижении философии «зеленой революции», предполагается вернуть США в глобальную климатическую повестку. Очевидно, Байден прислушался и солидаризировался с вещим З. Бжезинским в его убежденности, что «именно союз США и ЕС образует ядро системы глобальной стабильности».

Какие ориентиры приемлемы для России? Наша страна сопричастна Европе в историко-культурном плане, но рациональный исход в отношениях со старым континентом — не вступление в ЕС, а открытость к взаимодействию и стратегическое сотрудничество.

Необходимо помнить, что суть исторического Проекта единой Европы состоит в том, что он отвечает духу и потребностям процесса

глобализации. Брексит Британии не ставит его под сомнение, продолжается поиск форм осуществления этой вековой утопической идеи. Отношения ЕС с Россией являются тестом творческой способности Европы предложить адекватную модель глобализации не только евразийского континента, но и всего мира.

Отсюда вытекает идея необходимости перевода двусторонних отношений от сотрудничества до уровня стратегического партнерства. Снятие экзистенциальной травмы предполагает принятие Россией базовых ценностей Европы — ЕС; а Европейским союзом — российских почвенническо-цивилизационных ценностей.

В том виде, каком партнерство существует ныне, достойная роль России заключается в возвращении не «блудного сына», а одной из поруганных тоталитаризмом дочерей — наследницы единой эллинской матери. Призывы отвернуться от Европы и держать курс на антизападный альянс с Китаем — химеричны и непродуктивны. Вектор достойной роли России в глобальном мире вытекает из осознания своей роли как межцивилизационного примирителя, а, стало быть, сохранения тесного взаимодействия с Америкой и Азией, стремления добиваться геоглобалистского партнерства с Европейским союзом. Это не предопределение, но оптимальный выбор.

«Левополушарная» Европа воплощает начала «рацио», разума, прагматики, Россия — олицетворяет первичность духа, идеи, мечты. В смысле их вечного стремления навстречу друг к другу Европа и Россия находятся в середине пути. Глубинная причина проблем в их взаимоотношениях состоит в расщепленности самой Европы на «материнскую», Центральную, и Восточную, как и разноликой России, у которой есть свой Запад и свой Восток. Так что предназначение России — обеспечение связки между этими полюсами соответствующей смысловой горизонталью.

Поворот к Китаю — вратам Востока

В отличие от России, отрезанной от трансконтинентальных торговых морских путей торосами и ледяными глыбами Северного Ледовитого океана, Китай сочетает наличие ресурсов огромного континента с протяженной океанической границей. И это геополитический позитив. Примечательно соединение предельно модернизированной экономики западного образца с унаследованными от Древнего Востока чертами «гидравлической цивилизации». Великий шелковый путь в новой вариации выстраивает выгодные сетевые отношения с широким кругом стран, способных обеспечить Китай ресурсами. И не только энерго-экономическими, но ресурсом доверия, усиления магии притягательности.

Зона китайского всестороннего влияния на современный мир постоянно растет, причем не в поверхностном, чисто количественном смысле, какой придавали в XIX в., а в глубинном, отвечающем запросам эры цифровой глобализации. Все это работает в пользу перехода Китая от формулы «Китай управляет собою» к установке «Китай способен управлять миром». В такой концепции сквозит лейтмотив использования «коммерции с мечом в руках» («держи в руках меч торговли»).

Китай озабочен в первую очередь не военно-политическим контролем над теми или иными территориями (хотя его военная мощь и экспансионистские возможности растут), а выстраиванием отношений асимметричного взаиморазвития, расширением многоформатной сети — экономического, экологического культурного, научно-образовательного, молодежного... сотрудничества в сферах, в которых Пекин обеспечивает себе ведущую роль. Так шаг за шагом формируется образ самой успешной страны и естественного лидера «третьего мира», наращивающего при этом потенциал мягкой силы и укрепляющего мирософский образ.

Преследуя цель удовлетворения недостающих ресурсно-экономических потребностей, Китай сдвигает политическое равновесие в сторону восточного полушария, вступая тут в противоречие с интересами США. Благодаря растущей мощи Поднебесная лихорадочно пытается заполнить имеющиеся лакуны силового вакуума вблизи своих протяженных границ с помощью такого оружия, как демографическое и экономическое давление. В Азии гонка за контроль над морями, феномен «географии геополитической мощи» приобретают более опасный характер. Схватка за «вершину мирового тотемного столба» (З. Бжежинский) при Байдене, меняясь в стилистике в отличие от трамповско — нахрапистского, остается, по своей сути, прежней. Прав американский политолог Р. Каплан: «Не исключено, что это станет самой потрясающей драмой нашей эпохи». Все идет к тому, что «новой конфликтной геополитической осью мира может стать не старушка Атлантика, а далекий южный Индийский океан». Для России такая перспектива еще в большей степени осложняет конфигурацию ее действий на этом новом «гейзерном» полюсе планеты.

Индийский философ XIX в. Свами Вивекананда (1863 — 1902) мессианскую роль прочил двум гигантам Востока — России и Китаю. «Грядущий переворот, который должен начать новую эру, придет из России или Китая. Какой-то из них суждено соединить Восток и Запад во имя спасения человечества». На стороне Китая традиция морального закона, унаследованного от древнего трактата «И-цзин» — «Книги перемен». На стороне России — духовная мысль, синтезированный опыт и

вестернизации, и «китаизации» мира. По-новому взглянул на субъекты будущего В. Ленин (1870 — 1924), когда в одной из своих последних статей увязал исход мировых процессов с демографическим фактором. Он был уверен: Россия, Индия и Китай составляют большинство населения планеты, и это предопределяет будущую историю.

Как воспринимает Китай с его меняющимся обликом, амбициями и ролями Россия? Было бы ошибкой отождествлять великого восточного соседа с угрозой. Гораздо большей опасностью был бы Китай «спящий», нежели пробудившийся. В его подъеме — не угроза, а риск, т. е. мы сталкиваемся с ситуацией, когда возможен и выигрыш, и проигрыш. Многие зависят от выводов, которые сделает Россия, сопоставив опыт реформ в двух странах, соразмерив их темпы и результаты, а также состояние своей конкурентоспособности с Европой и США.

Разломы времен — именно на таких точках Россия «сосредотачивается», переосмысливает свое предназначение.

В чем состоит ее миссия перед человечеством, одновременно подошедшему к «порогу и ада, и рая» (Юваль Харари)? Коротко, чеканно: в его спасении от самоуничтожения. С этой целью она предлагает изменить саму парадигму миропорядка, сформулированную Америкой. Постамериканский мир должен быть многополярным, устойчивым, безопасным. История скудна на альтернативы: война или мир, рассвет или закат, жизнь или смерть. Выбор судьбы — за народами.

ИГУМЕН АНТОНИЙ (ЛОГИНОВ)

Настоящее и будущее России в свете метаистории

Аннотация. Статья представляет собой православную апологию творчества незаурядного русского мистика, духовного визионера Д. Андреева. В свете открывшихся ему свидетельств о действиях бесплотных персоналий и событиях в нематериальном мире, называемых метаисторией, рассматриваются некоторые исторические события последнего времени и возможность событий будущего.

Ключевые слова. метаистория, «Роза Мира», инвольтация, Жругр, Яросвет, Нострадамус.

Abstract. The article is an Orthodox apology for the creativity of the outstanding Russian mystic, spiritual visionary D. Andreev. In the light of the

evidence that was revealed to him about the actions of disembodied personalities and events in the non-material world, called metahistory, some historical events of the last time and the possibility of future events are considered.

Keywords. metahistory, «Rose of the World», involtation, Zhrugr, Yarosvet, Nostradamus.

Термин «метаистория» впервые встречается в работе прот. Сергия Булгакова «Два града». Под этим словом подразумевается «ноуменальная сторона того универсального процесса, который одной из своих сторон открывается для нас как история» [7, 103]. Берет свое начало метаистория от сотворения мира и подчас только откровения о ее событиях в мирах метафизических объясняют нам смысл происходящего в мире физическом. Библейская книга Иова предоставляет яркую тому иллюстрацию. Страдания некоего праведника на земле оказываются как исключение следствием не его грехов, а случившегося далеко от земли диалога Творца со Своим главным врагом — сатаной. Поэтому для сознания религиозного вряд ли окажется удивительной метаисторическая каузальность многих известных исторических процессов, в том числе и процессов, происходящих в современной России, а также тех, что могут произойти в перспективе будущего.

Разумеется, для непосредственного метаисторического свидетельства требуется соответствующее духовное прозрение. Именно на такое собственное видение миров нематериальных ссылается Даниил Андреев в своем сочинении «Роза мира», сопоставимом по масштабу мистического созерцания с «Божественной комедией». Но кто ж такой ее автор: действительный провидец, русский Данте или смутьян из плеяды многочисленных оккультистов, теософов, экстрасенсов, а, быть может, еретиков или несчастных мистиков, прельщенных бесовскими кознями? Неудивительно, что отличающиеся по стилю от святоотеческих творений повествования о неземных обителях и происходящих там событиях негативно воспринимаются подавляющим большинством христиан, в основном понаслышке знакомых с книгой Д. Андреева. Имя его часто ставят в один ряд с такими известными эзотериками, как Е. Блаватская, Р. Штейнер, и Г. Гурджиев. А потому прежде, чем перейти к метаисторическим фрагментам *метафилософии* «Розы Мира» — так определяет ее автор ее содержание, — имеет смысл вкратце обозначить причину положительной оценки этой книги одним из православных священников.

Итак, если отвлечься от поверхностного формального восприятия и заглянуть в жизнеописание Даниила Леонидовича несколько глубже, то явно обнаруживается противоречащий расхожим «православным» об-

винениям в его адрес ряд фактов и факторов. Некоторые из них сообщила мне в свое время, в том числе и на исповеди, вдова Д. Андреева Алла Александровна.

1. Ее муж всегда считал себя православным и категорически открепивался от причисления себя к теософии, антропософии и прочим оккультным направлениям. «Даниил Андреев — православный христианин по происхождению, воспитанию, миросозерцанию. Он таков и в литературе, и в жизни, — пишет прот. Валентин Дронов. — Православие Даниила Андреева пронизывает всю его поэзию. Здесь есть и стихи церковно-описательного характера, есть и необыкновенно пронзительные космические видения — подступы к Подножию Господнего Престола» [11]. Причащавший и венчавший его известный московский духовник о. Николай Голубцов на недоумения по поводу веры и мировоззрения Даниила отвечал примерно гамлетовской фразой, нередко цитировавшейся когда-то прп. Нектарием Оптинским: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам» [18].

2. Воцерковленное воспитание в благочестивой семье, очевидно, промыслительным образом определило на фронте Отечественной войны бойца Д. Андреева в похоронный взвод. Над братскими могилами в своих молитвах поодаль от СМЕРШного безбожия он наизусть воспроизводил текст отпевания за исключением священнических возгласов.

3. Пламенная любовь соединяла Даниила и Аллу, о чем она рассказывала на ГТРК «Культура» в цикле передач «Больше, чем любовь» [2]. Однако же на удивление многим их брак, как и у прав. Иоанна Кронштадтского, оставался полностью целомудренным (белым). И на то действуют свои духовные законы. Тут же можно коснуться еще одной параллели: современные секты так называемых андреевцев вряд ли способны дискредитировать имя их кумира, как и кумиротворчество иоаннитов — имя великого пастыря.

4. Жизненный путь Андреева исключает какое-либо подозрение в пришествии «во имя свое», характеризующее всевозможных сектантских лидеров. Война, десять лет Владимирского централа и вызванная им тяжелейшая предсмертная болезнь при полной общественной неизвестности — вот что выпало на земную долю певца иных миров *вестника другого дня* [3, 278].

5. Исповедуя православие, Андреев естественным образом исповедовал все его догматы. А это значит, что некоторые формальные противоречия мистических свидетельств «Розы мира» вероучительным положениям христианства не вступают с ними в позицию взаимоисключения. Здесь имеет место смещенный ракурс восприятия тех же самых по-

тусторонних реалий, дающих иную ментальную развертку, подобно различным двумерным проекциям одного и того же трехмерного объекта. К тому же основные наши церковные догматы также построены на антиномиях — рациональных противоречиях, предполагающих свой синтез. Современные же разработки и формализации альтернатив классической аристотелевской логике, в частности, модальной доксистической логики, т. е. логики веры, способны обосновывать истинность некоторых противоречивых на первый взгляд суждений. Но зачастую многие упреки в расхождении с буквенной конфессиональностью, брошенные выдающемуся *метафилософу* нынешними ересборцами, базируются на тривиальном приеме предвзятости — вырывании фраз из их контекста.

6. Как повествует нам священная история Ветхого Завета, почти все пророки не вписывались в каскад религиозных стереотипов вплоть до сознательного эпатажа своего окружения, за что и были благополучно репрессированы. А Исаия так и вообще активно деконструировал всевозможные благочестивые симулякры, за внешней мишурой которых не стояло ничего, кроме духовной мертвечины. К. Юнг вполне справедливо подмечает, что «каждый, кто приобретает опыт непосредственного общения с Богом, оказывается, по крайней мере немного, не соответствующим порядку, установленному церковью. Но люди легко забывают, что она сама вряд ли была бы создана, если бы сын Божий был законопослушным фарисеем» [22, 322].

7. И, наконец, сам светлый дух, стоящий за повествованием «Розы Мира», весьма отличается от темного духа, от негативных энергий, воспринимаемых при чтении оккультной литературы. Естественно, это недоказуемо никакой логикой, и подобное заявление о различии в энергичных восприятиях может быть квалифицировано как субъективное. Однако же для меня здесь проявляется профилирующий критерий оценки в категории «верю — не верю». Я верю, т. е. убежден в достоверности свидетельств Д. Андреева, представляющихся мне убедительными, которые свидетель определяет как *данные свыше*. Кстати, подобно ап. Павлу и прп. Серафиму Саровскому, он четко дистанцирует то, что ему сообщено посланниками Света, от своих последующих оценок и осмыслений, с которыми вполне допустимо не соглашаться. Сама по себе осторожность перед возможностью собственных ментальных aberrаций на стадии истолкования свыше полученного — уже есть достаточно характерное отличие от многочисленного огульного самоуверенного мистицизма [1, 32, 52].

Такова в общих чертах православная апология творчества русского духовидца XX в., после которой можно переходить к его метаисторическим сообщениям и анализам, дабы в их свете, не покидая при этом церковное русло, разглядеть существенные события, творящиеся в России сегодня, и вероятность событий будущего.

Но прежде — к событию далекого прошлого. Одним из самых значительных феноменов русской истории, причины которого до сих пор выясняются учеными мужами, стало сравнительно быстрое и безболезненное распространение христианства. «Роза Мира» приводит нумеральное объяснение этому факту — целенаправленное предстояние *стражи серафимов* над Киевской Русью, инвольтировавших (в наилучшем смысле этого слова), в частности, св. князя Владимира [1, 71]. На фоне такого рода созерцания и следующего из него визионерства рациональные спекуляции на тему архетипов коллективного бессознательного и биоэнергетических флуктуаций пассионарности (сопоставлению метаисторических свидетельств с интуициями К. Юнга и Л. Гумилева посвящена статья И. Чудотворцева [23]) при всем уважении к этим выдающимся мыслителям выглядят детским лепетом. Подобно тому идея теплорода на заре развития термодинамики представляется лишь смутной, отдаленной интуицией на фоне последующей атомно-молекулярной теории, с научной доходчивостью объяснившей феномены тепловых процессов. Также в данном случае резонно напомнить еще один сравнительный образ — принципиальное отличие свидетельских показаний от показаний гипотетических.

В своих показаниях, развертывающих панораму метаисторических и метакультурных причин тех или иных подчас загадочных явлений этнического, культурологического и социального характера, Андреев довольно часто использует понятие инвольтации как в ее светлом, так и темном происхождении. Именно она, будучи наитием энергий и мыслей, исходящих или от небесного народоводителя, *демиурга* (направляется сопоставление с иерархической ступенью «Начал» в ангелологии корпуса «Ареопагитик»: «Ангелы, начальствующие каждый над своим народом» [10]), или от ему противодействующего демона государственности, зачастую стоит за спинами крупных исторических фигур в политическом пространстве. Кроме того, автор «Розы Мира» повествует и о коллизиях, происходящих в нематериальных (иноматериальных) слоях между бесплотными духами, коллизиях, отражающихся в нашем мире в войнах, революциях и прочих глобальных общественных потрясениях. Собственные имена этих духов делятся на два вида — условные и сообщенные. Народоводителю России Андреев присваивает

имя условное — Яросвет. Имя же демону, ему противостоящему, сообщено — «Жругр». И если Яросвет испокон веков является бессменным демиургом русского народа, то Жругры вынуждены особым образом почковаться, с боями уступая место демонического *метегосударственного* престола своим невольным отпрыскам, восстающим на собственного родителя. В нашей земной истории подобный метаисторический переход власти знаменует себя государственными смутами и переворотами. Первый русский Жругр стоял за тронем Ивана Грозного, второй — за Петром I и последующей династией Романовых, третий, чье воцарение громыхнуло в России октябрьским переворотом, — за людоедом всех времен и народов Сталиным. И здесь, вынося за скобки разговор об астрологии и ее производной — *астрологизме*, коего я отнюдь не являюсь почитателем [4, 143—148], все же уместно вспомнить катрен М. Нострадамуса в стихотворном переводе В. Завалишина:

Мне страшен неведомый третий правитель
Загадочной варварской снежной страны.
Его же соратники им же убиты,
И старость его только ад охранит [16].

Примечательно, что Андреев нигде не упоминает Нострадамуса и, скорее всего, не был знаком с его «Центуриями», иначе не преминул бы соотнести загадочное «третий правитель» с человекоорудием третьего Жругра, кое соделалось достоянием еще более жутких инфернальных глубин, прозреваемых А. Блоком:

— Кто ж он, народный смиритель?
— Темен и зол и свиреп.
Инок у входа в обитель
Видал его — и ослеп.
Он к неизведанным безднам
Гонит народ как стада...
Посохом гонит железным...
— Боже, бежим от суда [1, 211].

Двадцатый век... Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла,
Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла [6].

Здесь позволю себе небольшое отступление касательно личности Сталина. В конце 60-х прошлого века в самиздате распространилось открытое письмо журналиста Э. Генри (В.Н. Ростовского) И. Эренбургу в

ответ на его дифирамбы Сталину как победителю в войне с Германией. Ответ был прост, аргументирован и сводился к следующему: Россия победила Гитлера не благодаря Сталину, а несмотря на Сталина и его успешный геноцид русского народа [8].

В 1989-м г. Алла Александровна рассеяла два моих недоумения по поводу ее покойного мужа: почему Даниил, с которым она шла по одному делу и попала затем в мордовский лагерь, оказался не в лагере, а во Владимирском изоляторе, и почему он не вышел оттуда досрочно в ходе хрущевской реабилитации. Когда на очередном допросе следователь спросил Андреева: «Что бы вы сказали, если бы перед вами предстал тов. Сталин?», тот ответил: «Ничего... я просто взял бы табуретку и грохнул его по башке». После такого откровения пребывание на общей зоне эдакого экстремиста посчитали опасным и поместили его в изолятор. А затем уже после смерти «душегуба и мужикоборца» [15] писателю-антисоветчику предложили написать соответствующее заявление «на выпуск». Он-таки его написал, а в конце взял, да и приписал: «Только прошу не считать меня советским человеком». Ну и оставили до звонка, до 1957-го г. Да, дурак... но какой дурак?!!!

Спрашивается, а где же заповеданная Спасителем любовь к врагам? Действительно, высшая мера благодати (любви Божией — *Agape*) сама собой подвигает к молитве за весь мир и готовности положить за него душу: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). По преданию, прп. Исаак Сирий молился даже о спасении бесов, а прп. Серафим Саровский умолял Небеса отправить свою душу навечно в ад ради спасения будущих священников, которые туда направляются, ибо *чтущие Бога лишь языком, но с далеким от Него сердцем будут они учить учениям и заповедям человеческим* [19]. И это несмотря на ясную оценку экзистенции своих возлюбленных. Думается также, Иуду Спаситель любил не меньше других Своих учеников, но... Промысл Божий, как это указано в катехизисе, содержит в себе абсолютный принцип — попущение некоего зла во избежание зла большего. На это идет абсолютная благодать Промыслителя в силу равнодействующей свободных воль разумных существ. Однако «горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит (Мф. 18, 7). И получается, что дело тут вовсе не в любви, а именно — в оценке. Христос, поцеловавший (в романе Достоевского) Великого инквизитора, тем не менее, как-то высказал оценку некоторых своих слушателей: «Ваш отец диавол» (Ин. 8, 44). Поэтому полностью верю тому, что Андреев пишет о духовной монаде Сталина: первое ее воплощение на земле — один из римских императоров,

второе — один из инквизиторов (но не Торквемада), а последнее — предрекаемый Писанием Антихрист.

На сей же день не имеет особого смысла гадать, поменялся ли метаисторический номер у преисподнего инспиратора, сражающегося, а подчас и идущего на компромиссы с Яросветом над Россией за влияние на ум и волю ее нынешнего «князя мира сего». Однако сквозь предоставленную «Розой мира» метаисторическую призму наблюдаемые нами сегодня политические драмы в нашей стране доходчиво вещают об их причинах — *метаполитических жругритских* баталлиях. А вот закончатся ли они чем-нибудь для нас, землян, хорошим, или в XXI в. «тьнь люциферова крыла» окажется «еще чернее и огромней», нежели в веке XX-ом, — зависит во многом и от нас. Синергию, т. е. человеческое богосотворчество, еще никто не отменял.

В стихотворении «Ехorientelux» (Свет с востока) Вл. Соловьев задает Руси весьма знаковый вопрос: «Каким же хочешь быть востоком, востоком Ксеркса иль Христа?» [20, 711]. Очевидно, что современная Россия однозначно определяется как *восток Ксеркса в православном прикиде*, в «православном» оправдании своей борьбы со вселенской русофобией в лице человеческих носителей. Недавно построенное милитаристское капище под названием «Главный храм Вооруженных Сил Российской Федерации» красноречиво свидетельствует о государственном поклонении Аресу. И поклонение это настырно пытается залезть под покров религии, парадигму воинственности которой сформулировал ап. Павел: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 7, 12). Бряцанье оружием на парадах и в СМИ, брутально-пацанский патриотизм — «мы русские, а значит, мы во всем правы и абсолютно безгрешны в истории пред всеми странами и народами» — вкупе с обильными волнами *сталинофильства* и прочих продуктов inferнальной инвольтации способны погасить всякую надежду на «восток Христа» в России. Вряд ли животно-языческий патриотизм, а по сути, национализм имеет что-то общее с патриотизмом христианским, чья любовь к своей Родине призывает в том числе и к покаянию за ее грехи [5, 3—10]. «Но из грехов своей родины вечной не сотворить бы кумира себе», — предостерегал в советские «года глухие» Б. Окуджава.

А ведь Спаситель Своими обличениями городов Израиля ясно обозначил соотношение тяжестей грехов: «Ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня» (Мф. 11, 23). По-

лучается, содомские грехи были бы пробиваемы и исправляемы благодатью Богочеловека, в отличие от грехов национал-жестоко выйности, определившей в далекие времена погибель еврейского государства.

Но, к счастью, история развивается нелинейно, а особенно история нашей страны, так что попытки ее рациональной экстраполяции матерыми политиками часто терпят фиаско. Ну, кто мог предсказать русскую революцию еще за десяток лет до ее свершения? Туманные пророчества на эту тему слышались только от мистически одаренных людей, в основном из недр литературы и, увы, не церковной — от Лермонтова, Достоевского, Соловьева, Блока. А кто в наши дни сумел предсказать наступление на всю землю зловещего *ковид*, способного скорректировать планы государственных деятелей?

Вслед за Д. Андреевым я исповедую славянофильство в его чистом изначальном проявлении, исходящем от И. Аксакова, по праву считавшегося подлинным *отцом русской демократии* либерализма, о чем не так давно напомнил в своей лекции А. Кара-Мурза [12]. Стержневой тезис славянофильства, как известно, заключается в признании особого мирового предназначения России. Считаю Россию призванной к всемирной духовной миссии, как в свое время древний Израиль и затем Византия. Но призванность, о чем напоминает нам уже Евангелие, далеко не всегда приводит к избранности: «Много имен, занесенных в свиток. Мало — не вычеркнутых до конца» (Д. Андреев) [3, 204]. Мир с его государствами под расхожим названием Запад, подобно человеческому *разуму*, призван был к развитию в областях экономики и юрисдикции. Что ж, он худо-бедно с этой задачей справляется. А вот Россия в модели человеческого организма своим призванием соответствует *сердцу*, что указывает на ее непосредственную функцию — жизнеобеспечение *кровью* небесной Божественной энергии.

Историческое христианство после его легализации в IV в. в своих обиходно-массовых проявлениях как на востоке, так и на западе весьма далеко оказалось от цели христианской жизни — стяжания Святого Духа Божия, как ее сформулировал когда-то прп. Серафим Саровский. Разнообразными мирскими устремлениями и негативами, скрытыми за благочестивым религиозным камуфляжем, оно вполне соответствует понятию *христианизированного язычества*. С. Кьеркегор в середине XIX в. определял окружающую его религиозность как «инструмент упрощения жизни... все хотят спокойствия и счастливой жизнеустойчивости... идея христианства извращена, его вообще нет» [13]. Не намного лучше обстояли дела и на востоке, в частности, в России с ее *шмелевским* лубочным православием. Однако «От всякого, кому дано много, много и потребуется» (Лк. 12, 48). И вряд ли стоит удивляться, что именно в нашей

стране, получившей благодати больше, чем страны иные, и для Русской церкви, знавшей волю Господина Небесного, прозвучал в 17-м г. прошлого века столь болезненный предупреждающий удар священного колокола: «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше» (Лк. 13, 47—48). Крайне печально, но на данный момент наша *метафизиологическая кардиодинамика* вряд ли превышает уровень десятка праведников — опять же напрашивается библейская реминисценция.

Безусловно, без непосредственного духовного созерцания любые сколь угодно рельефные метаисторические экстраполяции на рациональном уровне вполне могут оказаться тщетными. Но все же весьма примечателен из лесковского «Однотума» диалог губернатора с квартальным, чьи предсказания неожиданно сбывались: «Вы тоже пророчествуете?» — «Нет; а по Библии вывожу, что ясно следует» [14, 12].

И вот «по Библии», если вместо миссии второго Израиля наша страна на политическом фронте продолжит бодаться с западом в парадигме Третьего Рима, то участь ее незавидна. Смертный грех национал-жестоковщины погубит призванных за их наступление на те же исторические и метаисторией высвеченные грабли, погубит еще более жестоко, чем Израиль и Византию. После же нашего преодоления точки, превышающей *содома-гоморрский невозврат*, придется Богу искать Себе в качестве духовного ставленника, нового избранника — другой народ. О. Шпенглер благополучно закатился, а вот Европа почему-то вопреки многим ожиданиям и пожеланиям — пока нет. Да, похоже, в таком случае исполнится еще одно кошмарное предсказание Нострадамуса: «Конец октября двадцать пятого года, и век двадцать первый с тягчайшей войной» [21].

Но, к счастью, предсказания астролога далеко не всегда сбываются, подобно тому, как точки циклической функции могут кое-где во все не совпадать с гармоникой разложения ее в ряд Фурье. Водимый Вергилием по кругам чистилища Данте Алигьери задает вопрос одному из его обитателей о причине распространения зла и его возможной астрологической предопределенности: «...укажи мне, где искать причину: внизу иль в небесах (подразумевается звездная карта. — *и.А.*)?». В ответ он слышит речь страждущей души:

Брат, мир — слепец, и ты сродни ему.
Вы для всего причиной признаете
Одно лишь небо, словно все дела
Оно вершит в своем круговороте.
Будь это так, то в вас бы не была

Свободной воля, правды бы не стало
В награде за добро, в отмщенье зла.
Влеченья от небес берут начало, —
Не все; но скажем даже — все сполна, —
Вам дан же свет, чтоб воля различала
Добро и зло, и ежели она
Осилит с небом первый бой опасный,
То с доброй пищей победить должна.
Вы лучшей власти, вольные, подвластны
И высшей силе, влившей разум в вас;
А небеса к нему и непричастны.
И если мир шатается сейчас,
Причиной — вы... [9].

В одном из фрагментов повествования «Розы Мира» для нас открывается большая надежда. Небесные иерархи затрачивают огромные усилия, дабы *идеальную соборную душу* русского народа — так Андреев называет личностный дух с собственным именем Навна, — *известить из темницы* великодержавной государственности, демонического мира под названием Друккарг. И если эта ноуменальная метаисторическая битва будет выиграна светлыми силами, то история России, взойдя к «востоку Христа», будет иметь дело с нелинейным феноменом, подобным крещению Руси. Ну, а ее *народным смирителем* окажется антипод Сталина. Индия в лице Махатмы Ганди (по духу гораздо более христианина, нежели многие цари и президенты формально христианских государств) доказала, что, несмотря на железный скепсис так называемого политического реализма, возможен-таки политический вождь в качестве подлинных *ума, чести и совести своей эпохи* и народа. На данный же момент каждый из нас на своем месте вполне способен не столько своим политическим голосованием, сколько духовным устроением следовать метаисторическому призванию России — сопротивляться инвольтациям преисподней тьмы и устремляться к единению с Небесным светом.

Литература

1. Андреев Д. Роза Мира. М., 1991.
2. Андреевы Даниил и Алла. Больше, чем любовь. ГТРК «Культура»: [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/?text=ГТРК%20Культура%20Больше%20чем%20любовь%20Даниил%20и%20Алла%20Андреевы&path=wizard&parent-reqid=161746685022>

7878-8200792895461431677-balancer-knoss-search-yp-sas-4-BAL&wiz_type=vital&filmId=13864440783089650719 (дата обращения: 03.04.2021)

3. *Андреев Д.* Русские боги. Стихотворения и поэмы. М., 1989.
4. *Антоний (Логонов), иг.* Астрология и астрологизм // Антониев ковчег. Иваново, 2018.
5. *Антоний (Логонов), иг.* Патриотизм и национализм в православном освещении // Православный летописец. СПб., 2004.
6. *Блок А.* Возмездие. РуСтих. Стихи классиков: [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-vozmezdie/> (дата обращения: 04.04.2021).
7. *Булгаков С.* Два града. Т. 2. М., 1911.
8. *Генри Э.* Открытое письмо писателю И. Эренбургу: [Электронный ресурс] URL: <http://www.agitclub.ru/museum/satira/samizfen03.htm> (дата обращения: 08.04.2021).
9. *Данте А.* Божественная комедия. Чистилище: [Электронный ресурс] URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Dante_Vozhestvennaya_komediya.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
10. *Дионисий Ареопагит.* О небесной иерархии: [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-nebesnoj-ierarkhii/ (дата обращения: 03.04.2021).
11. *Дронов Валентин, прот.* Вестник другого дня // Урания. 1996. № 6: [Электронный ресурс]. URL: http://roza--mira.narod.ru/Materials/Dronov_V_RomanovB_Dzhimbinov_S_Morov_V_Andreeva_A_Vestnik_drugogo_dnya_fragmenty_iz_dvuh_kruglyh_stolov.htm (дата обращения: 03.04.2021).
12. *Кара-Мурза А.* О демократии. ТК. «Совершенно секретно». 2012: [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=Алексей%20Кара-мурза%20Русская%20демократий&path=wizard&parent-reqid=1617555859465005-14257095155116793417-balancer-knoss-search-yp-sas-8-BAL&wiz_type=vital&filmId=9363746304869893823 (дата обращения: 04.04.2021).
13. *Кьеркегор С.* Страх и трепет. Библейский сюжет. ГТРК «Культура»: [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=Библейский%20сюжет%20С.%20Кьеркегор&path=wizard&parent-reqid=1617616788369233-8899315894409396166-balancer-knoss-search-yp-sas-3-BAL&wiz_type=vital&filmId=13624551816428571991 (дата обращения: 05.04.2021).
14. *Лесков Н.* Однодум. «PublicDomain», 1879.
15. *Мандельштам О.* (первая версия стихотворения). Сталин, Мандельштам, Пастернак, Ахматова: [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/diary/valery31/2013-09-01> (дата обращения: 08.04.2021).

16. *Нострадамус М.* Пророчества, XX век. (2-я часть): [Электронный ресурс]. URL: www.anubis-sub.ru/prorok/page,2,161-pronostr2.html (дата обращения: 02.04.2021).

17. *Окуджавы Б.* Песенка о Моцарте: [Электронный ресурс] URL: <https://ruporem.ru/okudzhava/mocart-na-starenkoj.aspx> (дата обращения: 06.04.2021).

18. *Павлович Н.* Оптинский старец, отец Нектарий // Оптина пустынь. Официальный сайт Введенского ставропигиального мужского монастыря: [Электронный ресурс]. URL: https://www.optina.ru/pektarij_pavlovich/ (дата обращения: 03.04.2021).

19. *Серафим Саровский, прп. и его духовные наставления.* О революциях и судьбе Церкви: [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/gapad/prepodobnyi-serafim-sarovskii-i-ego-duhovnye-nastavleniia-5fd88c55b4e771786985e20c> (дата обращения: 08.04.2021).

20. *Соловьёв В.* Россия и Вселенская Церковь. Eхorientelux. Минск, 1999.

21. *Ценёв Д.* Великие сумасшедшие. Нострадамус: [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2008/03/29/86> (дата обращения: 02.04.2021).

22. *Чистяков Георгий, свящ.* Путь, что ведёт нас к Богу. М., 2010.

23. *Чудотворцев Иван.* Введение в метаисторию — предварения и параллели: [Электронный ресурс]. URL: <http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/metaistorija/p/34-1-0-538> (дата обращения: 3. 04. 21).

О.С. МИРОНОВ

О развитии взаимосвязи религии и логической метафизики

Аннотация. Статья посвящена анализу функций религии в качестве системного института человеческого самоосуществления, обеспечивающего транзит информации его психической эволюции. Представлены эксплицитный и имплицитный взгляды на религию с точки зрения информационной психологии, рассматривающей религии в качестве интерсубъективной психической доминанты, и имплементация ее логической метафизики в комплекс взаимообуславливающих социальных функций. В статье актуализируется проблематизация утраты современной религией своих функций и предложен взгляд на анализ современных функций религии для стабилизации ее мировых институтов.

Ключевые слова: религия, функциональная система, логическая метафизика, самоосуществление, доминанта.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the functions of religion as a systemic institution of human self-fulfillment, providing the transit of information of his mental evolution, presenting an explicit and implicit paradigm of religion from the point of view of information psychology, considering religions as an intersubjective psychic dominant, and the implementation of its logical metaphysics into a complex of mutually conditioning social functions. The article actualizes the problematization of the loss of its functions by modern religion, and offered a view on the analysis of the modern functions of religion for the stabilization of its world institutions.

Keywords: religion, functional system, logical metaphysics, self-fulfillment, dominant.

Вся деятельность человека — выполнение комплекса важных задач. Если мы зададимся целью понять, какие социальные задачи выполняет религия — перед нами будет, по преимуществу, функционализм, явление известное в науке, в частности, по трудам Бронислава Малиновского, крупного исследователя религии с позиций функционализма. Взгляд на религию как функциональную систему с позиций психологии представлен в докладе Международного форума, посвященного 75-летию ЮНЕСКО «Россия в эпоху перемен. Образ будущего», на секции «Метафизика наших дней», в цикле лекций Московского центра информационной психологии «Религия как функциональная система» и в настоящей обзорной статье. В рамках исследования психологии религий, автором рассматривается междисциплинарный взгляд (психологический, кибернетический, социологический и информационный) на феномен религии как социального протоинститута с момента зарождения человеческой культуры.

В настоящей работе религию мы будем рассматривать как одну из форм общественного сознания, учение о существовании высших сил и возможности контакта с высшими силами, являющимися предметом поклонения, и объединяющее на базе intersubъективной реальности достаточно большую группу своих последователей, обуславливающее их мировоззрение, образ жизни и мироощущение. Как правило, религия рассматривает вопросы соотношений Духа и Материи, Жизни и Смерти, Добра и Зла, Смысла и Бессмысленности существования, Бога и Вселенной, души и тела, веры и знания, естественной необходимости и свободы, мира земного и потустороннего и т. д. Но не все известные рели-

гии таковы. Более того, само понятие «религия» — это миф, способ говорить, искусственный метасемантический конструкт, введенный, в частности, для того, чтобы формализовать предмет и объект религиозной науки, культурологии и антропологии. Например, религиоведение изучает шаманизм, но этот феномен не содержит ни молитв, ни ритуалов, ни священных текстов, ни жречества, ни прозелитизма, ни других характерных черт религии. Тем не менее, шаманизм является объектом исследования религиоведов. Мусульманин не согласится с тем, что ислам — это религия — в Коране нет такого определения. Ислам — это закон, система правовых норм. Для буддизма, возникшего в очень далеком от современности интеллектуальном и культурном контексте, слово «религия» выглядело бы не конгруэнтно источникам его формирования. С точки зрения буддиста буддизм является не религией, а дхармой. Сравнительный анализ христианства и предшествующих религий-эндемиков семитского культурно-исторического региона по крайней мере 5% сохранившихся ранних текстов христианства склоняет к тому, чтобы отнести христианство к этике. У своих истоков христианство является этическим и мистическим учением, впоследствии становясь тем, что современная гносеологическая парадигма именует религией. Наконец, из этимологии латинского термина *religare* следует, что функцией религии является связь. Если говорить современным языком, религия обеспечивает транзит информации в процессе психической эволюции человека, будучи продуктом антропогенеза, институтом, созданным коллективным сознанием людей для удовлетворения общих потребностей.

Говоря о развитии взаимосвязи религии и логической метафизики, необходимо раскрыть понятие последней. В психологии религии, психоанализе, философии, эпистемологии, информационной психологии существует два взгляда на религию: имплицитно-психотический и эксплицитно-невротический. Первый взгляд рассматривает религию как продукт откровения, объект веры, не нуждающийся в каких-либо основаниях. Этот взгляд раскрывает Тертуллиан: «Верую, ибо абсурдно». Идя этим путем, религия обеспечивает транзит информации между сознанием верующего и иррациональными трансформерами психики (преобразователями впечатлений). В религиозных практиках иррациональные психические трансформеры выражаются в поведении, связанным с выходом за пределы социальной нормы: измененные состояния сознания, откровения, экстаз, транс, прорицания, сиддхи, одержимость духами. Религия предоставляет человеку легитимизированный способ психофизиологического реагирования, использование иррационального трансформера впечатлений. Среди таких современных немногочислен-

ных способов можно перечислить такие, как, в частности, религия, сновидения, секс и психозы. Второй взгляд, эксплицитный, рассматривает религию как продукт логической метафизики, основания которой объективно существуют, изучаются, развиваются, систематизируются. Это парадигмы Августина и Фомы Аквинского: «Религия это знание (истина)». В этом случае, религия обеспечивает транзит информации сознания к рациональным психическим преобразователям впечатлений. Появляются такие продукты религии, как теология, ритуал, духовные упражнения. Функциональное значение эксплицитно-невротического взгляда на религию можно охарактеризовать словами о. Андрея Кураева «Все, что сподвигает человека мыслить — союзник церкви». Познавая физис, реальность, человек познает замысел Бога. Такой эксплицитный взгляд на религию, в частности, сделал ее протопсихологией, которая отчасти выполняла функции, которые в XIX в. перешли к научной психологии, к методологии психотерапии, и к направлению психоанализа, а также функции философии.

На наш взгляд, системных противоречий между имплицитным и эксплицитным взглядами нет, поскольку откровение и логическая метафизика являются взаимными коррелятами. Более того, при глубоком анализе становится понятно, что и в том, что выглядит как иррациональное откровение, есть логика. Как выразился Жозе Сармаго [7], «хаос — это порядок, который нужно расшифровать». Откровение, иррациональное, не закрытые гештальты, перцептивная неполнота, апофатика, область трансцендентного — также представляет объективную человеческую (эпистемологическую) потребность, психическую функцию. Таким образом, религия как один из дискурсов (в понимании Пола Файерабенда), один из социальных институтов является функциональной системой (далее — ФС) человеческого самоосуществления, или подсистемой векторной ФС антропогенеза и человеческой цивилизации.

Карл Густав Юнг, выдающийся психиатр и психоаналитик, исследователь религий, называет человека *homo religious* [8], подчеркивая, что потребность в религии встроена в саму природу человека.

Епископ Алипий писал о религии, что «ею улавливается одна из сторон действительности, недоступных до сих пор научному настроению» [10], имея полное право на пассаж в сторону науки, ибо в мире этого человека мы знаем как выдающегося ученого, психофизиолога, Алексея Алексеевича Ухтомского, разработавшего в науке учение о психической доминанте, и который столетие назад, в 1921 г., принял тайный постриг.

Согласно принципу доминанты, в период раннего развития и формирования психофизиологической системы организма во внешней среде

создаются условия, при которых выполнение какой-либо функции становится более важным, чем выполнение других. Доминанта фиксируется как жизненный *modus operandi*, и выполнение данной функции подавляет другие функции на протяжении всей жизни, происходит ее генерализация. Доминанта функции поведения не одна: акцентуация человека, его конституциональный тип, система векторов влечения, это всегда комплекс доминант, заложенных в раннем развитии. А.А. Ухтомский доказал, что доминанты не меняются. Доминанты — это судьба человека, весь психический выбор которого состоит в том, чтобы использовать функции на базе своего личного комплекса доминант продуктивно или контрпродуктивно. В этом, по большому счету, и заключается суть нейропластичности: она реорганизует способы использования доминант.

В современном направлении науки — в информационной психологии — встал вопрос: если у одного человека есть определяющие судьбу доминанты, то есть универсальный общебиологический принцип, лежащий в основе всех живых систем, может ли быть (как у системы) комплекс доминант у человечества?

Согласно последним исследованиям [13], человечество как современная категория существовало уже около 46 тысяч лет назад. В это время уже произошло зарождение проторелигии в качестве доминанты, которая сформировалась как важная ФС для выживания и самоосуществления человеческого общества. Религии — осевое явление, они возникли неоднородно, с разницей во времени, отличаясь по своим эпистемным интерфейсам, тем не менее с конца XIX в. и по сей день не найдено ни одной культуры, не имеющей религиозных представлений. Религия как доминанта прописалась в человечестве, была важна и в какой-то мере остается необходимой для выполнения набора важных функций — как ФС коллективного поведения.

Карл Густав Юнг, который называл церковь «терапевтической лечебницей человечества», в интервью 1955 г., отвечал на вопрос, почему религия все меньше способна играть эту роль в послевоенном мире, и чем вызвано такое охлаждение общества к христианству [11]. Стоит отметить, что другой исследователь, наш современник, гонкуровский лауреат Джонатан Литтелл, который объездил множество горячих точек, отвечая на вопрос российских коллег про послевоенный Северный Кавказ, откуда у нынешних молодых людей тяга к религиозности на базе 70 лет атеистического Советского Союза, заметил, что это довольно естественный посттравматический феномен. Люди массово становятся религиознее после войны. Про своих чеченских коллег во время первой войны Литтелл вспоминал как о секулярных людях, мало руководствовавшихся

религиозными предписаниями. Но после бессмысленности войны, приказов, массовых смертей религия вносит какой-то смысл. Обращение к религии — это компенсация экстремального, расчеловеченного существования. Религия устанавливает страховочные тросы на пути от расчеловечивания обратно к человечности. Так почему же такого подъема не происходило после Второй мировой войны? По мнению К.Г. Юнга, «церкви больше не работают, потому что они больше не выполняют данные ими обещания». Другими словами, ученый говорит о том, что как ФС религиозные институты перестали выполнять многие свои функции, и поэтому существенно утратили смысл. Парадигма биологической науки говорит нам: все, что утрачивает функцию — в организме, в природе, в биогеоценозе, — стирается из бытия. Все действительное разумно. Следовательно, все не разумное — недействительное, не имеет оснований для своего существования.

С точки зрения информационной психологии, религия как циклическая функциональная система обладает семью характерными признаками, первые три из которых приводит в своих трудах религиовед Фрэнк Флинн [14; 15]:

1. *ФС эволюционной связи.* Religare — установление связи между человеком и нуминозным. Религия должна обладать системой верований, или учений, которые устанавливают связь верующих с конечным смыслом жизни: Богом, Высшим Существом, Истиной, Вечностью и т. д.

2. *Правовая функция, или функция социальной регуляции.* Религиозная практика определяет нормы, запреты и ритуалы. Система верований должна найти свое выражение в религиозной практике, которую можно подразделить на: 1) нормы поведения (утвердительные требования и отрицательные запреты или табу) и 2) обряды и церемонии, действия и соблюдение различных ритуалов (причастия, посвящения, рукоположения, проповеди, молитвы, похороны, брачные церемонии, медитации, обряды очищения, благословения и т. д.).

3. *Функция социальной идентичности, общинности.* Согласно предыдущему пункту, существует форма общественного договора, и, принадлежа к данному обществу, человек этому договору следует. Единый духовный образ жизни, гармонирующий с конечным смыслом жизни в понимании его приверженцев, отвечает на вопросы; «Кто я?» и «Кто мы?».

4. *Функция онтологической трансформации.* Инструмент для самопреобразования. Цель любой религии — сущностная трансформация человека. В зависимости от взгляда каждой религии и субъективного понимания этого взгляда индивидуально последователем данной религии

сущность и методы достижения этой трансформации отличаются от других взглядов, однако религии объединяет одно: целью является изменение, и это изменение должно быть целостным, тотальным. Религий, целью обращения индивида к которым являлось бы оставаться тем же, каким человек в эту религию пришел, не существует. Другими словами, все религии как в процессуальном контексте, так и в контексте конечной цели говорят о выходе за пределы существующего опыта.

5. *Коммуникативно-корреляционная функция религии, или функция познания, опыта выхода за пределы саморефлексии. Инструмент для обретения целостности.* Религия устанавливает тот эмпатический интерфейс, посредством которого субъект познает Другого как субъекта. Происходит синтез двух (и более) субъективных реальностей в единую интерсубъективную реальность. Религия необходима людям для того, чтобы договариваться о единой реальности, в рамках которой они могут взаимодействовать. Человек целостен только как социальное существо. До последних веков брак, семья — синтез двух реальностей, — оформлялся в поле религии.

6. *Терапевтико-критическая функция религии.* Сюда же можно отнести иллюзорно-компенсаторную функцию, описанную в работах Д.М. Угриновича [9], И.Н. Яблокова [12] и В.В. Винокурова [4]. Религия оптимизирует, улучшает нечто важное для человека. Религия не нужна человеку, чтобы что-то ухудшать, это всегда средство роста или исцеления. Религия обладает терапевтической (и, как следствие, критической) функцией коррекции самоосуществления. С точки зрения религии социума, данную религию исповедующего, ограничения в рамках данной религии, накладываемые на представителей данного социума, являются необходимым преобразующим ресурсом для системного развития данного социума.

7. *Функция универсальной этики.* Религия это векторная функциональная система информации о мире, обладающая всеми характеристиками ФС согласно теории функциональных систем П.К. Анохина [1; 2; 3]. Религия описывает и прогнозирует цикл самоосуществления: мира, человека, бытия — как они начинаются, развиваются, заканчивают свой жизненный трек согласно моделируемому параметру результата. Религия отражает программу самоосуществления с помощью интерфейса социума, который данную религию исповедует, с помощью языка эпистемы. Религия имеет две модальности описания: согласно теории функциональных систем, это ФС первого и второго типы, обеспечивающие внутренний гомеостаз (психическая активность, деятельность сознания верующих) и внешний гомеостаз (внешнее поведение, направленное на

преобразование среды), и религия эти гомеостазы связывает, таким образом отражая первый критерий — установление связи. Таким образом, семь перечисленных признаков религии образуют циклическую ФС самоосуществления человека.

Обращаясь из области логической метафизики к практике, актуально задать ряд вопросов. Для чего современному человеку необходима религия? Какие важные функции его самоосуществления она отражает? Обладает ли современный человек пониманием личной программы своего самоосуществления? Возможно, другие институты и системы опыта, другие виды рефлексии сегодня взяли на себя часть функций религии и выполняют их лучше? В последнем случае необходимо понять, какие функции все еще остаются за религией, и, может быть, сосредоточиться на их развитии?

Религия, безусловно, до сих пор остается одним из самых востребованных институтов духовной культуры человечества. Современный мир, наука, культура, искусство, большинство технологий построены homo religious, человеком с религиозным сознанием.

О. Александр Мень писал о том, что каждая религия проходит три стадии, так свойственные всему живому: молодость и расцвет; зрелость и пик самовыражения; старость и умирание [5]. При согласии с подобной экстраполяцией жизненного цикла на институты, созданные человеком, необходимо находить новые опоры, альтернативные парадигмы для тех функций, для тех внутренних действующих живых механизмов логической метафизики, которые связывают человека с религией, и произвести тестирование на валидность функций религии, их анализ и коррекцию. Возможно, этот комплекс мер сможет помочь стабилизации религиозных институтов в России и в мире, в ином случае, как писал Ю.М. Осипов [6], «Человек уже не изменится и не двинется к лучшему: ни по заветам религий, ни по установкам идеологий, ни по желанию моралистов, а потому он и будет заменен на постчеловека, а то и вообще замещен иным существом, как раз и способным выйти в чаемый нынешним человекообразом космос».

Литература

1. Анохин П.К. Идеи и факты в теории разработки функциональных систем. Психологический журнал. 1984. Т. 5. С. 107—118.
2. Анохин П.К. Избранные труды: Кибернетика функциональных систем / Под ред. К.В. Судакова. Сост. В.А. Макаров. М.: Медицина, 1998. 400 с.

3. *Анохин П.К.* Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978. 399 с.
4. *Винокуров В.В.* Компенсаторная функция: будущее одной полемики // *Религиоведческий альманах*. 2017. Т. 4. № 2. С. 63—75.
5. *Мень А.* История религии. В поисках пути, истины и жизни: В 7 т. М.: Издательство «Слово», 1991. 3150 с.
6. *Осипов Ю.М.* Софиасофские тетради. (Не)Ученые записки. М.: ТЕИС, 2017. 477 с.
7. *Сармаго Ж.* Двойник. М.: Эксмо, 2008. 336 с.
8. *Сэмьюэлз Э., Шортер Б., Плот Ф.* Словарь аналитической психологии К. Юнга / Пер. с англ. В. Зеленского. СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2009. 288 с.
9. *Угринович Д.М.* Психология религии. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
10. *Ухтомский А. А.* Доминанта. Статьи разных лет. 1887—1939. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
11. *Юнг К.Г.* Интервью каналу ВВС, 1955 г.: [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/today/hi/today/newsid_8319000/8319004.stm (дата обращения: 16.11.2018).
12. *Яблоков И.Н.* Понятие и функции религии (в новой редакции) // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. 2011. № 1. С. 204—211.
13. *Aubert, M., Lebe, R., Oktaviana, A.A. et al.* Earliest hunting scene in prehistoric art // *Nature*. 2019. No. 576. P. 442—445.
14. *Flinn F.K., Hendricks T.* Religion in the Pacific Era. N. Y.: Paragon House, 1999, 242 p.
15. *Bryant M.D., Flinn F.* Interreligious Dialogue: Voice from a New Frontier. N. Y.: Paragon House, 1989. 234 p.

II

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА
ГАРМОНИИ РАЗВИТИЯ,
ИНИЦИАТИВЫ
И ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ГРАЖДАН**

Э.Р. ТАГИРОВ, М.В. АНДРЕЕВ

ЮНЕСКО: «мыслящая голова» человечества

Аннотация. Демонстрация своей сопричастности к «духу и плоти» ЮНЕСКО стала глобальным трендом. Сила воздействия ее магии возрастает в геометрической прогрессии. 3,5 тыс. наций, 200 государств и 7,5 млрд населения Земли — все они прямо или косвенно находятся под «облучением» энергии «Солнца надежды» человечества. Татарстану выпал жребий быть не только потребителем, но одним из источников подпитки интеллектуальной мощи ЮНЕСКО. Нить соразвития, берущая начало со времени Лиги Наций, в утробе которой был выношен ее прообраз, не порвалась, выдержала испытание всех времен.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, интеграция, культура, наднациональность, надконфессиональность, миропознание, дорожная карта исторического развития, Зерно Жизни.

Abstract. The demonstration of its involvement in the «spirit and flesh» of UNESCO has become a global trend. The power of her magic increases exponentially. 3.5 thousand nations, 200 states and 7.5 billion people, the population of the Earth, all of them are directly or indirectly under the «irradiation» of the energy of the «Sun of Hope» of humanity. Tatarstan is destined to be not only a consumer, but also one of the sources of UNESCO's intellectual power. The thread of co-development that dates back to the time of the League of Nations, in the womb that bore its prototype, has not broken, has withstood the test of all time.

Keywords: UNESCO, integration, culture, supranationality, supraconfessionality, world knowledge, road map of historical development, the Seed of Life.

Магия бренда

В истории человечества нет и не было ни одной более привлекательной, авторитетной, доверительной наднациональной, надконфессиональной, международной организации, каковой является ЮНЕСКО. На ее светлом лице нет ни одного пятна малодушия, инфантильности, предвзятости, политической или бизнес-конъюктурности. На протяжении бо-

лее семидесяти лет она была и остается умом, честью и совестью человечества. Вокруг нее кристаллизируются достижения человеческой мысли во всем миропознавательном спектре. Она — центр мирового разума, направляющий по всем меридианам и параллелям планеты импульсы исторического оптимизма, вдохновения, всестороннего развития. В этом «мозговом штабе» разрабатываются точнейшие измерители уровня социального прогресса — индексы человеческого счастья и человеческого капитала, научно-образовательного и информационно-технологического развития и на этой основе создается дорожная карта дальнейшего движения человечества по дороге истории.

Откуда такой беспрецедентный бренд? Где источники пассионарно-энергетической мощи, познавательной, аналитической и ее прогностической силы? Как случилось, что на ЮНЕСКО сомкнулись все нити, определяющие историческую судьбу человечества? Бесспорно одно: в природе феномена ЮНЕСКО слиты духовные потоки сакральных начал — зов предков, мечтавших о «вечном мире», кровавый «цвет» двух схваток философии жизни и смерти. И велико-жертвенный подвиг тех, кто одолел и принес Победу над фашизмом. В материю ЮНЕСКО заложен код гуманизма, через нее проходит ментальный нерв совести человечества.

Казань — ЮНЕСКО: начало пути партнерства

Истоки нашего общего партнерского пути восходят к временам разлома исторических вех. Роковые последствия Первой мировой войны осенили человечество пронзительной мыслью о необходимости возвращения интеллекту роли ключевого элемента в системе всеобщих ценностей. Если до этого идея формирования международной организации (мирового правительства), способной избавить мир от военных катастроф на основе глоризации — культа разума, представлялась плодом мечты и утопических представлений мыслителей-гуманистов, то на стыке между войной и миром, в 1919 г., она стала явью. Парижская мирная конференция учредила Лигу Наций. Лига не смогла «умиротворить» мир, пораженный бациллой геополитического превосходства, и Вторая мировая война стала зловещим историческим фактом. Но именно в рамках этой организации родилась идея, был обоснован проект создания первой в истории структуры, чьей миссией предстояло стать объединение национально-разрозненных гуманитарных ручейков — образования, науки и культуры в единый энергопоток для решения общемировых проблем. Международная организация «Комитет интеллектуального сотрудничества» явилась прообразом ЮНЕСКО.

Советский Союз еще до официального вступления в Лигу Наций в 1934 г. принял активное участие в реализации многих ее международных гуманитарных и социальных акций. Весомую лепту он внес в формирование общей философии и концепции международного сотрудничества, воплощенную в уставных положениях будущих специализированных учреждений ООН — Всемирной организации труда, Международной организации здравоохранения, ЮНЕСКО. Это были неизведанные, «целинные» области деятельности международных организаций. СССР постепенно становился одним из важнейших источников интеллектуальной подпитки Лиги Наций. Он внес свои предложения по развитию народного образования, гуманитарной науки в целом и особенно науки исторической. Поддержал инициативу создания школьных и вузовских учебников истории. Мировое сообщество уже тогда понимало, что «войны истории» — опасная форма конфронтации.

На фоне бума культурной революции и исторической науки внутри страны, роста общемирового интереса к социальным аспектам общественного бытия был создан исторический факультет при Казанском государственном университете и открыт Татарский институт языка, литературы и истории. Так пролагалась первопутка, «красная» борозда сотрудничества между Татарстаном и Комитетом по интеллектуальному развитию Лиги Наций. Плечо его солидарности Татарстан чувствовал и в последующем — в трагических 20-х и 40-х гг. прошлого века. Семена сотрудничества, посеянные тогда на ниве жизни, непременно должны были взойти, заколоситься и дать обильный урожай. Татарстан тем самым не просто набирал интеллектуальный, экономический и культурный вес, но, расширяя масштабы общепартнерских действий, участвовал в прокладке путей интенсификации международного сотрудничества в направлениях, обеспечивавших всеобщий прогресс.

От Кул Гали и Тукая до проекта Великого Волжского пути

Знаки ЮНЕСКО на обличье Татарстана и, наоборот, татарстанские на поле ЮНЕСКО интенсивнее стали возникать на очередном рубежном — перестроечном — этапе. Копившаяся пассионарная энергетика, особенно присущая молодежи, в самых разных формах пробивалась на международную арену. Открывались шлюзы международного сотрудничества в сфере образования, науки, культуры, молодежного движения, туризма. Миростроительством занимались профессора и студенчество, клубы интеллектуальной дружбы, «красные следопыты», художественные творческие группы и писательские организации. Важным обретением на пути Татарстана в ЮНЕСКО стала инициатива писательского сообщества по введению в календарь знаменательных дат ЮНЕСКО

имен людей, ставших эталоном духовно-нравственного подвига. Первым пробным шагом было предложение от имени Союза писателей Республики Татарстан о включении 800-летнего юбилея Кул Гали, автора бессмертной поэмы «Кысса-и Йусуф» в календарь ЮНЕСКО.

Один из могикан советской литературы, председатель Союза писателей РСФСР С.М. Михалков, узнав об этой победе — включении имени татарского мыслителя в календарь ЮНЕСКО, воскликнул: «Ну татары дают, доказали, что имеют 750-летнюю литературную историю!». А татарский поэт Гарай Рахим, вспоминая об этом знаменательном событии, напишет: «Всего лишь полтора абзаца текста на календаре ЮНЕСКО, но они перевели часы, измеряющие глубину истории татарского народа». Скажем больше: введение представителя татарского народа, история которого воспринималась неоднозначно, в «калашный» ряд мировых фигур всколыхнуло, подняло дух всего тюркского мира.

В 1986 г. в красном календаре ЮНЕСКО высветилась следующая татарстанская отметина — 100-летие «татарского Пушкина» Габдуллы Тукая. Волны реформ 90-х и суверенизации ускорили и обогатили практику взаимодействия двух сторон в связке «Татарстан — ЮНЕСКО». Отсчет нового времени открывается международной конференцией ЮНЕСКО «Культура молодых городов», проведенной в 1994 г. по инициативе Раиса Беляева — «нового типа лидера советской эпохи», как тогда писала французская газета «Фигаро». А затем «колобок» международных инициатив, окрашенных знаком ЮНЕСКО, покатился по татарстанским просторам... Наиболее крупными, этапными инициативами явились акции, связанные с празднованием 1000-летия Казани. Это время интеллектуалы образно определили как «великое переселение ЮНЕСКО в Казань». Отметим несколько десятков международных конференций под эгидой ЮНЕСКО, заключение коммюнике о сотрудничестве в области образования, науки и культуры между ЮНЕСКО и Республикой Татарстан (2001 г.), создание кафедр, ассоциаций, клубов и школ ЮНЕСКО. Заметным событием стало открытие в Казани первого и до сих пор единственного Института культуры мира ЮНЕСКО, который на протяжении многих лет вел подготовку миротворцев-фасилитаторов.

Наконец, для столицы республики настал момент акме, «звездный час»: в июне 2000 г. состоялась церемония вручения диплома о включении Казанского кремля в Реестр памятников, охраняемых ЮНЕСКО. Вскоре Казань удостоилась звания ЮНЕСКО «Город культуры мира». Вслед за столицей «звездный дождь» прошел над пятью городами Татарстана — они были награждены золотой медалью ЮНЕСКО «Пальмовая ветвь мира».

Чиновники этой авторитетной международной организации активно бороздили пространство республики. Флаги ООН развивались на куполах городов — от Буинска до Бавлов, там, где открывались клубы, ассоциации, школы и кафедры ЮНЕСКО. Посланцы ее изучили и включили в свои отчеты такие уникальные явления, как Сабантуй, татарские жыены (сходы), форумы-концерты татарских гармонистов.

Татарстанцы в свою очередь стали «своими» в залах штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже. Здесь проводились выставки казанских художников и концерты татарстанских звезд. Члены Комиссии РТ по делам ЮНЕСКО участвовали в ее генконференциях и проблемно-тематических семинарах. Прорывными в этом плане стали официальный визит правительственной делегации во главе с президентом РТ М.Ш. Шаймиевым в штаб-квартиру ЮНЕСКО и подписание протокола о начале договорных форм сотрудничества. Это был поистине исторический момент для обеих сторон. ЮНЕСКО, имевшая отношения только с правительствами, впервые вышла «за берега», заключив договор о сотрудничестве с одним из российских субъектов, а затем широко распространил этот опыт. Татарстан же, став первым ее равноправным партнером, предложил миру «лекало»-образец взаимодействия по схеме «ЮНЕСКО — регионы мира».

В обширном перечне совместных действий особое место занимает выполнение международного проекта «Великий Волжский путь» (2000—2005 гг.). За эти пять лет был восстановлен путь «из варяг в греки», пробуждены и объединены волго-каспийские города от Казани до Тевриза. Объединены вокруг нашей общей истории. Проект стал совместным обретением: ЮНЕСКО впервые успешно реализовала программу такого масштаба — временного, географического, геополитического, а Татарстан стал постоянной площадкой обкатки международных пилотных проектов. Идея возрождения «Великого Волжского пути» как продолжения «Великого Шелкового пути» в реалиях XXI в. вновь получила поддержку ООН и ЮНЕСКО. В 2018 г. в Информационном центре ООН в Москве прошла презентация проекта создания НПО «Великий Волжский путь».

Казанская гавань ЮНЕСКО

Волны глобального тренда — смещения оси исторического прогресса от Запада к Востоку — не просто проплывают вдоль казанского меридиана. В главном «караван-сарая», на месте встречи двух цивилизаций, они получают интеллектуальную подпитку, восточно-ориентированную заданность. ЮНЕСКО, уже имея казанскую прописку, стремясь оседлать процессы сдвига центра эволюции от одного полюса планеты к

другому, образно выражаясь, создает здесь филиал своей штаб-квартиры. Именно с этим был связан выбор Казани в качестве места важнейших действий, связанных с 70-летием ЮНЕСКО. Речь о двух крупнейших акциях — международных конференциях «Толерантность — “оливковая ветвь” человечества на этапе исторического разлома» и «Сбережение человечества как императив устойчивого развития». В самих их названиях и содержании — знак собирания под зонтик своей ответственности главных мировых проблем. По концептуально-философской, аналитическо-прогностической мощи они равняются Давосскому форуму и Римскому клубу. В их итоговом интеллектуальном продукте — печать казанско-восточного прочувствования, глубинного вхождения в суть времени — времени «сражающихся эпох». Казанская Декларация о диалоге народов, культур, религий и цивилизаций, принятая по итогам прошедших форумов, вошла в реестр базовых документов Всемирной организации — «мыслящей головы человечества». ЮНЕСКО на казанской почве отработывает стратегию глобальных действий в контексте феномена «поворота к корням». После низвержения с пьедестала богов и долгого поклонения идолам валют возвращение и включение в процессы трансформации современного мира духовных ценностей и культурных активностей, сокрытых в тайниках прошлого, — это вызов-сигнал, идущий из недр третьего тысячелетия.

Культурно-историческое наследие в виде материальных и духовных памятников, рукописей, россыпей фольклора — все это не только предмет восхищения и гордости, но и стратегический ресурс, условие дальнейшей эволюции человеческого рода. Чем глубже вгрызается поисково-аналитический шурф в пласты истории, чем успешнее будут расшифровываться пин-коды к тайнам побед и поражений, заветам-посланиям предков, тем выше градус нашего оптимизма и исторической надежды.

Масштаб татарстанского примера «собирания камней» мудрости, обильно рассыпанных по дороге истории, их внесение в общечеловеческую копилку, талант превращения их в центр притяжения умов и сердец молодых поколений к современным Мекке и Иерусалиму поражают воображение. Из 29 российских культурно-исторических памятников, вошедших в Реестр Всемирного духовного наследия, три находятся на татарстанской земле. Все они по искусствоведческо-«шедевральному» критерию пополняют семью мировых жемчужин — «семи чудес света». В них — дух софийского времени, метафизика гиперборейских пор, соль драгоценного опыта мирного соседствования и соразвития народов, ре-

лигий, культур и цивилизаций. Для нашей эпохи — эпохи межцивилизационного разлома, «войн всех против всех», он, этот опыт, — спасительный круг, общепланетарно-объединительная идея.

Возвращение такого крупномасштабного культурного капитала современникам — результат долгой и напряженной работы мысли, фанатичного человеческого труда команды М.Ш. Шаймиева — первого президента Республики Татарстан, председателя Республиканского фонда «Возрождение». Идеолога, концептолога и буревестника «археолого-исторической революции», стихия которой оживила сакральные образы-символы седых эпох: Казанский кремль, Великий Болгар, Успенский собор, Казанская икона Божией Матери. Специального посланника ЮНЕСКО, ставшего под ее сенью «татарским Сократом», при жизни успевшего подарить миру модель сотворения мира на Земле. У великого сына своего народа, патриота России и гражданина мира особая группа крови — в ней высокая доза миро-человеколюбия. Минтимер Шаймиев и ЮНЕСКО — исторические ровесники, неслучайно ставшие духовными побратимами.

ЮНЕСКО: знамя на марше Мира

ЮНЕСКО переживает канун своего 75-летия. За это время она получила десятки эпитетных определений: «интеллектуальный форум», «лаборатория идей», «мозговой штаб», «фабрика нравственности», «совесть человечества». Один из ярких предводителей ЮНЕСКО — Коитиро Мацуура, Почетный академик МГА «Европа-Азия» и Почетный профессор Института культуры мира (ЮНЕСКО) — однажды дал ей метафорическое определение: «ЮНЕСКО — Солнце надежды». В нем выражено ее историческое предназначение. Пожалуй, точнее не скажешь.

ЮНЕСКО, эту уникальную и одновременно универсальную по форме самоорганизацию человеческого сообщества, как и ООН, критиковали раньше и продолжают это делать нынче. Критикуют и по «мелочам», и по значимым ошибкам. Но никто и никогда не сомневался в ее честности, искренности, отзывчивости, гуманистичности. Не посягал на вершину ее исторического подвига, состоявшего в том, что именно она выдавала ответы на запросы всего гуманитарного фронта человеческого бытия. Она брала под свое материнское охранное крыло бесценные духовно-культурные творения цивилизации. От поколения к поколению передавала эстафету интеллектуальных, научно-технологических, спортивных, молодежных достижений. На обличье всей череды послевоенных поколений народов мира лежит светозарная печать ЮНЕСКО.

В свете «горячих» вызовов «времени-кайрос», обострения проблемы войны и мира, а стало быть возрастания роли и степени исторической ответственности ЮНЕСКО за исход столкновения философии войны и мира, предлагаем внести в повестку предстоящей юбилейной Генеральной Ассамблеи ООН и Генеральной конференции ЮНЕСКО вопрос о принятии Хартии Мира и Резолюции о сооружении Памятника Мира. Есть памятник Богу войны — Марсу, но кроме алтаря на Марсовом поле, воздвигнутом в честь античной богини мира — Эйрены, нигде до сих пор не сооружен Памятник миру.

Нам вместе предстоит сохранить и укрепить свой Планетарный Храм — Организацию Объединенных Наций и ее духовное сердце человечества — ЮНЕСКО, где хранится Зерно Жизни, поддерживается тепло очага любви друг к другу, к Всевышнему.

Только тогда «Приход Ночи» не состоится. Рассвет сменит темень. И влед за этим каждый раз и постоянно будет рождаться новый, более счастливый, мирный День.

Е.А. ШМЕЛЕВА, П.А. КИСЛЯКОВ

«Культ» просоциальности для будущего общества гармонии

Аннотация. В статье обосновывается необходимость воспитания в молодежной среде ценностей просоциальности, выражающейся в заботе о других людях и обществе, милосердии, эмпатии, благотворительности. Показано, что не всегда молодым людям свойственны альтруистические мотивы, зачастую на совершение просоциальных поступков их толкают мотивы выгоды, что согласуется с лежащей в их основе нормой «затраты — вознаграждения». Студенты не исключают морального поощрения (похвалы, позитивной оценки, приобретения полезного опыта, расширения социальных контактов и т. п.). Показано, что медиаресурсы (социальные сети, блоги, видеохостинги и др.), а также фоносемантические особенности медиатекстов способны оказывать различное воздействие на просоциальное поведение молодежи.

Ключевые слова: просоциальность, молодежь, волонтерство, моральные нормы, просоциальные медиа.

Abstract. The article substantiates the need to educate young people in the values of prosociality, expressed in caring for other people and society,

charity, empathy, charity. It is shown that young people are not always characterized by altruistic motives, often they are driven to commit prosocial actions by benefit motives, which is consistent with them underlying cost — reward norm. Students do not exclude moral encouragement (praise, positive evaluation, acquisition of useful experience, expansion of social contacts, etc.). It is shown that media resources (social networks, blogs, video hosting, etc.), as well as phonosemantic features of media texts, can have a different impact on the prosocial behavior of young people.

Keywords: prosociality, youth, volunteerism, moral norms, prosocial media.

Одной из задач государственной молодежной политики является создание условий для воспитания и развития молодого поколения, обладающего гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей. Развитие социальной ответственности и солидарности, коллективизма и нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия) как целевые ориентиры Стратегии развития воспитания молодежи на период до 2025 г обуславливают культивирование ценности просоциального поведения для будущего общества гармонии.

Просоциальность как сложная, многомерная конструкция [13], основанная на эмпатии, ориентированной на других тенденции к пониманию и разделению эмоциональных состояний других, задает добровольное поведение с целью принесения пользы другим или обществу в целом [11]. Способна ли молодежь на то, чтобы такое добровольное поведение во благо других стало коллективно значимой и принятой обществом гармонии идеальной ценностью, трансцендентный смысл которой заложен в культе взаимопомощи, сотрудничества, солидарности и альтруизма?

Понятие просоциального поведения обретает в социальных науках свой статус, операционализируются его механизмы и закономерности [8]. Российская просоциальность имеет традиции социального служения, милосердия и благотворительности (дома призрения, сестры милосердия, тимуровское движение, субботники, пионерская организация и иные), а также свои особенности. «Забота о ближнем, милосердие, готовность прийти на помощь всем миром, служить Отечеству — в душе, в характере, в культуре нашего народа», — отмечал президент России В.В. Путин в 2017 г. Однако, если поиск в российском индексе научного цитирования по ключевому слову «просоциальное поведение» выдает около 200 публикаций, то в базах Scopus и Web of Science их бо-

лее 2000. В современной отечественной науке исследования просоциальности только начинают появляться в отличие от зарубежных социальных исследований.

Просоциальная активность молодежи как важный ресурс человеческих преобразований определяет ее направленность на решение общественных задач, обладающих просоциальной ценностью, принесение пользы другим людям, проявление равнодушия к общественным явлениям и процессам, участие в общественной и политической жизни, характеризуется осознанными действиями, предполагающими следование интересам другого человека или общества и проявляющимися в соответствующих актах поведения.

Вторичный анализ особенностей просоциальных намерений российской молодежи на основе данных европейского социального исследования ESS9 [12] показал, что по шкалам «ожидание взаимной помощи от других» и «ценность помощи другим» большинство российских респондентов в возрасте от 17 до 25 лет воспринимают окружающих людей как готовых помогать друг другу. То есть нормы помощи другим людям и обществу молодежью усваиваются как социальные нормы, способствующие созданию благоприятной платформы, дающей возможность формировать просоциальную активность [2; 3].

Альтруистическая мотивация, или забота о благополучии других, долгое время считалась основной причиной просоциальной активности в форме волонтерства [10]. Молодежь как социальная группа в большей степени проявляет просоциальную активность именно в добровольческой деятельности. Правительства многих государств инвестируют на уровне школ, колледжей и университетов в программы, продвигающие волонтерство как один из социальных институтов и «механизмов гармонизации общества» [5].

Волонтерство сегодня является важным инструментом социализации граждан за счет участия в решении социально значимых проблем (сиротство, безнадзорность и преступность среди молодежи, проблемы пожилых людей, алкоголизация населения и рост наркозависимости, экологические проблемы и др.). Труд добровольцев оценивается их долей в экономически активном населении страны, и этот показатель в России значительно ниже, чем в развитых странах.

Просоциальное поведение формируется в дошкольном и младшем школьном возрасте и продолжает развиваться в среднем детстве, подростковом и юношеском возрасте. Сегодня в единой информационной системе «Добровольцы России» зарегистрировано более 28,5 тысяч волонтерских организаций и более 2 млн добровольцев. Средний возраст

добровольца в России составляет 25 лет. По данным ВЦИОМ, 22% граждан нашей страны в возрасте от 18 до 24 лет безвозмездно оказывали помощь [1], представляя самую многочисленную группу среди добровольцев (40,7%).

Опрос студентов (n=1175 чел. в возрасте 16 — 25 лет, 48 российских регионов) показал, что наибольшее количество молодых людей привлекают такие виды просоциальной активности, как помощь людям в трудной жизненной ситуации (38,7%); помощь людям с ограниченными возможностями здоровья, пожилым людям в общественных местах (41,1%); помощь ветеранам, взаимодействие с ветеранскими организациями (36,7%), экологические акции и помощь бездомным животным (37,1%). Вместе с тем имеются такие направления просоциальной активности, которые респонденты не рассматривают как привлекательные: правовое просвещение граждан, помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий, участие в социальных проектах своего учреждения/организации, помощь в интернет-среде, участие в осуществлении работ по сохранению памятников истории и культуры, наставничество, или тьюторство. Однако эти менее привлекательные для молодежи направления также обозначены в Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г. как приоритетные, имеющие для российского общества солидаризирующий потенциал, а непопулярность их в молодежной среде угрожает их размыванием.

Преобладающее число респондентов, в целом, указали альтруистические мотивы, такие как желание помогать тем, кто в этом нуждается, улучшить окружающую действительность, чувствовать себя полезным; для многих это мотивы, связанные с реализацией собственных интересов (убеждений, ценностей), самореализацией, интересным времяпрепровождением и активной жизнью, новыми знакомыми, общественный или религиозный долг. Привлекают молодежь также приглашения на различные мероприятия, поездки, перспектива найти полезные связи, желание заявить о себе, получить рекомендации для будущего работодателя.

Мотивация просоциальной активности студенческой молодежи достаточно четко характеризует степень актуализированности просоциальности как одного из важных социальных процессов. В основе желания молодых людей помочь другим зачастую лежат не только альтруистические бескорыстные мотивы, но и намерения саморазвития, стремление к получению полезных ресурсов для будущей карьеры, желание получить полезный профессиональный опыт и др. Многочисленные исследования показали, что доминирующими мотивами волонтерства как формы просоциального поведения молодежи являются мотивы выгоды:

приобретение нового опыта, знаний и навыков, личностный рост, расширение социальных контактов, преодоление чувства одиночества, улучшение самооценки и пр. [7]. Просоциальные тенденции молодежи с учетом доминирующих мотивов в различных социокультурных условиях могут способствовать институализации просоциальной активности молодежи, определять ее направленность на благо общества, общественные процессы и отношения.

Вместе с тем, нельзя не вспомнить, что молодежь представляла самую многочисленную группу на протестных акциях в январе 2021 г. — в возрасте 18 — 24 лет (25%), 25 — 35 лет (37%). Отсутствие четких целей, помимо провокационных — у организаторов, а также «поймать хайп» — у участников протестных акций привело к тому, что подростки и молодежь были вовлечены в иллюзорный проект антисоциальных действий, продемонстрировавший то, с какой легкостью они могут стать заложниками нечистоплотных манипуляторов. Все это отражает необходимость координации и стимулирования просоциальной активности молодежи и перенаправления ее на действия созидательного характера — правозащитные, патриотические, экологические и др.

Исследование моральных норм [2] показало, что студенты стремятся оказывать помощь, опираясь прежде всего на социальную норму «затраты — вознаграждения», т. е. на оценку того, каковы будут при этом потери и приобретения. Молодежь предпочитает такую социальную деятельность, которая не требует особых затрат. Такой эгоистичный альтруизм свойствен тем, кто, например, выстраивает карьеру и одновременно помогает бездомным или инвалидам, основываясь не сколько на самопожертвовании, а скорее на расчете, сочетании любопытства и желания помочь, стремлении узнать другой мир и что-то новое о себе [6]. Студенты, осознавая себя гражданами и субъектами оказания помощи, вовсе не исключают получения морального поощрения (похвалы, позитивной оценки, приобретения полезного опыта, расширения социальных контактов и т. п.).

Предиктором просоциальности выступило также моральное основание «лояльность»: согласно социально-нормативной теории, люди ведут себя просоциально в соответствии с ценностями данного общества. Принятие этих ценностей как показатель соотношения себя с группой и готовность бескорыстно действовать на пользу другим ее членам, заботиться об их благополучии указывают на тяготение студенческой молодежи к конвенциональной идентичности — конвенциональным нормам (нормам-соглашениям, нормам-правилам).

Освоение студентами моральных норм и ценностей, становясь основой выбора целесообразных способов безопасного просоциального

поведения, способствует развитию моральной рефлексии собственных поступков [11]. Для будущего общества гармонии особое значение имеет интериоризация моральных норм, причем важно не развитие внешней морали и их ситуативное соблюдение, к которому может привести принудительное побуждение к просоциальному поведению, а выработка морального мышления, создающего основу для регулирования поведенческих стратегий в меняющихся обстоятельствах. Важно, чтобы моральное воспитание способствовало самоудовлетворению и формированию чувства собственного достоинства при принятии альтруистических просоциальных норм (активная мораль).

Другое исследование касалось влияния просоциальных медиа (новостных сюжетов, социальной рекламы) на психологическое восприятие их молодежью [4]. Испытуемым предлагалось последовательно посмотреть семь видеороликов (медиаресурсов), размещенных на видеохостинге YouTube о волонтерах, ветеранах, памятниках истории и культуры, поиске пропавших людей, людях с синдромом Дауна, помощи бездомным животным, помощи на дорогах. Помощь ветеранам, помощь в поиске пропавших людей, помощь людям с ОВЗ вызвали наиболее сильное положительное просоциальное воздействие, а прямая пропаганда волонтерства, помощь в сфере деятельности соответствующих учреждений и ведомств (культура, сохранение пятников истории) вызывают неприятие у студентов. Просоциальные намерения сильнее актуализируются при просмотре новостных сюжетов о конкретных событиях. Положительные эмоции по сравнению с негативными обусловили в большей степени просоциальное мышление и спрогнозировали просоциальные намерения, побуждая зрителя внести свой вклад в оказание помощи нуждающимся.

Психолингвистический анализ медиаресурса на основе компьютерной системы «Vaal — mini» позволил доказать, что фоносемантические особенности построения текстов в просоциальных медиа также способны эффективно формировать просоциальное поведение в молодежной среде за счет использования в текстах видеосюжетов различных семантических категорий, оказывающих значительное эмоциональное воздействие на зрительскую аудиторию [9]. Положительные эмоции, вызываемые просмотром просоциальных медиа, могут стать базисом в интериоризации просоциального поведения среди молодежи.

В работе с молодежью стоит задача проектирования нового типа взаимодействия (учебного, досугового, профессионального) с широким использованием возможностей информационного поля: телевидения, видео, кинематографа, прессы, интернета и т. п. Становится необходимым знание закономерностей построения, предъявления и восприятия

медиаконтента, умений создавать и распространять медиатексты, осознанно противостоять негативным медийным влияниям. При наполнении образовательных платформ, разработке сайтов, контента, размещаемого в официальных студенческих блогах, группах, социальных сетях, в монтаже видеосюжетов важно использовать личностно-психологические особенности воздействия на слушателей.

Для популяризации ценности взаимовыручки, добра, милосердия, гражданственности, призыва молодежи к просоциальной активности многочисленные сообщества, освещающие деятельность благотворительных фондов и призывающие к оказанию помощи в социальных сетях, не могут не использовать выявленные особенности. Игнорирование возможных негативных эмоциональных реакций пользователей на просоциальные медиа может угрожать распространением амбивалентных и антагонистических представлений о нормах солидарности, социальной ответственности и заботы.

Перед социальными институтами и прежде всего образованием, СМИ стоит задача воспитания личности, ориентированной не на вознаграждение и получение обратной поддержки в будущем, а на приверженность духовно-нравственным ценностям, нормам заботы, ответственности, гражданской лояльности и патриотизма. Выявленные взаимосвязи позволяют прогнозировать уровень готовности личности оказывать помощь и заботиться о благополучии других людей и общества, а также перспектив культивирования добровольного поведения молодежи во благо других.

Литература

1. Волонтерство в России: сегодня и завтра: [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9020> (дата обращения: 15.03.2021).

2. Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Александрович М.О. Моральные основания и социальные нормы безопасного просоциального поведения молодежи // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 10. С. 116 — 138.

3. Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Говин О. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 6. С. 122 — 146.

4. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Психологическое восприятие студенческой молодежью просоциальных медиа // Перспективы науки и образования. 2020. № 3. С. 269 — 284.

5. *Певная М.В.* Студенческое волонтерство: особенности деятельности и мотивации // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 81 — 88.
6. *Солдатова Г.У., Нестик Т.А.* Историко-эволюционная перспектива человечества: от парадигмы конфликта к парадигме толерантности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 15—24.
7. *Стегний В.Н., Никонов М.В.* Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 146—156.
8. *Шмелева Е.А., Кисляков П.А.* Проблема просоциального поведения личности в отечественной психологии: от истоков — к современным исследованиям // Историческая преемственность в отечественной психологии. Сер. Методология, история и теория психологии. М., 2019. С. 394 — 400.
9. *Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Сорокоумова С.Н., Мухина Т.Г.* Использование психолингвистического анализа медиаресурсов при обучении студентов просоциальным практикам // Язык и культура. 2020. № 52. С. 252 — 278.
10. *Boz I., Palaz S.* Factors Influencing the Motivation of Turkey's Community Volunteers // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2007. No. 36 (4). P. 643—661.
11. *Eisenberg N., Fabes R.A., Spinrad T.* Prosocial development // Handbook of Child Psychology. Vol. 3: Social, Emotional, and Personality Development. 6th edn. / Ed. N. Eisenberg; Series eds W. Damon, R.M. Lerner. N. Y.: Wiley, 2006. P. 646—718.
12. ESS data: [Электронный ресурс]. URL: https://www.europeansocialsurvey.org/about/country/russian_federation.
13. *Padilla-Walker L.M., Carlo G.* (eds.). Prosocial development: A multidimensional approach. N. Y: Oxford University Press, 2014. P. 305 — 326.

М.А. КИЛЬДЯШОВ

Мистический классицизм — идеология XXI века

Аннотация. Мистический классицизм представляется возможной идеологией XXI в., которая поможет преодолеть эпоху Постмодерна и станет залогом духовного возрастания современной России.

Ключевые слова: мистический классицизм, идеология, П.А. Флоренский.

Abstract. Mystical classicism seems to be a possible ideology of the XXI century, which will help to overcome the postmodern era and become the key to the spiritual growth of modern Russia.

Keywords: mystical classicism, ideology, P.A. Florensky.

В 1933 г. о. Павел Флоренский изложил свое видение дальнейшего развития страны в работе «Предполагаемое государственное устройство в будущем». В ней он отвечает примерно на те же вопросы, которыми мы задаемся сегодня, говорит о политическом строе, аппарате управления, образовании и воспитании, религии, сельском хозяйстве, промышленности, экономике, науке, медицине, внешней и внутренней политике [1]. Работа по-прежнему остается весьма актуальной, и многое из предложенного Флоренским можно было бы взять теперь на вооружение. Но наиболее интересен ключевой принцип о. Павла, лежащий в основе всего его научного наследия и практической деятельности.

Согласно этому принципу, русская, да и мировая, цивилизация в своем историческом развитии представляет собой чередование условного «Средневековья» и условного «Возрождения». Средневековье — тяга к духовному, к небу, культ духа, преобладание общего над частным, соборность, артельность, поиск и преумножение смыслов, творчество, аскетизм. Возрождение — тяга к наслаждению, культ земного и телесного, культ индивидуального, выпячивание своего «я», гедонизм, отрицание высоких смыслов.

По этой типологии советская цивилизация была преимущественно средневековой. Но цивилизация, пришедшая ей на смену, пародийная попытка вписаться в западный постмодерн, даже не породила новой возрожденческой фазы. Маятник не просто качнулся в другую сторону, постмодерн не просто спорил с предшествующей эпохой, он ее отменял, он делал из нее симулякр, фантом, чтобы новый возврат к Средневековью был невозможен. Последние тридцать пять мы живем в цивили-

лизации, которую, продолжая логику Флоренского, можно назвать «барочной». Это искажение, подмена, кривое зеркало, морок, «жемчужина неправильной формы».

Коварство нынешнего барокко в том, что, сколько ни генерируй высоких смыслов, сколько ни свершай благих деяний, пока они соседствуют с бессмыслицей, пустотой, суетой, апатией, скепсисом, растлением — все бесполезно. Сколько ни вливай родниковой воды в болото, оно останется болотом. Барочная цивилизация говорит: «Пусть будет традиционная семья, если она кому-то еще нужна, но соседствовать она будет с однополыми браками; вам нужны высокие смыслы, ну тянитесь за ними, а иным у корыта хорошо; вы хотите развивать отечественное производство, развивайте, а закупать за рубежом дешевле; вы хотите национального лидера, но как хорош на его месте будет эффективный менеджер». Выбор между сладким ядом и горькой микстурой большинство делает в пользу первого, потому что сначала сладость и только потом погибель.

Нынешнее «барокко» — это не просто эстетика, творческий метод, художественный принцип, это именно тип цивилизации — прежде небывалый, возникший в человечестве впервые, особенно претящий России. Россия, чтобы оставаться собой, должна жить в условном «Средневековье», всеми силами продлевать его в каждую историческую эпоху.

Но теперь от барочной цивилизации напрямую вернуться к средневековой невозможно, нужен некий промежуточный этап, фаза одоления барокко. Именно идеологию такой фазы и нужно сегодня сформировать, именно ее мы должны успеть сформулировать на своем веку. Это не минимализм, это неминуемая, необходимая работа, которая определит не один век, это строительство моста над пропастью.

Нам предстоит осушить болото, поглощающее смыслы, нам предстоит выправить кривизну, излечить болезни, отделить зерна от плевел, восстановить иерархию ценностей. На смену барокко должен прийти новый классицизм — цивилизация образца, собранности, мобилизованности. Смотришь на барочную картину — и глаза разбегаются, барочный сумбурный спектакль длится целый день, барочная музыка — какофония. Наступает классицизм — и все приводит в порядок: выстраивает композицию, сюжетную линию, выравнивает мелодический строй. Все, что делает классицизм, прочно, долговечно. По «Грамматике» Ломоносова учились в гимназиях и университетах вплоть до начала XX в. Русская драма полтора столетия ориентировалась на классицистические принципы.

Цивилизация нового классицизма — это особое отношение ко времени, к истории. Сегодня мы не можем договориться об образцовой эпохе, об образцовом периоде. С опорой на какой образ прошлого мы строим образ будущего? Белые сшибаются с красными, петровская Россия — с допетровской, язычники — с христианами. Цивилизация классицизма не дробит историю на периоды, она выстраивает осевое время побед и прорывов. Нет идеальной эпохи и правителей, но есть вдохновляющие деяния.

Цивилизация нового классицизма — это особое отношение к пространству, это империя. Различные формы наднациональной консолидации Русского мира: географические, экономические, военные, культурные, языковые, религиозные. Это государство — цивилизация, границы которой шире политических границ.

Цивилизация классицизма — это особое отношения к государству. Не как к репрессивному или бюрократическому аппарату, а как к собирающей линзе. Государство — коллективная воля, сила, разум, душа. Классицизм не противопоставляет Родину и государство, он отождествляет их, не дает в сознании каждого скукожиться Родине до деревеньки, хутора или улицы. Государство — постоянный генератор общего дела. Государство — гарант нашей интеллектуальной и творческой самодостаточности.

Классицизм выводит на первый план человека деятельностного, нравственного, последовательного, человека-творца. Этот человек воспринимает жизнь как время, отведенное для созидания, и при этом он жертвенен. Он не только аккумулирует знание, но и генерирует его, онтология для него выше гносеологии. Он звено, но он же и цепь: он скрепляет многое и многих, но и в нем многое сомкнулось, сошлось, сочеталось. Это антипод барочного человека, в котором все рассыпалось, разомкнулось.

Реставрация классицизма как творческого метода уже была — на рубеже XIX—XX вв. уже был художественный неоклассицизм. В чем же принципиальная особенность цивилизационного классицизма? Какой эпитет окажется рядом с классицизмом как идеологией? Русскому человеку будущего может стать тесно в сугубо рациональных, прагматичных рамках. Выверенная форма должна сочетаться с сакральным содержанием, цивилизационный классицизм мистичен. Мистика здесь понимается как тайна, горизонт познания, к которому стремятся и разум, и душа. Не будет мистики, впадем в позитивизм, который утверждает не только материализм, но и бесконечность прогресса. Цивилизация уже не раз заходила в позитивистский тупик, когда надеялась только на гори-

зонтальное движение науки, отказывалась от вертикали религии и искусства. Человеку, и особенно русскому человеку, для постоянного движения необходима тайна, ощущение запредельного, неотмирного. В русском сознании наука, религия и творчество не противопоставлены, они не вытесняют друг друга. Русское сознание — это монастырь, в котором молятся, передают знание и рождают образы.

Мистическому классицизму нужен большой проект, который потянет за собой все сферы, который потребует усилий от каждого, который станет общим делом нескольких поколений, станет грядущим, что свершается сейчас. Таким проектом должен стать Космос. Не только технический Космос Гагарина и Королева, не только философский Космос Федорова, но и поэтический Космос Ломоносова, Пушкина, Лермонтова, Хлебникова, но и молитвенный Космос преподобного Иоанна Лествичника. Космос как тайна мироздания. Космос как День творения, в который были созданы небесные светила. За таким Космосом потянутся наука, образование, искусство, производство. В такой Космос нельзя будет взять с собой ничего лишнего, отягощающего, все второстепенное на этом пути отпадет. И мистический классицизм станет земной подготовкой к небесному пути.

Литература

1. *Флоренский П.А.* Предполагаемое государственное устройство в будущем. М.: Городец, 2009. 205 с.

А.И. ТИХОНОВ

Живая планета, или Поиск нового подхода к миропониманию

Аннотация. Рассмотрен вариант нового подхода к миропониманию, обозначившийся в конце XX в. как результат развития таких разделов научного знания, как общая теория систем, теория живых систем, экология. Данный подход опирается на гипотезу Геи, согласно которой планета Земля является живым организмом.

Ключевые слова: принципы научного познания, теория живых систем, гипотеза Геи, живая планета.

Abstract. The paper considers a variant of a new approach to the worldview, which emerged at the end of the twentieth century as a result of the development of such sections of scientific knowledge as the general theory of systems, the theory of living systems, and ecology. This approach is based on the Gaia hypothesis, according to which the planet Earth is a living organism.

Keywords: principles of scientific knowledge, theory of living systems, Gaia hypothesis, living planet.

Главной мировоззренческой платформой, определяющей миропонимание современного человека, является наука. Но способен ли человек, твердо стоящий на платформе научного миропонимания стать обладателем истины во всей ее полноте?

Научный метод познания зародился в недрах христианских монастырей, где монахи стремились познать величие творения Божьего, опираясь на Ветхий Завет, Святое Евангелие, труды святых отцов и античных философов. Именно здесь зародилась догматика — раздел богословия, в котором дается систематизированное изложение христианского отношения к миру. На основе догматики строилась схоластика, в котором богословский догматизм сочетается с рационалистической методикой и формально-логическими построениями. Завершала эту триаду риторика — способность четко и понятно выражать свою мысль.

Основы научного метода познания заложил Галилей, который ввел в схоластические рассуждения об истине требование экспериментальной проверки теоретических выводов. Однако отцом научного метода познания считается Ньютон, сформулировавший *основы научного метода познания мира, совместившего в себе логику, выраженную в математической форме с требованием экспериментальной проверки полученных результатов* [7].

Практически все основатели научного метода познания мира (Коперник, Галилей, Ньютон и др.) были глубоко верующими людьми. По мере совершенствования научного метода познания все более четко оформляется расхождение между научным и религиозным миропониманием. В начале XIX в. в Парижской академии наук, возглавляемый Лапласом, прозвучало требование «изгнать Бога из стен науки».

Действительно, *принцип детерминизма*, сформулированный Лапласом [6] (все явления природы подчиняются причинно-следственным закономерностям, причем причина находится в прошлом по отношению к следствию и, зная исходные данные, можно однозначно просчитать будущее), имеет логическое следствие, выраженное в принципе

антитеологичности [10, 13]: все, что кажется целенаправленным, можно объяснить действием естественных «слепых» законов. Следуя законам логики, данное положение ведет к отрицанию Того, Кто планирует Вселенную.

И еще один принцип, лежащий в основе научного миропонимания, делает людей науки «слепыми» в попытках «увидеть» Бога — это принцип редукционизма [10, 13], утверждающий, что первопричины всех явлений лежат в поведении элементов, из которых построено явление, поэтому для понимания явления необходимо разложить его на понятные и изученные наукой элементы.

Надо отметить, что, показав свою силу при изучении неживой природы и обеспечив нашу цивилизацию мощным техническим оружием в покорении природы, научный метод оказался практически бессильным в попытках научного объяснения живой природы. Конечно, живой организм можно разложить на элементы (органы, клетки, молекулы, атомы, частицы), изучив каждый из них в совершенстве. Но это будет уже изучением трупа — разложенный на элементы живой организм невозможно заново пересобрать, как, например, машину. Оказалось, что жизнь обладает странным качеством — подчиняясь в деталях изученным нами законам физики, в целом жизнь противостоит основополагающим научным принципам.

Например, наряду с детерминизмом (пусть даже вероятностным) в живых организмах четко просматривается присутствие таких явлений, как планирование и программирование будущего, т. е. целесообразность, противоречащая принципу детерминизма. В определенном смысле *целесообразность* можно назвать обратным детерминизмом, утверждающим, что на явления, происходящие в настоящем времени, влияют как память о прошлых событиях (прямой детерминизм), так и вероятность (в том числе планируемая) будущих событий (обратный детерминизм). Признание возможности влияния будущего на настоящее (кстати, и на прошлое тоже) приводит к логическому выводу о том, что человек вовсе не является единственным носителем разума в той или иной его форме. При этом разум (точнее, аналоги человеческого разума, возможно, более грандиозные) оказывается вовсе не исключением, а типичным явлением природы, как и сама Жизнь.

Об этом, кстати, говорил Вернадский, утверждая, что явления жизни и явления мертвой природы, взятые с геологической, т. е. планетарной, точки зрения, являются проявлением единого процесса [3]. Еще более ясно выражался Тейяр де Шарден, считавший, что Жизнь на Земле однажды перейдет в точку Омеги, когда она осознает себя мыслящим существом [12] (если этого еще не произошло).

Накопившиеся в науке о Жизни противоречия привели к необходимости создания новой науки, получившей название «Общей теории систем» [2], или «Системной динамики», в которой наряду с исходными принципами научного миропонимания сформулированы новые принципы, получившие название «принципов системного подхода» к миропониманию. В их числе можно выделить следующее [10].

1. Принцип единства Вселенной: все явления Вселенной находятся в тесной и неразрывной взаимосвязи.

2. Принцип дуальности (дополнительности): любое явление в природе рождается и существует в паре со своим отрицанием.

3. Принцип иерархичности: любая система состоит из элементов, каждый из которых сам является системой.

4. Принцип подобия части и целого: часть является миниатюрной копией целого и повторяет его историю.

5. Принцип эмерджентности: целое всегда обладает особыми (системными, интегративными) свойствами, отсутствующими у его частей, и не равно сумме элементов, не объединенных системообразующими связями.

6. Принцип целесообразности: помимо очевидного детерминизма явлений в природе присутствует обратный детерминизм, когда причина находится в будущем по отношению к следствию.

7. Принцип системной целостности: элементы, объединенные системообразующими связями, приобретают новые свойства, обеспечивающие системное единство.

8. Принцип оптимальности: любая система стремится к равновесным состояниям с наименьшим количеством внутренних напряжений.

Особенностью данных принципов является то, что им подчиняются как неживые, так и живые системы. Это позволяет внести в науку новый вектор развития, дающий шанс на научное понимание феноменов жизни и разума.

Одной из главных особенностей принципов системного подхода является присутствие в них четко оформленного холизма — учения о целостном характере явлений природы [11]. Холизм является антиподом редукционизма. Но для науки в этом нет принципиальной трагедии, как нет трагедии, например, в квантово-волновом дуализме, признанном современной физикой. Вообще, известный из древности принцип дуальности (Инь-Ян, единство и борьба противоположностей, принцип дополнительности Н. Бора и т. п.) свидетельствует о том, что природа обладает противоречивой сутью, для которой чужда формально-логическая непротиворечивость. Именно это ее качество дает право на существование

живым организмам, которые вопреки больцмановской случайности подтверждают положение теории Вернадского о том, что Жизнь является неизбежным этапом развития Вселенной и возникает на планете одновременно с ее рождением [3].

С позиций холизма Жизнь — это проявление одного из основополагающих свойств Вселенной, связанного со структурами, обладающими пятеричной симметрией, которая, в свою очередь, представлена своей фундаментальной константой, точнее двумя константами, получившими название золотой пропорции: $\varphi_1 = 0,618\dots$, $\varphi_2 = 1,618\dots$ [9].

Так, известно, что в строении любого живого организма присутствует множество золотых пропорций (об этом, в частности, хорошо было известно еще во времена Ренессанса). Поэтому присутствие золотой пропорции в естественных системах является своеобразным индикатором Жизни (неживые, точнее, костные системы не обладают пятеричной симметрией и не строятся по принципу золотого сечения). Принцип золотого сечения напрямую связан с общесистемным принципом подобия части и целого [8], так как только золотая пропорция в строении системы позволяет выстраивать все ее подсистемы в резонанс друг с другом и с целым, что позволяет осуществлять энерго-информационный обмен между отдельными подсистемами и системой в целом.

Так вот, известно, что и Земля, и Солнечная система, и Галактики строятся по принципу золотого сечения, что позволяет говорить о том, что во Вселенной изначально присутствует феномен Жизни (например, соотношение количества изотопов водорода во Вселенной четко увязано с тремя фундаментальными константами: π , e , φ_2 [4]), и что все звездные и планетные системы несут в себе отпечаток пропорции живых систем, что, кстати, снимает парадокс Пастера — Реди, согласно которому все живое происходит только от живого, а не в ходе самоорганизации неживой материи.

Вообще, холистское понимание феномена жизни принципиально отличается от редуccionистского. С позиций холизма жизнь на планете Земля — это одна из подсистем планеты, обеспечивающая определенные параметры энергообмена с космосом. Уже в начале 1970-х гг. Дж. Бернал [1] и М.М. Камшилов [5] независимо друг от друга выдвинули гипотезу о том, что появление жизни на планете предшествует появлению живых существ. т. е. Жизнь — это вовсе не совокупность живых существ, а именно подсистема планеты, выраженная, в первую очередь, в круговоротах веществ, поддерживаемых каталитическими реакциями, которые усложняются по мере эволюции планеты. Другими словами, живые организмы — это, по сути, всего лишь сложно оформленные катализаторы, ускоряющие планетарный энергообмен.

Примерно в это же время Дж. Лавлок формулирует так называемую гипотезу Геи, согласно которой сообщества живых организмов и среда их обитания развиваются как единое целое [14]. В переводе на обычный язык это значит, что Земля представляет собой некий суперорганизм, который в результате саморегуляции способен поддерживать основные параметры среды на постоянном уровне, т. е. обладает гомеостазом. На подобные мысли наталкивает не только наблюдаемая всеобщая взаимозависимость подсистем биосферы, приводящая к мысли о наличии биосферного гомеостаза. До сих пор открытым остается, например, вопрос о магнитном поле Земли, которое защищает нас от космической радиации. Атмосфера планеты обладает свойствами «мягкого барьера», практически не пропускающего к нам крупные метеориты, которые, входя в плотные слои атмосферы, разваливаются на относительно мелкие фрагменты (поэтому, например, гипотеза гибели динозавров от удара крупного метеорита неубедительна). Мы достаточно плохо понимаем, как устроены недра планеты. Так, признано, что все материки, когда-то представляли собой единый праматерик, получивший название Пангея. Данная концепция была принята потому, что если сложить все материковые плиты, то они достаточно точно «входят» друг в друга. В 1933 г. Кристофер Отто Хильгенберг показал, что если мысленно уменьшить размер Земли примерно в 2 раза, то все континенты «войдут» друг в друга, как пазл, всеми сторонами [13]. Он высказал уверенное предположение о том, что современное расположение континентов создано расширением Земли.

Почему об этом говорят очень мало, и почему гипотеза живой планеты не находит дружного согласия со стороны академической науки? Именно потому, что данное утверждение противоречит исходным постулатам научного догмата, т. е. фундаментальным принципам научного метода познания мира. Ведь если продолжить логику о том, что Земля — это живой организм, тогда придется признать и то, что многие процессы на планете предопределены в той же мере, что и жизнь любого живого существа планеты (принцип подобия части и целого). И если каждое живое существо планеты в своем развитии (онтогенезе) направляется своей генетической программой, тогда почему бы не предположить, что подобная программа существует и у планеты в целом (что-то типа программы планетогенеза)? Тогда, например, процесс эволюции жизни на планете можно будет рассматривать не как игру случайного естественного отбора, а как четко запланированный процесс.

Можно возразить, что Земля не может считаться живым существом, так как она не является белковым телом, что присутствует в качестве необходимого условия практически во всех определениях жизни.

Однако известно, что согласно нашим научным представлениям, жизнь может строиться не только на основе углерода, но и на основе кремния. Считается, что на нашей планете кремниевая (силиконовая) жизнь отсутствует. А, может, мы просто не замечаем иной жизни, находящейся у нас под ногами, так как ее метаболизм растянут во времени по сравнению с нашим, о чем заявляют, в частности, некоторые специалисты по минералогии?

Понятно, что не всем из нас, наверное, будет приятно узнать, что мы — люди — вовсе не являемся венцом творения, а всего лишь мелкие букашки на теле живого суперорганизма. Однако давайте хотя бы предположим, что это именно так. Тогда придется признать, по крайней мере, следующее.

1. Если Земля действительно является живым организмом, то любое миропонимание, не учитывающее данного фактора, является примером беспочвенной фантазии и примером поиска истины там, где ее нет. Все, что мы знаем о природе, оказывается заблуждением.

2. Любые попытки перестроить Землю или отдельные ее подсистемы во имя человека и на благо человека должны оцениваться именно с позиций отношения к этим попыткам со стороны живой планеты. Вполне возможно, что наши действия в этом направлении можно оценить как идеологию раковой опухоли, способной погубить весь организм и себя в том числе.

3. Если Земля является не только живым организмом, но еще и разумным организмом, то возникает объективное основание для пересмотра отношения науки к Богу. В каком-то смысле каждый из нас, являясь колонией одноклеточных организмов, является одновременно богом своего организма, управляя им так же, как планета управляет всеми подсистемами биосферы.

4. Если Земля является живым организмом, то нежелание или неспособность науки учесть данный факт лишает ее права служить мировоззренческой платформой цивилизации.

Когда-то в детстве я поверил своим школьным учителям, утверждавшим, что Бога нет. Они говорили, что это противоречит науке, которая несет миру свет Истины. И я, действительно, не смог увидеть, как разумный образованный человек, стоящий на позициях науки, может говорить о Боге, не опираясь при этом на понятие Чуда. Но все оказалось сложнее. Оказывается, оставаясь в рамках научного миропонимания, опираясь на научный метод познания, я могу не только понять, как это в принципе возможно, но и научиться видеть на каждом шагу вопиющие подтверждения того, что в мире царит целесообразность, что равно-

сильно признанию факта существования Бога (по крайней мере в планетарной форме). Когда-то Коперник смог выйти за пределы своего локального видения мира и внутренним зрением увидеть космическое мироустройство. Наверное, приходит время перешагнуть через свой детский бунт против породившей нас природы и вернуться в наш потерянный рай.

Литература

1. *Бернал Дж.Д.* Возникновение жизни. М.: Мир, 1969. 293 с.
2. *Берталанфи Л.* Общая теория систем критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23—82.
3. *Вернадский В.И.* Живое вещество. М.: Наука, 1978. 358 с.
4. *Злобин А.Е.* Темная материя существует, и она — живая! // Академия Тринитаризма. М., Эл. № 77-6567, публ. 26828, 13.12.2020.
5. *Камшилов М.М.* Эволюция биосферы. М.: Наука, 1974. 254 с.
6. *Лаплас П.С.* Изложение системы мира. Л.: Наука, 1982. 376 с.
7. *Ньютон И.* Математические начала натуральной философии. М.: Наука, 1989. 690 с.
8. *Реймерс Н.Ф.* Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: Россия молодая, 1994. 367 с.
9. *Сороко Э.М.* Структурная гармония систем. Минск: Наука и техника, 1984. 264 с.
10. *Тихонов А.И.* Законы природы с позиций теории информации. Иваново: Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, 2008. 216 с.
11. *Холлизм.* Философская энциклопедия // Словари и энциклопедии на Академике: [Электронный ресурс]. URL: http://https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3650/ХОЛИЗМ.
12. *Шарден, П.Т.* Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.
13. *Hilgenberg O.C.* Vom wachsenden Erdball. Berlin: Giessmann & Bartsch, 1933.
14. *Lovelock J.* Gaia: a new look at life on Earth. Oxford University Press, 1979.

С.В. ЩЕРБАК, О.С. МИРОНОВ

**Самоидентичность этносов на историческом
Великом шелковом пути**

Аннотация. Основное внимание в статье уделяется топосу как географическому и историческому феномену взаимопроникновения культур Великого шелкового пути. Авторы проводят ретроспекцию формирования караванных путей от Южной Азии до Дальнего Востока, рассматривая их роль в экономическом, религиозном, военном, технологическом, языковом обмене и медиации этносов стран на территории этой цивилизационной артерии. Поднимается проблема утраты идентичности народов и связанной с ней проблемы дефицита культурных и психологических защит перед новыми формами экспансии постколониального периода. Авторами предложен взгляд на способы реставрации и воспроизводства культурной памяти, которые могут помочь многочисленным народам 22 стран, входящих в исторический Шелковый путь, обрести самоидентичность и вектор развития, основанный на подлинных и уникальных ценностях каждого этноса.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, этнос, идентичность, топос, культурная память.

Abstract. The main attention in the article is paid to topos as a geographical and historical phenomenon of the interpenetration of the cultures of the Great Silk Road. The authors conduct a retrospective of the formation of caravan routes from South Asia to the Far East, examining their role in the economic, religious, military, technological, linguistic exchange and mediation of ethnic groups of countries on the territory of this civilization artery. The problem of the loss of the identity of peoples and the related problem of the lack of cultural and psychological defenses in front of new forms of expansion of the postcolonial period is raised. The authors offer a view on the methods of restoration and reproduction of cultural memory that can help the numerous peoples of 22 countries that make up the historical Silk Road to acquire self-identity and a vector of development based on the genuine and unique values of each ethnic group.

Keywords: The Great Silk Road, ethnos, identity, topos, cultural memory.

Предмет исследования — топос и идентичность (или самоидентичность) как способы рефлексии — уже давно стали предметом культурологических исследований, а применительно к послевоенному периоду

входят в область постколониальных исследований, в которой присутствует осмысление наций, этносов и других образований, и многие науки, от культурологии до политических наук, включают достаточно много базовых трудов, таких как «Ориентализм» Эдварда Саида [5] или «Внутренняя колонизация» Александра Эткинда [6], посвященных новым — внутренним — формам колонизации.

Говоря о самом вопросе, в котором присутствует время, отведенное на подобного рода саморефлексии, необходимо признать, что рефлексия идентичности на уровне этноса является большой роскошью. Исторически человеческая цивилизация проявляет себя через экспансию, доказательством чему служит история войн, в частности мировых, у которых значительно возрастает интенсивность и сокращается временной промежуток их реализации.

Сегодняшний мир достаточно долго живет без глобальных потрясений (если не считать коронавирус и связанные с ним факторы, такие как локдауны, ограничение передвижений), однако, экспансия является таким признаком цивилизации, в которой мы живем неотъемлемо, и, к сожалению, если какой-либо народ хочет опомниться, напомнить о своем существовании, обработать и отрефлексировать свое прошлое, свое бытие в настоящем, свои отношения с соседями на уровне этносов, то объема такого исторического времени обычно оказывается недостаточно. Что касается Великого шелкового пути (далее — ВШП), имеет смысл говорить о важной парадигматической составляющей, такой как континуальность пространства ВШП. Географически мы знаем о такой системе караванной путей, которая не была единой магистралью, но включала в себя огромное число территорий Азии, и существует деление на Нефритовый, Степной и Лазуритовый путь, которые относятся к разным временам, но исторически мы знаем о существовании пути через всю Евразию более 7 тыс. километров, и если условно датировать его фиксацию в исторических документах, это будет конец II в до н. э. (Записки Чжань Цянь, китайского чиновника Империи Хань, которые относятся к 119 г. до н. э.). Таким образом, отмеряя примерно 2140 лет существования этой магистрали, артерии Евразии, которая была на протяжении очень долгого периода источником не только товаров, которые были непосредственным объектом перемещения, не только экономических благ, но и источником технологий, больших идей, становления целых институтов. Об этом можно говорить бесконечно долго: в быту мы обычно не придаем значения таким открытиям человечества, как бумага, которая непосредственно прокладывает путь к образованию через книгопечатание и к другим ценностям и достижениям культуры, или, в частности, традиции пить чай, которая также имеет отношение к ВШП. Но

что такое чаепитие, что такое бумага? Когда мы концентрируем какое-то свое присутствие, внимание, сообщество за чашкой чая, не обязательно указывать на круг сообщества, но здесь есть указание на присутствие определенного формата, который что-то передал нам как людям современной цивилизации, без которых мы не можем представить ее ландшафтов, дипломатии, решений, которые принимаются за чашкой чая, но и с большей перспективой. Что касается формирования институтов, то ВШП — это прежде всего экономические институты и периоды их формирования, например, такой институт, как использование безналичных расчетов и векселей, коренится в основании ВШП. Он формировал эти институты в течение длительного времени. Мы можем контурно провести такую важную особенность ВШП, как обмен идеями — от метафизических и религиозных до философских идей — которые входят в наш мир, наше сознание, нашу культуру вне того, чтобы находить источник этих идей, к нему апеллировать. Эти идеи вросли в нас очень глубоко, а институт образования, который переработал их, и составляет содержание опыта нашего мышления. Можно выделить и другие важные аспекты, такие как безопасность, поскольку караванные экспедиции отвечали за те или иные участки Шелкового пути, или империи, которые держали власть над ВШП — таких временных отрезка было всего два в истории, когда внутри одной империи осуществлялся контроль над ВШП и перемещением караванов. Синтез и транзит религиозных идей, которые передавались через эти пути, благодаря ВШП распространились буддизм, ислам, манихейство, идеи китайской философии. Таким образом, проникновение через территорию ВШП всего, что мы знаем как о великом наследии, продолжает сохранять актуальность для нас, и мы можем найти в этом пути, в его физической и географической протяженности, топосе, доступ к этим идеям, к которым впоследствии стало причастно все человечество. Это создает неиссякаемое богатство для идентичности тех этносов, которые исторически расположены на этой территории,

Современные государства, находящиеся на территории ВШП, по-разному ищут путь образования себя (в данном случае слово «образование» мы используем в значении накопления потенциала и создания на его базе образа, который верен себе). К образованию идут мысли о самоидентичности, но его сложение представляет трудный процесс, который включает как позитивные, так и негативные особенности создания этого образа, и, безусловно, проходящий через саморефлексию. Так, например, Ч.С. Ногойбаева, эксперт в области национального строительства, руководитель Института политических учений в Кыргызстане (эта страна связана с историческим ВШП, находится на нем), так проводит

критический анализ идентичности кыргызов: «Коннотация названия кыргыз с отсталостью и неспособностью к саморазвитию не может вызывать желания приобщиться, в отличие от образа французов, испанцев, австралийцев, канадцев или японцев. “По-кыргызски” означает медленно, не вовремя, низкоквалифицированно, некачественно. Среднестатистический кыргыз — это сельский житель, независимо от того, живет ли он в селе или городе, по современным меркам плохо образованный, не склонный к инновациям человек, знающий только один язык. Конечно, существуют исторические, цивилизационные, идеологические и политические причины формирования негативного образа, и эта тема достойна отдельного исследования. Но, поскольку речь не идет о поиске виновных или оправдании невинных, то гораздо важнее понять явление и начать процесс формирования позитивного дискурса в отношении современных кыргызов, причем, в первую очередь в кыргызской среде. В процессе формирования важно уберечься от манипулятивных способов создания образа, когда виртуальная проекция не имеет никакого отношения к реальности. В этой связи можно вспомнить пример первой половины 2009 года, когда в неумном стремлении продемонстрировать сильную власть местные пропагандисты назвали Кыргызстан глобальным игроком. В ответ на подобное притязание был сформирован негативный образ, и мы из небольшой горной страны Центральноазиатского региона превратились в “напыщенного карлика на перекрестке империй”» [3].

Но уже позднее, спустя 10 лет мы находим прямое указание Президента Кыргызстана, обращенное к целям гражданского строительства, к каждому кыргызу: знать более чем один язык, в том числе иностранный. В данном случае негативный образ, который проводит Ч.С. Ногойбаева, является той негативной саморефлексией, без которой невозможно дальнейшее престижное решение, с помощью которой нужно отрефлексировать, и такой образ, юнгианскую «тень». Ч.С. Ногойбаева приходит к идее национального строительства, связанного с «исламским кальвинизмом», согласно которой необходимо извлечь среднеарифметическое из ислама и протестантизма, чтобы сконструировать в качестве образца самоидентичности кыргызского этноса новую модель трудовой этики. Насколько подобная синкретическая идея подходит для национальной идентичности, строительства воспроизводимого национального эйдоса, вызывает большой вопрос. Анализ корреляции нормативов в историческом развитии культур их компенсаторных проявлений в современности [2] не подтверждает успешности попыток экстраполяции семиотических моделей современного интеллектуального и культурного контекста в качестве образа исторического норматива. В данном случае

Кыргызстан используется как один из множества примеров саморефлексии, поиска самоидентичности: их огромное количество в СМИ, в интернет-источниках, причем это касается большинства стран ВШП, прежде всего стран Средней Азии, которые находились в орбите СССР. Национальное строительство в них идет по-разному, но, как правило, его пытаются развить на идеях связей со значимым культурным или историческим героем. Например, в случае с монгольскими народами используется образ Чингисхана, в случае узбекского этноса — обращаются к фигуре Тимура ибн Тарагай Барласа — Тамерлана. Используется образ такого героя, с которым можно ассоциировать нацию, но национальное строительство не заканчивается только на титульной нации, оно многонационально.

Зачастую упускается из внимания собственный топос, который на территории Шелкового пути хранит коллективную память. Это понятие коллективной памяти, и ее разновидности — культурной памяти, является важной разработкой в современной культурологии, связанной с такими именами как Пьер Нора [4], Ричард Тердимен [7], которые рассуждают о культурной памяти и выводят из нее идею топоса, в частности, памяти места. В этом смысле ВШП почти никем не используется в качестве того топоса, откуда можно извлекать эти драгоценные камни исторических событий: факты культурного обмена, взаимопроникновения идей и их синтеза, таких чаепитий, которые возникали, когда караван останавливался посреди пустыни, а те, кто его вел, укрывались в шатрах и пили чай, пережидая песчаную бурю — и какие синтетические идеи рождались там между представителями самых разных религий, этносов, языков, какова была кросс-культурная медиация, транзит информации между народами и государствами в этом топосе — эти факты зарыты в песок, отстранены и устранены из самосознания многих стран современного ВШП. Однако, имея опору на научную методологию, культурно-историческую психологию, лингвистическую, археологическую базу, эти артефакты возможно извлечь, в них разобраться и вывести ряд важных направляющих самосознания и идентичности разных этносов. Среди примеров тех, кто использует ВШП как целое, как топос, по назначению, безусловно, можно назвать современный Китай. В нем, как в конечном пункте ВШП, поскольку все дороги шли на Дальний Восток, раскрывается такая идея современности, которая обладает статусом транснационального государственного проекта, мощно финансируемого современным Китаем. Эта идея называется «Один пояс — один путь». В ней единый Шелковый путь рассматривается как великая магистраль, которая связывает Китай со всеми остальными территориями Азии, и, как декларируется это транснациональная программа, в нее включены

интегрирующие ценности, которые объединяют, а не разъединяют с помощью Китая разные этносы. Напоминает ли это нам очередную надвигающуюся экспансию огромной территории? Что делать малым этносам, которые сегодня находятся на ВШП? Речь идет не только о республиках Средней и Центральной Азии, а о гораздо большем спектре государств. Если обратиться к идее ВШП по назначению, в ней, в ее фактах, фактах истории пути, можно найти огромное количество объектов культурной памяти, которые можно устойчиво сообразовать с идентичностью, вписать в нее, и, вне всякого сомнения, для многочисленных народов ВШП за этим последует энергия самосознания, сила быть свободными и ни от кого не зависеть. Подобную помощь странам, находящимся на ВШП, осуществляет Институт изучения ВШП (см. приложение 1).

Литература

1. *Боровкова Л.А.* Запад Центральной Азии во II в. до н. э. — VII в. н. э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам). М., 1989. — 181 с.
2. *Миронов О.С.* Корреляция психических нормативов в историческом развитии и компенсаторные проявления современности // Философский альманах SYGMA: [Электронный ресурс]. URL: <https://syg.ma/@oleg-mironov/korrieliatsiia-psikhichieskikh-normativov-v-istorichieskom-razvitii-i-kompiensatornyie-proiavlenniiia-sovriemiennosti> (дата обращения: 18.03.2021).
3. *Ногойбаева Ч.С.* О Кыргызстане и кыргызской идентичности // Портал тувиноведения ТУВА.АЗИЯ: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tuva.asia/news/asia/620-kyrgyz.html> (дата обращения: 15.03.2021).
4. *Нора П., Озуф М., де Пюимеж Ж., Винок М.* Проблематика мест памяти / Пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.
5. *Саид Э.В.* Ориентализм. Западные концепции Востока. Изд. 2, исп. и доп. / Пер. с англ. и послесловие А.В. Говорунова. СПб.: Русский Мирь, 2016. 671 с.
6. *Эткинд А.М.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / Авториз. пер. с англ. В. Макарова. М.: НЛО, 2013.
7. *Terdiman R.* Historicizing Memory // Present Past: Modernity and the Memory Crisis. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1993. P. 3—32.

Меморандум Научно-исследовательского института изучения Великого шелкового пути

1. Введение

Настоящий Меморандум разработан в соответствии с мерами обеспечения научной, культурной, гуманитарной миссии Научно-исследовательского института изучения великого шелкового пути (далее — НИИ ИВШП), в соответствии с нормами и этикой международного права, резолюциями, принятыми ключевыми международными организациями в областях культуры, науки, образования, и устанавливает цели, задачи и положения многостороннего сотрудничества в области международных отношений, в сферах деятельности по развитию институтов культуры стран, государств, этносов исторического Великого шелкового пути, процессов, форм взаимодействия, обмена информацией, научной и просветительской работы, направленных на обеспечение такого развития.

2. Предпосылки

Сегодня цивилизованный мир, который делится на развитые страны и страны третьего мира, находится в глубочайшем цивилизационном кризисе. Исторически сложившийся способ выхода из кризисов заключался в решении экономических проблем через экспансию, кроме того, способ освоения ресурсов, свойственный капиталистической системе, остается экстенсивным. Большие территории современного мира находятся перед угрозой новых колонизаций.

Многие территории Азии были колонизированы, начиная с XVII века, и заканчивая серединой XX века, когда после Второй мировой войны наступила эпоха деколонизации. Сегодняшний сценарий колонизации иной — она предполагает не столько военный характер, сколько комплексный, состоящий из следующих сегментов: экономическая экспансия, культурный империализм, создание цифрового мира (имеющего собственные свойства и тектонику, отличную от традиционной экспансии). При этом, если для империализма прошлых времен было характерно движение «с запада на восток», то в настоящее время источником поглощения могут выступать государства вне признака направления в пространстве и транснациональные корпорации; экспансия может быть направлена как вовне, так и иметь признаки внутренней колонизации.

3. Миссия Института

Миссия НИИ ИВШП рассматривает три магистральные идеи Института, в которые заложены ключевые виды его деятельности: культурологические, антропологические и психологические — которые можно

переводить в проектную форму: исторические проекты, проекты социологической и политической направленности — на базе науки. Важно отметить, что, апеллируя к выражению гуманитарной истины, Институт не считает какие-либо политические и государственные образования источником зла или блага, исходя из феноменологического подхода, согласно которому все страны, государства и народы находятся в равных условиях существования в интегральном мире, однако у НИИ ИВШП существуют определенные ценностные основания, на которых построены миссия, цели и задачи в отношении всех государств ВШП: культурный эгалитаризм, создание условий для устойчивой идентичности, которая оказывается способной к самозащите в случае угроз размывания и поглощения важнейших смыслов, составляющих идентичность. Мы видим нашу миссию в культурной медиации и имплементации исторических связей, общего прошлого и возможного созидательного будущего стран и народов ВШП; сохранение и развитие институтов воспроизводства человеческой культуры и цивилизации.

4. *Ключевое положение 1. Прошлое*

Научная, гуманитарная, культурная миссия НИИ ИВШП заключается в том, чтобы помогать каждой из стран ВШП, находящихся на великой азиатской информационной артерии, с помощью восстановления культурной памяти. Существенная часть стран, которые находятся на ВШП, испытывают недостаточность в формировании собственных национальных программ для того, чтобы противостоять внешним воздействиям, колонизации, причем это не означает противопоставления развитым странам. Угроза может быть инвертирована путем обретения внутренних содержаний национальной истории и культуры и создания из них новой программы для современности. Речь идет не о популяризации и введения новых интерфейсов, о программе создания массовых культур и инверсии глубочайших смыслов культуры в массовые формы. Миссия НИИ ИВШП заключается в помощи странам, находящимся на территории исторического Великого шелкового пути, в том, чтобы национальное достоинство, национальное культурное содержание обрели современную форму, чтобы актуализовать память, находить ценное содержание памяти, использовать воспоминания для формирования идентичности.

Эта деятельность предполагает развитие культуры, мотивации, интеграции стран, находящихся на историческом Великом шелковом пути, сопровождение процессов их национального строительства вокруг важных культурных фактов и идей, связанных с историей и культурой Великого шелкового пути. Период, который является предметом внимания НИИ ИВШП — с глубокой древности (с III тысячелетия до н. э.) до

XVII века — времени, когда основные сухопутные маршруты движения с запада на восток Евразии были заменены морскими путями. География Великого шелкового пути включает все три его классических системы, соответствующие Лазуритовому, Нефритовому и Степному пути. Особенно плодотворный для восстановления культурной памяти период, относящийся к прошлому Великого шелкового пути — со II века до н. э. по XVI век н. э.

5. Ключевое положение 2. Настоящее

Помимо интереса к прошлому, к темам наследия, коллективной памяти, второй лейтмотив и миссия НИИ ИВШП обращены в настоящее и заключаются в трансляции информации из одной культуры в другую. Информация онтологична: она предполагает собственные представления и картину мира, сформированную внутри этносов, этнорелигиозных и этноконфессиональных сообществ, культурного фонда каждой из стран и территорий ВШП.

Ввиду культурных различий эта онтология может транслировать только то, что считает ценным (интерсубъективные национальные ценности). Но такая трансляция на протяжении ВШП может осуществляться с нарушением транзита информации, искажением и псевдопониманием смыслов, когда одна культура передает соседней культуре важную информацию, которая не будет услышана аутентично через множество звеньев на самом дальнем отрезке этого пути.

НИИ ИВШП предлагает модель, в которой трансляция информации не предполагает нарушения ее транзита, конвертируя одну онтологическую систему в другую без существенной потери и искажения смыслов. Данная задача предполагает создание метаязыка, который позволяет без ущерба от культуры к культуре транслировать различные идеи, при этом быть взаимно понятными. Многие страны не понимают друг друга уже многие века — это непонимание зафиксировалось на глубоко политическом уровне, несмотря на то, что соседние страны обладают большим культурным запасом. Выработка метаязыка поможет решить межрегиональные, межгосударственные, межэтнические конфликты. Таким образом, в миссию НИИ ИВШП входит роль культурного медиатора. НИИ ИВШП обладает разработками на базе математики и лингвистики, основанными на идеях языковой ассимиляции, диффузии и других лингвистических процессах: языки взаимодействуют друг с другом, будучи трансляторами разных онтологий. Трансляция информации из одной онтологии в другую предполагает работу с пониманием, определение проблемных зон, где возникает непонимание между культурами, и их разрешение.

6. Ключевое положение 3. Будущее

В миссию НИИ ИВШП входит как обращение к прошлому, культурной памяти, позитивной идентичности, объединительным ценностям: национального согласия, солидарности, интеграции, так и обращение к настоящему через идею культурного медиатора, позволяющую транслировать информацию без искажений и адаптировать историческую память к современным задачам стран, государств и этносов. При интерпретации прошлого и его самосознании появляется возможность моделирования будущего народов этих стран, каждый из которых сыграл свою историческую роль, исполнил свою культурную, экономическую, антропологическую функцию в период формирования ВШП и может занять свое уникальное и достойное место в формировании реальности будущего мира. Человечество с самого начала своего существования было информационным сообществом — многие цивилизационные достижения являются результатом трансляции и обработки информации, которая объединяла Евразию.

Этот обмен имеет антропологическую окраску. Продуцент информации, человек, подвержен влиянию всех факторов психических явлений — как созидательных, так и деструктивных. Обладая самосознанием, каждый народ обладает коллективным сознанием, коллективным бессознательным, коллективной психикой (душой этноса), коллективным психическим здоровьем, подвержен коллективным расстройствам, являющимися агрегатными состояниями информации по трем группам психических явлений (психические процессы этносов — культурогенез, психические состояния этносов — этноценоз, психические свойства этносов — ментальность). Эндогенные и экзогенные воздействия, направленные на разрушение целостности этноса, препятствуют его самоосуществлению, полноте раскрытия его исторической созидательной роли, раскрытию уникальных свойств, обретению удовлетворительного качества жизни.

Комплекс исторических событий, их предпосылки и последствия, и связи между событиями объективно отражаются на судьбе народов. Каждый этнос или государство, являясь информационным организмом, имеет внутренние инструменты и тенденции к самодиагностике (тестированию реальности) и самоисцелению. Помимо осуществления подхода к помощи в областях самоидентичности и культурной медиации, к качеству жизни и смыслу жизни каждой из них, НИИ ИВШП ставит задачу информационно-психологического обеспечения продуктивной коммуникации этих стран, представляющих собой социальную систему ВШП, без потери самобытности и самоидентичности.

Обращаясь своей миссией в будущее, НИИ ИВШП ставит целью решение задачи не только военной, экономической, культурной деколонизации, но и сохранение человеческой ценности и цельности, исторической памяти как человечности, совести, цивилизованности.

Историческая память важна для формирования будущего, в котором человечеству как высшему достижению социальной эволюции антропогенеза есть что терять. В условиях растущих тенденций ускорения процессов и пролиферации информации современного мира утрата культурных артефактов и связанных с ними гуманистических пространств, норм человеческого общежития и развития может оказаться невосполнимой потерей и стать началом необратимой антропологической деградации через прекращение воспроизводства человеческой культуры, базовых человеческих ценностей.

7. Предмет и объект исследований Института

Предметом и объектом исследований и научной работы НИИ ИВШП является Великий шелковый путь как исторический, культурный, экономический, информационно-психологический феномен. ВШП представляет собой систему караванных путей протяженностью от 5 до 10 тысяч километров, информационную «кровеносную систему», внутри которой не только происходила торговля, но формировались философские и религиозные идеи, развивались экономические институты, возникали и совершенствовались технологии. На историческом пространстве ВШП возникло множество очагов культуры, памятников, артефактов, знаний.

Помимо своей экономической роли, ВШП был мощным фактором культурного обмена: невозможно описать и посчитать, сколько идей, входящих в достояние человечества, было передано посредством этой суммы караванных путей. Носители ценностей — всегда люди и их сообщества: они не только передвигались, но делали остановки на пути, создавали особый топос межкультурного обмена. Этот обмен был мощнейшим межкультурным взаимодействием: например, распространение буддийских культур на огромной территории было возможно только благодаря ВШП. В настоящее время факты этого взаимодействия хранит и концентрирует в себе память места, которая имеет прямую связь с культурной памятью.

Культурная память — это не только знание событий, но и то, на чем строится идентичность малых и больших сообществ. Формирование идентичности предполагает сложное строительство, оно предполагает творческое взаимное дополнение всех составляющих социума — семьи, рода, малого этноса, национального государства, государств-соседей по

геополитическому и ландшафтному принципу, содружества государств — в информационную артерию, благодаря которой происходит интегральное развитие всей человеческой цивилизации.

Современными общекультурными проблемами современного мира являются следующие.

- Информационный фон, который обуславливает постколониальное состояние огромного количества стран. В нем определяющими неблагоприятными факторами являются память стран о своем колониальном состоянии, потребность в новом образе и преодолении негативных черт, конструирование положительной идентичности, которое не везде завершено на территории Азии.

- Огромная степень массовой дезинтеграции. После Второй мировой войны наступил процесс интеграции ООН, создания международных неправительственных организаций, призванных объединить разные страны, сообщества, народы в единое человечество. Однако к концу XX века произошло разочарование в идеях интеграции ради общего будущего. Это произошло почти одновременно с отказом от идей марксизма, с ослаблением надежды на науку и на гуманизм. Вследствие этой разочарованности страны и культуры обнаружили себя в контексте агрессивной среды, которая уже заключается не в военной, а в экономической, культурной, технологической экспансии. Эта агрессивная среда осознается большинством стран Азии, получившим освобождение от колониального господства. В этих условиях им приходится находить выход в осознании собственной идентичности, в ее конструировании, в создании программ, которые бы сформировали такую идентичность на уровне наций (государств), на уровне этносов. На сегодня день все народы, государства и входящие в них этносы, находящиеся на ВШП, являются контрагентами НИИ ИВШП.

НИИ ИВШП — научная организация, которая занимается культурологическими, историческими и психологическими исследованиями и способствует помощи странам ВШП в нахождении тех артефактов, которые составляют историческую память. Факт памяти, всегда связанный с местом, позволяет его определить. Это также позволяет сформировать для отдельного факта памяти символический комплекс с четкими контурами. Видами символического комплекса могут быть монументальные, литературные памятники, арт-объекты, инсталляции; организованные события: концерты, фестивали, собрания; образовательные и просветительские мероприятия, путешествия и экскурсии. Иными словами, это любой способ организации пространства вокруг восстановления исторической памяти на территории ВШП. При конструировании

артефактов, их обнаружении, создании инфраструктуры вокруг них, Институт учитывает и политические опасения тех стран, с которыми происходит взаимодействие, прислушиваясь к их ожиданиям.

В рамках работы с предметом и объектом исследования приоритетными целями и задачами НИИ ИВШП являются:

- восстановление исторической памяти ВШП,
- культурологическая медиация между странами ВШП, помощь в установлении взаимопонимания, способствующая разрешению региональных (в том числе этнических) конфликтов культурными и диалоговыми методами;
- лингво-семиотическая задача разработки метаязыка для историко-культурных регионов ВШП, который позволит обеспечить диалог государств ВШП;
- моделирование будущего стран ВШП с помощью информационно-психологических методов воспроизводства культуры, стабилизации институтов воспроизводства культуры, развития национальной психологической культуры населения.

Л.В. БУРОВА

ТОСы — новый тип территориальных общин современной России

Аннотация. Общинность и солидаризм — признанные качества русского характера. На современном этапе развития российского общества эти культурные традиции страны могут сыграть важную роль в гармоничном обновлении модели развития страны. Институт территориальных общин (ТОСов) становится в России одним из важнейших в консолидации всех групп общества, включении механизмов инициативы и ответственности граждан за ход идущих перемен. Развитие функций и потенциала территориальных общин все больше опирается на современную социальную науку, теорию оптимума развития.

Ключевые слова: национальная идея, гармоничное развитие, территориальное общественное самоуправление, социальная наука.

Abstract. Communalism and solidarity are recognized qualities of the Russian character. At the present stage of the development of Russian society,

these cultural traditions of the country can play an important role in the harmonious renewal of the country's development model. The institution of territorial communities (TOCs) in Russia is becoming one of the most important in consolidating all groups of society, including mechanisms of initiative and responsibility of citizens for the course of ongoing changes. The development of the functions and potential of territorial communities is increasingly based on modern social science, the theory of optimal development.

Keywords: National idea, harmonious development, territorial public self-government, social science.

Тема истории русской общины и русской общинности слишком обширна и сложна для того, чтобы она обсуждалась без участия ученых и специалистов. Однако, наряду с теми важными событиями, которые происходят в современной науке, в обществе всегда течет и обычная жизнь рядовых людей, которые вместе со всеми другими структурами общества представляют единую сущность — граждане России. Наряду с различиями свойств и интересов, свойственных отдельным людям и социальным группам любой страны, у граждан России есть много общего. К числу таких важных и значимых факторов относится наша русская, российская культура.

Возможности современных информационных технологий, интернет, позволили мне познакомиться со взглядами некоторых крупных мыслителей России по этой теме. Так, Николай Александрович Бердяев, русский религиозный философ, писал: «В русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам. Россия — это “Святая Русь”. ...Россия почитает себя не только самой христианской, но и единственной христианской страной в мире. ...В русском народе поистине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадной земной прибылью и земного благоустройства. Россия — страна бытовой свободы, неведомой передовым народам Запада, закрепощенным мещанскими нормами. ...Россия — самая не буржуазная страна в мире; в ней нет того крепкого мещанства, которое так отталкивает и отвращает русских на Западе. ...В России нет дара создания средней культуры, и этим она действительно глубоко отличается от стран Запада по духу своему. Дух этот устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем, к абсолютной свободе и к абсолютной любви. Для русских характерно какое-то бессилие, во всем среднем и относительном. ...И в русском народе, и в русской интеллигенции было и будет искание царства, основанного на правде. В видимом царстве царит неправда. ...Русский народ не “дого-

няет” Запад, а идет собственным путем». Главная особенность российской культуры, по мнению философа, заключается в том, что «идея Богочеловечества, как сущности христианства, мало раскрывалась западной христианской мыслью и является оригинальным порождением русской христианской мысли» [2].

Впрочем, сегодня не требуется особенной теоретической подготовки, чтобы осознать практически общепризнанное: мы — люди справедливости, ценностей правды, высоких идеалов, сторонники общего блага, часто готовые жертвовать личным и материальным ради общего и духовного. У нас душа, что называется, нараспашку, и мы все через душу пропускаем, многое можем простить. Нет, конечно, мы, люди не святые, но явно не такие, как многие представители западной цивилизации — корыстные, эгоистичные, развращенные, одинокие, не ставящие ни во что правду и справедливость, когда речь идет о материальной выгоде. Мы воспринимаем это общество как «совокупность одиноких в толпе», живущих не благородной гармонией смыслов жизни, а примитивными мотивами жадности и страха, порожденными индивидуализмом, эгоизмом, отказом от понимания долгих смыслов жизни, которые, на деле, являются одними из главных для человека. В последнее время это становится особенно заметно. Конечно, с этими утверждениями можно и спорить, и оспаривать их, но ведь речь идет не об истине в конечной инстанции, а только о самовосприятии русского человека. Есть в нашем национальном характере и явные недостатки, например то, что мы «медленно запрягаем», в больших делах непременно нуждаемся в сильном лидере, вожде, бываем слишком доверчивы... Но кто без греха? Важно то, что одно из главных свойств русской культуры — это способность к объединению в сложные времена ради борьбы с общими бедами, ради достижения общего блага — это не утрачено и сегодня.

Первым из отечественных мыслителей, обративших внимание на специфику устройства русской общины (изначально крестьянской) и ее роль в жизни российского государства, был русский патриот (славянофил), удивительный человек — врач, инженер, философ, прекрасный семьянин — Алексей Степанович Хомяков. В 1842 г. выходит его статья «О сельских условиях», в которой рассматривались особенности русской крестьянской общины. Он размышляет о том, как повлияет общинное устройство жизни на будущее России и мира [4]. В сельской общине он видел, прежде всего, реализацию христианского идеала общественного устройства, воспроизводящую в своем бытии общину первохристиан. В российском обществе община закономерно формировала и вырождала дух коллективизма.

Некоторые люди помнят рассказы о существовании в дореволюционной России толстовских земледельческих коммун, созданных на основе идей великого русского писателя Л.Н. Толстого. Они распространились из Центральной России до Сибири и Кавказа. Сторонники этого общественного движения, объединяющего людей вокруг духовно-этических ценностей, исповедовали ненасильственный образ жизни, земледельческий труд, равноправие, свободу убеждений и верований. Степень успешности их деятельности была разной. Как всегда, была важна не только идея, но и люди, которые ее реализовывали, особенно лидеры общин. Вспомните советский фильм «Председатель», сюжет которого основывался на реальной биографии героя Великой Отечественной войны и героя труда Кирилла Соколовского. Вернувшись на родину, в свою сельскую общину, в разоренный войной колхоз, он смог первым в СССР сделать из него образцовое хозяйство, колхоз — миллионер. Не случайно любое дело измеряется и ценится людьми — «Кадры решают все».

Несмотря на разрушение прежних хозяйственно-экономических форм сельской жизни, начальная община, как важная социальная идея, как форма социального партнерства, как черта национального характера, проявлялась и в других формах народной жизни, как в прошлом, так и в настоящем [1]. Так оно и было на деле. Развитие России привело к возникновению различных социально-политических, творческих, философских, хозяйственно-экономических и многих других объединений граждан. В годы СССР общинность проявлялась в форме существования общественно-политических организаций детей, молодежи и взрослого населения, в достаточно активном профсоюзном движении. В настоящее время гражданская община в России по-прежнему актуальна; именно по этой причине она активно возрождается, обретая вид движения территориального общественного самоуправления (ТОСов).

Простыми людьми далеко не всегда замечается связь между появлением в обществе новых идей, разрабатываемых духовными и политическими элитами, и последующими переменами в жизни масс, часто болезненными, но неизбежными. Стоит помнить, что наряду с довольно часто меняющимися идеологиями, в обществе существуют цели и идеи «долгого порядка». Прежде всего это заключенная в культуре национальная идея. Наши русские мыслители через это сочетание слов выражали важнейшие смыслы жизни народа, объясняющие суть русского самосознания, культуры, национальной и мировой судьбы России, ее христианского наследия и будущности, путей соединения народов и преобразования человечества [3].

Президент современной России В.В. Путин — человек яркий и во многом необычный. Из политиков нового времени, он единственный

в России, кто знает и цитирует мысли русских философов — Бердяева, Ильина и др. Но вместе с тем, наш президент обладает способностью выражать сложные идеи просто и доходчиво. Не так давно, он высказался на тему, в чем все-таки заключается российская национальная идея: «В патриотизме, я думаю, в любви к Родине и народу, к своей неповторимой истории. Ничего другого не может быть, но этот патриотизм не должен быть квасным, затхлым и кислым. Патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя развитию страны, движению вперед, а это совсем не значит, что нужно все время хвататься только за наше героическое прошлое, нужно смотреть в наше не менее героическое и успешное будущее. В этом залог успеха» — сказал президент.

Необходимо признать, что вековой опыт соборности и солидарности, традиция русских и российских общин, способных к самоорганизации при решении сложнейших задач времени, в послереволюционные и довоенные годы XX в. пережили серьезные испытания. Однако Великая Отечественная война, большой кровью, вновь сплотила общественное самосознание, возродила единство духа народа. Позже, после трагического распада СССР, в «лихие 90-е», российское общество вновь оказалось разобщенным. Однако второму президенту страны удалось удержать Россию от развала. А живая душевная энергия общества не позволила разрушителям страны окончательно похоронить ее. Нравнодушные граждане стали объединяться, стали появляться первые ТОСы. Начало им было положено в июле 1991 г., когда Верховный Совет РФ принял закон «О местном самоуправлении в РФ». Ситуация в стране менялась и требовала новой законодательной базы, да и ТОСы должны были проявлять инициативу. В настоящее время ТОСы работают по Федеральному закону № 131-ФЗ от 06.10.2003 г.

В нашей области органы территориального общественного самоуправления появились достаточно давно. Вначале, дело продвигалось неспешно. Реальных прав у ТОСов практически не было, все делалось на энтузиазме отдельных неравнодушных людей. Но постепенно важная роль ТОСов осознавалась и людьми, и властями. В администрациях муниципалитетов появились структуры, координирующие работу ТОСов. И все же, развитие ТОСов в регионе проходит достаточно медленно. Пока, к 2022 г. планируется вовлечь в систему ТОСов лишь четверть жителей региона. Но уже сегодня многие повседневные проблемы жизни людей решают сами жители при поддержке органов власти.

В настоящее время государство ставит перед обществом цели устойчивого и гармоничного развития. Их будет очень непросто реализовать без общественных структур, без ТОСов. Объясню эту мысль на примере нашего ТОСа, созданного в 2013 г.

Раньше в нашем районе города работал хлебо-булочный комбинат, где трудились люди, он формировал устойчивую и отлаженную жизнь. Все было ухожено — покрашены заборы, скошена трава, асфальтированы дороги и пешеходные зоны, подрезаны деревья, было чисто, работали дворники. В то время функционировал ДК, который жители символично называли «Нардом». Почему ему дали такое название? Люди стремились к лучшей жизни, многое строили сами, на субботниках, и создавали условия для культурного отдыха. Там располагались спортивные секции, разного вида кружки для всех возрастов и самый хороший кинотеатр с прекрасной акустикой и большим зрительным залом. С помощью жителей наш микрорайон стал красивым уголком города Кинешмы.

Но в «лихие 90-е» комбинат почти перестал работать, из «народных» перешел в чьи-то частные руки. Все вокруг стало никому не нужным, микрорайон стал запущенным и заброшенным... Однако люди не хотели этого терпеть. Именно тогда, в 2013 г., по моей инициативе, и был создан ТОС «25-й микрорайон». В ТОС входило 8 многоквартирных домов с численностью населения 823 человека. В 2014 г. ТОС обрел статус юридического лица. В то время на придомовых территориях не было детских площадок, жители были не организованы, а территории не ухожены. С появлением ТОСа, жители микрорайона стали активизироваться, обустраивать свои придомовые территории, благоустраивать газоны у своих домов, появился интерес к общей благоустроенной территории. Мы стали проводить общие праздники для жителей микрорайона, в целом проживание в микрорайоне стало заметно комфортнее. В 2018 г. ТОС начал расширяться, объединилось уже 1358 человек из одиннадцати многоквартирных домов. Увидев положительные перемены, жители потянулись в ТОСы. Сейчас во всех дворах появились комплексы для спортивных игр, играет веселая детвора, их родителям стало спокойнее. Появилось немало активных жителей, которые стали создавать условия для активного досуга, разумно организованной и здоровой жизни детей, взрослого населения. Стали проводиться различные спортивные соревнования. В сложном 2020 г., нами была проделана немалая работа по соблюдению мер защиты при эпидемии. В январе 2020 г. провели традиционную русскую елку для детей ТОС и малообеспеченных семей, с раздачей подарков и Дедом Морозом. В каникулы мы продолжали работу с детьми клуба «Созвездие», работали кружки рукоделия. До пандемии с размахом успели провести фольклорный праздник «Масленица». Раздавали испеченные женщинами блины со сгущенкой, горячий чай, де-

тям — чупа-чупсы, организовали бесплатное катание на лошадях, проводились различные конкурсы и игры, победители получали призы. Праздник удался на славу, жители остались довольны.

В зимнее время года в нашем ТОС команды волейболистов занимаются при школах и в спортивных комплексах, в летнее — на своем открытом стадионе. Проводятся детские турниры по мини-футболу и теннису. Сейчас мы тесно работаем и с предпринимателями. Начинают формироваться объединения, советы и союзы ТОСов. У нас в ТОС работает дружный, слаженный коллектив активистов. Для решения важных задач проводятся заседания членов актива, обычно по-домашнему, за чашкой чая, обсуждая участие в конкурсах, новые проекты и гранты. Совместно проводим праздник «Пожилого человека». Регулярно принимаем участие в административных мероприятиях по благоустройству нашего города. Следует отметить, что все сделанное — почти очевидно в своей необходимости и целесообразности, так строится работа многих ТОСов страны, территориальных общин, которые воссоздают большие и дружные «семьи» людей, живущих на одной территории. Но очевидно и другое — для того, чтобы получить такой, пока еще относительно скромный, результат пришлось много пережить и испытать. Можно было бы еще очень много сказать о конкретной работе ТОСов, но этому должны быть посвящены другие, специальные встречи.

В настоящее время организация работы ТОСов в нашей области заметно активизировалась. Регулярно проводятся общественные обсуждения и круглые столы по проблемам, актуальным для ТОСов, разработано и внедрено в работу соглашение о взаимодействии между ТОСами и администрацией муниципалитетов, приняты изменения в порядок финансирования ТОС. Проводятся конкурсы «Лучший председатель ТОС». Традиционными стали субботники по уборке территорий, организованные силами ТОС, молодежные летние трудовые отряды ТОС, которые позволяют привлекать к работе по благоустройству дворов и скверов города школьников. В 2016 г., в соответствии с решением Ивановской городской думы в структуре Администрации города образован Комитет развития общественного самоуправления. Основными направлениями его работы являются поддержка создания и функционирования ТОС, организация взаимодействия ТОС с Администрацией города. В том же году был открыт портал «tos37.ru», что стало важным вкладом в развитие территориального общественного самоуправления.

Наши кинешемские ТОСы регулярно получают гранты на социально значимые проекты — с 2013 г. администрация г. Кинешмы реализует целую систему муниципальных грантов, которая выступает как до-

полнительный стимул в работе органов территориального общественного самоуправления. На средства грантов, а также привлеченные собственные и спонсорские средства, ТОСы проводят мероприятия в сферах благоустройства территорий, организации досуга и развития физической культуры и спорта. Общий объем финансовой поддержки ТОСов в 2020 г. составил 275 тыс. р. В этом году на конкурс было представлено 15 социально значимых проектов, оформленных одиннадцатью ТОСами.

ТОСы сегодня возникают там, где жители начинают заботиться о комфорте, чистоте и красоте своего двора, улицы или даже целого района. Это происходит тогда, когда на компактной территории населенного пункта есть активный и конструктивный лидер, готовый взять на себя организацию и основные заботы по созданию благоприятных условий жизни граждан. «Тосовский» труд — большей частью волонтерский, все свои мероприятия общественники организуют и проводят сами, власть может только подсказать, как это сделать правильно, поддержать организационно и ресурсами. Таким образом, ТОС — это одна из форм участия населения в местном самоуправлении. Власти всех уровней заинтересованы в такой активности и призывают к развитию этого участия.

Губернатор Ивановской области, Станислав Сергеевич Воскресенский, уже не раз отмечал, что «общественное самоуправление — это важный ресурс в решении вопросов местного значения». В прошлом году, по инициативе главы региона, была разработана и внедрена программа финансовой поддержки для ТОСов. В 2019-м на реализацию местных инициатив было выделено 10 млн р., в 2020 г. — в 5 раз больше — 50 млн. Эти средства пойдут на благоустройство территорий, отметил губернатор области на встрече с представителями ТОСов. В 2020 г. правительство региона расширило границы возможностей для тех, кто может рассчитывать на финансовую помощь, включив в список, кроме ТОСов, еще и отдельные инициативные группы.

Однако для того, чтобы выиграть грант и получить деньги на установку во дворе дома, скажем, уличных тренажеров, предстояло участвовать в конкурсе. Обязательный критерий отбора — личная ответственность граждан: было необходимо софинансирование со стороны жителей в общем объеме от 3 до 10%. Еще часть средств на реализацию проекта должен был выделить муниципальный бюджет. Основная сумма, безусловно, приходит из бюджета области — не меньше 75% от общей стоимости проекта. Стоит ли говорить, что программа стала популярной среди ТОСов региона и инициативных групп.

Второй по численности населения город Ивановской области — Кинешма — является центром активного развития движения ТОСов. Е. Маслова, начальник отдела организационной работы, общественных отношений и информации, курирующая работу ТОСов на территории Кинешмы, отмечала, что все поданные заявки ТОСов администрация области поддержала. Благодаря выделению средств, в районах установили 11 детских игровых и 4 спортивные площадки. Максимальный размер субсидий для одного проекта составил 700 тыс. р. Процент софинансирования жителей был порядка 66 тыс. р. Благодаря мерам поддержки правительства Ивановской области, за два года в Кинешме удалось воплотить в жизнь более 20 проектов по благоустройству, которые отвечают интересам жителей конкретных территорий города. Помощь областного центра крайне важна, поскольку районные центры пока не имеют в своих бюджетах достаточных средств на эти цели.

Сегодня наступает время серьезной поддержки социальных инициатив, выхода движения территориальных общин на новый уровень социальной ответственности. Активисты ТОС становятся не просто организаторами хозяйственных, спортивных и досуговых мероприятий, но и лидерами общественного мнения. Их опыт и социальная активность, авторитет у жителей района, нравственные и деловые качества делают их узнаваемыми, создают предпосылки для участия в выдвижении серьезных социальных инициатив, реализации масштабных грантов, выдвижения их кандидатур на выборах в депутаты местных советов.

Весь ход событий в стране показывает, что сегодня разговор о роли новых общин должен быть сосредоточен не только на первых достигнутых успехах, и не на частностях, но, непременно, и на осмыслении общей стратегии развития российского общества. Следует отметить, что в работе территориальных общин существуют и некоторые назревшие проблемы.

1. Границы территорий общин и избирательных округов совпадают не полностью, что снижает качество взаимодействия избирателей (через ТОСы) с депутатами местного уровня.

2. Очень слаба материальная база ТОСов. При отсутствии финансов, помещений, оргтехники, штатных специалистов (бухгалтерия, вопросы ЖКХ, работа секретаря, организаторов рутинной работы и т. д.) многие социально важные дела, при всей их значимости, сложно реализовать на уровне требований современного общества.

3. Для ТОСов, которые призваны выполнять функции первичных коллекторов обращений граждан и социальной информации, не создана современная и отлаженная электронная база обращения граждан с жалобами и инициативами. Она могла бы также позволить проводить и

собрания жильцов в современных формах, в том числе в онлайн-формате.

4. Низка ответственность многих депутатов за связь с ТОСами и гражданами. Многие кандидаты в депутаты или структуры исполнительной власти обращаются к ТОСам лишь непосредственно перед выборами вместо того, чтобы работать с ними длительное время до выборов (не менее года) с тем, чтобы у избирателей была возможность узнать их моральные и деловые качества, а затем — сделать их и ТОС своей опорой в работе после избрания.

5. Не существует практики оценки избирателями и ТОСами качества работы избранника после окончания его полномочий.

6. Недостаточна связь ТОСов с другими институтами гражданского общества, в частности с ОНФ.

7. Связи с представителями ивановской социальной науки показали свою важность и высокую полезность, но они носят нерегулярный характер.

Следует отметить, что у нас в Ивановской области связи ТОСов с учеными имеют давнюю историю. Директор Института развития человека Е.В. Шелкопляс впервые задал тон этим контактам еще в 1999 г. В то время, в качестве консультанта областной федерации профсоюзов, он опубликовал в областной газете «Рабочий Край» большую статью «Не нужно разговоров о демократии. Создавайте ТОСы». Некоторое время спустя к работе с ТОСами активно подключился руководитель областного Общества «Знание» доктор экономических наук С.С. Мишуков. Он проводил ряд полезных семинаров для актива ТОСов. Кроме того, он не раз участвовал в выборных кампаниях и всегда включал в свою программу идею, выдвинутую автором теории оптимума развития (ТОР) Е.В. Шелкоплясом: о принципе заключения между ТОСами (как структурой непосредственной демократии) и кандидатами на избрание в структуры власти *Социального контракта*. Им была разработана форма этого «контракта». Эту идею ряд депутатов уже приняли, они подписали свои контракты. Но технология контроля за качеством исполнения контракта в течение срока полномочий избранника пока остается неотработанной. В 2018 г. была издана серьезная и важная монография, которая послужила приложением к выполненному президентскому гранту «О современных формах развития патриотизма в России» — «Введение в теорию оптимума развития» [6]. Мне известно, что один экземпляр работы был направлен ее заказчику — в Администрацию Президента РФ. Эта работа, дважды проходившая академические слушания, содержит не только глубокий научный анализ исторических процессов, в которые включена Россия, современную трактовку национальной модели, образа

будущего нашей страны, но и четко описанную модель гармоничного обновления организации социально-экономической и культурно-духовной жизни нашего общества [5]. Один из ключевых разделов концепции образа будущего посвящен территориальным общинам, ТОСам, их союзам, представительству в высших органах власти. В монографии приводится образная идея союза социальных структур и Замысла, отражающего Образ Будущего страны. Это единство «вертикали власти» — государственных структур (ее символ поднятый на флагштоке флаг государства), «горизонтали власти» — общин (символ — ладья, со слаженно работающими гребцами) и «просвещенного общества» (символ — парусное судно, где вертикальная и горизонтальная оси составляют духовный крест, основу паруса, наполненного ветром перемен, движения к гармоничному Будущему).

Зная на деле и достоинства, и трудности работы ТОСов в Ивановской области, я предлагаю следующее.

1. Учитывая близость ряда целей деятельности ОНФ и ТОСов, важность курирования их развития авторитетными общественными органами, представляется желательным создать при ОНФ сектор ТОСов Ивановской области.

2. Провести в 2021 г. областное рабочее совещание ТОСов Ивановской области под эгидой ОНФ с приглашением представителей законодательной и исполнительной власти, ивановской социальной науки, СМИ.

3. Создать клуб «Политики завтрашнего дня», где могли бы получить начальную подготовку претенденты на выдвижение своей кандидатуры на выборные посты. В работе с ТОСами, в общении с депутатами и руководителями администраций области, профессиональными юристами, экономистами, психологами они могли бы получить ясное представление об основных проблемах избирателей и способах их решения органами законодательной и исполнительной власти.

4. Рассмотреть на заседаниях районных, городских дум и Ивановской областной думы вопрос о рекомендации всем кандидатам в депутаты пройти общественную стажировку в ТОСах соответствующего избирательного округа, а на следующих выборах заключать «социальный контракт» с ТОС своего округа.

5. Ивановской областной думе рассмотреть вопрос об установлении совпадающих границ избирательных округов и ТОСов, расположенных на этой территории.

6. Для повышения ответственности депутатов и качества их взаимодействия с ТОС ввести практику оценки деятельности избранного лица, во время его каденции, ТОС округа или введением в процедуру

голосования на следующих выборах дополнительного бюллетеня, где избиратели дадут оценку-рекомендации своему избраннику по завершению срока полномочий — «сохранить статус», «повысить статус», «отказать в поддержке», «возбудить расследование нарушений при исполнении обязанностей избранного лица».

Справедливость и своевременность этих предложений подтверждают недавно высказанная председателем Госдумы Вячеславом Викторовичем Володиным рекомендация юридически оформлять наказания и поручения избирателей своим депутатам. Кроме того, на рассмотрение Госдумы кабмином внесен ряд законопроектов. Ими предлагается:

а) «Установить, что субъекты Российской Федерации и муниципальные образования вправе оказывать ТОС, осуществляющим деятельность без регистрации в качестве юридического лица, поддержку за счет бюджетных ассигнований».

б) Вторым законопроектом предлагается определить, что «ТОС может осуществлять приносящую доход деятельность, только непосредственно связанную с решением вопросов местного значения».

в) Третий законопроект предлагает «наделить ТОСы правом инициировать общественные проверки».

Известно, что Общенациональной ассоциацией территориального общественного самоуправления, под руководством депутата Госдумы В.Б. Кидяева, сегодня разработан проект «Стратегии развития территориального общественного самоуправления в российской федерации до 2030 года».

Ивановское областное объединение ТОСов предлагает сделать нашу область площадкой по проведению пилотного проекта «Обновление России на федеральном и региональных уровнях. Перспектива формирования общества гармонии, инициативы и ответственности».

ТОС — это современная форма российской общины, которая всегда имела очень большое значение в нашей культуре, отражая ее важнейший принцип — приоритет соборности, общего, а не индивидуального в бытии, единство и в горе, и в радости, совместное решение сложных проблем. Сегодня это качество, например, проявилось в борьбе с эпидемией, с которой мы справляемся намного лучше, чем страны с индивидуалистической и эгоистической идеологией.

Российская культура дает основания надеяться на то, что Россия не только полностью восстановит свою экономику, сформирует современные институты народовластия, выберет верный путь в будущее, но и станет примером развития для других стран мира.

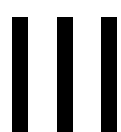
В свое время, Виктор Вишняков, депутат Государственной Думы ФС РФ I и II созывов, профессор кафедры финансового и административного права РГТЭУ, призвал «больше верить народу! ...Если же не верить в народ, мы вообще не сдвинемся в сторону общественного самоуправления!».

Наш народ не нужно воспринимать как малозначимый объект, предназначенный для государственной опеки. Народ России мудр и могуч. Сегодня вопрос стоит о разработке механизмов динамично развивающейся социальной гармонии. Ее принципы мы непременно спросим с наших ученых. Большое спасибо им за то, что они чувствуют себя частью нашего народа, живут его интересами. Я полностью разделяю заключительный вывод монографии Е.В. Шелкопляса: «Сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призывание к Гармонии!». Его полужутливое следствие — «Сегодня в России БОГ» — не кажется мне не связанным с реальностью.

Современная Россия ждет единства своих граждан и в повседневных делах, и в движении к высокой цели — Бытию в гармоничном будущем. Вместе победим!

Литература

1. *Артамонова Т.А.* Роль общины в жизни российского общества: философско-исторический анализ // Аграрная наука — сельскому хозяйству. Алтайский гос. аграрный университет, 2016
2. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: АСТ, 2020.
3. Национальная идея России. В 6 т. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2012. 752 с.
4. *Хомяков А.С.* Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Изд. 3-е., доп. М., Университетская типография, на Страстном бульваре, 1900.
5. *Шелкопляс Е.В.* Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии»: материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, май 2012 г. Иваново: Юнона, 2012. 56 с.
6. *Шелкопляс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: В 2 кн. Иваново, 2018.

**КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: ОТ ДЕКАДАНСА
К ВОЗРОЖДЕНИЮ**

С.П. ЕЛУШИЧ

**Как понять русскую культуру —
предварительные тезисы**

Аннотация. В работе автор исследует вопрос о понимании русской культуры, используя предварительные гипотезы. Существует ли русская культура как монолитная, органическая система или она конституирована как синтез парциальных сегментов, которые автономны и относительно независимы? Основной вопрос: существует ли, в строгом смысле, основная парадигма в русской культуре как целое или она представлена рядом отдельных, противоположных частей, которые находятся в конфликтном самоотношении? Автор исходит из типологии русской культуры, которую предложил о. А. Шмеман, а также инспиративного тезиса Н. Бердяева о дуализме и противоречиях в характере русского человека и русской культуры.

Ключевые слова: культура, парадигма, система, конфликт, Россия, интерпретация, интертекстуальность, о. А. Шмеман, Н. Бердяев.

Abstract. In this paper, the author explores the question of understanding Russian culture, using preliminary hypotheses. Does Russian culture exist as a monolithic, organic system, or is it constituted as a synthesis of partial segments that are autonomous and relativistically independent? The main question is: does the basic paradigm exist in the Russian culture as a whole, in the strict sense, or is it represented by a number of separate, opposite parts that are in a conflict self-relation? The author proceeds from the typology of Russian culture, which was proposed by O. A. Russian Russian culture, as well as the imperative thesis of N. Berdyaev on dualism and contradictions in the character of the Russian person and Russian culture.

Keywords: culture, paradigm, system, conflict, Russia, interpretation, intertextuality, o. A. Schmeman, N. Berdyaev.

Мы знаем, что не оградимся уже теперь китайскими стенами от человечества. Мы предугадываем, что характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях.

Ф.М. Достоевский

Система культуры всегда есть предмет интерпретации. Типологические исследования понятия культуры, прежде всего, начинаются с ответа на вопрос о соотношении части (*pars*) и целого (*in toto*). Поэтому необходимо первоочередно задать вопрос: представляет ли сама культура монолитную и органическую систему различных сегментов, подчиненных целому, или же верно утверждение о том, что культура состоит из множества принципиально дифференцированных сегментов?

Как определить в системе культуры эти сегменты, если их характеризует высокая степень автономии, и между ними устанавливаются отношения интеркультуральности? Возникает ли отдельно взятая культура, а также комплекс особенных культур, обладающих высокой степенью независимости, между которыми устанавливаются сложные отношения наложения и интеграции в условиях интеркультуральности? Другими словами, содержит ли интеркультуральность отношения, которые образуют набор в основном отдельных культурных единиц, или же оправдано понимание интеркультурального взаимодействия как основного элемента глубоко связанного, неделимого метакультурного целого? Следует ли в дефинициях (*per definitionem*) определять любую систему культуры, в строгом смысле, по ее внутреннему понятию и/или системе интеркультуральности?

В этой связи отметим три определения культуры, которые Феодосий Добжанский «выделил из обилия определений». Первый — Клактон и Келли (Clacton, Kelly (1945)), для которых культура — это «исторически сложившаяся система явных и неявных схем жизни, система, общая для всех или специально обозначенных членов группы» (курсив мой. — *С.Е.*), затем Кунов (Kunov (1954)), для которого культура — это «сумма того, что люди делают, потому что их так учили», и, наконец, Линтона (Linton (1955)), который понимает культуру как «организованную группу изученных ответов, характерных для определенного общества» [6, 72]¹.

В этом смысле важна интерпретация Николая Бердяева, представленная в его книге «Смысл истории» [2], она может иметь для нас особое значение. Русский религиозный мыслитель предупреждал, что в каждой культуре на определенном этапе ее развития начинают проявляться

¹Интересно, что Лотман и Успенский определяют культуру примерно одинаково, потому что они понимают ее как унаследованную память коллектива, которая выражается в определенной системе запретов и приказов/предписаний: «В самом широком смысле культура может пониматься как ненаследственная память коллектива, выражающаяся в определенной системе запретов и предписаний» [4, 36].

принципы, подрывающие ее духовные основы. Термин «подрыв» уже включает мысль, косвенно направленную против сущности культуры, особенно потому, что, по мнению русского мыслителя, это «подрывает ее духовные основы». Отсюда ясно, что сущность культуры следует искать в духе или духовности, но не менее важно обращать внимание на источник и функцию ее «подрыва». В этом Н. Бердяев прежде всего повторяет общую позицию, особенно характерную для русских религиозно ориентированных мыслителей, о том, что культура в первую очередь связана с культом и проистекает из него. Или, другими словами, каждая культура, при строгом определении понятий, выросла из религиозного культа².

Из всего этого следует два фундаментальных вопроса.

Можно ли говорить о русской культуре как о какой-то целостной, органической величине?

Или, напротив, русская культура имеет атрибуты автономной сегментации, которая противоречит идее целостной системы?

В этом смысле, можно ли говорить о культуре контрапункта и культуре внутреннего противоречия?

Имея в виду литературу, касающегося этого вопроса, прежде всего необходимо подчеркнуть глубокое понимание Н. Бердяева, для которого русский народ есть в высшей степени поляризованный народ, он есть совмещение противоположностей. Им можно очароваться и разочароваться, от него всегда можно ждать неожиданностей, он в высшей степени способен внушать к себе сильную любовь и сильную ненависть... [1]. О происхождении и причине этих противоположностей Бердяев дает оригинальный ответ: «Противоречивость и сложность русской души, может быть, связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории — Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть

²Эту фундаментальную мысль Н. Бердяев формулирует таким образом: «Культура связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. Философская мысль, научное познание, архитектура, живопись, скульптура, музыка, поэзия, мораль — все заключено органически целостно в церковном культе, в форме еще не развернутой и не дифференцированной. Древнейшая из культур — культура Египта началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знаки и подобию иной, духовной действительности. Всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу — она есть продукт творческой мухамедеева — работы духа над природными стихиями» [2, 255].

целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира» [1]. Из этого, пишет дальше Бердяев, происходит антиномичный принцип русского человека, конфликт двух противоположных начал, которые легли в основу формации русской души: природная, языческая, дионистическая стихия и аскетически-монашеское православие³. Но, если так, можно ли говорить об этих противоположностях, как о доминанте, об основной парадигме русской культуры или, напротив, такая парадигма в основном не существует? В согласии с этим имеем ли право сказать, что парадигма русской культуры — это система не органической величины, а антитезисов и противоречий?

Протопресвитер Александр Шмеман решает этот вопрос суждением о том, что, развитие русской культуры приходится считать не «органическим», а скорее «революционным» [5, 65]. В согласии с нашими предварительными тезисами, о. А. Шмеман предполагает что на деле в России существовала и в какой-то мере продолжает существовать не одна, а, по существу, три культуры, три культурных традиции: во первых, древнерусская культура — московская и киевская, во вторых, культурная революция, которую произвел Петр Великий, в третьих, культура техническая, или прагматическая [5, 67]. Надо сказать, что в комментарии первого типа культуры о. А. Шмемана, в согласии с ним академик Д.С. Лихачев писал о поэтике древнерусской культуры как целостной системы, которая в основном идентична древнеславянской поэтике сербской и болгарской литературы. Основной общеизвестный аргумент академика Лихачева состоит в том, что все эти культуры имеют единственное происхождение: трансплантацию всех основных принципов византийской православной культуры. Вопреки логике академика Лихачева, остается и сейчас открытым вопрос: содержит ли идентичные поэтические системы средневековая сербская, болгарская и русская литература (культура)? При этом включение в русскую культуру принципов Византии как их «трансплантации» воспринимается как недостаточно точное. В этом смысле я полагаю, более верно использовать понятия рецепции или асимилиации.

Строго говоря, отличие русской культуры в любой форме (религиозно-нигилистической, теистически-атеистической) содержит некий

³Тоже самое утверждает позже и философ Арсений Гулыга. И для него «В русском национальном характере совмещаются противоположности. И непрерывно переходят друг в друга». Совершенно идентично Бердяеву, Гулыга пишет, что «только в России так наглядно „тезис оборачивается антитезисом“ » [3, 27].

метафизический уровень, который в русском духе всегда имеет религиозное происхождение (в этом смысле даже в русском нигилизме и богоборчестве)! Поэтому я согласен с Н. Бердяевым: русская революция имеет глубоко религиозное значение [1].

Из всего этого вытекает фундаментальный вопрос: как сохранить в России этот метафизический уровень культуры, самое высокое присутствие Духа (литературные произведения Л. Толстого и Ф. Достоевского, фильмы А. Тарковского и др.), того Духа, который постренесансный Запад теряет все больше? Поэтому и для России — не меньше, чем для Европы — имеет самое судьбоносное значение напоминание Ницше: «нигилизм стучит в наши двери...». Сегодня можно сказать точнее: он больше не стучит, он уже здесь!

Русская христианская духовность против общемирового нигилизма — вот в этом для меня заключается судьбоносный вопрос русской культуры сегодня!

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: АСТ, 2020.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Изд. 2-е. Париж: YMCA-PRESS, 1969.
3. Гулыга А. Творцы русской идеи. М: Молодая гвардия, 2018.
4. Труды по русской и славянской филологии. XXVIII: Литературоведение. К 50-летию профессора Бориса Федоровича Егорова. Тарту, 1977.
5. Шмеман А., протопресвитер. Основы русской культуры. М.: ПСТГУ, 2017.
6. Dobžanski T. Evolucija čovečanstva. Beograd: Nolit, 1982.

Е.В. ШЕЛКОПЛЯС, С.В. САВЧУК

О различиях российского и европейского вариантов переосмыслении проекта будущего

Аннотация. Рассмотрение идей движения социумов в будущее невозможно без их интерпретации в контексте национальных культур. Рассмотрены важные особенности качеств российской и немецкой культур, основных национальных философских подходов в понимании

смыслов бытия, сущности будущего. Отмечается возникновение условий для конструктивного диалога культур.

Ключевые слова: культура, метафизика, герменевтика, софиасофия, законы Бытия, познание.

Abstract. The consideration of the ideas of the movement of societies into the future is impossible without their interpretation in the context of national cultures. The important features of the qualities of the Russian and German cultures, the main national philosophical approaches in understanding the meanings of being, the essence of the future are considered. The emergence of conditions for a constructive dialogue of cultures is noted.

Keywords: Culture, metaphysics, hermeneutics, philosophy, laws of Being, cognition.

Людам свойственно преувеличивать осознанность своих действий и представлений о мире. На деле она, главным образом, имеет отношение лишь к простым задачам и самому близкому будущему. Наше мышление лишь пытается зафиксировать некоторые важные для адаптации и развития человека бесконечные и стремительные перемены Бытия, найти в них закономерности, порядок, предсказуемость, надежду на будущее. Ценность этой важной иллюзии мышления заключается в том, что она снижает уровень нашей тревоги, которая неизбежно выросла бы, будь мы готовы заявить, что ясно понимаем прошлое, а также намерены принимать на себя ответственность за все происходящее в настоящем и тем более в будущем.

Лишь на первый взгляд представления о будущем у граждан различных стран мира должны иметь много общего. Без этого трудно было бы, например, согласовывать международные конвенции и договоры, организовать международное партнерство. Однако и специальный анализ, и повседневность демонстрируют иное. В культурологии хорошо известно, что будущее не может трактоваться без учета архетипических представлений о времени. В культурах Востока и Южной Америки они носили отчетливо циклический характер, как и в большинстве ранних цивилизаций, основываясь на наблюдении за движением небесных тел и повторяющихся сезонных изменениях. Мифы о реке Океанос и пожирающем свой хвост змее Зодиака демонстрируют эти взгляды. Кроноса — Хроноса — часто называли «круглым элементом» и «подателем мер». Представитель поздней античности Макробий писал: «Поскольку время есть устойчивая мера, оно происходит от обращения небес. Здесь начинает свой ход время и здесь же, по легенде, был рожден Кронос, что есть Хронос. Этот Кронос — Сатурн есть творец времени» [8]. Вместе с тем,

кроме циклических свойств, в большинстве мифологических систем древности был зафиксирован необратимо линейный характер времени.

Десакрализация времени и принятие его четкой линейности в европейской культуре состоялись лишь после работ И. Ньютона. Его линейность утвердилась в физике с открытием второго закона термодинамики (Карно, Больцман) [1]. Впоследствии это привело к идее физической «стрелы времени», т. е. необратимой направленности перемен.

Существовали и многочисленные попытки примирить циклическую и линейную модели времени. Так точка зрения Блаженного Августина на время и вечность совмещает в себе обе позиции [9]. Китайская идея циклического времени трактуется поступательную моральную эволюцию человека через исторический опыт, такие комбинации, как известно, представляют собой спираль. Известный философ и психолог К. Юнг, автор учения о коллективном бессознательном, в частности, пытался исследовать «спиральные» процессы внутри Самости, Божественного образа в человеке [20]. Открытая в XX столетии структура генетического вещества, ДНК, которая существует в виде двойной спирали (Уотсон и Крик), является биологической иллюстрацией архетипической идеи времени как спирали, примиряющей линейный и циклический аспекты времени.

У разных народов в современной деловой культуре легко заметить явные различия в их отношении ко времени, а, следовательно, в отношении к близкому будущему. Для американцев — «время — деньги», оно линейно, и тратить его попусту совершенно неприемлемо. В Швейцарии и Германии время — практически религия. Англосаксонский мир, Нидерланды, Австрия и Скандинавия, придерживаются линейного восприятия времени и действий; они считают, что без действий и принятия решений время истекает. Даже представления о его месте различны: в Великобритании будущее простирается «перед вами»; но на Мадагаскаре оно приходит к вам «со спины».

Южные европейцы являются не линейными, а мультиактивными, эти народы не очень заинтересованы в пунктуальности. Они считают, что живая реальность важнее четкости графика встреч. При организации своей деятельности приоритет отдается ощущениям значимости каждой встречи. Испанцы, итальянцы и арабы будут игнорировать течение времени, пока разговор не будет окончен. Для них заключение сделки с человеком — лучший способ инвестировать капитал своего времени.

В некоторых восточных культурах время воспринимают как циклическое явление, ибо «каждый день солнце поднимается и садится, времена года следуют друг за другом, небесные тела вращаются вокруг нас,

люди стареют и умирают, но их дети воссоздают этот процесс». Они уверены, что этот цикл продолжается уже более 100000 лет. В буддизме время — это бесконечный круговорот... Циклическое время не является дефицитным — «Когда Бог создавал время, он не поскупился». Представители азиатских культур обычно видят время не как что-то, неизменно текущее в линейное будущее, а как то, что снова заходит на круг; они ожидают, что там появятся те же самые возможности, риски и опасности, только вот люди будут на много дней, недель или месяцев мудрее. Остро ощущают ценность времени китайцы; в конце встречи у них принято благодарить участников за то, что они пожертвовали своим временем, считается важной пунктуальность прибытия — тут к этому относятся серьезней, чем во многих других азиатских странах. Китайская традиция требует, чтобы время другого человека считалось драгоценным; для бережного развития личных отношений будет выделено необходимое количество времени.

В Японии существует острое чувство развернутости времени, иностранцев поражает контраст между быстрым темпом, поддерживаемым в рутине бытия японским фабричным рабочим, и неторопливым философским созерцанием, которое можно наблюдать в японских садах. Эта сегментация не соответствует американскому или немецкому шаблону, где задачи назначаются в логической последовательности, нацеленной на максимальную эффективность и скорость реализации. Японцы щедро уделяют время вам или вашему делу, они озабочены не тем, как долго что-то происходит, а тем, как время делится в интересах правильности, вежливости и традиции [5].

Не может быть сомнения в том, что общий национальный характер народа, его самобытность отражаются в мифологии и религии, в особенностях философско-метафизических учений его мыслителей, в устоявшихся традициях и нормах, в антропологических представлениях носителей культуры. Известно, что в немецкой культуре Нового времени высока значимость концептов «Ordnung» (порядок), «Sicherheit» (уверенность, надежность, безопасность, защищенность), «Genauigkeit» (точность) [10]. Однако и классическая немецкая философия, конечно, не являющаяся предметом массовой культуры, несомненно, хоть и неосознанно, влияет на представления основной массы граждан на понимание законов бытия, их роли в неизбежном влиянии на точность и порядок проявлений законов в мире, создающих столь важную для представителя немецкой культуры предсказуемость, уверенность, надежность, безопасность, защищенность.

Если посмотреть на современную философию в общем, то можно выделить некоторые черты, которые существенно отличают ее от философских эпох прошлого. Следует отметить, что она имеет ярко выраженную антропологическую направленность; в ней давно доминирует проблема человека, а не природы. В современной философии также наблюдаются процесс обновления, естественной борьбы классических и неклассических учений, переоценка философского наследия прошлого. Современный подход определяется как творческая философия; личность философа, его взгляды и стиль часто доминируют над концепциями устоявшихся авторитетов, первостепенными в прошлые века. Философия сегодня гораздо больше участвует в социальной жизни, выступая активной силой и в современном образовании, и в обществе. Это обуславливает не только антропологический, но и социальный, часто идеологический, характер современной философии [7; 11]. Новейшее время отмечено и новым, более глубоким осмыслением классического наследия. Взгляды М. Хайдеггера, Ф. Ницше, Ж. Деррида и др. на историко-философские проблемы становятся важной составляющей философии нашего времени, формируют обновленный взгляд на устоявшиеся в науке представления классиков философии.

Специалистам в области философии хорошо известно, что взгляды известных и признанных мыслителей могут очень далеко и отстоять, и противоречить друг другу, что не означает ошибочности той или иной позиции. Таково следствие сложности того «Целого», которое изучает философия — Мира и пребывающего в нем исторически человека [17]. Взгляд каждого из мыслителей отражает важные, но, неизбежно, лишь некоторые стороны и грани Бытия, постепенно углубляя совместно создаваемое человечеством Знание. Мы отметим в этой работе лишь несколько значимых для поиска ответов на поставленный нами вопрос подходов мыслителей.

XXI в. породил в Европе новые науки, исследующие жизнь духа и многообразие его проявлений в истории человечества. Немецкий историк культуры, философ-идеалист, представитель «философии жизни» В. Дильтей называл «науками о духе» совокупность тех наук, что имеют своим предметом «исторически-общественную действительность», то, что становится новым именем герменевтики. Назначение этих наук заключается в выявлении индивидуальности в социальной, исторической, культурной жизни человечества, тогда как науки о природе работают с предметом, отделенном от субъективности. Науки о духе создают особую методологию исследования всех феноменов, связанных с деятельностью человека. В этом есть определенная трудность. В теориях истории, психологии, социологии действует не абстрактный человек вообще,

а человек определенной эпохи, класса, мировоззрения. Как индивидуальные формы человеческого бытия облечь в форму всеобщего закона, не уничтожив их уникальности? По мнению В. Дильтея, это возможно только в герменевтике, всеобщей методологии интерпретации индивидуальных явлений истории. «Самый центральный пункт искусства разума — это экзегеза (учение об истолковании текстов, преимущественно древних, первоначальный смысл которых затемнен вследствие их давности или недостаточной сохранности источников) или интерпретация сохраняющихся в письменном виде следов человеческого существования». Он обращается к письменным источникам, поскольку, во-первых, это действительно одно из главных свидетельств в истории и, во-вторых, поскольку тексты, будучи статичными, несут в себе скрытый, символический смысл. Поэтому текст начинает пониматься как субстанциональная основа наук о духе. Ее предмет — текст; все остальное может стать текстом.

Дильтей отмечал, что, несмотря на множество гениальных толкователей текстов среди философов и историков, четких методологических основ герменевтики не существует. Эти основы, по его мнению, позволяет дать кантовская философия, которая содержит в себе как убеждение в наличии всеобщих форм познавательной деятельности, так и учение о свободе и индивидуальности в практической жизни, истории и культуре. Кантовскую философию, полагает В. Дильтей, нужно насытить жизнью, сменить рассудочные построения герменевтической методологии. При этом, однако, следует сохранить общую установку Канта на выработку единой методологии так называемых наук о практическом разуме. Дильтей делит науки о духе на три сферы — о действительности духа (исторические), науки о законах духа (теоретические) и науки о ценностях (практические). Все эти науки характеризует единство двух, казалось бы, противоположных убеждений: наличие единой, выведенной а priori методологии интерпретации, или герменевтики; и убеждение в историчности, изменчивости всех форм культуры в истории. По Дильтею, это кажущаяся противоположность, поскольку первое положение относится к познанию, а второе — к бытию человеческой жизни.

Дильтей уделяет значительное внимание исследованию языка. Ведь под текстами понимаются не только законодательные акты и философские трактаты, но и памятники литературы, фольклора, мифы и т. д. Через язык дух обретает так называемые «тропы» к сознанию, позволяющие понять его деятельность на примере конкретных феноменов. Посредством изучения языка к тому же, легче всего перенестись в чужую духовную жизнь, наладив с ней отношение коммуникации. Но при

этом возникает специфическое онтологическое затруднение, когда «целое» может постигаться только через отдельные части, названное «кругом понимания», или «герменевтическим кругом». «И тут заявляет о себе центральная трудность любого искусства истолкования. Целое творение должно быть понято на основании отдельных слов и их сочетаний, а ведь уже полное понимание отдельного предполагает понимание целого. Круг такой повторяется в отношении отдельного произведения к духовности и к развитию ее автора, и точно так же он возвращается в отношении этого отдельного произведения к литературному жанру»... Теоретически тут наталкиваешься на пределы интерпретации; она выполняет свою задачу лишь до известной степени, и «все разумение не перестает быть лишь относительным и никогда не может быть доведено до завершения», — утверждает Дильтей. Как видно из этого высказывания, существует не один, а несколько кругов понимания: между автором и жанром, между произведением и стилем, между писателем и критиком, между отдельным видом искусства и искусством в целом и т. д. Очевидна эстетическая направленность герменевтики Дильтея. С его точки зрения, герменевтический круг наиболее выявляем при интерпретации художественных текстов. Следуя Шеллингу и Гегелю, Дильтей устанавливает общее для всей герменевтики положение, согласно которому главные тесты любой эпохи коренятся в художественном сознании, а точнее — в произведениях гениальных поэтов. Поэты наиболее полно, не осознавая этого, схватывают глубины жизни и духа эпохи; задача герменевтики — расшифровать эту глубину. Тем самым, герменевтика, хотя и является философским учением, вырабатывающим общую методологию познания, сужает свою сферу до преимущественно двух феноменов духовной жизни: истории и поэзии. Это — главный канон герменевтики, который окончательно сформировался в философии Дильтея.

Однако Дильтей оставил непроясненными многие вопросы герменевтики, позже рассмотренные Й. Хейзингой, мыслителем XX столетия, который отказывался видеть в том или ином историческом периоде зарождение нового периода, как, например, в позднем Средневековье видели зарождение Возрождения. Каждый исторический период имеет свою относительную самостоятельность, свои культуру, философию, нравы, которые невозможно описать средствами другой культуры.

Существенно раньше З. Фрейда, новая для традиционной философии проблема «бессознательного» в бытии человека была исследована Э. Гартманом [19]. Создатель «философии бессознательного» считал, что воля и представление человека даны ему лишь как явления индивидуального сознания, многообразно обусловленные их организацией и воздействиями внешней среды. Но в области научного опыта человеку

дано находить данные, предполагающие независимое, первичное бытие и духовного начала. Если существуют в нашем мире такие явления, которые, будучи совершенно необъяснимы из одних вещественных или механических причин, возможны только как действия духовного начала, то необходимо признать эти явления за действия, находящиеся за пределами индивидуального сознания. Гартман в последующих изданиях своей книги допускает термин «сверхсознательное» (das Ueberbewusste)). Гартман находит основные группы явлений, объяснимых только действием метафизического духовного начала, на основании несомненных фактических данных, путем индуктивного естественнo-исторического метода. Результаты своих эмпирических исследований Гартман выражает в ряде важных выводов. Он считает, что «бессознательное» образует и сохраняет организм, исправляет внутренние и внешние его повреждения, целенамеренно направляет его движения и обуславливает его употребление для сознательной воли. «Бессознательное» дает в инстинкте каждому существу то, в чем оно нуждается для своего сохранения и для чего недостаточно его сознательного мышления, например, человеку — инстинкты для понимания чувственного восприятия, для образования языка и общества и др.; «бессознательное» сохраняет роды — посредством полового влечения и материнской любви, облагораживает их посредством выбора в половой любви и ведет род человеческий в истории неуклонно к цели его возможного совершенства; «бессознательное» часто управляет человеческими действиями посредством чувств и предчувствий там, где им не могло бы помочь полное сознательное мышление; «бессознательное» своими внушениями в малом, как и в великом, способствует сознательному процессу мышления и ведет человека в мистике к предощущению высших сверхъестественных единств; оно же, наконец, одаряет людей чувством красоты и художественным творчеством. Однако, с позиций Э. Гартмана, бессознательное является лишь основой человеческого познания; исследование специфичности бытия должна формулироваться не в субъективных ощущениях рядовых людей, а выводами наук, поскольку сам мир не имеет простой природы. Он представляет собой совокупность четырех слоев, или уровней, бытия, выстроенных по иерархическому принципу: физический (уровень вещества), органический (уровень жизни), душевный (уровень индивидуальности), духовный (уровень истории).

М. Шелер, немецкий философ и один из основоположников философской антропологии, аксиологии (науки о ценностях), социологии познания, сетуя на разрозненность философских дисциплин, поделивших между собой философские категории, предложил объединить их во-

круг нового основания — человека. Это способствовало реформе философии XX в., когда все классические и современные проблемы философии пересматриваются в духе вопроса: что это значит для человека? М. Шелер писал: «Задача философской антропологии — точно показать, как из основной структуры человеческого бытия... вытекают все свершения и дела человека: язык, совесть, инструменты, оружие, идеи права и бесправия, государство, руководство, изобразительные функции искусства, миф, религия, наука, историчность и общественность» [6]. С одной стороны, антропология является онтологией человеческого бытия; с другой стороны — это целостное изучение феноменов культуры как творений человека. Именно во втором смысле термин «философская антропология» сохранился и утвердился в современной философии.

Одним из немногих философов новейшего времени, обратившего серьезное внимание на связь культуры, духовных сторон бытия и материальную, экономическую сторону жизни человеческого общества, стал немецкий социолог, философ, историк, политический экономист М. Вебер. Им была построена целостная философская концепция общества, оказывающая и поныне влияние на все общественные науки. В своих трудах «Протестантская этика и дух капитализма» (1905), «Социология религии», «Город» и др. Вебер исследует исторические типы обществ и культур [3]. В качестве центральной задачи Вебер выдвигает определение закономерности между характером духовной культуры и экономической жизнью общества. Выступая против марксизма, Вебер считал, что экономическая жизнь определяется феноменами духовной культуры, а не наоборот. Исследуя Реформацию на Западе, Вебер доказывает, что становление протестантизма и капитализма — два взаимосвязанных процесса. Протестанты считали себя свободными, активными личностями, что раскрепостило их энергию. Протестантизм, освящая любой труд, привел к возросшей роли торгового и городского сословия, к постепенной замене власти сословных привилегий властью денег. На обширном социологическом и историческом материале из жизни Европы Возрождения и Нового времени Вебер выводит главную закономерность своей социальной философии: культурные характеристики общества находят собственное применение в материальной культуре общества. Все экономические и политические установления для Вебера определяются в области религии и этики. Так Вебер описывает этический «дух» капитализма: «Высшее благо этой этики прежде всего в наживе, во все большей наживе при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами... эта нажива в какой-то степени мыслится как самоцель, что становится чем-то трансцендентным и даже просто иррацио-

нальным по отношению к «счастью» или «пользе» отдельного человека». Скупой рыцарь и пуританин наиболее полно воплощают в себе этот образ. Тем самым, при капитализме господствует этическая установка, делающая труд наиболее достойным занятием в жизни, а богатство — достоинством личности.

Им во многом были разработаны социологические представления о «теодицеи счастья и несчастья». Он привлекал внимание ученых к этической стороне религий — сотериологии, т. е. представлению человека о своих взаимоотношениях с высшими силами, и теодицеи, позволяющей понять природу зла или объяснить, почему ему подвержены праведные люди. Теодицеи (оправдание Бога в отношении допускаемого им зла на земле, которое пытались осуществить теологи и некоторые философы), обосновывающие несчастье, сообщают, что всевозможные общественные привилегии являются проявлениями зла, теодицеи же счастья считают их заслуженным благословенным подарком свыше; состоятельные христиане видят в своем положении благословение Бога, в то время как судьба бедных верующих дает им надежду на спасение после смерти. Впрочем, пятидесятники разделяли теодицею несчастья и выступали за установление социальной справедливости, что отражает относительность и неполноту любой, даже блистательной, человеческой идеи, посвященной познанию Бытия.

Одним из философов обновления в Германии XX в. выступал Э. Гуссерль, являвшийся противником сложных схоластических построений в познании мира, которые были далеки от «практической философии». Основой познания он предлагал избрать очевидность феноменов восприятия мира человеком (непосредственное созерцание), называя в познании критерий очевидности «принципом всех принципов». Гносеологическое исследование, по его мнению, должно быть беспредпосылочным, т. е. основываться только на очевидно усматриваемом... При этом Э. Гуссерль считал, что горизонт феноменологии социален, он представлен сочетанием множества индивидуальных сознаний (по сути — коллективным сознанием), которое создает общее поле intersubjectивности, где функционируют идеи, ценности, представления людей. Несмотря на то, что с психологической точки зрения человек является индивидуальностью, все индивидуальные миры сводятся к одним и тем же сущностям, что дает возможность говорить о согласии идей различных людей на основе общих объективных сущностей.

Известно выражение «Каков философ, такова и его философия» — существует масса свидетельств того, что личностные свойства и особенности социальной среды определяли многие взгляды крупных

мыслителей. М. Хайдеггер, ученик Э. Гуссерля, считал, что Мир попросту не оказывается «прозрачным» для разума; в нем есть проблемы, которые индивидуально либо недоступны, либо непостижимы. «Мир присутствия есть совместный мир, — пишет Хайдеггер. Бытие — в есть событие с другими. Внутримирное по-себе бытие есть соприсутствие» [14]. Хайдеггер полагает, что в течение последних веков господствовала философия рационализма, научное познание. Положения рационализма Нового времени оказались причиной таких фундаментальных трансформаций жизни, как появление экспериментальной науки, техники, атеизма, капитализма и т. д. Но рационализм и чистая наука, по его мнению, оказываются воплощением гордыни интеллекта, который сам себе ставит законы и лишь мнит себя господином всего сущего.

Под нигилизмом Хайдеггер понимает процесс обесценивания метафизических, религиозных и политических ценностей на Западе, ведущий к распаду классической метафизики и возникновению новой, экзистенциальной, философии. Основанием новой философии становится сам человек. Поскольку «сверхчувственное», «потустороннее» и «небо» уничтожены, остается только «земля», утверждает Хайдеггер. Он видит в нигилизме неизбежный переходный период разрушения, за которым должно последовать обретение человеком новых, положительных основ своего бытия. Сам человек должен осознать свою высшую ценность и на фундаменте индивидуализма найти свою бытийственную основу. Проявляя волю к власти, учреждая индивидуализм, человек, по Хайдеггеру, еще не сознателен; он — игрушка бессознательных сил. Только в экзистенциализме возникает онтологическое обоснование человеческого бытия и закладывается фундамент новой, ответственной, персоналистической, альтернативной прежней метафизической и теологической традиции, мысли.

Согласно Хайдеггеру, весь научно-технический прогресс, несмотря на огромную познавательную и экономическую ценность, не может приблизить человека к миру так близко, как великое произведение искусства. Только искусство способно выявить непотаенность истины бытия. Во многом Хайдеггер следует здесь основоположникам герменевтики Ф. Шлегелю и Ф. Шлейермахеру, а также Ф. Гельдерлину — поэту-философу, которые видели средоточие культуры, «золотой век» человечества в Античной Греции. Следуя классицизму в эстетике начала XIX в., Хайдеггер рассматривает мировоззрение новоевропейской Европы как упадочное. При этом, что отличает Хайдеггера от предшественников, он дает этому герменевтическое, онтологическое, а не эстетическое обоснование. Следуя Ф. Ницше и О. Шпенглеру, Хайдеггер

пессимистически высказывается о культуре Запада, пророчит ей опасность полной потери основ и разложения. Нигилизм Ф. Ницше лишь завершает новоевропейскую установку, сводящуюся к ложному убеждению о полной автономии человека.

Й. Хейзинга, немецкий философ нидерландского происхождения, подчеркивал существование преувеличения связи прошлого, настоящего и будущего у своих предшественников. Прошлое исчезает и не может вернуться; причем часто не приносит плодов в последующие эпохи. Скорее, это прошлое ценно само по себе как созерцание некоей практики, иной по отношению к нашей собственной практике, знакомство с жизнью непохожих на нас людей. По мнению мыслителя, современная культура во многом утратила дух коммуникации с другими эпохами, претендуя на исключительность. Стили в искусстве, технические изобретения, политические учения и т. д. стремятся к изолированности, не считаются с ценностями прошлого, вступают в оппозицию ко всем классическим идеям и стилям. «Я не знаю ни одной культуры, которая бы отвергала познание в самом широком смысле или отрекалась от Истины» [16], — пишет Хейзинга. Предчувствуя зарождение постмодернизма, отличающегося крайним релятивизмом во всех сферах культуры, Хейзинга отказывается признать современную эпоху значимой для человеческой истории. Подобно Риму, технически и финансово могущественному, но духовно бессильному, современная цивилизация обречена на вырождение. Й. Хейзинга, тем самым, создает весьма мрачный, пессимистический прогноз развития Запада, продолжая идеи Ф. Ницше и О. Шпенглера.

В рамках культуры действительность дана человеку в форме жизни, которая является переживаемой ценностью, а не только предметом философского представления. Кроме того, феномен Духа не может подчиняться логике и рассудку; существуют его особые законы, которые непостижимы в принципе. Дух нельзя понимать с научной точки зрения, по аналогии с исследованием природы. Сфера гуманитарных наук, в отличие от естествознания, принадлежит исключительно духовной жизни, которая важна только для человека. В этой связи духовная реальность дается не в представлении, а в переживании. В. Дильтей писал: «Переживание — это способ, каким наличествует для меня реальность» [15]. Из этого следует, что для исследования духа сегодня снова следует реформировать основы метафизики, поскольку прежние подходы, ориентированные на однозначность, устарели. В этом плане представляется очень интересным появление в России новой философско-метафизической концепции президента Академии философии хозяйства Ю.М. Осипова — софисофии [12].

Й. Хейзинга не питает иллюзий относительно прошлого. Оно исчезает и не может вернуться; причем часто не приносит плодов в последующие эпохи. Скорее, это прошлое ценно само по себе, как созерцание некой практики, иной по отношению к нашей собственной практике, знакомство с жизнью непохожих на нас людей. По мнению мыслителя, современная культура во многом утратила дух коммуникации с другими эпохами, претендуя на исключительность. Стили в искусстве, технические изобретения, политические учения и т. д. стремятся к изолированности, не считаются с ценностями прошлого, вступают в оппозицию ко всем классическим идеям и стилям.

Й. Хейзинга, предчувствуя зарождение постмодернизма, отличающегося крайним релятивизмом во всех сферах культуры, отказывается признать современную эпоху значимой для человеческой истории. Подобно Риму, технически и финансово могущественному, но духовно бессильному, современная цивилизация обречена на вырождение. Хейзинга, тем самым, создает весьма мрачный, пессимистический прогноз развития Запада, продолжая идеи Ницше и Шпенглера.

В ходе исследований по средневековой культуре Й. Хейзинга приходит к пониманию того, что тогда на все виды социальных отношений смотрели, как на церемонии, ритуалы, состязания, т. е. на игру. На основе этого предположения Хейзинга выводит культурологический принцип, согласно которому вся деятельность человека носит игровой характер. Ведь эта идея была четко зафиксирована и сформулирована А.С. Пушкиным в словах Германа в «Пиковой даме».

Любые социальные взаимодействия представляют собой игры, осуществляющиеся участниками по определенным правилам. Игра превышает рамки чисто физической деятельности; в ней проявляются сознательность и символизм. При этом игра может пониматься сама по себе, вне связи с конкретным обществом и историческим периодом. Это — некое «излишество» человеческой жизни, делающее человека сверхприродным существом. «Внутри игрового пространства царит собственный, безусловный порядок. Здесь открывается новая положительная черта игры: она творит порядок. В несовершенном мире и сумбурной жизни она создает временное, ограниченное совершенство», — говорит Й. Хейзинга. Представление о культуре как игре оказало значительное влияние на историю, философию, этнографию, психологию и другие гуманитарные науки, раскрыло новый, ранее мало исследованный аспект человеческой деятельности. Правда Хейзинга абсолютизирует игровой характер человеческой деятельности, как в свое время просветители абсолютизировали разум, а марксисты — труд, сводя к ним все феномены

социальной жизни. В концепции Хейзинги к тому же присутствует очевидное противоречие между плюрализмом принципов, основ исторических эпох и универсальным игровым характером культуры в целом. Заслуга Й. Хейзинги состоит еще и в том, что он сумел показать действенность герменевтики как основы философии истории, не только как теоретического, но и прикладного метода.

К. Ясперс — крупный философ, психолог и психиатр, является одним из главных представителей экзистенциализма. Основную задачу философии усматривал в раскрытии «шифров бытия» — различных выражений трансценденции (непостижимого абсолютного предела бытия и мышления). Задачу человека он видел в развитии личности, росте индивидуализма, считая это условием спасения самой европейской цивилизации. Все одухотворенное, вся культура и высшие ценности, по Ясперсу, созданы личностями и вращаются вокруг личностей. Ясперс решительно отвергал теории просветителей о необходимости служения общественному благу и философию Гегеля, в которой субъектом истории и культуры выступает абстрактный дух народа. В подобных концепциях Ясперс видел призыв к нивелированию, господству слабого, среднего, посредственного человека. Однако, в отличие от Ф. Ницше и О. Шпенглера, Ясперс более оптимистичен. С его точки зрения, не законы жизни, а законы бытия правят миром, и одним из этих законов, является наличие экзистенциальной природы человека. По Ясперсу, даже в самом тоталитарном, массовом обществе неизбежно появятся яркие личности, творящие культуру.

Путь свободы открыт для каждого и не обязательно должен реализовываться в великих творениях гениев и деяниях вождей. Но если принять теорию Ясперса без ограничений, то возможно появление целой армии индивидуалистов, которые осознают свою экзистенцию и стремятся к свободе, но понимают свободу как разрушение, приватный образ жизни, лишенный стремления к выдающимся целям. Экзистенциализм Ясперса не всегда проводит различия между свободой и произволом, обществом и массой, творчеством и бездельем и т. д. Отсюда и собственные сомнения Ясперса в истинности своей философии. Для него остается открытым даже вопрос о человеческой свободе. Само наличие свободного человека, развертывание экзистенции для Ясперса — постоянный и открытый вопрос, основной вопрос и нашего времени начала XXI столетия.

Рассуждая о новейших реформах классической философии, в центре которой стоит отмеченное субъект-объектное отношение, наш современник, П. Рикер, французский философ, разработавший герменевтический вариант феноменологии, доказывал, что эта философия,

ориентируясь на научное познание, не учитывала символического (во многом бессознательного) познания, что, например, проявляется в недосказанности метафизики, образности искусства, символики религии и т. д. Ориентированный на приоритет логики рассудок, видя во всем подлежащие анализу явления, не в состоянии понять более глубокого смысла, который скрывается за ним. В этом смысле герменевтика вскрывает важный раздел метафизики, обнаруживая в феноменах ту сферу, которая доступна только наукам о духе [4].

Чтобы снизить негативные последствия плюрализма методологий интерпретации, Рикер подводит их под единый гносеологический фундамент. Во-первых, он не согласен с идеями иррационалистов и постмодернистов о раздробленности человеческого познания на множество ничем не связанных дискурсов. Все существующие теории могут быть объединены вокруг таких понятий, как язык, смысл, истина и т. д. Во-вторых, Рикер полагает, что плюрализм в современной философии может вести не к конфликту, а к сотрудничеству, кооперации. Современная философия должна искать не доминирующее направление, поглощающее все остальные (как было в прошлые века), а обрести согласие по самым общим вопросам, сформировать метафилософию, выявить максимальное количество точек схождения.

Реформа философии, по П. Рикеру, должна создать коммуникацию между различными способами интерпретации. Для этого, в свою очередь, требуется наличие общего концептуального поля, где эти интерпретации могут «встретиться». Таким общим полем, единым для всей современной философии, выступает язык. Анализируя высказывания можно обнаружить особую, свойственную современной философии установку — воспринимать язык как изначально многозначную структуру, вскрывая в нем семантику многозначных выражений. Язык заставляет нас допускать его структуру, которая препятствует любым попыткам формализации и не позволяет монополизировать что-то одно.

Одним из последних явлений социальной мысли Запада (вряд ли философского уровня) стала концепция «инклюзивного капитализма» М. Шваба, явно тяготеющая к идеям трансгуманизма, предложенная им в рамках Всемирного экономического форума, где предлагается сделать ставку в развитии общества и человека не на духовность и гуманизм, а на механические (цифровые) характеристики биологического существования людей, жесткий контроль масс элитами в интересах транснациональных компаний, якобы способных добиться для человечества большего, чем длительно существовавший в культуре институт государственности. Большая часть аналитиков характеризует эту идею как крайне неудачный вариант рекламы антиутопии «1984» Д. Оруэлла.

Было бы неверно не отметить особенности русской философской антропологии и философии духа, которая отличается своей высокой концептуальной стабильностью и ориентацией, даже на уровне индивидуального сознания, на высшие смыслы бытия. На рубеже XIX—XX столетий представители русской православной философии (А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, И.А. Ильин, В.В. Розанов и др.) по существу совершили новую духовную революцию, предлагая осуществить дальнейшее сближения Бога и Человека, выдвигая идею Богочеловечества. Многие русские мыслители, представители российской культуры и социальной науки, основываясь на взглядах православия, воспринявшего византийскую, а не римскую христианскую традицию, по существу, отвергли чистую маскулинность Абсолюта как односторонность Божественных ипостасей. На уровне метафизической методологии (не эмпирической по своей сути) они, по существу, возродили древнюю традицию гармонии мужского и женского начал в Боге, ярко подчеркнув роль Софии, любви, интуиции и красоты как в организации всего сущего, так и в познании Мира, поэтому и европейский панлогизм ими был отвергнут как универсальный метод. Дополнение логического познания интуитивно-мистическим представляет собой одну из главных особенностей российской софиологии. Впрочем, как и столетие назад, сегодня отношение Русской православной церкви к софиологии более чем осторожное. Софиология до сих пор не является ортодоксальным учением для Русской православной церкви. Страсти по поводу взглядов софиологов, якобы введших новую, четвертую ипостась Бога, Софию, столетие назад кипели нешуточные [18].

Вряд ли и сегодня кто-то еще смог бы так ярко отразить особенности русского национальной идеи, характера и культуры, как это было сделано Н.А. Бердяевым, российским религиозным философом XX в.: «В русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам. ...Россия — страна, в которой все национализировано, вплоть до вселенской церкви Христовой, страна, почитающая себя единственной призванной и отвергающей всю Европу, как гниль и исчадие дьявола, обреченное на гибель. ...Обратной стороной русского смирения является необычайное русское самомнение. Самый смиренный и есть самый великий, самый могущественный, единственный, призванный. “Русское” и есть праведное, доброе, истинное, божественное. Россия — “Святая Русь”. ...Россия почитает себя не только самой христианской, но и единственной христианской страной в мире. ...В русском народе поистине есть свобода духа, которая дается

лишь тому, кто не слишком поглощен жаждой земной прибыли и земного благоустройства. Россия — страна бытовой свободы, неведомой передовым народам Запада, закрепощенным мещанскими нормами. ...Россия — самая не буржуазная страна в мире; в ней нет того крепкого мещанства, которое так отталкивает и отвращает русских на Западе. ...В России нет дара создания средней культуры, и этим она действительно глубоко отличается от стран Запада по духу своему. Дух этот устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем, к абсолютной свободе и к абсолютной любви. Для русских характерно какое-то беззилье, какая-то бездарность во всем среднем и относительном» [2].

Н.А. Бердяев полагал, что «и в русском народе, и в русской интеллигенции было и будет искание царства, основанного на правде. В видимом царстве царит неправда. ...Только в России могла произойти коммунистическая революция. ...Русский народ не “догоняет” Запад, а идет собственным путем. ...В России коммунизм не столько социальная система, сколько религия. Коммунизм стремится быть религией, идущей на смену христианству, он претендует ответить на религиозные запросы человеческой души, дать жизни смысл. ...Русский коммунизм — есть трансформация и деформация старой русской мессианской идеи. ...Идея коммунизма более согласна с христианством, чем идея, на которой базируется буржуазное капиталистическое общество. ...В коммунизме есть здоровое, верное, и вполне согласное с христианской пониманием жизни каждого человека, как служения сверхличной цели, как служения не себе, а великому целому. ...Русский народ не осуществил своей мессианской идеи о Москве, как “Третьем Риме”, ...священном царстве, основанном на ортодоксальной вере, на русской национальной идее» [2]. Главная метафизическая особенность российской культуры, по мнению философа, заключается в том, что «идея Богочеловечества, как сущности христианства, мало раскрывалась западной христианской мыслью и является оригинальным порождением русской христианской мысли» [2].

Сделанный нами историко-философский экскурс, значительный по объему для формата статьи, в достаточной степени демонстрирует ключевое значение культурного и духовно-нравственного кода для восприятия времени бытия человеком, в том числе и в его представлениях о целях и смыслах развития, о будущем. Главным различием духовно-нравственного кода философских систем Европы и России является соотношение роли индивидуального и соборного смыслов бытия, коротких, материальных и гармоничных (материальных, социальных, духовных). Российская культура издавна выбрала высокие смыслы правды, гармонии, соборности; западная цивилизация, на протяжении несколь-

ких веков, экспериментировала в сфере экзистенциализма, постмодернизма и трансгуманизма, все в большей степени погружалась в доминирование принципов индивидуализма и примитивного атеизма.

Приведенные выше соображения позволяют далее сместить акцент анализа на финальные — холистический и социально-психологический — аспекты поиска модели будущего. Даже приведенный сжатый анализ взглядов известных мыслителей позволяет говорить о том, что они достаточно отчетливо осознавали необходимость поиска общей системы представлений, объединяющей все многообразие существующих взглядов. При этом речь обычно заходит о введении понятий общего метаязыка и метафилософии [12]. Но пока эти понятия и новая целостная система взглядов не предъявлена человечеству, неизбежно актуализируются относительно простые и практически общедоступные методы реализации практической философии жизни — прежде всего социально-психологические.

В последнее время в западной социальной литературе получило популярность понятие VUCA (volatility, uncertainty, complexity and ambiguity), которое фиксирует ощущения изменчивости, неопределенности, сложность и двусмысленности личной, социальной и духовной жизни многих представителей западной цивилизации. Подобная когнитивная неопределенность не может не беспокоить научную и политическую элиту общества. Собственный опыт авторов статьи, при общении с людьми науки, показывает, что в последнее время и в Германии, и в России повесткой серьезных обсуждений все чаще является объявление необходимости принципиальных перемен в обществе, его «пересборки», точнее, важности своевременного обновления, развития концепций и технологий своевременно «пересобираться» вновь и вновь, с учетом изменений большого Мира. Правда, термин «пересборка» звучит достаточно механистически. Видимо, поэтому здесь лучше подходит термин «перетворение», восходящий к введенному Ю.М. Осиповым термину «пересотворение», что в настоящем случае означало бы необходимость устранения ошибок не столько текущего социально-экономического характера, сколько осмысления метафизического уровня, отражающего необходимую сопричастность перемен нашего времени Высшему Замыслу.

Следует признать, что многие представители экономических и бюрократических элит, многие корпорации и государственные институты не сознают всей глубины необходимых перемен, обеспечивающих возможность бытия человечества в будущем. Их недостаточный уровень культурно-философской просвещенности приводит к тому, что они обо-

льщаются надеждой на возможность одномоментного действия, достижения цели стабильного развития с помощью реализации очередной бюрократической программы, стандартной и уже устаревшей по своим социальным и философским подходам. Их питает надежда на «спасительный одноразовый рывок» вместо того, чтобы осознать и реализовать принципы непрерывного и гармоничного развития. В результате бессмысленности таких попыток, нарастает другое негативное социальное явление — дух постепенной радикализации, где ставка делается не на глубокую обоснованность действий, а напротив — на эмоциональную решимость, действуя «несмотря ни на что», опираясь лишь на отчаянье. Полезный в малых делах прагматизм неизбежно обращается в свою противоположность, когда его пытаются использовать для осознания высоких смыслов жизни и бытия человека. Не решает существующей проблемы и свойственная России надежда на «авось» (или Высшую волю) и вождя, мудрого лидера, который все решит сам, принудит к исправлению «плохих людей», без ответственного и творческого участия граждан.

Результатом исканий науки, общества, граждан должны стать новая холистические антропология и философия, которые будут доступны как инструмент познания «новому человеку», которому уже сегодня дают массу определений, в том числе «агентный» (активно представляющий Замысел высших сил), субъектный (фундаментальный, определяющий), «целостный» (а не просто биологический, экономический, социальный или духовный) и т. п. Эти тенденции явно вызваны разочарованием в современных социальных институтах, неэффективных в VUCA-мире.

В современном мире известны также попытки противопоставить безбрежному глобализму нашего времени выбор «островного сознания», самоизоляции некоторых социумов от общих проблем мирового развития, избрать модель автаркии, переждать смутные времена разброда и шатаний во взглядах на будущее. Однако такая тактика выглядит не более надежно, чем объявление об отказе группы людей участвовать в уже объявленном Всемирном потопе.

Противоречий на предстоящем пути принципиальных перемен достаточно. Есть ли реальные основания ожидать рождения нового, «целостного» человека? Полагаем, что современное активное развитие робототехники и искусственного интеллекта во многом выглядит как инфантильная попытка невротического перекладывания вовне основной доли собственной ответственности человека за решения и деятельность. С позиций герменевтики это явная игра «Обращусь к волшебнику», в

которой инфантильный субъект не даже не решается, является ли вызываемый им «волшебник» «добрым»; скорее такая попытка будет лишь современным повторением сюжета «Фауста» Гете (хотя очень многие представители элит стараются этого не замечать). Известно, что у машин в ближайшем будущем не может появиться глубокого понимания Мира и человека, но велико существующее искушение переложить на такой, достаточно примитивный искусственный интеллект, решение важнейших человеческих проблем. И, наконец, где человечеству, далеко не вчера разуверившемуся в идеалах и высоких идеях, взять энергию и волю для перемен, для той меры ответственности за будущее, которая должна лечь на плечи нового Человека? Достаточно ли энергетическое поле, которое стало или может стать опорой для новых субъектов большой истории человечества? В этой ситуации особенный интерес вызывает разработанная в России новая модель гармоничного развития общества, основанная на принципах холистической антропологии и теории оптимума социального развития, разработанная Институт развития человека⁴. Возможно, она станет одним из вариантов разработки базы новой социально-метафизической концепции современного общества.

Частично тревожные проблемы неопределенности сути бытия (правда не человечества, а отдельного человека) решаются методами социальной психологии, в том числе коучинга (coaching — тренировка). В этом процессе коуч (тренер), помогает обучающемуся достичь некой жизненной или профессиональной цели; в отличие от менторства, коучинг сфокусирован на достижении четко определенных целей вместо общего развития [13]. Один из методов коучинга называется «внутренний микрофон для тихих, почти неслышных голосов души человека» — он способствует рационализации подсознательных эмоций и тем самым показывает возможный выход из сложившегося когнитивного тупика. За этим обычно происходит и следующий шаг — переход к открытому, позитивному, деятельностному мышлению, основы которого разрабатываются различными школами (С. Гевлич).

Во многом то, что происходит в коучинге или в психотерапевтических практиках, имеет прямое отношение к психологической герменевтике. Современные психологические технологии позволяют освоить искусство глубокого и неформального вопрошания, научиться выявлять существенные отношения и выделять главное в больших информационных массивах, в том числе и при наличии психологических защит, учи-

⁴Институт развития, изучения здоровья и адаптации человека, г. Иваново (<http://ros-optimium.ru/>).

тывать контекст сообщения, уметь создать связанное и привлекающее внимание читателя текстовое описание, освоить умение работать с голосом — правильно интонировать, расставлять акценты, вовлекать в общение; кроме того несомненно полезен для современного человека обретаемый навык превращать «абстрактное» в «конкретное» и выстраивать композиции отдельных элементов в ходе визуализации. Психологами установлено, что вербальная коммуникация составляет около 7% процентов информации, которую мы получаем; ее 93% — невербальны и мало осознаваемы. Это позы тела, голос, интонация, скорость и ритм речи, это дыхание, мимика, жесты — все то, что человек выражает неосознанно. Во многом нам запоминается общее впечатление, то, что показала нам невербальная часть общения с человеком — насколько он вам был приятен или неприятен, опасен или дружелюбен.

Сегодня на Западе все яснее становится понимание привычных для русской культуры слов — «душа», «душевное общение». Они означают «принимающее слушание», глубокий анализ структуры речи, восприятие глобального и частного в его проблемах, вербального (намеренного) и невербального (всегда отражающего содержание бессознательного), неформальное, заинтересованное, доброе отношение к проблемам другого человека. Оно невозможно без того, чтобы правильно слушать и слышать «другого». Необходимо вслушиваться в контекст, понимать недосказанное, воспринимать символические знаки речи. Мы действительно стараемся услышать, что же он нам хотел сказать, а не просто сказал, помочь раскрыть его тайну, хранимую, от неуверенности, глубоко в себе, сопереживать, понять и принять как лично значимую: что для него важно, почему он это говорит, в чем ценность того, что он говорит... Это отношения никак не прагматизма, но душевной любви к человеку, столь непривычной для цивилизации Запада. В такой ситуации, Я — не просто рациональная принимающая сторона: Я душой (т. е. еще и бессознательным) принимаю к себе то, что мне говорит другой человек. То, что такой глубокий контакт состоялся, говорят не физические, характеристики, а глубинные эмоционально-когнитивные состояния психики — катарсиса, инсайда, воодушевления, которые переживаются сторонами общения, вокруг которых создалось общее душевное и духовное пространство.

Перечисленное показывает, что психологические технологии вскоре наверняка войдут в число признанных основ современной герменевтики.

В решении упомянутых задач «малой философии жизни» оказываются полезными простые и доступные методы тренинга психологиче-

ской жизненной компетенции — такие как обучающие видео и анимационные ролики «Объясняшки», которые можно рисовать, сопровождать текстом и озвучивать на любом планшетнике, использовать синестезии — визуализацию информации при помощи анимированных графических символов и текста («видеоскрайбинг»), использования «whiteboard» — интерактивной доски для проведения групповых мозговых штурмов (записи, сделанные на ней, могут быть сохранены для совместного использования в дальнейшем).

Сегодня, сравнивая особенности русской и немецкой культур в понимании и реализации смыслов бытия, все реже вспоминают героев И.А. Гончарова — Обломова и Штольца (фамилия которого переводится как «гордыня»). Илья Ильич Обломов, которому было принято приписывать существование у него особенно сложного и духовного внутреннего мира, утверждает: «Жизнь — есть поэзия», при этом он не знает свое собственное хозяйство, не способен заботиться о других и инфантильно надеется на умения третьих лиц (приказчиков, поверенных и пр.). Он подетски ждет ничем не обоснованных и незаслуженных подарков судьбы: «Человека, человека давайте мне!». Иное дело Андрей Иванович Штолец — друг детства Обломова, наиболее близкий ему человек, наполовину немец, практичный и деятельный. Практичность Штольца настолько велика, что он просчитывает каждое свое действие, но в то же время он добр, благороден и честен, хорошо знает человеческое сердце. Эти качества привила герою его мать, русская помещная дворянка. Штолец задуман Гончаровым как совершенный герой, образец для подражания. Современники писателя считали, что образ Штольца неубедителен, и отказывали ему в совершенстве. В частности, славянофилы упрекали Штольца за излишнюю (для русского человека) рациональность. Он декларировал совершенно иные принципы: «Труд — образ, содержание, стихия и цель жизни. По крайней мере, моей»; «Человек создан сам устраивать себя и даже менять свою природу». Понятно, что безудержное бездействие Обломова не может дать ничего, не может дать главного — его бытия в будущем, ведь ни родить, ни воспитать потомков он не способен. Однако его свойства характера не могут быть перенесены на русский народ. В начале XX столетия «чеховская» сонная и безыдейная атмосфера империи сменилась на противоположную — сверхдеятельную, жертвенную, сверхидейную... Тогда появились и совершенно новые философско-поэтические метафоры: «Мы кузнецы, и дух наш молод...», «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...», «Нам нет преград...». Однако истощение новой и привлекательной, но наивной с философской и психологической точки зрения идеи, привело к новому застою, попытке вернуться к уже остывающей западной «фаустовской»

идее рационального и материального человека. Но и это явно не финал Истории. Она лишь сделала человечеству свой очередной вызов. Сегодня на Западе стали замечать, что в России интенсивно идет не только экономическое, но и духовное развитие. Вопрос «Нужно ли смотреть на Восток:», обретает позитивный ответ, появился интерес к тому, что было малозначимым, — к «слепыми зонами развития культур». Сегодня диалог и возможен, и необходим.

Лишь сегодня становится общепонятным призыв славянофила А.С. Хомякова к соборности в системном познании «целого», основанной на глубоком душевном согласии, о котором лишь сейчас начинает ясно говорить герменевтика. Труды каждого крупного мыслителя можно изучать и расшифровывать всю жизнь, что и делают многие специалисты в истории науки. Но, как говорил мифический литературный герой и реальный представитель русской культуры — К. Прутков, такая особенность специалиста, такая его «полнота — подобна флюсу, ибо она односторонняя». Такой избирательный подход гарантирует незнание взглядов других ярких мыслителей, что вряд ли можно признать допустимым. Универсальным индивидуальным принципом познания должны быть слова — «немногое о многом и многое о немногом», которые конструктивны, если индивид вступает в конструктивную кооперацию с другими людьми, если он социален и духовен, способен видеть долгие и сверхдолгие смыслы бытия, а не только свои сиюминутные материальные интересы. Развитие человечества всегда сопровождается не только накоплением новой информации и знаний, но и постепенной элиминацией того, что уже утратило актуальность для будущего.

Современный человек живет в ситуации постоянного поступления к нему такого объема информации, который много превышает возможности его индивидуальных когнитивно-мнестических функций. Ограничивающий обор информации сегодня идет, основываясь на механизме ее непротиворечия принципам национальной и мировой культуры, осуществляясь не только сознательно, но и на уровне индивидуального и коллективного бессознательного, они и сегодня вполне адекватны масштабам стоящей познавательной задачи. Высшими фильтрами новых знаний служат философско-историческая и культурная миссия человечества в бытии Мира. Еще выше — действие трансцендентных механизмов, постигаемых разве что в трансовых состояниях отдельными духовидцами и мыслителями. Здесь уже работают не замыслы людей и ожидания догматиков, а законы психологии гармонии и то, что именуют Божьим Промыслом, недоступным никому из тех, кто наделен плотью, кровью и разумом; трансцендентное может быть частично постигнуто интуитивно и мистически. Кроме всего прочего, это означает

необходимость научного изучения различных методов достижения трансформационных состояний психики человека, где обретается возможность предельного абстрагирования от частных бытий.

Современная русская холистическая антропология выработала принцип бытия в современности: сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призывание к Гармонии! Нет сомнений, что этот призыв будет услышан и за пределами России. Международная кооперация — безусловно позитивна для развития глубоких представлений о бытии в будущем, и близком, и далеком.

Литература

1. *Афанасьева-Эренфест Т.А.* Необратимость, односторонность и второе начало термодинамики (рус.) // Журнал прикладной физики. 1928. Т. 5. № 3—4. С. 3—30.
2. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. СПб.: Азбука, 2016. 224 с.
3. *Блауг М.* Вебер, Макс // 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. СПб.: Экономикс, 2008. С. 62—65.
4. *Вдовина И.С.* Поль Рикер: феноменолого-герменевтическая методология анализа произведений искусства // Теория художественной культуры. Вып. 10. М., 2006.
5. *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 270 с.
6. *Гуревич П.С., Степин В.С.* Философская антропология. Очерк истории // Философские исследования. 1994. № 1. С. 114—129.
7. *Зотов А.Ф.* Современная западная философия: Учеб. 2-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2005. 781 с.
8. *Лосев А.Ф.* Макробий // История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития: В 2 кн. М.: Искусство, 1992. Кн. 1. С. 140—152.
9. *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М.: Мысль, 1979. С. 181—340.
10. *Медведева Т.С.* Восприятие времени в русской и немецкой лингвокультурах: (на материале экспериментальных данных) // Вест. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 27—35.
11. *Никоненко С.В.* Современная западная философия. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. 437 с.
12. *Осипов Ю.М.* Софиасофские тетради. (Не)Ученые записки. М.: ТЕИС, 2018. 476 с.

13. *Стар Д.* Коучинг: полное руководство по методам, принципам и навыкам персонального коучинга. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Бизнес Психологи, 2011. 381 с.

14. *Хайдеггер М.* Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.

15. *Хамитов Н.* Философия человека: от метафизики к метаантропологии. К., Ника-центр; М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. 334 с.

16. *Хейзинга Й.* Homo Ludens. «Человек играющий»: Статьи по истории культуры. / Пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; коммент. Д.Э. Харитоновича. М.: Прогресс Традиция, 1997. 416 с.

17. *Шелкопляс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: В 2 кн. Иваново, 2018. Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. 188 с.; Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. 652 с.

18. *Шелкопляс Е.В.* Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии: материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, май 2012 г. Иваново: Юнона, 2012. 56 с.

19. *Элленбергер Г.* Философия природы и романтическая философия // Открытие бессознательного: История и эволюция динамической психиатрии = The discovery of the unconscious. М.: Академический проект, 2018. Т. 1. От первобытных времен до психологического анализа. С. 260—261.

20. *Юнг К.Г.* Исследование о символической самости. М.: Академический проект, 2009. 340 с.

Т.Н. ЮДИНА

**О гармонии в экономике-домострое, гармонической
системе жизнедеятельности человека и человечества,
правде как ее клеточке**

Аннотация. Объектом авторского исследования по-прежнему является экономика — домострой единой Римской империи, имеющей разные ступени своего развития (Рим Первый, Рим Второй, Рим Третий). Предметом изучения — гармоническая система жизнедеятельности человека и человечества, правда как ее клеточка. Данные объект и предмет

чрезвычайно актуальны в эпоху гибридной войны, «великой перезагрузки» и эсхатологического кризиса. В статье отражены полученные результаты исследования: во-первых, потеря гармонической системы жизнедеятельности человека и человечества в результате отхода от Богочеловеческого знания — основы образования по М.В. Ломоносову и «беснование» по Ф.М. Достоевскому; во-вторых, выявлены главная причина ее крушения и возможности ренессанса.

Ключевые слова: интеллектуально-идеологический суверенитет России, концептуальная власть, экономика-домострой, новый домострой, домостройство, М.В. Ломоносов, Богочеловеческое знание, гармоническая система жизнедеятельности человека и человечества, правда как клеточка экономической — домостроительной — системы, И.Т. Посошков, «христианский социализм», роман Ф.М. Достоевского «Бесы», эсхатологическая катастрофа без алармизма.

Abstract. The object of the research author's is as usual the economy-domostroy of the united Roman Empire, which has different stages of its development (Rome First, Rome Second, Rome Third). The subject of study is the harmonious system of human and human life activity, truth as its cell. This object and subject is extremely relevant in the era of hybrid war, «Greet Reset» and eschatological crisis. The article reflects the results obtained: first, the loss of the harmonious system of human and human life activity as a result of the departure from God — human knowledge — the basis of education according to M.V. Lomonosov and «rage» according to F.M. Dostoevsky; secondly, the main reason for its collapse and the possibility of a renaissance are revealed.

Keywords: intellectual and ideological sovereignty of Russia, conceptual power, economy-domostroy, new domostroy, domostroystvo, M.V. Lomonosov, God-human knowledge, a harmonious system of human and human life, the truth as a cell of the economic-domostroitelnoy system, I.T. Pososhkov, «Christian socialism», novel by F.M. Dostoevsky's «Demons», an eschatological catastrophe, without alarm.

Везде исследуйте всечасно, что есть велико и прекрасно.

М.В. Ломоносов

Введение. Начало XX в. характеризуется геоидеологической, геополитической, геоэкономической (всеми тремя составляющими мировой институциональной матрицы) катастрофой в мире: «обрушением»

Российской империи как Третьего Рима в иное, безбожное, время и пространство. Переворот в России как Третьем Риме в феврале 1917 г. разрушил формировавшуюся почти тысячелетие гармоническую систему жизнедеятельности человека и человечества, от нее остались «щепки и обломки». Еще ранее, спустя 564 года, в 1453 г. пала Римейская Держава как Второй Рим (Римская империи константинопольского периода, названная в западной литературе и поддержанная в отечественной как Византийская империя) с так называемым «византийским домостроем» [6, 47—51]. Выход из эсхатологической катастрофы в линейном пространстве нашего, еще исторического, времени — первостепенная задача, все остальные проблемы менее значимы, второстепенны. С этим выходом, который хорошо отслеживается философско-хозяйственной мыслью в экономической-домостроительной литературе, наступит ренессанс гармонической системы жизнедеятельности человека и человечества. Хозяйственная практика этого возрождения и/или воскресения не так очевидна, можно наблюдать лишь отдельные, частные, несистемные феномены и оазисы экономики-домостроя, ее «щепки и обломки» [6, 125—137]. Из этих «щепок и обломков» соберется в свое время и на своем пространстве целостная гармоническая система жизнедеятельности человека и человечества с правдой как ее клеточкой. Благо, что Россия не потеряла интеллектуально-идеологический суверенитет, концептуальную власть.

Теоретико-методологические подходы к гармонии в экономике-домострое, гармонической системе жизнедеятельности человека и человечества и правде как ее клеточке. Эти подходы оставил для потомков российский энциклопедист, провидец, гениальный ученый, еще при жизни академик трех академий (Российской, Королевской Шведской и Болонской) М.В. Ломоносов — основатель всех российских наук [6, 138 — 147]. Ломоносов стоит и у истоков российской науки — экономики — *домостройства*, что и зафиксировано им в Уставе Императорского Вольного Экономического Общества (ИВЭО), принятого в 1765 г. Его главой была императрица Екатерина Алексеевна Романова. Однако сразу следует зафиксировать, что начала отечественной, более того — мировой — экономической — домостроительной науки заложил еще в первой четверти XVIII в. отечественный самоучка И.Т. Посошков в своем труде «Книга о скудости и богатстве» (1724 г.). Именно Посошков сделал философско-теолого-научное открытие, что в экономике-домострое наряду с материальным-вещественным богатством воспроизводится и нематериальное, невещественное богатство — ПРАВДА: «паче вещественного богатства надлежит всем нам обще пещися о невещественном богатстве, то есть о истинной правде» [4, 14]. Он писал:

«Правда отец Бог, и правда велми богатство и славу умножает и от смерти избавляет, а неправде отец диавол, и неправда не токмо вновь богатит, но и древнее богатство отончевает и в нищету приводит и смерть наводит» [4, 14].

В «концепте о невещественном богатстве — правде — И.Т. Посошков раскрывает его суть, это — духовность, Божественная справедливость, истина (во благе, в деле, в образе), праведные законы, «царская правда» [6, 8]. Однако ни в одном учебнике по экономике и политической экономии этот концепт Посошкова не прописан, поэтому студенты во все времена и во всех странах мира изучают либо квазиэкономику, либо хрематистику — третьего не дано.

«Книга о скудости и богатстве» Посошкова строится как «девятикратница», т. е. состоит из 9 глав: — глава 1. О духовности; глава 2. О воинских делах; глава 3. О правосудии; глава 4. О купечестве; глава 5. О художестве; глава 6. О разбойниках; глава 7. О крестьянстве; глава 8. О земельных делах; глава 9. О царском интересе [4, 407].

О воспроизводстве *нематериального богатства*, т. е. «истинной правды», И.Т. Посошков написал в первых трех главах: «*О духовности*», «*О воинских делах*», «*О правосудии*». Их производителями являются *духовенство, воинство и судейство* [4, 407]. Глубинный анализ позволил нам еще в 2005 г. сделать вывод, что правда — это истинная клеточка экономической — домостроительной — системы, что отражено в наших трудах об экономике-домострое, а не товар, как у К. Маркса в его «Капитале». Кстати, следует отметить, что К. Маркс хорошо был знаком с учением Аристотеля о двух путях развития хозяйства: ойкономикос — домострое и хрематистике — «деланию денег», о чем свидетельствует том I «Капитала» [3, 163, 175]. Однако во второй половине XIX в. — веке продолжающегося с XVI в. материалистического атеистического «просвещения», «образования», работая над «Капиталом», К. Маркс слил «в один флакон» два учения Аристотеля: об экономике — домострое и хрематистике [3, 163, 175].

Так, во второй половине XIX в. на смену Богочеловеческому знанию об экономике-домострое пришла в студенческие и рабочие аудитории весьма распространенная марксистская политическая экономия как человеческое знание К. Маркса в качестве парадигмы. Еще ранее, в 1776 г., «просвещенное» человечество познакомилось с «Исследованием о природе и причинах богатства народов» А. Смита с его учением о только материальном воспроизводстве богатства. Два российских гения — М.В. Ломоносов и А.С. Пушкин — смогли оценить по достоинству гениальный труд самоучки-предпринимателя И.Т. Посошкова

«Книгу о скудости и богатстве» с его учением о невещественном богатстве — правде — и распространили его. Однако до сих пор концепт Посошкова о невещественном богатстве — правде — не стал парадигмой, т. е. общепринятым теоретическим знанием.

Какие последствия имели вышеназванные феномены для системы образования в Российской империи? Н.Б. Шулевский пишет: «Есть, есть вечная правда, открываемая нам в образовании, которое указывает путь к этой правде... Всякое образование есть в своей основе усвоение христианского образа человека; образование без Образа человечности есть не образование, а без-образ-ование, проще — беснование» [5, 37]. В силу того, что «беснование» вместо глубинного истинного образования глубоко обосновал Ф.М. Достоевский для глубинного народа Государства Российского, то сделан здесь ссылку не на научный трактат, а на художественное произведение «Бесы» [1].

Что касается М.В. Ломоносова, то его концепт «О размножении и сохранении русского народа» [2, 309–310] служит основой формирования и развития гармонической системы жизнедеятельности человека и человечества как домостроительства спасения в контексте нового домостроя как конституирующей универсальной перспективной экономической системы России [7, 3–13].

«Христианский социализм». В настоящее время вместо конференций по домостроительству спасения, экономике-домострое проходят многочисленные конференции по «христианскому социализму». Возможно, для некоторых участников дискуссий о «христианском социализме» это путь к гармонической системе жизнедеятельности человека и человечества, правде как ее клеточке.

Действительно, «Россия сосредотачивается» — по А.М. Горькову. «Россия только что собирается жить» — это тысячу-то лет по Ф.М. Достоевскому в контексте интеллектуально-идеологического суверенитета России, ее концептуальной власти. Ведь «большому кораблю и большие сборы» — так считал Достоевский.

Выводы. «Россия сосредотачивается»: без алармизма она готовит глобальный проект формирования общества и экономики гармонии, инициативы и ответственности на основе отечественного концептуально-интеллектуального потенциала домостроительства спасения. «Россия только что собирается жить»: происходит обновление России, идет формирование России как цивилизации и цивилизации как России. Россия дает домостроительные ответы на доморазорительные вызовы анти-России.

Литература

1. *Достоевский Ф.М.* Бесы. Собр. соч.: в 15 т. Т. 7. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. 846 с.
2. *Ломоносов М.В.* Избранная проза / Сост., вступит. статья и коммент. В.А. Дмитриева. М.: Сов. Россия, 1980. 512 с.
3. *Маркс К.* Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
4. *Посошков И.Т.* «Книга о скудости и богатстве» и другие сочинения / Ред. и комм. д.и.н., проф. Б.Б. Кафенгауза. Репринтное воспроизведение издания 1951 г. СПб: Наука, 2004. 407 с.
5. *Шулевский Н.Б.* Ноосферная демиургия и образование в творчестве М.В. Ломоносова // *Философия хозяйства*. 2016. № 2. С. 26 — 43.
6. *Юдина Т.Н.* Россия как цивилизация и цивилизация как Россия (домостроительные ответы России на доморазорительные вызовы анти-России). М.: ИНЭС, 2021. 184 с.
7. *Юдина Т.Н.* Новый Домострой. Конституирующая универсальная перспективная экономическая система России. М.: ТЕИС, 2015. 448 с.

Г.В. ФАДЕЙЧЕВА

Особенности формирования псевдообщественных потребностей и их роль в современном социуме

Аннотация. Рассматриваются особенности процесса формирования псевдообщественных потребностей. Дано сравнение общественных и псевдообщественных потребностей. Обоснована необходимость ориентации на общественно-нормальный уровень потребления как условие становления общества развития.

Ключевые слова: потребности, общественные потребности, псевдообщественные потребности, общественно-нормальный уровень удовлетворения потребностей, общественная потребность развития, общество развития, философия хозяйства, экономика.

Abstract. The features of the process of forming pseudo-social needs are considered. A comparison of social and pseudo-social needs is given. The necessity of orientation to a socially normal level of consumption as a condition for the formation of a development society is justified.

Keywords: needs, social needs, pseudo-social needs, socially normal level of satisfaction of needs, social need for development, development society, philosophy of economy, economy.

Современная социоэкономическая действительность характеризуется достаточно жестким противостоянием между общественно-нормальным уровнем процесса общественного потребления и процессом формирования сверхпотребления, составной частью которого является навязывание различными способами псевдообщественных потребностей. Данное противостояние, на наш взгляд, является одной из форм проявления современного противоречия между хозяйством и экономикой.

Создание искусственного мира, «пересотворение», по образному выражению профессора Ю.М. Осипова на Международной конференции «Россия в эпоху перемен. Образ Будущего» (26 — 27 марта 2021 года, г. Иваново), человеком мира под себя шло и идет параллельно с «выращиванием» новых форм и методов удовлетворения потребностей. Подчеркнем, что речь идет именно о новых формах и методах удовлетворения потребностей, «список» которых неизменен на протяжении всей истории человечества [1, 281]. Любой вид современной деятельности, любое современное экономическое благо есть лишь новая форма удовлетворения уже известных потребностей. Например, современные гаджеты есть форма удовлетворения потребности в коммуникации, получении информации, времяпрепровождении, учебе. Разнообразие потребностей, удовлетворяемых гаджетами, зависит от приоритетов и задач их пользователя, при этом есть еще ряд функций, удовлетворяющих такие потребности, как потребность в труде, если гаджет выступает в роли средства производства для данной группы работников; потребность в обучении, например, для школьников или студентов, что особенно актуально было в условиях пандемии.

На наш взгляд, следует корректно понимать закон возвышения потребностей не как закон об увеличении видов потребностей, а как тенденцию возрастания форм и методов удовлетворения потребностей. Современный мир на глобальном уровне неоднороден, дифференциация стран по уровню социально-экономического развития не сокращается, а, наоборот, возрастает, поэтому вопрос о сверхпотреблении актуален прежде всего для наиболее развитых стран. При этом сверхпотребление и формирование псевдообщественных потребностей [2, 302 — 306] хотя и взаимосвязаны, но не идентичны. Например, в беднейших странах сверхпотребления может не быть вообще, либо оно типично для весьма узкой социальной группы.

Таким образом, сверхпотребление следует рассматривать как значительное превышение общественно-нормального уровня удовлетворения определенной потребности или совокупности потребностей. Оно может быть проявлением псевдообщественных потребностей, а может быть просто превышением уровня общественно-необходимого потребления. Понятие общественно-нормального уровня потребления хорошо иллюстрируют научно разработанные нормы питания. При этом они могут существенно различаться для разных стран и народов, достаточно обратиться к тому или иному списку традиционных национальных продуктов. Сверхпотребление может быть некоторой реакцией на улучшение социально-экономической ситуации отдельных слоев населения, так в 1990-е гг. породили целый фольклорный пласт баек о сверхпотреблении «малиновых поджаков». Сверхпотребление на уровне отдельной страны по некоторым видам экономических благ может быть результатом общего повышения уровня жизни, а его следствием становится, например, значительное повышение процента людей с ожирением, что характерно для ряда стран Европейского союза.

Последствия сверхпотребления проявляются на разных уровнях социума. Например, сверхпотребление табачных изделий может привести отдельного индивида к серьезным заболеваниям органов дыхания, а на уровне социума, в котором значительное число подобных курильщиков, могут возникнуть дополнительные социально-экономические последствия в виде ухудшения генофонда страны, экономических потерь за счет увеличения простоев по причине временной нетрудоспособности работников. Кроме того, при рассмотрении сверхпотребления надо учитывать экологическую составляющую, так как практически оно означает возрастание экологической нагрузки на природу.

Отметим, что элементы сверхпотребления сопутствуют эволюции человеческого общества с момента появления в хозяйственной деятельности прибавочного продукта. Исторические хроники, различные артефакты донесли до нас сведения о сверхпотреблении, яркими его подтверждениями изобилует, например, история Римской империи. Но если на протяжении тысячелетий сверхпотребление было привилегией правящих классов, а недопотребление — уделом низших слоев общества, то в современном мире, за исключением слаборазвитых стран, сверхпотребление, хотя и неравномерно, но охватывает все слои населения. И это становится глобальной проблемой, вызовом общественно-нормальной хозяйственной деятельности и преградой на пути формирования общества гармонии, инициативы и ответственности.

Сверхпотребление поддерживается и «выращивается» в современном мире разнообразными способами. Например, с технической

точки зрения решаема задача создать стиральные машины, способные служить весьма длительное время, но тогда домохозяйствам не потребуются их менять раз в 5 — 7 лет, а то и раньше. И это только один из примеров, когда сверхпотребление искусственно стимулируется ограничением жизненного цикла товара. Ярким примером быстротечности жизненного цикла покупаемых благ являются всевозможные гаджеты.

Особенностью современной социоэкономической действительности является формирование наряду с общественными потребностями [3, 2 — 15] псевдообщественных потребностей. Классификацию псевдообщественных потребностей можно рассматривать с точки зрения направленности на подрыв физического и (или) духовного здоровья отдельного индивида или социума в целом, а также с точки зрения угрозы экологии и национальной безопасности. В качестве иллюстрации первого из вышеперечисленных видов приведем потребности в табачной продукции, некоторые экстремальные развлечения, типа прыжков на «тарзанки» в пропасть, экскурсии по крышам мегаполисов и т. п. Отнесение потребностей к группе общественных или псевдообщественных иногда зависит от конкретной ситуации, например, во время Великой Отечественной войны перекур на фронте в определенном смысле выполнял роль снятия стресса: так песня в исполнении К.И. Шульженко «Давай закурим, товарищ, по одной» несет заряд позитива, а вовсе не пропагандирует курение. Но в мирное время все виды табачной зависимости следует отнести к псевдообщественными потребностям, и хотя на уровне российского законодательства приняты меры по ограничению табакокурения, на смену традиционным для российского социума способов употребления табачных изделий пришли новые формы, такие как электронные сигареты, спайсы, восточный вариант — кальяны.

Группа псевдообщественных потребностей, направленных на подрыв духовного здоровья весьма велика и разнообразна, к ней относятся, например, некоторая продукция киноиндустрии — псевдоисторические фильмы, фильмы ужасов. Можно выделить и такое направление, как формирование потребности в приобщении к различным религиозным сектам, что чревато для их последователей серьезными проблемами с психическим здоровьем.

К псевдообщественными потребностям, направленным на подрыв национальной безопасности страны следует, на наш взгляд, отнести формирование потребности в участии в несанкционированных мероприятиях и «подсаживание на информационную иглу» антироссийских источников информации, особенно — в части преднамеренного искажения фактов и трактовки текущих общественных процессов в мире и в России.

В период пандемии COVID-19 сформировался дополнительный ряд псевдообщественных потребностей, например, в отдыхе вопреки здравому смыслу, когда граждане России безответственно устремились в неблагополучные с эпидемиологической точки зрения страны и регионы, создавая тем самым не только угрозу распространения вируса, но и дополнительную нагрузку на общество, что проявилось и проявляется в периодическом вывозе самолетами этих безответственных туристов обратно в Россию.

Отказ от псевдообщественных потребностей на уровне общества требует определенного самоограничения, которое, безусловно, будет наталкиваться на различного рода противостояния, идущие как со стороны субъектов, формирующих данные потребности, например, производителей различных БАДов, табачных изделий, так и со стороны самих «подсевших» на те или иные виды псевдообщественных потребностей групп индивидов. Последние, например, могут требовать в период пандемии неограниченного ничем свободного передвижения по стране и миру. А в указанных условиях выполнение эпидемиологических требований по самоизоляции — реализация общественной потребности, связанной с обеспечением безопасности граждан страны, тогда как игнорирование данных требований относится к выражению псевдообщественной потребности.

Таким образом, роль псевдообщественных потребностей в современном социуме сводится, на наш взгляд, к роли общественного тормоза на пути к обществу развития — обществу гармонии, инициативы и ответственности. Общественная потребность развития [4, 863 — 870] в современной России вызревает, а вектор движения к обществу развития — применение ограничительных мер в отношении псевдообщественных потребностей.

Литература

1. *Фадейчева Г.В.* Базовые постулаты экономика как источник концептуального мифотворчества // Теоретическая экономика: реальность, виртуальность и мифотворчество / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2000. С. 279 — 286.
2. *Фадейчева Г.В.* Формирование псевдообщественных потребностей как имманентная черта экономического постмодерна // Экономическая теория в XXI веке — 1(8): Экономика Постмодерна / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Е.С. Зотовой. М.: Экономистъ, 2004. С. 302 — 306.

3. *Фадейчева Г.В.* Общественные потребности как система // Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2000. № 2. С. 2 — 16.

4. *Фадейчева Г.В.* Тенденции формирования общественной потребности развития в современной российской экономике // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: Сб. науч. тр. / Под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. М.: Финансовый университет, 2015. С. 863 — 870.

Е.В. КОСОВ

Одна нация — два народа: мужчины и женщины

Аннотация. Всюду живут совершенно разные люди — мужчины и женщины. Различий так много, что впору говорить о разных народах. Бог ли создал Адама и Еву, или природа так распорядилась, но «ян» и «инь» — два разных полюса человечества. У них разная физиология и разная психология, а, значит, у мужчин и женщин разные интересы и вся организация жизни. Эти различия необходимо учитывать при построении прогнозов развития общества.

Ключевые слова: гендерные особенности и отношения, тенденции и прогнозы развития.

Abstract. Absolutely different people live everywhere — men and women. There are so many differences that it is time to talk about different peoples. Whether God created Adam and Eve, or nature so ordered, but «yang» and «yin» are two different poles of humanity. They have different physiology and different psychology, which means that men and women have different interests and the whole organization of life. These differences should be taken into account when making forecasts of the development of society.

Keywords: gender characteristics and relations, trends and forecasts of development.

Никогда не было и не будет равенства между людьми, ибо это противостественно. Кто-то родился мальчиком, а кто-то девочкой. Умный обыгрывает всех в шахматы, а глупый может выиграть только в рулетку. Высокорослых приглашают в баскетбольную команду, а кто ростом не вышел, туда не берут.

В любой нации, будь то русская или китайская, на любом материке, будь то Америка или Европа, живут вроде бы внешне одинаковые, но совершенно разные люди. Речь идет о мужчинах и женщинах. Живут они вперемешку, говорят вроде бы на одном языке, но одеваются по-разному и едят разную пищу: у мужчин — еда, а у женщин сплошная диета. Между мужчинами и женщинами так много различий, что в пору говорить о разных народах, примерно равных по численности. Вот и выходит: понятие «человек» — условность, реально есть человек-мужчина (М) и человек-женщина (Ж). Бог ли создал Адама и Еву, или природа так распорядилась — считайте, как хотите. Но М и Ж (или по-другому «ян» и «инь») — два разных полюса человечества. У них разная физиология и разная психология, а, значит, у мужчин и женщин разные интересы и вся жизнь.

Женщина, повинувшись природному инстинкту, ищет мужчину, готового стать отцом ее детей, верным другом и надежным помощником. Она ищет не только «вторую половинку», с кем приятно в постели, а состоявшегося мужчину, близкого ей по духу. Конечно, женщины безумно любят красавцев и героев, но замуж предпочитают выходить за тех, кто будет заботиться о них и детях. Любить — это помогать близкому человеку жить. Как нравоучительно изрекал Савва Игнатович в культовом сериале «Покровские ворота»: «Вместе живут не для удовольствия, а для взаимной пользы». Любовь существует лишь до тех пор, пока люди способны жертвовать друг для друга. (Социологи проводили опрос российских женщин — какое из предложений совместной жизни нравится им больше. Предложены были два варианта: «Я без тебя жить не могу» и «Давай вместе тянуть лямку жизни». Так вот, практически 100% женщин выбрали «Я без тебя жить не могу». А вот «Давай вместе тянуть лямку жизни» никому из женщин не понравилось.)

Для любой женщины, любой национальности и в любой стране мира главное в жизни — постоянно чувствовать себя привлекательной. Женщина живет для того, чтобы ее красота (настоящая или воображаемая — неважно!) была обязательно замечена. Ничего больше не делает женщину красивой, чем вера в то, что она красива. А если кто-то не обращает внимания на ее красоту, то они просто невоспитанные люди.

В нашей жизни эротика разлита во всем. Сексуальность звучит в каждом сказанном слове и падеже, выглядывает из каждого жеста, прячется в каждом смысле. Л.Н. Толстой называл эотику «неодолимым чувством оленя» [1]. В этом же и смысловая цепочка пушкинской триады: Свобода — Эрос — Красота (см. Абрам Терц «Прогулки с Пушкиным» [2]). Истерические и тупые лесбиянки и самодовольные гомосексуалисты профанируют эротическое таинство и превращают секс в

обыкновенное свинство. Самое омерзительное в эротике — порнография, которая культивирует отсутствие стыда.

Когда у женщин утрачивается естественная привлекательность, на помощь приходит гламур. Женщина начинает наряжаться и подкрашиваться, навоя «дополнительную» красоту. Ведь женщина любит не сами наряды и драгоценности, а восторженные взгляды, направленные на нее. Если же восхищение вызывает блеск глаз и женственные (кошачьи) движения, тогда не нужны ни бриллианты, ни супермодные наряды, ни «боевое снаряжение» в виде подставного силикона и четырехдюймовых каблучков.

В идеале к тридцати годам женщине желательно обзавестись двумя детьми, жить в своем доме (желательно с садом, хотя бы небольшим) и иметь более или менее приличного мужа. (В какой последовательности будут решаться эти задачи — вопрос тактики.) После сорока лет счастье состоявшейся женщины в том, что ее дети — здоровы, что можно гордиться успехами мужа и любить свой сад. Конечно, ее сердце вдруг встрепенется, когда молодцеватый продавец в мясной лавке лукаво подмигнет ей. Или ее бросит в жар, если случайно встретит однокурсника, который когда-то настойчиво ухаживал за ней в университете. А на пятом-шестом десятке, когда в семье уже появились внуки, женщине не до пламенных взоров и лукавых улыбок, ее ждут другие приятные заботы. Никто кроме бабушек не умеет с любовью ходить за ребенком. Молодые мамы умеют только производить детей на свет, наряжаться да тусоваться.

В отличие от женщин к тридцати годам мужчина должен иметь или уважаемую обществом профессию, или успешный собственный бизнес, или основательно встать на ступени служебной карьерной лестницы. Кто-то хорошо сказал: «Богатый мужчина не бывает старым и некрасивым». У мужчин богатство, власть и слава компенсируют отсутствие красоты. Настоящий мужчина тот, кто обладает мужской харизмой, которая неотразимо действует на женский пол, и это видно издали. Вывод очень прост: бедные и слабые мужчины никому не нужны, они ничего не могут дать ни женщине, ни миру. Мужчине с рождения нужно стремиться быть умнее, сильнее и богаче, т. е. быть настоящим мужчиной.

Житейская логика бескомпромиссна: женщины ждут от мужчин силы, ума и богатства (достатка). Мужчины ищут в женщинах красоты, доброты, здоровья. В этом и состоит природное неравенство полов, а против природы не попрешь! Просто надо верить в гениальность замысла парного устройства мира. Мужчина и женщина созданы Богом:

женщина как красавица и мать, мужчина как работник и защитник. Только вместе они и создадут новую цивилизацию — ноосферу.

Общество потребления сделало потрясающее открытие: семья и дети вообще не нужны. Для женщины муж и дети — обуза, семья снижает качество ее личной жизни. Без семьи женщине живется гораздо легче! Быстрее делается карьера, можно наслаждаться комфортом и с удовольствием путешествовать по всему миру. Основной инстинкт, благодаря безопасному сексу, стал просто приятной забавой.

Причины нежелания создавать семью и заводить детей обговорены до банальности: сначала нужно получить образование, приобрести профессию, иметь свое жилье и т. д. Пропагандируется образ самодостаточной женщины, рождающей одного ребенка к сорока годам. Плюс к этому: сегодня каждая пятая беременность заканчивается выкидышем (скажите спасибо распространению гормональных противозачаточных средств!), но говорить об этом не принято, потому что для любой женщины это трагедия. Высокопарные слова о семейном очаге и о детях, увы, теряют свою актуальность.

Европейское сознание подверглось мощному нападению радикального феминизма, где главной целью стало разрушение института семьи. Ситуация зашла очень далеко, радикальный феминизм своей безрассудной идеологией «индивидуальных особенностей» травит окрепшие души, вызывая растерянность и патологические отклонения в психике.

Современный радикальный феминизм — это не просто помрачение разума, так поощряются и приветствуются отклонения от природных норм — женская распущенность, скандальность, безответственность. Сейчас в европейском мире все пришло к некому уродливому варианту взаимоотношений полов, когда мужчинам «ничего нельзя», а женщинам можно все, что угодно. Если жена не уважает мужа, хамит и оскорбляет его, то их дочь тоже не будет уважать отца и будет делать то же самое в своей семье.

Безусловно, институт семьи в движении к ноосферной цивилизации претерпит существенную трансформацию. Это зависит от достижений медицины, когда средняя продолжительность жизни перевалит за сто лет. Существенно расширятся работоспособный период для мужчин и репродуктивный возраст для женщин. Трансформации семьи способствует свободное волеизъявление женщин, основанное на их экономической самостоятельности, что приведет к динамике в семейных отношениях и в новых формах семьи — гаремные семьи, групповые семьи, полиамория. (Полиамория, как противоположность моногамии — не

столько секс с разными партнерами, сколько эмоциональные связи и доверительные отношения, согласованные со всеми участниками.)

Будущее цивилизации зависит не от запасов нефти и газа и даже не от освоения термоядерной энергии, развитие цивилизации целиком зависит от женщин. Вернее — от сознания того, что только женщины смогут спасти цивилизацию. А разумный матриархат заменит в будущем уже всем поднадоевший самодовольный патриархат.

Будущий феминизм (поддерживаемый и мужским населением) направлен на то, чтобы материнство было свободным выбором женщины, а не обязанностью. Чтобы у женщин была свобода в выборе профессии и хобби. Женщине должен быть предоставлен свободный выбор средств предохранения от нежелательного зачатия и разумного регулирования рождения детей (аборты должны быть исключены!). Аборты должны быть запрещены категорически — это наказуемая уголовщина — как сознательное убийство. Если женщина запросто может уничтожить свой плод, то она способна отравить крысиным ядом и мужа, ставшего постылым, и вредную свекровь, ставшую немощной, заморить голодом. Все церкви однозначно приравнивает аборт к убийству — вне зависимости от способа, которым он производится, и срока беременности. Церковь категорически считает аборт неприемлемым инструментом «планирования семьи» и указывает на недопустимость такого понятия, как «право женщины на аборт». Непростительный грех за убийство эмбриона ложится не только на женщину, но и на врача, производящего аборт, и на бабу-повитуху.

Но запрещение абортосов должно быть продуманным и подготовленным. Например, в 2020 г. в Польше, в стране практически поголовно католической, попытка запрещения абортосов натолкнулась на мощный протест. Одновременно с запретом абортосов должны быть введены стимулирующие меры для матерей, родивших и отказавшихся от своего ребенка. Нежелательные дети для одной женщины станут любимыми чадами в другой семье. Запрет абортосов расширяет понятие «суррогатная мать», которая сегодня рождает детей на коммерческой основе для других людей. «Отказницам» тоже нужно выплачивать приличное вознаграждение, причем в зависимости от «качества» новорожденного и сроков кормления грудью.

Литература

1. *Басинский П.В.* Лев Толстой — свободный человек. М.: Молодая гвардия, 2016. 416 с.
2. *Терц А.* Прогулки с Пушкиным. Париж: Синтаксис, 1989.

И.Е. БОБОШКО, Л.А. ЖДАНОВА, Е.В. ШЕЛКОПЛЯС

**Особенности формирования типа адаптации
и социального успеха у детей и подростков разных
конституциональных типов**

Аннотация. Анализ перспектив развития российского общества не может быть полным и ответственным, если он не будет учитывать новых возможностей воспитания гармоничного человека завтрашнего дня. Наряду с широким духовным, культурным, психологическим и профессиональным образованием молодого поколения необходимо учитывать заложенные природой индивидуальные различия детей, которые требуют отчетливо видеть их сильные и слабые качества, дифференцировать методы охраны здоровья, образования и воспитания с тем, чтобы судьба каждого из них сложилась в «цветущую сложность» семейной, общественной и общечеловеческой гармонии.

Ключевые слова: конституция, школьники, нервно-психическое развитие, социальная адаптация, программы сопровождения гармоничного развития детей, теория систем, теория оптимума развития социальных систем.

Abstract. The analysis of the prospects for the development of Russian society cannot be complete and responsible if it does not take into account the new opportunities for educating a harmonious person of tomorrow. Along with the broad spiritual, cultural, psychological and professional education of the younger generation, it is necessary to take into account the individual differences inherent in the nature of children, which require a clear view of their strengths and weaknesses, to differentiate the methods of health care, education and upbringing so that the fate of each of them develops in the «blooming complexity» of family, social and universal harmony.

Keywords: constitution, schoolchildren, neuropsychiatric development, social adaptation, development support programs.

*У России должно быть прекрасное будущее,
потому что у нее прекрасные дети.*

Авторы статьи полагают важным отметить существование в современной науке проблемы возрастающей дивергенции наук, рождающей эффект своеобразной Вавилонской башни, именуемой так потому, что подобно людям древней Месопотамии, наука нашего времени

настолько дифференцировалась и разграничилась в своих предметах исследований, сформировала столь специфичную собственную терминологию и даже языки предмета, что в изучении масштабных явлений порой теряет способность взаимодействовать со смежными дисциплинами, «видеть за отдельными деревьями лес...». Поэтому современные научные исследования зачастую страдают сосредоточением на частном, теряя из виду «холод», целое [5; 15]. Это явление никак нельзя считать совершенно незначительным и безобидным, так как наука в целом несет высокую социальную ответственность не за отдельные научные частности, а за обеспечение развития общества на основе целостного знания, тем более, если эта проблема касается таких важных тем, как дети и будущее человечества.

Тем не менее, русской культурной и научной традиции свойственно особенное внимание к целостному восприятию истины. Так известный русский философ, врач и поэт А.С. Хомяков говорил, что познание истины доступно только соборному уму мыслителей, достигших глубокого согласия [6]. В число концепций российской науки, принимающих на себя ответственность за холистическое восприятие современной антропологии, входят софиасофия Ю.М. Осипова [9], холистическая культурология В.П. Океанского [11], теории оптимума развития (ТОР) Е.В. Шелкопляса [15].

В частности, ТОР, используя системно-фрактальный подход современной науки [10], при исследовании выделяет три основных антропологических уровня организации — материально-биологический (обусловленный преимущественно генетическими факторами), социальнодушевный (определяющийся влиянием всех социальных систем, в которые включен человек) и духовно-метафизический (формирующийся под влиянием культурно-религиозных и трансцендентных законов бытия человека).

Детство, особенно раннее, это тот период жизни человека, когда влияние социальных сред еще относительно невелико и особенно отчетливо просматриваются природные задатки — те качества, которых нельзя не учитывать в формировании гармоничной индивидуальности будущего человека. Эту гармонию будет невозможно построить, опираясь лишь на физическое благополучие растущего человека, ему потребуется освоить множество правил и законов бытия в социальной и духовной сферах жизни, но знать то, чем его одарила сама Природа — очень важно. Законы систем [13] фиксируют, что всякую гармонию составляют дополняющие и возвышающие уровень системности (бинарно-комплементарные и системно-комплементарные, с позиции ТОР), т. е.

неодинаковые сущности. Вот почему самому человеку и его воспитателям в детстве так важно знать его душевную индивидуальность.

Основные биологические детерминанты душевной индивидуальности человека были описаны швейцарским психиатром, создателем школы «аналитической психологии» К.Г. Юнгом [16]. Позже этот подход был усовершенствован Г. Айзенком, одним из лидеров биологического направления в психологии, создателем факторной теории личности [1]. Ими было описано основание категоризации и измерения черт личности, имеющее два полюса ее направленности — «экстраверсия — интроверсия». Экстраверты направлены «во вне», интроверты — «во внутрь». Промежуточное положение занимают амбиверты (центроверты). Тем самым подчеркивается возможность строить взаимодействие человека со средой двумя вариантами — или защищаясь от нее, строя свою жизнь максимально независимо (интроверсия), или устремиться во внешний мир, преодолевая трудности и завоевывая его (экстраверсия). Следует признать это открытие одним из самых масштабных в истории психологической науки и медицины, так как оно впервые отразило универсальный принцип трансцендентного в психике человека — существование двух дополняющих друг друга противоположностей.

В современной педиатрии, в отличие от обычной медицины взрослого человека, наряду с популяционной нормой существуют также «нормы конституции», которые позволяют не упрощать описание здоровья и развития ребенка от приведения к недостаточно значимой усредненной норме. Установленной реальностью [4] является наличие в процессах адаптации и развития каждого индивида, ребенка, сильных и слабых сторон. Выбор «индивидуального оптимума адаптации» заключается в наиболее адекватном и эффективном использовании реальных возможностей данного человека, т. е. в учете его конституциональных свойств [7; 8; 12].

Нами в 2018—2020 гг. было проведено исследование более семисот детей в возрасте 7 — 17 лет, с целью обоснования дифференцированных подходов к медико-психолого-педагогическому сопровождению школьников с интро-, центро- и экстравертивными качествами психики, позволяющее разработать рекомендации, направленные на повышение качества здоровья и жизни детей и их социальной адаптации.

В ходе исследования было установлено колебание появлений конституциональных различий с изменением возраста, с учетом влияния фаз развития детей: некоторое уменьшение различий в начале пубертатного периода, когда возрастная среда требует от ребенка стандартности поведения, и усиление в старшем школьном возрасте, когда социальные

отношения становятся более зрелыми и возрастает роль индивидуальных качеств человека. Особенно важным оказалось внимание специалистов к компенсации «слабых» свойств конкретного конституционального типа, что позволило существенно повысить уровень оптимизации отдельных свойств и общей гармонизации процессов развития ребенка, обеспечить в большинстве случаев предупреждение развития нарушений социальной адаптации.

Методической базой проведенного исследования было определение типа психической конституции у младших школьников с помощью «Шкалы оценки направленности психической активности» (ШОНПА), у детей среднего и старшего школьного возраста — используя тест Айзенка. Оценивались эмоционально-поведенческие реакции, характерологические особенности, социометрические характеристики, интеллектуальное развитие, наличие и характер невротических расстройств. Для оценки уровня тревожности младших школьников был использован тест Р. Тэммл, В. Амен, М. Дорки, у средних и старших школьников — тесты Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина, Люшера. Для изучения уровня и характера тревожности, связанной со школой, использовался тест Филиппа. Основные личностные свойства и характерологические особенности определялись по тестам Смишека и Коха. Интеллектуальное развитие оценивалось по сокращенному варианту методики Векслера. Изучение самооценки проводилось по тесту А. Прихожан, социометрии — по тесту И. Рогова, для изучения влияния родителей в воспитании ребенка или подростка и поиска ошибок в родительском воспитании использовался опросник «Анализа семейных взаимоотношений» (методика АСВ) Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса [2; 3, 44, 49].

В младшем, среднем и старшем школьных возрастах, распределение по конституциональным типам носило стандартный «гауссовый» характер: 54%, 53%, 55% детей центровертов, 22%, 23%, 22% — интровертов и 24%, 24%, 23% — экстравертов. Исследование нервно-психического развития детей показало, что, индивидуальные особенности эмоциональной сферы во все возрастные периоды особенно различаются у детей противоположных типов — интро- и экстравертов, они в значительной степени определяют тип их реагирования на факты среды. У интровертов были минимальны показатели настроения, но максимальны признаки школьной, внутри- и межличностной тревожности, и выраженности страхов (вдвое выше показателей экстравертов). Пограничные нервно-психические нарушения характеризовались астеническими (24%) и фобическими (30%) проявлениями. Они демонстрировали самые высокие показатели дисциплины и самые низкие значения импульсивности, активности и работоспособности, имели некоторое опережение в

развитии высших психических функций: смысловой памяти, мышления, логических способностей и осведомленности. В начальной школе среди них был наибольший процент детей с неблагоприятным социальным статусом (48%), и только среди них встречались «изолированные» дети (23%). В подростковом возрасте, напротив, интроверты в 56% случаев имели социальный статус «предпочитаемых», так как их учебные успехи приобретали ценность в глазах сверстников. Демократический стиль воспитания у них встречался чаще, чем в семьях детей других типов (27%), а среди нарушенных вариантов их адаптации наблюдалась повышенная моральная ответственность (до 10%), усиливающая тревожность этих детей.

У экстравертов, напротив, показатели настроения были максимальны, а проявления тревоги в 1,5 раза меньше, чем у интровертов. Они имели наибольшие значения импульсивности, активности и работоспособности и наименьшие — дисциплинированности, у них были самые высокие показатели речевых способностей, зрительной памяти, образного мышления. Пограничные нервно-психических нарушения у экстравертов встречались на четверть реже, чем у интровертов, и характеризовались гиперактивными (25%) и агрессивными (19%) проявлениями. К подростковому возрасту они теряли привлекательность у сверстников и статус авторитарных лидеров, часто переходя в разряд «малопринятых» (38%) и даже «изолированных» (17%), что объясняется тем, что в старших классах школы импульсивность экстравертов перестает цениться сверстниками, препятствуя актуальной для старшеклассников хорошей успеваемости. В их воспитании чаще встречались доминирующая гиперпротекция (30%), фобия утраты достоинства (в четверти случаев) и излишнее расширение сферы родительских чувств (19%).

В возрасте 15—17 лет было отмечено нарастание тревоги у детей всех типов подростков, но у интровертов это наблюдалось значительно чаще (в 1,5 раза). Это обстоятельство нельзя связать лишь с повышением уровня учебных нагрузок и необходимостью проявлять большую самостоятельность. Этот возрастной период соответствует формированию основ самостоятельного мировоззрения и подготовке к выполнению сложных ролевых функций взрослой жизни — в семье, на работе, в обществе. Следует признать, что этой стороне жизни школьников должного внимания пока не уделяется. Учебно-воспитательные программы ждут своего усовершенствования, расширения разделов, посвященных мировой и отечественной культуре, религиоведению, психологии, включения методов индивидуального консультирования и групповых социально-психологических тренингов.

Следует также отметить, что дети-центроверты по большинству психологических показателей, закономерно, чаще занимали промежуточное положение, хотя во все возрастные периоды их характеристики были несколько ближе к характеристикам экстравертов. Наиболее глубокая личностная рефлексия на осознание новых, личностно значимых явлений бытия была характерна почти исключительно для детей-интровертов. Все перечисленные особенности сохранялись к старшему школьному возрасту, в некоторых случаях они усиливались по выраженности и, в ряде случаев, доходили до формирования выраженных проявлений подростковых акцентуаций характера (у 22% интро-, 19% экстра- и 7% центровертов).

Корреляционный анализ показал наличие прямых сильных связей уровня фактора экстраверсии с показателями активности, импульсивности, экзальтированности, демонстративности, развития речи и обратные с дисциплинированностью, педантичностью, тревожностью. Это объясняет то обстоятельство, что дети-интроверты не могут быстро и адекватно отвечать на быстро меняющиеся средовые нагрузки (скоростные операции, яркие эмоциональные переживания). У экстравертов, напротив, быстро возникает возбуждение со склонностью к генерализации (импульсивность, агрессия). Центроверты имели средние значения данных показателей.

Особенности трех конституциональных типов психических свойств детей, их адаптационный потенциал и оптимальный стиль воспитания нами детально описаны в ряде специальных работ [8; 12].

Основные различия детей интро-, центро- и экстравертивной направленности психики выглядят следующим образом. Дети-интроверты дисциплинированы, логичны, выносливы к длительным невысоким монотонным нагрузкам, одарены в мелкой моторике и исполнительны, но инертны, тревожны, астеничны. Экстраверты, напротив, решительны и энергичны, инициативны, имеют высокий реактивный потенциал; их конституциональная слабость проявляется в дефиците внимания и произвольности, склонности к взрывчатым и демонстративным формам поведения. Наибольшая сбалансированность психических функций свойственна центровертам, представляющим своеобразный центр «конституционального равновесия» и в большей степени соответствующим показателям обычных популяционных норм. Однако этот тип психической конституции обычно формирует во взрослом возрасте конформистов и филистеров, живущих «как все». Подвиги мысли позже будут совершать интроверты, подвиги дела — экстраверты [15].

Наши исследования показали, что, как и во взрослом населении, стандартные уровни адаптации легче всего достигаются детьми центровертивного типа направленности психики, в чем отражается равновесный вариант корково-подкорковых взаимоотношений; именно их типичный портрет, в основном, укладывается в известные популяционные нормы, представляя собой центр «конституционального равновесия». Но эта — естественная — «норма» адаптации основной популяционной группы существует в той же реальности, что и «нормы конституции» интро- и экстравертов.

В охране здоровья детей и выработке гармоничной системы его воспитания чрезвычайно важно учитывать и индивидуальный адаптационный потенциал ребенка, который определяется как биологическими свойствами его конституционального типа, так и особенностями его социальной среды. Для взрослых людей ТОР описывает несколько более сложную систему анализа отдельных типов психической конституции и формулу интеграции (смещения) не трех, а шести конституциональных типов (большой и малый интро-, центро- и экстравертивные радикалы), отмечая степень яркости их проявления [15]. Следует отметить, что у детей можно обнаружить признаки каждого их шести адаптационно-конституциональных типов (КАТ), свойственных взрослым людям, но они еще не обладают свойствами полного развития качеств КАТ, что позволяет без ущерба для достижения цели пользоваться выделением лишь трех конституциональных групп.

Различия сильных и слабых сторон конституции, выделенных в рамках портрета каждого типа, являются основанием для создания дифференцированных подходов к их социальному сопровождению, обеспечивая у детей-интровертов снижение тревожности, повышение психической активности и самооценки, у экстравертов — снижение избыточной активности, агрессивности, импульсивности, у центровертов — повышая произвольность и самостоятельность. Использование автоматизированной программы формирования индивидуальных программ оздоровления, состоящую из модулей-рекомендаций, направленных на тренировку слабых сторон организации детей интро-, экстра- и центровертов, способствует гармонизации развития ребенка и профилактике развития нарушений его социальной адаптации.

Современный научный подход к охране здоровья и воспитанию ребенка не может обойтись без учета конституционального фактора, так как это может привести не только к усугублению слабых качеств, но и к нивелированию, утрате сильных сторон личности каждого из типов. Реализации указанной выше программы предусматривает возможность

дифференцировать рекомендации и по социальному (психолого-педагогическому) сопровождению ребенка в образовательном учреждении в русле его конституционального потенциала. Выработанные рекомендации предназначены для врачей, педагогов и психологов; они включают тренирующие игры, направленные на снижение уровня тревожности, выравнивание самооценки и самоконтроль эмоционального состояния, улучшение социального статуса за счет приобретения навыков партнерских взаимоотношений и разнообразия поведенческого репертуара.

Принципы и методы ТОР, не имеющей аналогов в России и за рубежом, также позволяют в любом возрасте корректировать и специфические нейрхимические отклонения, связанные с типом психической конституции человека, возникающие при различных заболеваниях перенапряжения адаптации [14].

Главным достоинством описанного подхода авторы статьи видят рассмотрение одного из ключевых факторов междисциплинарного подхода в холистической антропологии — исследовании корня индивидуальности человека, его конституциональных свойств. Человек — существо творческое, ибо в творении Мира он был создан фрактально, по образу и подобию Абсолюта. Поэтому человеку даны познание Мира и самого себя, возможность самосовершенствования. «Познай себя — и ты постигнешь Мир» — утверждается, что эти слова были начертаны на стенах храма Аполлона в Дельфах, божественного покровителя врачевания, творчества и искусств в Античной Греции.

Литература

1. *Айзенк Г., Кэмин Л.* Природа интеллекта — битва за разум: как формируются умственные способности = Intelligence: the battle for the mind. М.: Эксмо-Пресс, 2002.
2. Альманах психологических тестов / Сост. С. Римский, Р.Р. Римская. М., 1995. 400 с.
3. *Батаршев А.В.* Базовые психологические свойства и самоопределение личности: Практическое руководство по психологической диагностике. СПб.: Речь, 2005.
4. *Бобошко И.Е.* Системный анализ конституционных особенностей детей школьного возраста и дифференцированные программы формирования их здоровья. Дис ... докт. мед. наук / Ивановская государственная медицинская академия. Иваново, 2010. 344 с.
5. *Богданов А.А.* Тектология: всеобщая организационная наука / Под ред. профессора Г.Д. Гловели. 6-е изд., испр. и доп. М.: URSS: ЛЕНАНД, 2019. 679 с.

6. *Владимиров Л.Е.* Алексей Степанович Хомяков и его этико-социальное учение. 1904.

7. *Дубровина С.В.* Стратегия поведения в конфликтной ситуации при различной направленности личности (по параметру экстраверсия-интроверсия) / С.В. Дубровина, Т.А. Климонтова, Ю.В. Чепурко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. Вып. 17. № 4. С. 335—337.

8. Конституциональные особенности детей школьного возраста. Системный анализ и дифференцированные программы формирования их здоровья: монография / И.Е. Бобошко, Л.А. Жданова, Е.В. Шелкопляс. Иваново: ИПК «ПресСто», 2015. 192 с.

9. *Осипов Ю.М.* Софиасофские тетради. (Не)Ученые записки. М.: ТЕИС, 2018. 476 с.

10. *Пайтген Х.О., Рихтер П.Х.* Красота фракталов. Образы комплексных динамических систем. М.: Мир, 1993.

11. Рождение культурологии в России / Под ред. В.П. Океанского. Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2011 592 с.

12. Руководство по гигиене детей и подростков, медицинскому обеспечению обучающихся в образовательных организациях: модель организации, федеральные рекомендации оказания медицинской помощи обучающимся. Т. II. Изд. 2-е, доп. / Под ред. В.Р. Кучмы. М.: ФГАУ «НЦЗД» Минздрава России, 2019. 462 с.

13. *Шагиахметов М.Р.* Основы системного мировоззрения. Системно-онтологическое обоснование. М.: КМК, 2009. 263 с.

14. *Шелкопляс Е.В.* Способ лечения психогенных и соматогенных психических расстройств. Патент № 2121348, приоритет от 09.11.95. Дата регистрации патента — 10.11.98.

15. *Шелкопляс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: В 2 кн. Иваново, 2018. Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. 188 с.; Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. 652 с.

16. *Юнг К.Г.* Психологические типы // Психологические типы / Под общ. ред. В.В. Зеленского. М.: Университетская книга, 1998. С. 608—624.

А.А. МУХАМАДЕЕВА

**Культура как ответ на вызовы современности:
роль ЮНЕСКО**

Аннотация. Культура представляет собой духовные скрепы, которые привязывают судьбы людей к родной земле. Именно культура, вбирая опыт многих поколений народа, определяет наши помыслы, решения и, в конечном счете, определяет наш жизненный путь.

Ключевые слова: культура, народ, коэволюция человека и Мира, духовность.

Abstract. Culture is a spiritual bond that binds the fate of people to their native land. It is culture, taking into account the experience of many generations of people, that determines our thoughts, decisions and, ultimately, determines our way of life.

Keywords: culture, people, coevolution of man and the World, spirituality.

Культура — это то, что связывает нас, нашу жизнь и наш менталитет с родной землей, это духовные скрепы, которые привязывают судьбы людей к родной земле. Именно культура, вбирая опыт многих поколений, определяет наши помыслы, решения и, в конечном счете, определяет наш жизненный путь.

Размышления о культуре бесконечны. Культура, независимо от численности представляющих ее носителей, уникальна, неповторима. Как утверждает немецкий философ Эрнст Кассирер, «культуру нельзя ни объяснить, ни определить в терминах необходимости, ее следует определить в терминах свободы — свободы, понимаемой не в метафизическом, этическом смысле». «Культура безмерна и безгранична, она нигде и везде» (М. Бахтин).

Культура — это абстракция, она нигде не существует в своем чистом виде. В действительности человек имеет дело с конкретными культурами, принадлежавшими определенным историческим эпохам. В настоящее время человечество также живет в мультикультурном мире.

Культура для человека — вторая природа, ею он дышит, приращает умственно, наполняется духом исторического творчества. Бессмертной же культура является по причине неотменимости закона воспроизводства феномена жизни человека и природы на планете Земля. Да, культура бессмертна в целом как социально-духовное, нравственно-эти-

ческое явление. Но в реальности она хрупка и смертна по своей иммунной структуре. В процессе схождения планеты с геологической или исторической оси ее неповторимые шедевры умирают, исчезают навсегда.

Обеспечение условий сотрудничества и сам процесс диалога культур требуют учета конструктивных традиций культурного взаимодействия, межрелигиозных отношений. Культура составляет достояние этносов, а вектор ее развития определяется спецификой приспособления к природной среде, общественно-исторической нише времени. Грани культуры составляют язык, литература, конструкция и убранство жилища, праздники, обряды, обычаи, формы этикета и духовно-нравственные и ментальные ценности. Интерес к этим граням бытия стимулируется кризисом идентичности как следствием влияния глобализации и информатизации.

Реалии транзитного времени и опасности нарастающей дестабилизации в современном мире выдвигают на авангардные позиции переосмысление роли культуры в человеческом сообществе. Это вносит коррективы в представления о предназначении культурной политики – как в национальном формате, так и в формате деятельности международных организаций, одновременно формулирующих угрозы и повестку дня общественного мнения и воплощающих эту повестку в конкретные практики. Генерирующую роль играет концепт культуры мира, сутью которого является отказ от насилия. Цель философии, идеологии и культуры мира — построение человеческого сообщества на основах единения при различии этнических культур. Культура мира служит обозначением начала гуманистического движения, выступает инструментом мобилизации мощного миротворческого ресурса человечества. Речь не идет об искоренении конфликтов как таковых: они неизбежны. Суть в утверждении культуры различий между обществами, культурами, внутри культур, между регионами и внутри регионов. В этой связи 7-й Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан произнес фразу: «Мир начинается в умах тех, кто воспринимает различие как элемент улучшения роста, а не как угрозу».

Совокупность этих идей составляет суть Программы ЮНЕСКО «На пути к культуре мира», принятой в 1999 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО. Программа ЮНЕСКО перекликается с преамбулой Устава ООН, в которой зафиксировано, что мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества. Важной вехой на пути содержательного наполнения программы стала Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (9 ноября 2001 г.). В ней культура рассматривается как «совокупность присущих обществу

или социальной группе отличительных признаков — духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных» и помимо литературы и искусства охватывает образ жизни, «умение жить вместе», систему ценностей, традиции и верования. Важнейшими гранями концепции культурной политики ЮНЕСКО являются возрождение и сохранение историко-культурных, материальных и нематериальных памятников, сохранение феномена национальной самобытности, уникальности и многообразия. Ныне в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО находится более 1000 историко-культурных и природных объектов.

Сегодняшний мир, который ЮНЕСКО стремится сделать более безопасным, солидарным и терпимым, не похож на мир ни середины XX в., ни начала XXI в. Вокруг ЮНЕСКО ведутся ныне споры. Но эта организация открыта к изменениям, ведущим к поступательному движению вперед. Преодолевая ошибки, связанные с ростом и сложностью вызовов времени, она остается в центре устойчивого развития, отвечает потребностям нынешних поколений, не перекрывая возможности будущим поколениям удовлетворять свои интересы. От узконаправленных стратегий организация переходит к новой модели развития, помещая в центр интересы человека, что соответствует установке на совместное развитие мира. Ориентация на фундаментальность принципа толерантности, дополненная многообразными инициативами в рамках программы «На пути к культуре мира» делает ЮНЕСКО уникальной и одновременно универсальной по форме самоорганизацией человеческого сообщества. Ей предписано и в XXI в. воплощать в жизнь цивилизующую миссию, оставаться «мыслящей головой человечества» (Х. Перс де Куэльяр).

С целью более точного измерения пульса жизни в регионах и провинциях ЮНЕСКО стала более активно приближаться к истокам народов, создавать сеть горизонтальных связей в форме национальных и региональных комиссий по делам ЮНЕСКО. Председателем комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО сегодня день является министр иностранных дел России С.В. Лавров. В этом контексте модель сотрудничества «Татарстан - ЮНЕСКО» выходит далеко за рамки региональной значимости. Впервые в практике организации была создана основа договорных отношений с регионом. Это стало возможным благодаря инициативе правительственной делегации Республики Татарстан в штаб-квартиру ЮНЕСКО (2001 г.) и визита в Казань генерального секретаря ЮНЕСКО К. Мацууры (2003 г.).

Превращение Татарстана в культурную, интеллектуальную и спортивную столицу связано и с внедрением ЮНЕСКО в ткань обще-

ственной жизни, ростки идей, культивируемых организацией, прорастают и на уровне гражданского общества. Помимо конференций и форумов международного масштаба это кафедры, школы, ассоциации и кружки, которые ведут работу в молодежной среде. ЮНЕСКО все больше превращается во всемирное «орудие» облагораживания человеческого общежития, укрепления его духовного, интеллектуального и материального основания, прокладки путей движения в будущее.

Программа ЮНЕСКО «На пути к культуре мира» служит мобилиующим документом, переключающим внимание человечества от решения преимущественно узкопрофильных, отраслевых или текущих проблем на создание под них надежного базиса, реализуемого по законам стратегического, проектного мышления. Идея культуры мира способна изменить траекторию развития мирового сообщества, одновременно означая перенастройку ментальности каждого жителя Земли. Утверждение культуры мира как единственной альтернативы культуре войны означает всемирную гуманистическую революцию в системе ценностей и идеалов человечества.

Понятие культуры мира, соответственно со спецификой решаемых ЮНЕСКО задач стало дробиться на секторы экологической, правовой, экономической, молодежной субкультуры и др. Решение каждой национальной и глобальной проблемы связывается с укреплением культурного основания человечества в целом.

Роль ведущего фактора духовного и экономического развития, функционирования общества в целом принадлежит культуре. Особенно четко это прослеживается в современную эпоху глобализации. Культура не только представляет собой совокупность результатов деятельности человека, но и означает определенный образ жизни, моральные и гражданские принципы. Все это превращает ее в фактор национальной, государственной безопасности.

На пороге XXI в. человечество оказалось перед судьбоносным вызовом совершить переход от эгоистических ценностей к транснациональным и гуманистическим. Это является особенностью исторического момента. От образа мышления, жизни и исторического действия, базировавшегося на культуре войны и насилия к образу жизни, стилю мышления и поведения, формирующемуся на основе культуры мира, ненасилия, толерантности, согласия и сотрудничества. Человек должен изменить природу и общество, а для этого должен измениться сам в ходе гуманистической революции. Человечество нуждается в новой глобальной этике, которая развивала бы у каждого человека глобальное пространственно-временное сознание. Это значит, что человек научится одинаково глубоко переживать происходящее как в его стране, так и на другом

конце света; думать не только о сегодняшнем дне, но и заботиться о будущем, чувствовать свое единство с будущими поколениями, жить в готовности пожертвовать частью своих благ ради их блага, «тратить» себя сегодня ради будущих, «дальних» поколений.

Таким образом, интегральным знаменателем движения к новому типу мироустройства является принцип коэволюции человека, цивилизации и природы. Такая переориентация мышления и поведения означает переход от установок на безусловной приоритет экономики, технологии и культя потребления к духовному началу и культурному прогрессу.

IV

**ЭКОНОМИКА ТРЕХ
УРОВНЕЙ
(КРУПНЫЙ, СРЕДНИЙ
И МАЛЫЙ БИЗНЕС)
В ОБЩЕСТВЕ
ЦИФРОВИЗАЦИИ
И ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА.
ОЖИДАНИЯ И ТРЕВОГИ**

Г.Б. КЛЕЙНЕР, Р.И. ХАБИБУЛЛИН

**Коллективные предприятия
в экономической системе будущего**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования современных коллективных предприятий. Проанализированы их организационно-экономическая конструкция, преимущества и недостатки, а также проблемы, с которыми сталкиваются предприятия коллективной формы хозяйствования в современных условиях. Показано, что наиболее вероятная экономическая система будущего — экономика участия (сотрудничества), базирующаяся на широком распространении коллективных практик управления, что является основой для становления полноценного гражданского общества в России.

Ключевые слова: системная экономика, коллективное предприятие, самоуправление, партисипативный менеджмент, трудовой коллектив, собственность работников, экономика участия, экономика сотрудничества.

Abstract. The article presents the results of a study of modern collective enterprises. Their organizational and economic structure, advantages and disadvantages, as well as problems of collective forms of management in modern conditions are discussed. It is shown that the most probable economic system of the future is the economy of participation (cooperation), based on the widespread dissemination of collective management practices, which is the basis for the formation of a full-fledged civil society in Russia.

Keywords: systems economy, collective enterprise, self-government, participatory management, workforce, employee ownership, participatory economy; cooperation economy.

В условиях многоукладной экономики одним из факторов устойчивого развития является эффективное функционирование предприятий независимо от их организационно-правовой формы и вида собственности. Разнообразие субъектов хозяйственной деятельности должно относиться и к отраслям народного хозяйства, и к регионам, и к совокупностям предприятий определенной размерности (малые, средние, крупные и т. п.). Институты корпоративного управления должны обеспечить сба-

лансированность прав и обязанностей всех основных участников хозяйственной деятельности, что возможно в условиях гармонизированной структуры управления предприятием [6]. Как показывает практика хозяйствования, согласование интересов предприятия и участников хозяйственной деятельности достигается тогда, когда работники выступают не просто наемной рабочей силой, а полноправными участниками хозяйственных и управленческих процессов. Речь идет о развитии демократических моделей собственности и коллективного управления, т. е. так называемой «экономики участия» (или «экономики сотрудничества»), которая, как справедливо отмечают М. Келли и Т. Ханна, является «тихой революцией, шагающей по планете» [23]. Они указывают на то, что расширение масштабов моделей «экономики участия» («экономики сотрудничества») — это принципиально иной путь экономического развития современного мира, способный привести экономики стран к лучшим результатам: более стабильным рабочим местам; к устойчивому развитию территорий и социальной инфраструктуры; снижению социального неравенства; развитию полноценного гражданского общества за счет более активного участия работников в управлении и собственности компаний.

В этой связи активно развивается теория коллективного предприятия [29; 18; 21], на базе которой формируются и внедряются в практику корпоративного управления механизмы вовлечения работников в принятие управленческих решений на всех уровнях организации. Действие таких механизмов обуславливает трансформацию авторитарно-бюрократического стиля менеджмента, характерного особенно для современной российской практики хозяйствования, в партисипативную модель управления.

Как отмечает академик С.Ю. Глазьев в предисловии к книге «Коллективные формы хозяйствования в современной экономике», именно самоуправляемые (коллективные) фирмы являются ключевым институтом организации производств нового технологического и мирохозяйственного уклада [4]. Повсеместное распространение такого института, несомненно, способствовало бы повышению конкурентоспособности российской экономики, гармонизации социально-экономических отношений и политической стабильности, создавая условия для быстрого и устойчивого роста.

Исследование коллективных форм организации производства находится как в русле теории системной экономики, в основе которой лежит идея равноправия экономических субъектов независимо от их размеров и экономических возможностей [19, 5], так и теории интеллектуальной экономики [30; 16; 9]. Интеллектуальная экономика — состояние

экономики, при котором основными субъектами и структурными элементами экономики являются социально-экономические системы, наделенные системным интеллектом, обеспечивающим возможность взаимодействия и развития разнообразных социально-экономических систем [7]. В таких условиях возрастает роль современных форм организации хозяйственной деятельности и перспективных управленческих практик, к которым в первую очередь относятся коллективные формы хозяйствования [17; 22; 27].

Коллективные предприятия облегчают внедрение стратегического планирования, дают возможность преодолеть разрыв между интересами участников деятельности предприятия и стратегией предприятия, минимизировать риски, связанные с бесконтрольным поведением руководства и внешних собственников предприятия, и создавать предпосылки для формирования спутниковых экосистем вокруг предприятия.

Развитие коллективных форм хозяйствования в экономике знаний требует тщательного исследования. Заметный дрейф организации экономики в сторону экосистемно-ориентированных форм позволяет ожидать более тесного взаимодействия предприятий как организационных единиц рынка, «источения» и увеличения проницаемости границ, отделяющих предприятие от внешней среды. Распространение открытых инноваций будет способствовать повышению однородности социально-экономической среды, укреплению кооперативного сотрудничества в противовес конкурентному соперничеству. Между тем концентрация управляющих воздействий в пределах коллективного предприятия может привести к его частичной изоляции, ослаблению связей предприятия с рынком. В этих условиях коллективным предприятиям придется существенно расширить прогнозно-маркетинговую деятельность, направленную на предсказание динамики и особенностей стратегической зоны хозяйствования каждого предприятия. Это возможно в случае разработки коллективными предприятиями научно-обоснованных стратегий перспективного развития. Отсюда вытекает необходимость наличия, с одной стороны, высокого интеллектуального и образовательного уровня работников такого предприятия, с другой — высокой степени развития стратегического планирования экономики, необходимого для вписывания стратегии конкретного коллективного предприятия в стратегию развития отрасли, региона и экономики в целом. Здесь уместно провести аналогию между типологией живых организмов и типологией устойчиво развивающихся предприятий. Опора предприятия на самостоятельно разработанную и органичную для данного предприятия научно-обоснованную стратегию является предпосылкой его устойчивого развития, при котором данная стратегия играет роль внутреннего эндоскелета у

позвоночных животных. Напротив, надежды предприятия на сохранение устойчивости путем создания слабопроницаемой границы между предприятием и его экономическим окружением (аналог экзоскелета у животных) могут быть обоснованы лишь в случае, когда данное предприятие является единственным обладателем уникальной технологии, не воспроизводимой на других предприятиях. В условиях экономики знаний это возможно лишь на коротком временном промежутке. Все это означает, что процесс создания и расширения числа самоуправляемых предприятий, представляющийся безальтернативным в современных условиях российской экономики, в дальнейшем должен стать регулируемым и получить стратегическое обоснование в контексте перехода от ручного к стратегическому управлению эволюцией российской экономики.

В литературе часто можно встретить схожие на первый взгляд термины: «народное предприятие», «кооперативное предприятие», «коллективное предприятие» и т. п. Особое отношение в обществе вызывает термин «народное предприятие» (далее — НП), являющийся в последние годы сильно политизированным и, по сути, дискредитированным. И бизнес, и часть экспертного сообщества зачастую не понимают, о чем идет речь. Им кажется, что НП — это нечто примитивное, маргинальное, «колхозное», не имеющее никакого отношения к современному эффективному менеджменту. На самом деле НП — это всего лишь особая форма непубличного акционерного общества, большей частью акций которого владеют сами же работники, т. е. это акционерное общество работников. В ряде работ (см., например, [15]) было обосновано, что целесообразно описывать ландшафт «экономики участия», используя термин «коллективное предприятие» для обозначения предприятий, находящихся под управлением своих трудовых коллективов. Есть и другие формы коллективного предприятия, например, кооперативы. Существует масса коллективных предприятий, вообще не привязанных к коллективной форме собственности. Они называются самоуправляемыми фирмами, в терминологии Фредерика Лалу — это так называемые «бирюзовые организации» [25]. В этой связи важно отметить, что предприятия в собственности работников достаточно сложно найти в капиталоемких отраслях [24].

Исходя из этого, в ряде работ была научно обоснована целесообразность расширения традиционного определения коллективного (самоуправляемого) предприятия, опирающегося на структуру распределения корпоративной собственности [15; 10; 11]. В отличие от сложившегося подхода, было предложено считать коллективным предприятие любой организационно-правовой формы, независимо от структуры распределения собственности, работники которого: *а) участвуют в управлении*

фирмой на основе принципа «1 человек — 1 голос»; б) контролируют реализацию принятых решений. Принятие членами коллектива решений по управлению предприятием на основе принципа «1 человек — 1 голос», а также внутренний контроль их реализации составляют основу демократического самоуправления, обуславливающего преодоление отчуждения работников от хозяйственной власти на предприятии, на котором они заняты.

Как мы видим, основным признаком коллективного предприятия является самоуправление трудового коллектива — база для формирования механизмов вовлечения работников в управление фирмой. При этом следует понимать, что речь идет не о «косметических» формах участия работников в управлении предприятиями, например, таких как в США: ящики предложений (suggestion boxes), дискуссионные группы (discussion groups), которые на деле не способствуют фундаментальному изменению положения работника на предприятии. Мы хотели бы видеть самоуправление как высшую форму участия работников в управлении предприятием. Кроме самоуправления, существуют другие, менее развитые, формы производственной демократии, такие как соучастие и соуправление. При соучастии стратегические высоты в управлении находятся в руках работодателей, а работники привлекаются к управлению по инициативе менеджмента. Соуправление предполагает партнерство труда и капитала, выражающееся в равноправии или равновесности сторон (наиболее яркий пример — значительная часть предприятий Германии). Именно ведущая роль трудового коллектива и его реальная хозяйственная власть, а не наличие внешних атрибутов демократического управления должны быть выдвинуты на первое место при идентификации коллективного предприятия.

Коллективные предприятия в России представлены в основном акционерными обществами работников (народными предприятиями) и производственными кооперативами [4]. Рассмотрим более подробно организационно-экономическую конструкцию современных НП — акционерных обществ работников. В первую очередь охарактеризуем ключевые экономические параметры, присущие НП. С этой целью обратимся к положениям Федерального закона № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» (далее — Закон № 115-ФЗ)¹, который определяет особенности их

¹ Федеральный закон от 19.07.1998 № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» (с изм. и доп. от 01.07.2002 № 31-ФЗ) // Собрание Законодательства РФ, 27.07.1998, № 30, ст. 3611; 25.03.2002, № 12, ст. 1093.

создания и правового положения. Такими главными характеристиками являются следующие.

1. Работникам НП должно принадлежать количество акций НП, номинальная стоимость которых составляет более 75% его уставного капитала. В зависимости от количества акций, которые принадлежат физическим лицам, не являющимся его работниками, и (или) юридическим лицам, упомянутый показатель в 75% должен быть достигнут не позднее, чем на дату окончания пятого (десятого) финансового года после года создания НП (пункт 2 статьи 4).

2. Один акционер НП, являющийся его работником, не может владеть количеством акций НП, номинальная стоимость которых превышает 5% уставного капитала НП. При этом указанная максимальная доля акций НП, которой владеет один работник может быть дополнительно уменьшена уставом НП (пункт 1 статьи 6), а число работников, которые не являются акционерами НП, не должно превышать 10% численности работников НП.

3. Право акционеров распоряжаться акциями ограничено. Работник-акционер имеет право продать в течение финансового года часть принадлежащих ему акций акционерам НП (за исключением генерального директора НП, его заместителей и помощников, членов наблюдательного совета и членов контрольной комиссии), или самому НП, а в случае их отказа — работникам НП, не являющимся его акционерами. Количество разрешенных к продаже акций НП одним работником-акционером устанавливается общим собранием акционеров, при этом оно не может превышать 20% принадлежащих данному работнику-акционеру акций НП на указанную дату (пункты 2, 3 статьи 6). Одновременно с этим акционеры-физические лица, не являющиеся его работниками, и юридические лица имеют право в любое время продать по договорной цене принадлежащие им акции в первую очередь акционерам НП, а в случае их отказа — самому НП или его работникам, не являющимся его акционерами (пункт 9 статьи 6).

4. Решения по подавляющему большинству вопросов, отнесенных к исключительной компетенции общего собрания акционеров НП, принимаются по принципу «один акционер — один голос». Тем самым происходит значительный отход от традиционного для акционерных обществ принципа принятия решений «одна акция — один голос» (пункт 1 статьи 10).

5. Среднесписочная численность работников НП не может составлять менее 51 человека (пункт 1 статьи 9), а число акционеров НП не должно превышать 5000 (пункт 4 статьи 9).

б. Размер оплаты труда генерального директора НП за отчетный финансовый год не может более, чем в 10 раз превышать средний размер оплаты труда одного работника НП за тот же период (пункт 3 статьи 13).

Закон № 115-ФЗ далек от совершенства, у него есть и достоинства, и недостатки (см. табл. 1). Главные его достоинства — возможность сохранения непубличного характера общества при соблюдении ряда условий, оговоренных указанным законом (в частности, работникам НП, как отмечалось, должно принадлежать количество его акций номинальной стоимостью более 75% его уставного капитала; кроме того, при увольнении работник-акционер обязан продать предприятию его акции и др.), а также принятие решений общим собранием по принципу «один акционер — один голос». В условиях преобладания авторитарно-бюрократического стиля управления в экономике России предоставление некоторым предприятиям на законодательном уровне возможности развиваться на демократических принципах (несмотря на ограниченность их применения) — это безусловно, шаг вперед.

Закон № 115-ФЗ закладывает правовые условия недопущения оппортунистического поведения работников, улучшения морально-психологического климата на производстве, развития у работников — акционеров чувства эффективного собственника, способного взять на себя ответственность за результаты хозяйственной деятельности фирмы (поскольку в основе правовой конструкции НП заложена идея демократизации производства, согласно которой каждый работник-акционер предприятия имеет право участвовать в управлении им, в принятии важных решений, вместе с руководством несет ответственность за производственные успехи или неудачи).

Кроме того, в соответствии с Законом № 115-ФЗ работникам НП предоставляется возможность формирования накопительной корпоративной пенсии. Как было отмечено, НП имеет право ежегодно увеличивать свой уставный капитал путем выпуска дополнительных акций на сумму не менее суммы чистой прибыли, фактически использованной на цели накопления за отчетный финансовый год. Дополнительные акции распределяются между работниками общества пропорционально суммам их заработной платы за указанный период. При увольнении работники в соответствии с требованиями Закона № 115-ФЗ продают предприятию его акции и получают накопленные за период работы на предприятии дополнительные средства. Таким образом, заработная плата на НП является не только источником удовлетворения потребностей работников, но и источником дополнительных средств. Следовательно, ее значение как экономической категории на НП выше в сравнении с предприятиями других форм хозяйствования.

Таблица 1

**Преимущества и недостатки
организационно-экономической конструкции НП**

<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
<p>1. Законом заложена модель акционерной собственности с преобладанием небольших пакетов акций, распределяемых среди работников предприятий. Такая модель препятствует возникновению условий для формирования группы лиц, определяемой как «крупные акционеры», исключает понятие «контрольный пакет акций» и т. д.</p> <p>2. В основе конструкции народного предприятия заложена идея демократизации управления, согласно которой каждый работник — акционер предприятия имеет право участвовать в управлении фирмой.</p> <p>3. Ограничивается как доля акций, принадлежащих работнику народного предприятия (номинальная стоимость акций предприятия — не более 5% его уставного капитала), так и заработная плата директора этого предприятия (его средняя заработная плата за отчетный финансовый год не может превышать аналогичный показатель сотрудника народного предприятия более, чем в 10 раз). Это препятствует имущественному расслоению членов трудового коллектива фирмы, способствует усилению хозяйственной мотивации работников.</p>	<p>1. Среднесписочная численность работников вновь создаваемого народного предприятия не может составлять менее 51 человека. Данное ограничение существенно препятствует появлению народных предприятий в секторе малого бизнеса.</p> <p>2. Народное предприятие может быть создано только путем преобразования действующей коммерческой организации в акционерное общество работников. При этом государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также ОАО, менее 49% уставного капитала которых принадлежит их работникам, не могут быть преобразованы в народное предприятие.</p> <p>3. Минимальная величина уставного капитала народного предприятия не может быть менее 1000-кратного размера минимального размера оплаты труда, что является нелегким финансовым бременем для работников, принявших решение о создании народного предприятия.</p> <p>4. Возможность совмещения поста генерального директора с должностью председателя наблюдательного совета народного предприятия создает почву для злоупотреблений</p>

<p>4. Заложен механизм безвозмездного наделения работников акциями в случае реального роста активов предприятия за счет чистой прибыли. Такой механизм является основой формирования корпоративной накопительной пенсии для персонала.</p> <p>5. Введен принцип голосования на общем собрании акционеров «1 акционер — 1 голос», по которому общее собрание работников принимает решения по ряду вопросов стратегического характера функционирования предприятия.</p> <p>6. Возможность сохранения непубличного характера народных предприятий и максимальной защиты интересов работников препятствует рейдерскому захвату коллективного предприятия.</p> <p>7. Обеспечивается максимально справедливый контроль со стороны работников предприятия над его управленческими процессами, а также прозрачность финансовых потоков и распределения прибыли.</p>	<p>правами со стороны администрации.</p> <p>5. Установленная законом норма размещения акций народного предприятия среди внешних инвесторов (менее 25% уставного капитала) снижает возможности привлечения средств на развитие производства.</p> <p>6. Недостаточная отрегулированность вопроса отчуждения акций народного предприятия у уволенных его работников. Например, в случае смерти работника, народное предприятие через определенное время выкупает акции у его наследников, однако с точки практики, этот вопрос однозначно не определен.</p> <p>7. Значительная транзакционная стоимость №115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)».</p>
---	---

Источник: [4; 15; 16].

Некоторые эксперты рассматривают НП в качестве примера позитивного развития внутрикорпоративных отношений, желательного направления приватизации [1; 13]. Другие считают, что данная организационно-правовая форма предприятия — способ защиты от сторонних агрессивных инвесторов и легального замораживания особых прав менеджмента [3]. Ряд членов экспертного сообщества полагают, что принятие Закона № 115-ФЗ обусловлено политическими причинами. На основе этого они делают заключение о том, что НП является искусствен-

ным и нежизнеспособным образованием. Более того, это возврат к старым формам социалистических предприятий, обуславливающим их неэффективность и даже приносящим вред экономике [12, 49].

Однако мы не согласны с позицией некоторых экономистов, рассматривающих НП как нежизнеспособные. Предприятия коллективных форм хозяйствования (в том числе и акционерные общества работников) в зарубежной практике хозяйствования заняли свою нишу достаточно давно и сегодня успешно функционируют в различных отраслях экономики (см., например, [26]). Российские НП (несмотря на их пока небольшое количество) способны конкурировать с предприятиями иных организационно-правовых форм даже в условиях неблагоприятной институциональной среды. Так, значения многих показателей деятельности акционерных обществ работников превышают значения таких же показателей предприятий, контролируемых инвесторами, осуществляющих аналогичные виды деятельности [4].

Зарубежная практика функционирования коллективных предприятий свидетельствует о том, что коллективные формы хозяйствования могут раскрыть свой потенциал только при наличии и эффективном функционировании опорных структур. Система опорных структур представляет собой совокупность организаций и учреждений, обеспечивающих процессы становления и развития коллективных предприятий. Речь идет об ассоциациях и союзах предприятий коллективной формы собственности, инкубаторах коллективных предприятий — организациях, деятельность которых направлена на патронат и помощь коллективным предприятиям с момента их зарождения до стадии зрелости; собственных финансовых институтах, например, кооперативных банках с участием государства в их уставном капитале; консалтинговых центрах; образовательных организациях, осуществляющих обучение работников предприятий основам хозяйствования в условиях коллективного предпринимательства.

Создание опорных структур следует рассматривать как одно из обязательных условий результативности коллективного хозяйствования на принципах производственной демократии. Коллективные предприятия в развитых странах развивались, прежде всего, именно при поддержке различных опорных структур, которые способствовали образованию и переподготовке участников коллективных форм организации производства, а также адаптации к новым условиям хозяйствования. Наглядный пример — опыт Испании [26] и Италии [28].

В последнее время в России наблюдаются попытки создания организаций, представляющих интересы коллективных предприятий. Так, в 2017 г. был образован «Национальный союз народных и коллективных

предприятий» (НСНKP), объединивший несколько акционерных обществ работников. На страницах интернета появился также «Профсоюз работников народных предприятий». Несомненно, потребность в координирующем органе для функционирующих в России и вновь создаваемых коллективных предприятий является актуальной, хотя ее эффективная реализация требует серьезных предварительных научных, организационных и законодательных мероприятий.

Процессы деконструкции, преобладающие в современном обществе, должны уступить место процессам реконструкции, направленным на построение интегрального, сбалансированного и целенаправленного общества [2; 8]. На наш взгляд, такое интегральное общество возможно лишь в условиях экономической демократии и полноценного гражданского общества, основанного на участии всех его граждан в решении экономических, социальных, экологических и т. п. проблем. При этом эффективность проводимых реформ в различных сферах жизни общества будет тем выше, чем выше уровень развития демократических институтов, чем крепче структуры гражданского общества и один из его главных субъектов — коллективные предприятия. Понятно, что такой путь трансформации российского общества до стадии, когда будут доминировать коллективные формы хозяйствования, чрезвычайно труден. Но он лежит именно через развитие институтов коллективного предпринимательства, включающих широкий спектр фирм, функционирующих на принципах экономической демократии (акционерных обществ работников, кооперативов и других коллективных предприятий, где решения принимаются по принципу «1 человек — 1 голос»). Именно за такими организациями будущее экономики России.

Литература

1. *Бестолков В.И.* Народные предприятия в Российской экономике: достижения и проблемы спустя 15 лет после образования // Экономика в промышленности. 2014. № 2 (22). С. 4—9.
2. *Богомолов О.Т., Водолазов Г.Г., Глазьев С.Ю., Глинкина С.П., Дашичев В.И., Куликова Н.В., Меньшиков С.М., Меньшикова Л.А., Пивоварова Э.П., Цаголов Г.Н.* Новое интегральное общество: Общетеоретические аспекты и мировая практика. М.: URSS., 2016.
3. *Долгопятова Т.Г.* Становление сектора и эволюция акционерной собственности. М.: ГУ ВШЭ, 2003 (препринт WP1/2003/03).

4. Коллективные формы хозяйствования в современной экономике / В.Е. Дементьев, Р.М. Качалов, Г.Б. Клейнер и др.; под ред. Г.Б. Клейнера. М.: ИД «Научная библиотека», 2017.
5. *Клейнер Г.Б.* От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 56—74.
6. *Клейнер, Г.Б.* Системная перезагрузка российской экономики: ключевые направления и перспективы // Научные труды ВЭО России. 2020. Т. 223. С. 111—122.
7. *Клейнер Г.Б.* Интеллектуальная экономика цифрового века // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56. № 1. С. 18—33.
8. *Клейнер Г.Б.* Системная реконструкция социально-экономического пространства // Экономическое возрождение России. 2020. № 2. С. 59—69.
9. *Клейнер Г.Б.* Интеллектуальная теория фирмы // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 73—97.
10. *Клименко О.А., Хабибуллин Р.И.* О двух подходах к исследованию производственной демократии: возможен ли синтез? // Материалы XX Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий» / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. Секция 1. Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне. М.: ЦЭМИ РАН, 2019. С. 64—66.
11. *Клименко О.А., Хабибуллин Р.И.* Влияние эмансипативных ценностей участников на процессы самоорганизации и формирование экосистем самоуправляемых фирм // Материалы XXI Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Москва, 10—11 ноября 2020 г. М.: ЦЭМИ РАН, 2020. С. 81—84.
12. Правовое обеспечение экономических реформ: Предприятия / Под ред. Я.И. Кузьмина. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 1999.
13. *Тарасов В.Г.* Акционерные предприятия как эффективная форма демократизации собственности // Время эффективных собственников. М.: РСНП, 2010. С. 40—51.
14. *Хабибуллин Р.И., Седов Е.В.* Акционерные общества работников в России: в поисках траектории сбалансированного развития // Terra Economicus. 2017. Т. 17. № 3. С. 106—130.
15. *Хабибуллин Р.И.* Теория коллективного предприятия: перезагрузка // Экономическая наука современной России. 2017. № 1 (76). С. 40—60.
16. *Хабибуллин Р.И.* Роль самоуправляемых фирм в интеллектуальной экономике // Экономика и управление: проблемы и решения. 2020. № 12. Т. 6 (108). С. 181—192.

17. *Becker W.S.* Key topics and issues self-directed work teams // Encyclopedia of human resource management. Vol. 1. / R.K. Prescott (ed.) Hoboken, N.J.: Pfeiffer, 2012.
18. *Dow G.K.* Governing the Firm: Workers' Control in Theory and Practice. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003.
19. *Escobar J.J., Gutiérrez A.C.M.* Social economy and the fourth sector, base and protagonist of social innovation // CIRIEC-España, revista de economía pública, social y cooperativa. 2011. Is.: 73 (October). P. 33—60.
20. *Heras A.I., Vieta M.* Self-managed enterprise: worker-recuperated cooperatives in Argentina and Latin America // The Handbook of Diverse Economies / J.K. Gibson-Graham, K. Dombroski (eds.). Ch. 4. Edward Elgar Publishing. P. 48—55.
21. *Jossa B.* Managing the Cooperative Enterprise. The Rise of Worker-Controlled Firms. Edward Elgar Publishing, 2020. Collection: Economics.
22. *Kreitzer M.J., Monsen K.A., Blok J.* Buurtzorg Nederland: A Global Model of Social Innovation, Change, and Whole-Systems Healing // Global Advances in Health and Medicine. 2015. Vol. 4 (1). P. 40—44.
23. *Kelly M., Hanna T.M.* Democratic ownership in the USA: a quiet revolution // International Journal of Public Policy. 2019. Vol. 15 (1/2). P. 92—110.
24. *Kruse D.L., Freeman R.B., Blasi J.R.* Shared capitalism at work: employee ownership, profit and gain sharing, and broad-based stock options / D.L. Kruse, R.B. Freeman, J.R. Blasi (eds.). Chicago; L.: The University of Chicago Press, 2016.
25. *Laloux F.* Reinventing organizations: A guide to creating organizations inspired by the next stage in human consciousness. Nelson Parker, Brussels, 2014.
26. *Lowitzsch J., Dunsch S., Hashi I.* Spanish Sociedades Laborales — Activating the Unemployed A Potential New EU Active Labour Market Policy Instrument. Palgrave Macmillan, 2017.
27. *Lee C.W., Kusumah A.* Analysis of the Influence of the Emotional, Intellectual and Spiritual Intelligence on Employee Performance with Work Motivation as a Moderating Variable // Management and Economics Review. 2020. Vol. 5 (1). June. P. 51—67.
28. *Monni S., Novelli G., Pera L., Realini A.* Workers' buyout: the Italian experience, 1986—2016 // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2017. № 4 (4). P. 526—539.
29. *Ostrom E.* Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. N. Y.: Cambridge University Press, 1990.

30. *Wagner, D.N.* The nature of the Artificially Intelligent Firm — An economic investigation into changes that AI brings to the firm // *Telecommunications Policy*. 2020. Vol. 44. Is. 6. July.

А.В. ШАПОВАЛОВ

**О потребности экономики в метафизических основаниях.
Всеобщая гармония хозяйства**

Аннотация. Одной из особенностей восприятия Мира человеком является избирательность — сосредоточение сознания на текущих, близких, актуальных событиях. Между тем, руководство сложными и социально значимыми системами, включая экономику и производство, в настоящее время требует целостного, холистического восприятия бытия, так как Мир устроен по системно-фрактальным принципам и реализация производственных задач всегда подчинена целям вышестоящих в Бытии систем, включая Замысел Абсолюта. По основным принципам хозяйства человека должно соответствовать хозяйству Бога, законам бытия Мира. Тем самым становятся важными совершенствование системы образования в России, включение в образовательный процесс программ знакомства с современными метафизическими концепциями.

Ключевые слова: системно-фрактальный принцип организации Мира, хозяйство, передел и развитие, смыслы бытия, софиасофия, теория оптимума развития.

Abstract. One of the features of human perception of the World is selectivity, the concentration of consciousness on current, close, relevant events. Meanwhile, the management of complex and socially significant systems, including the economy and production, currently requires a holistic, holistic perception of being, because the world is arranged according to system-fractal principles, and the implementation of production tasks is always subordinate to the goals of higher-level systems in Being, including the Plan of the Absolute. According to the basic principles, the economy of man must correspond to the Economy of God, the laws of the Existence of the World. Thus, it becomes important to improve the education system in Russia, to include in the educational process programs of acquaintance with modern metaphysical concepts.

Keywords: system-fractal principle of World organization, economy, redistribution and development, meanings of being, sophiasophy, theory of optimal development.

Оказаться в ПЕРЕДЕЛЬЕ — оказаться не просто между одной и другой жизнью, а и попасть вдруг прямым между жизнью и смертью!

Ю.М. Осипов

Наступившие времена системного глобального кризиса заставляют современного человека, осознающего роль духовного начала в нашем бытии, вспоминать о высших принципах и силах, поскольку обычные законы и силы человеческие оказываются недостаточными для того, чтобы найти выход из сложнейшей ситуации. Однако, необходимо помнить, что пророку Моисею на каменных скрижалях, в числе десяти, был начертан и такой завет: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...». Этот принцип ограждает нас от социального инфантилизма, нежелания брать на себя ту ответственность, которая нам по силам. По силам же нам то, что уже дано людям в религиозных откровениях и постигнуто коллективным интеллектуальным трудом в истории развития науки, что проверено тысячелетиями бытия культуры народа.

Современный кризис связан с рядом принципиальных, определяющих факторов. В их числе — невозможность расширения рынков и падение эффективности капитала — глобализация достигла пределов своего развития [3]. Это ставит мир перед новой неопределенностью путей развития, чреватой глобальными угрозами. Непригодность стандартных и стремительно устаревающих методов борьбы с кризисными явлениями делает неотложной задачу создания новой модели социально-экономического (шире — хозяйственного) развития, построенную на надежной базе непреходящих ценностей и общих законов бытия, продуктивном синтезе метафизических традиций и новой идеологии, необходимой следующему этапу развития общества.

В прошлогоднем послании Федеральному Собранию Российской Федерации президент обозначил экономический рост в числе базовых условий для позитивных изменений общей ситуации. Одними из важнейших предпосылок для этого являются восстановление национальных технологических цепочек и систем, формирование условий для рождения суверенной «экономики замкнутого цикла», защищенной от внешнего давления и санкций. Поэтому комплексная модернизация промыш-

ленности и развитие реального сектора экономики становятся вопросами национальной безопасности. В этой ситуации крайне быстро возрастает роль фактора сплочения общества, способности людей жить и действовать солидарно, ради общих целей. Во все времена российской истории это позволяло концентрировать силы общества на прорывных направлениях.

Прорыв как преодоление инерции устаревшего, как импульс, раскрывающий вступление в будущее, возможен только в опоре на Образ Будущего, соответствующий законам развития бытия, понятый и принятый всем обществом. При этом одних только экономических мер для мобилизации общества никогда не бывает достаточно. Важно учитывать, что экономика каждого периода времени опирается на частные, среднесрочные, временно действующие законы развития. В кризисных ситуациях они попросту перестают действовать, как всякое устаревшее явление, не соответствующее общему обновлению Мира. В такое время становится необходимым анализ ситуации с опорой на долгие и вечные законы бытия. К первым относятся законы национальной культуры, ко вторым — законы метафизики. В начале XX столетия экономистом, философом и богословом С.Н. Булгаковым, была создана концепция «философии хозяйства» [1]. В его концепции подчеркивается единство законов развития Хозяйства Бога (мироздания) и хозяйства человеческого. В опубликованной в 2018 г. директором Института развития человека, действительным членом Академии философии хозяйства Е.В. Шелкоплясом монографии «Введение в теорию оптимума развития» [11] представлено современное, междисциплинарное толкование принципов философии хозяйства. Оно говорит о том, что под хозяйством человека следует понимать не одну лишь экономическую сферу деятельности, а все усилия и труд людей, важные для воспроизводства материальных, социальных и духовных ресурсов, необходимых для удовлетворения трех уровней потребностей и гармоничной реализации смыслов бытия, которые носят софийный характер и описываются на метафизическом уровне познания человеком Мира. Метафизические смыслы бытия, идеи, отраженные в Священном Предании, носят непреходящий характер, но проявляются по-новому в каждую отдельную эпоху развития человечества, с учетом особенностей этого этапа движения в будущее. Цели и способы такого движения, соответствующие эпохе, составляют систему идеологии времени, требующей периодического обновления.

По существу, современному обществу необходима долгая и высокая идея будущего, особая «метафизика развития», созвучная и духовным потребностям общества, и государственному стратегическому пла-

нированию модернизации, в том числе формированию новой инвестиционной политики в экономике. Особенно остро необходима новая система трансляции социально-нравственных императивов (идеологем) развития в условиях сложившейся острой конкуренции представлений о целях и формах развития, которую часто именуют «гибридной войной» между странами различных культурных традиций. 21 марта 2021 г. в интервью телеканала «Спас» советник министра обороны России А.М. Ильницкий заявил, что «против России идет ментальная война» [4].

Должны быть созданы ясные, хорошо понятные обществу символы объединенных действий, ради достижения общих целей, в основании которых лежат метафизические принципы и национальные архетипы российской культуры — общей «Победы» и общего, а не только индивидуального, «Спасения». Очевидно, что такие символы объединения и развития будут действовать и в промышленных отраслях народного хозяйства. Сегодня особенно важны национальные проекты, выполняющие, кроме экономической, еще и идеологическую функцию «Знамени»; ведь в христианской культуре «Знамения» воспринимались как «Знак Свыше», предзнаменование, способное дать высшее основание представлениям людей о предстоящем развитии «со-бытия» (совместного бытия), воодушевить их на решительные и масштабные действия.

Из этого, в частности, вытекает необходимость формирования «социальной связанности», транслирующей неоиндустриальные смыслы, а не поддержание нынешней одинокой, рыночной «самостоятельности» предприятий, поклоняющихся «догме конкуренции» всех со всеми. Тем самым будут возрождены временно утраченные системные компетенции отечественного (т. е. советского) производства в общей наступательной, но не в оборонительной системе целеполагания. Без метафизической опоры, без идеологического обеспечения и переосмысления коллективной идентичности, реального технологического прорыва и социально-экономического роста не получится. Нужны рабочие, «живые» концептуальные идеи, «органически сочетающие в себе метафизическую универсальность и уникальные земные единичности» (ТОР).

Это те идеи «практической философии», которые заставят нас меняться, обновляться, совершенствоваться, оставаясь при этом самими собой. Мы должны действовать не только солидарно и оперативно, но и на опережение, так как времени на долгое «запрягание» и на «раскачку» уже нет. Без практических и продуманных шагов наше общество не может идти вперед; а оставить все так, как есть, или так, как было, нам не позволит ни ход исторического развития, ни наши оппоненты. Ими для

нас подготовлен индуцируемый извне проект аннигиляции и распада России. Советник министра обороны РФ А.М. Ильницкий считает, что «Мы являемся свидетелями величайшей глобальной трансформации, которая может превратиться в величайший катаклизм, сопровождаемый войнами, техногенными катастрофами, эпидемиями и т. п. По сути — это конец эпохи капитализма, который исчерпал возможности расширения и идет к деградации и распаду сложившихся практик и институтов» [5]. Это признается и западными идеологами, предложившими свою очередную социальную идею выживания — обновленного, «инклюзивного» капитализма, напоминающую антиутопию «1984» Д. Оруэлла. В этих условиях, «России необходимо сконцентрироваться на своих целях развития, основываясь на суверенной платформе национальных интересов с тем, чтобы волна мирового хаоса не переклестнула наши границы и не разрушила российское государство» [5]. В российской социальной науке создание новой российской идеологии идет полным ходом [13]. Наступает этап ее широкого обсуждения и принятия политическими элитами в качестве ориентира развития нашего общества. Новая идеология жизненно необходима для тщательно обдуманного и подготовленного технологического рывка в промышленности и в социальной сфере, для построения защищенных от разрушительных внешних факторов современных экономики, социальной и культурной сфер. Эти задачи требуют, чтобы идеологические принципы модернизации внедрялись уже сейчас.

В Ивановской области сформирована территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, ТОР) «Наволоки» Кинешемского района. Один из резидентов ТОСЭР, ООО Волжский метизный завод «БолТ-34» (ООО ВМЗ «БолТ-34»), планирует реализовать инвестиционный проект «Организация высокотехнологичного производства прогрессивного крепежа производительностью 13400 тонн в год». Несложно заметить, что в названии предприятия отражен архетип «Победа». Проект имеет волгоградские корни и историческую преемственную связь с Волгоградским заводом тракторных деталей и нориялей (ВЗТДиН), одного из старейших предприятий Царицына-Сталинграда-Волгограда. История завода началась в 1899 г., когда был основан французами «Царицынский болтозаклепочный “Торговый дом Гардиен и Валлос”». Предприятие в прошлом являлось филиалом Сталинградского тракторного завода им. Дзержинского (СТЗ) [8]. История СТЗ неразрывно связана с отечественной традицией танкостроения и легендарным Т-34, одним из символов Великой Победы, ставшей генетическим кодом национального самосознания.

Производство крепежных изделий и в целом производство метизов, — относятся к четвертому переделу черной металлургии. Метизы часто сравнивают с солью и хлебом промышленности. Развитие отдельных отраслей, таких как машиностроение, строительство, транспортная отрасль, станкостроение, невозможно без качественных метизов, в том числе без качественных крепежных изделий. Но сегодня российский рынок крепежа зависит от импорта более чем на 60%. В последнее время наметился рост внутреннего производства, однако в стране практически разрушена высшая школа подготовки специалистов, исчезло производство отечественного конкурентоспособного оборудования, а существующие научные разработки в этой области практически не координируются с потребностями предприятий и рынка [2]. Утрачен принцип единства народного хозяйства. Министерствами и государством в целом сегодня недооценивается значимость производства крепежных изделий. В странах с гармонично развитой экономикой подобные и другие предприятия получают государственную поддержку, которая начинается с создания соответствующих направлений в технических вузах, готовящих специалистов для отрасли, и заканчивается научной разработкой стратегии развития каждой отрасли. Науке известно, что никакая стабильная система не сможет существовать и развиваться без наличия одного из ее существенных элементов. История успешной советской индустриализации была бы невозможна без соответствующего масштабам обновления промышленности развития метизного и, в частности, крепежного производства. В 1934 г., находясь на Сталинградском метизном заводе им. Михайлова-Иванова, филиале Сталинградского тракторного завода Главного управления тракторно-автомобильной промышленности Наркомата тяжелой промышленности СССР, нарком тяжелого машиностроения Серго Орджоникидзе назвал крепежные детали нитками, которыми сшивается трактор [8].

И сегодня производство крепежа требует пристального внимания государства с тем, чтобы зависимость от импорта не стала критической и не оказала негативного влияния на другие отрасли реального сектора экономики и народного хозяйства в целом. Выход видится в создании и развитии малых и средних отечественных предприятий кластерного типа, доля которых сегодня, по оценкам специалистов, не превышает 5% внутреннего рынка. Решающим шагом может стать концепция развития кооперационных связей на базе территорий опережающего развития (ТОР) и особых экономических зон (ОЭЗ). С другой стороны, очень важно создавать описанные теорией оптимума развития «долгие смыслы» в модернизации промышленных отраслей, которые генериру-

ются метафизическими принципами национальной культуры. Современное производство создается в России людьми широкообразованными, воспринимающими метафизический призыв Логоса.

В учениях Иустина-философа и Плотина говорилось о семенных Логосах. Это понятие А.Ф. Лосев интерпретировал как «текущую сущность» [7]. Порожденные универсальным Логосом семенные Логосы определяют частные идеи. Их материальная сущность, которая неизбежно изменена, «переделана» внешне, в соответствии с функцией нового явления, не теряет связи с их изначальной, метафизической, сущностью. Мы называем четвертый передел металла четвертым уровнем усовершенствования человеком исходной, природной сущности, считая, что осуществленные трансформации отражают не только технические и экономические задачи и цели, но и глубинные цели, идеологические и метафизические смыслы деятельности человека, не лежащие на поверхности событий. Мыслящему человеку важно понимать не только то, «что нужно сделать» в данный момент, но и «для чего» он совершает работу, как она соответствует реализации и существующей идеологии, и всеобщего Замысла. В этом проявляется творческая ответственность за будущее Мира человека как подобия Творца. Любая часть, частность, в том числе реализуемые нами экономические и технологические процессы, должны соответствовать движению тварного Мира к возрастающей Гармонии; в частности, так мы воспринимаем «метафизику» четвертого передела металла. Многократно преломляясь в частностях Бытия, Законы Абсолюта не утрачивают своей сути. Хозяйство Бога и хозяйство человека едины в принципах своей организации.

В геометрическом разделе учения Платона «треугольник» как стабильная система частей определяется в качестве элементарной структурной единицы всего сущего, своеобразной идеей соединения частей в целое. Подобным образом в крепежном производстве главной идеей, «идеологией» и символом соединения не менее двух частей механизма в целое является крепежный элемент — *болт*. Отсюда и победное название нашего предприятия — БолТ-34. Третий элемент произведен от простых бинарно-комплементарных систем (концепция TOP); он является отражением нового качества, порожденного двумя исходными, самостоятельными целями бытия начальных явлений. Созидательное объединение различных сущностей создает их общую, единую, соборную цель, содержащую глубинный метафизический смысл, снимающий проблему решения бинарных противоречий, демонстрируя гармонию отношений «части» и «целого».

Современной физикой выделен новый объект — фундаментальный физический процесс (ФФП), согласно которому происходит развитие мира, начиная с вакуума (эфира) и заканчивая образованием Вселенной. В соответствии с этим, первичным элементом в новой парадигме принимается не элементарная частица (кирпичик мироздания), а элементарный физический процесс (ЭФП), имеющий фундаментальный системный характер и пронизывающий все мироздание. Системная организация в свою очередь построена на основе триединства, по принципу иерархии триединных систем [12]. Согласно фрактальному принципу теории оптимума развития (ТОР), хозяйственная деятельность, как и любая другая, подчиняется требованиям единого, метафизического Закона гармоничного развития. В экономике, до последнего времени, не было принято видеть влияния метафизических основ. Однако возрастание человеческого общества уже сегодня настоятельно требует осмысливать их, видеть в значимых частностях, в том числе в производственной и экономической деятельности, следствия своих действий, осознавать их соответствие требованиям высшего Замысла, «*переделья*» [10], который неизбежно реализуется в последовательной смене, «*переделе*» (в технической терминологии), возрастающих в разумности и духовности цивилизационных особенностей человечества. Идея четвертого передела (*переделья*) металла может быть выражена формулой: ЭХП (элементарный хозяйственный процесс соединения, скрепления, части и целого) тождествен ЭФП (первичному, элементарному фундаментальному процессу созидания систем). В свою очередь, вытекающая из ЭХП идея соединения людей в творении «общего блага», положенная в основание «идеологии Победы», тождественна, по сути, новой, современной «идеологии Спасения», способной стать в России могучим источником инфраструктурной и социальной консолидации страны, готовой к масштабному, разумно и духовно обоснованному рывку гармоничного обновления. В частности, на наш взгляд, на территории опережающего развития Наволоки коллектив нового завода, исповедуя метафизические принципы бытия как вечную «сверхидеологию» человечества способен стать элементом будущего объединения в единую социально-экономическую экосистему и нового производства, и новой системы народного образования, и новых структур гражданского общества (прежде всего ТОСов — территориальных общин, территориального общественного самоуправления) и т. д.

Ю.М. Осипов пишет: «В идеологию современной России необходимо закладывать мощнейший гуманитарный мотив: техника техникой, а человек человеком!». «Идеология, а это, повторим, не что иное, как обычно невысказываемое стройно и целостно сказание сознания о себе

самом и для себя самого или же его — сознания — собственное руководство» [9]. «...Полагаю в качестве гипотезы — на смену теоретико-содержательной идеологии приходят формальные идеологемы, имеющие жизненную фундаментальность, отрефлексированные, сформулированные и пропагандируемые властью, принимаемые народом ментальные конструкции мифологического характера, способные ориентировать жизнь человека и общества и при этом пригодные для использования в поддержке государственного курса. В соответствии с историческим опытом для восприятия народом они должны иметь свое примитивно-ясное, кратко-лозунговое выражение: “Земля — крестьянам”, “Долой КПСС” и др.» [6]. Одним из высших метафизических принципов является условие гармоничного соединения всех сущностей в единую и прекрасную сложность мироздания, скрепленную Законами, установленными Абсолютом и его Замыслом. Современный человек неизбежно берет на себя постоянно возрастающую творческую ответственность за будущее, находясь в рамках действия метафизических законов мироздания. Поэтому одним из важных лозунгов движения страны в Будущее является принцип, сформулированный в ТОР: «Сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призывание к Гармонии». Сегодня в России БОГ, так уж получилось... Видимо, эта формула — знамение предстоящих перемен. Из своей истории мы вынесли правило ответственного перед будущим поведения в трудные времена — «С Богом в душе и с царем в голове, твердо зная, что героические усилия для достижения общего и собственного блага — есть наш собственный свободный выбор».

Учитывая изложенное выше, идеологема развития нашего предприятия и коллектива формулируется как современное действие, направленное на динамичное и устойчивое развитие нашего общества, на реализацию метафизического принципа единства и согласия, гармонии всех сущностей мироздания. Примеры выглядят так: «Мы крепим Части к Целому!»; «Мы соединяем Части в Целое!»; «Мы скрепим Части с Целым!»; «Крепость в каждой Детали!»; «Части к Целому!»; «От множества Частей — к единству Целого!» и т. д.

«И ежели уж переделье в России или Россия в переделье, то ПЕРЕДЕЛЬЕ РОССИЙСКОЕ и в РОССИЙСКОМ же ПЕРЕДЕЛЬЕ! Осознать это, сидя в «Мерседесе» и мчась в свой загородный замок, как и блаженствуя на какой-нибудь благодатной европейской вилле, конечно, невозможно, да и не нужно, ибо уже не этим фигурантам небытия придется заняться ПРЕОБРАЖЕНИЕМ РОССИИ, а то, что это придется-таки делать — факт!, подтверждаемый и ежедневно усиливаемый новей-

шей гуманитарной (очень при этом разнообразной) войной против России, заставляющей не только ее саму сосредоточиваться, но и сосредоточивать на ней внимание, думы и дела самих россиян, их на это от мобилизовывать, вовсе уже не страшась вполне, кажется, уже возможной, если не необходимой, ЧРЕЗВЫЧАЙКИ!» (Ю.М. Осипов) [10]

Литература

1. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М.: Терра, 2008.
2. Возрождение крепёжной отрасли: [Электронный ресурс]. URL: www.metizy-i-krepezh.ru/2015/04/vozrozhdenie-krepezhnoi-otrasli.html].
3. *Евстафьев Д., Ильницкий А.* Глобальный кризис как запал геэкономических трансформаций: вызовы для России // *Международная жизнь*. 2019. № 12: [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2289> (дата обращения: 11.05.2020).
4. *Ильницкий А.М.* Против России идет ментальная война: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=17gvmiIqML0> (дата обращения 11.05.2020).
5. *Ильницкий А.М.* Суверенный ответ на глобальные угрозы // *Звезда*. 2021. 21 февр.: [Электронный ресурс]. URL: <https://zvezdaweekly.ru/about/pravo-zw>].
6. *Королев В.К.* Идеология в России: от «идеократизма» — к «идеологемизму»? // *Россия и идеология (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма)* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. С. 33—39.
7. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Т. 6. М: Высшая шк., 1963.
8. *Лукиа О.Г.* Волгоградский завод тракторных деталей и нормалей. Страницы истории // *Журнал — справочник «Крепеж, клеи, инструмент и...»*. 2018. № 4. С. 61—67.
9. *Осипов Ю.М.* Российская идеология для России, или Россия как идеология // *Россия и идеология (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма)* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. С. 8—20.
10. *Осипов Ю.М.* Россия в переделье (двадцать тезисов — 2020) // *Философия хозяйства*. 2021. № 1. С. 11—26.
11. *Шелкоплас Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография:

В 2 кн. Иваново, 2018. Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. 188 с.; Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. 652 с.

12. Якушко С.И. Троичность Бытия с физической точки зрения // Академия Тринитаризма. М. Эл. № 77-6567, публ. 26861, 28.12.2020.

О.С. МИРОНОВ

Социальный капитализм, система стейкхолдинга в России и общество гармоничного развития

Аннотация. Цель настоящего исследования заключается в определении особенностей социально-экономической модели, возможной к реализации в сложившихся условиях проблем стабильности и динамики российской рыночной системы. В статье рассматриваются гипотезы, в основе которых производится анализ капитализма, социализма, безусловного базового дохода, национального стейкхолдинга, модели акционерной собственности работников. Особое внимание уделяется практической реализации и тестированию гипотез на примере разработки таких программ в одном из регионов в кризис 2008—2009 гг. Научная новизна заключается в изучении сложившихся предпосылок и синкретических процессов в экономике России и возможности их имплементации в единую модель. В результате исследования определены потребности, возможности и риски в отношении моделей социального капитализма для экономики России.

Ключевые слова: социальный капитализм, стейкхолдинг, акционерная собственность работников, безусловный базовый доход.

Abstract. The purpose of this study is to determine the features of the socio-economic model that can be implemented in the current conditions of the problems of stability and dynamics of the Russian market system. The article examines the hypotheses based on the analysis of capitalism, socialism, unconditional basic income, national stake holding, the model of employee stock ownership plan. Particular attention is paid to the practical implementation and testing of hypotheses on the example of the development of such programs in one of the regions during the crisis of 2008—2009. Scientific novelty lies in the study of the prevailing preconditions and syncretic processes in the Russian economy, and the possibility of their implementation

into a single model. As a result of the study, the needs, opportunities and risks in relation to models of social capitalism for the Russian economy have been identified.

Keywords: social capitalism, stakeholding, employee stock ownership plan, unconditional basic income.

После распада СССР и с началом переориентации малых форм хозяйственной деятельности с моделей изжившей себя плановой (сущностно телеологической) экономики на модели автономно-инициативного характера (сущностно детерминативные), с парадигмы, генеральным фактором эффективности которой являлся центр управления, на парадигмы, где в качестве такого фактора выступает контур управления, проблема самоуправления в экономических процессах ставилась не один раз. Российские экономисты в течение последних 30 лет предложили множество путей дальнейшего экономического развития страны, от утопических до конструктивных, некоторые из этих гипотез были протестированы во время известных реформ и социально-экономических экспериментов, однако ни одна из них не оказалась состоятельной. Причины этих неудач, непонимания правильного образа действий коренятся в неадекватном, несовременном, все еще существенно идеологизированном мышлении, в политических факторах, которые обуславливают благоприятную среду для тестирования гипотез, обращенных в недавнее командно-административное прошлое, и не позволяют развивать гипотезы, успешно протестированные в ряде капиталистических стран за последние полстолетия, считая их либеральными и сопряженными с опасностью потери контроля над населением. В современной России экономическая модель существенно детерминирована политической средой, которая не поощряет попытки ее продуктивного преобразования, что позволяет относить материалы статьи скорее к будущему России, чем к ее настоящему.

Одной из немногих административно-экономических моделей, успешно реализованных в небольших масштабах на практике, является модель системы территориальных органов самоуправления (ТОС), предложенных Е.В. Шелкоплясом в монографии, посвященной теории оптимума развития [7; 8]. Взгляд автора настоящей статьи является дополняющим к модели ТОС, затрагивая такие гипотезы как безусловный базовый доход (ББД) и акционерная собственность работников (ESOP).

Анализ ББД В.С. Сизова показывает, что введение ББД благоприятно влияет на следующие факторы решения социально-экономических проблем современной России [6]:

- 1) ББД как способ борьбы с бедностью;

- 2) ББД как «освобождающее начало», способствующее повышению качества жизни людей;
- 3) ББД как стимул экономического роста страны;
- 4) ББД как способ снижения затрат на администрирование социальных программ;
- 5) ББД как решение проблем «лишних» людей, связанной с их заменой на рабочих местах роботами и алгоритмами.

По мнению В.С. Сизова, последний из перечисленных факторов «это, вероятно, главная причина, по которой все больше политиков и социологов требуют введения БОД (базового основного дохода)». Ученый заключает, что «при не поверхностном, политически не ангажированном рассмотрении безусловного основного дохода, эта концепция представляется разумной и не утопической. БОД способствует повышению уровня жизни людей, качества человеческого капитала и снижению преступности, вызванной бедностью и безысходностью. БОД ни в коем случае не отменяет труд человека, но способствует качественно новому отношению человека к труду, к своей собственной жизни и личности» [6].

Принимая во внимание представленный взгляд, рассмотрим ББД в качестве динамической величины, переменные которой саморегулируются механизмом на базе концепции, которую можно назвать системой акционерного капитала, где активы страны, ее ресурсы — энергетические, технологические, человеческие, культурные, производственные — это капитализация, выраженная в росте или падении экономики. В чем-то аналогичные системы, во всяком случае, с похожими элементами, существуют в таких странах, как Финляндия и ОАЭ. Каждый гражданин — стейкхолдер, т. е. работник и одновременно акционер предприятия, которое называется Государство. Такая концепция, на наш взгляд, могла бы существенно решить проблему трудовой мотивации населения, которая, как правило, является основным доводом критиков ББД. Стоит отметить и благоприятный для России фактор ресурсного обеспечения: ее огромная территория, сравнительно небольшая плотность населения, природные ресурсы, при условии, что доход от продажи последних будет не выводиться из страны, как это происходит в последние 20 лет, а инвестироваться в население — его образование, трудовую деятельность, научное развитие, качество жизни, демографические инструменты.

Понятие «стейкхолдер» (stakeholder) в общем смысле описывает человека, группу лиц или отдельные организации, чьи действия, поведение или решения могут влиять на успешность системы. Теория стейкхолдинга была разработана в развитых странах еще в 1960-е гг. и полу-

чила существенное развитие и спектр вариаций. Как правило, стейкхолдинг как система мотивации и оптимизации человеческого фактора в управлении рассматривался в рамках отдельных организаций [9]. Задав-шись вопросом, возможны ли экстраполяция и масштабирование такой системы, где в качестве организации рассматривается целое государство, в качестве департаментов — его институты, в качестве менеджмента государственный аппарат, а в качестве сотрудников-акционеров — граждане государства, попробуем описать гипотезу, где под стейкхолдерами мы понимаем граждан, а под системой — государство и систему политических, общественных, правовых и финансовых институтов государства, а также его экономическую и производственную систему.

В стейкхолдинге существует психологический аспект мотивации, выявленный еще во времена формирования эллинской демократии. Как стейкхолдер, т. е. работник-акционер, гражданин мотивирован работать, так как растет экономика страны — растет стоимость его акций — растет доход с его вклада по этим акциям. Гражданин является собственником активов. Он ответственен, мотивирован служить в армии, поскольку заинтересован быть способным защитить свои богатства. Гражданин заинтересован в укреплении страны, в развитии ее институтов, так как от этого зависит его благосостояние. Обмен лояльностью гражданина с государством — экономическая формула патриотизма.

Почему бы не интегрировать такой подход в социально-экономическую политику, ведь населению постсоветской России давно пытаются внушить, что ресурсодобывающие госкорпорации — национальное достояние. Ответ был сформулирован патриархом Алексием II в его завещании молодежи, написанном летом 1991 г.: «Общество, в которое вы войдете (или в которое введут вас), будет небывалым еще в истории. Впервые общество конкурентной экономики будет создаваться в условиях духовной разрухи. Общество рыночного хозяйствования в Европе возникло в среде строгого протестантского пуританизма, который давал моральную и религиозную оценку хозяйственной и социальной деятельности человека. В свою очередь, Католическая Церковь, вышедшая из Контрреформации более сильной, нежели она вошла в нее, помогала человеку избавиться от экономической “одномерности”, напоминала ему, что и он и другие — прежде всего чада Божии, и лишь затем — предприниматели или работники. Это и много других необходимых духовных напоминаний может дать людям и наша Русская Православная Церковь. Но многие ли готовы услышать нас? Сегодня у нашего общества по сути нет общенациональных ценностей, а у людей, творящих новый образ жизни, нет религиозных вдохновений. Поэтому, боюсь, тяжким катком

прокатятся перемены — необходимые и неизбежные перемены — по очень и очень многим судьбам» [3].

Прошло 13 лет со дня смерти патриарха, и его слова оказались пророческими. Помимо духовной разрухи, через призму которой проекция капитализма обрела в России черты клептократии, существенны и препятствия к экономическому росту в будущем, относящиеся к области социальной психологии. Вступив в третье десятилетие XXI в., большинство населения России испытывает демотивацию, будучи убежденным, что его действия не влияют на социально-политическую реальность, и что оно не является подлинным владельцем и хозяином своей страны, что решения принимает узкий круг лиц, являющихся бенефициарами богатств России. Демотивация и отсутствие культуры хозяйствования, управления собственностью, капиталом, активами, их коллективными формами, обозначили три приоритетные ценности большинства российского населения: выживание, потребление и желание уехать — из региона в столицу, из столицы в одну из развитых стран — отрицая заинтересованность в развитии своей локации, где отсутствуют социальные лифты, возможности развития, благополучия, достойного качества жизни, профессиональной и карьерной реализации, человеческого самосовершенствования.

Говоря о поисках гармоничных социально-экономических парадигм, нельзя не сказать о том, что десятилетиями раньше предреченного Алексием II фактора, не позволившего сформировать в стране капитализм, в государстве, преемницей которого стала Российская Федерация, не удалось построить и социализм. В современном информационном пространстве приобретает устойчивость и гипотеза «особого пути» в экономической модели общества и неизменности русских традиций, апологетика инвариантного метафизического архетипа России, который фреймизирует матрицей исторической традиции все сферы жизни общества, в том числе экономическую и социокультурную. Однако традиции не всегда являются продуцентами созидательных эффектов и образцов развития. Ретроспектива истории XVI в. заставляет обратиться к «судебным синодикам» — протоколам следствий, судебным записям, описывающим типичную ситуацию времен Ивана IV, когда опричник положил глаз на приглянувшуюся лавку. Лавочники, купцы Московии — это класс, на котором держалась внутренняя экономика, кровь торговой артерии Руси, и класс не бесправный, поэтому отобрать лавку у ее хозяина было нельзя. Синодики иллюстрируют выход из положения: в лавку приходил холоп опричника под видом покупателя, а следом врывался опричник с отроками, хватал лавочника и доставлял в суд. В суде лавочник обвинялся в том, что укрывал беглого холопа опричника, и такой

спектакль приводил к тому, что лавочник передавал свою лавку, свой бизнес опричнику. Подобная архетипическая экономическая модель — знакомый сценарий в современной России. Преодолимый ли? История Европы говорит нам о том, что в ныне развитых и благополучных странах также присутствовали античеловечные модели хозяйствования, о которых не любят вспоминать, такие как огораживания или события, предшествующие бунтам луддитов. Их удалось преодолеть, оставить в темном прошлом.

Существуют примеры намного меньших по объему ресурсов стран относительно России, где удачно (по критерию качества жизни народов этих стран) реализованы капиталистическая или социалистическая модели. Эти примеры показывают, что главным фактором успеха является не количество ресурсов, а наличие институтов в государстве, системы, аналогичной комплексу гомеостазов в организме, его саморегуляторной функции. Роль институтов заключается в стабилизации социальных, экономических, политических, гуманитарных, административных процессов государства, всегда подверженных ряду эндогенных и экзогенных стимулов, требующих адаптации. Отвечая на вопрос о том, каково видение судьбы государств Аравийского полуострова после окончания запасов нефти и газа, представители этих государств не испытывают тревоги перед будущим, поскольку за десятилетия хозяйственной деятельности недавние бедуины создали инфраструктуру и сформировали институты. Принимая во внимание территории, ресурсы, культурный и интеллектуальный фонд России, можно с уверенностью сказать, если не замораживать, не замедлять в развитии, не изолировать страну, в ней возможно сформировать реальные институты: демократические, капиталистические, социалистические, гибридные.

Мы разделяем мнение ряда ученых [5; 8; 10], опираясь на которое можно предположить, что основой современной российской экономической модели могут стать и социализм, и капитализм, точно так же, как культурной основой России является и европейский метанарратив, и восток. В качестве аргументов можно назвать следующие предпосылки к тестированию гипотезы гибридной экономической модели.

1. *Капитализм делает ставку на экономику, технологию, интеллектуальный, информационный ресурс.*

Ретроспектируя историю прихода к капиталистической экономической модели, можно отметить: без смены религиозной эпистемы на экономическую в очередной виток осевого времени, когда создание системы управления капиталом стало локомотивом цивилизации, ее развитие не получило бы предпосылки к эпохе Просвещения, не произошли

бы научно-технические революции, следствиями которых стали улучшение качества жизни, снижение смертности (особенно детской), увеличение средней продолжительности жизни, утверждение гуманистической парадигмы человеческого общежития. В рамках учения Аристотеля об энтелехии [1], экономика — это потенция. Уровень жизни населения в среднем выше в тех государствах, которые раньше интегрировали в себя капитализм. Учеными — исследователями макроэкономических процессов — написано множество работ о связи мотивации, капитализма, креативности, технического прогресса, в частности, можно выделить австрийскую экономическую школу: Фридриха Хайека и Людвиг фон Мизеса. Отметим, что управление капиталом мотивирует, создает рабочие места, улучшает технологии и производственные мощности.

2. Исторически обусловленная несостоятельность и негативный опыт социалистической модели в России.

Признавая успешность построения социального демократического государства в Скандинавских странах, необходимо признать, что социализм для России является пройденным периодом тестирования гипотез, травма от которого еще свежа. Советский Союз потратил на эту модель более 70 лет, так и не получив результата согласно запрограммированным параметрам, следовательно, социалистическая модель в рамках советской методологии ее реализации не легла на российскую матрицу. При этом, каковы бы ни были побочные положительные результаты попытки движения к чистому социализму, таких человеческих жертв, какие были принесены народами СССР, не стоит никакое «светлое будущее». Однако подобный опыт, зафиксированный как в исторических архивах, так и в судьбах советских поколений, не должен быть исключен как ненужный или неправильный. Возможно, именно Россия при ее ресурсах и пройденном опыте могла бы стать уникальной страной с гибридной системой, системой социального капитализма, отличного от модели инклюзивного капитализма тех государств Европы, которые такого опыта избежали. Реализация капитализма, фундаментом которого является система социальных гарантий, возможна лишь при условии переориентации инвестиционной политики государства с оборонного комплекса, финансирования войн на территории других стран, поддержки архаических режимов в пикировку оппонентам, на подход, в рамках которого главным объектом инвестиций станет собственное население. Государственные институты, которые предстоит сформировать будущим поколениям россиян, держатся на людях и на воспроизводстве культуры в людях. Сегодня это слабое место в государственной политике.

3. Современный опыт капиталистических конкурентных моделей в области электронной коммерции демонстрирует рыночные факторы мотивации к развитию и внутренней самооптимизации системы, естественную саморегуляторность.

В норме капиталистическая система экономики исключает монополизм и патернализм, подразумевает мультипарадигматическое развитие и свободную цивилизованную конкуренцию. Современный опыт создания открытых электронных платформ с механизмами внутренней саморегуляции в сегменте E-commerce: в области бизнеса, торговли, оказания услуг, сертификации и стандартизации, проведения тендеров, системы блок-чейн, показывает, что гипотеза капиталистической конкурентной модели является наиболее эффективной, продуктивной и взаимовыгодной. В основе архитектуры и бизнес-логики онлайн-агрегаторов, представляющих из себя дополненные реальности рынков, заложены модель и программа самоосуществления открытой системы. В них представлена среда, в которой экологично, по правилам торговой площадки, происходит цивилизованная война бизнеса за покупателя. В этой войне выигрывает тот, у кого выше качество продукции, уровень клиентоориентированности, тот, кто готов снижать цены ради увеличения спроса. Этот опыт убедительно показывает, что конкурентная модель выгодна для всех, кроме спекулянтов, коррупционеров и продавцов с низким уровнем сервиса и бизнес-культуры. Капиталистическая открытая, прозрачная модель, таким образом, мотивирует всех игроков рынка к развитию. Одновременно саморегуляция, предусмотренная в ее архитектонике, сокращает социально-экономический разрыв между игроками рынка, как в сегменте B2C, так и B2B: сверхприбыли и сверхпотери в данной модели становятся невозможны, как и картельные заговоры, завышение прибавочной стоимости и безнаказанные попытки обмана.

4. Капитализм конгруэнтен современной международной экономической реальности. Интеграция в ней существенно снижает затраты на администрирование социально-экономических программ.

Современная глобальная рыночная система является капиталистической по своей сути. Для того, чтобы быть конгруэнтными ей и конкурентноспособными, не входить в противоречие, а напротив находить в ней системный ресурс, необходим собственный, внутренний капитализм.

Таким образом, капиталистическая модель может быть реализована по аналогу электронных платформ: современные средства мониторинга, блок-чейн системы, машинное обучение, автоматизация бизнес-процессов являются инструментами для реализации такой модели. Такая

модель может существовать при разумной доле общественного контроля, институционально-экспертного контроля и при существенной социальной поддержке бизнеса, с элементами социальной экономики, некоторые из которых можно позаимствовать из последней трети советского опыта.

Частным примером социальной поддержки капиталистической экономики может являться распределенный налог с госкомпаний на поддержку и развитие малого бизнеса. При достижении близкого к развитым странам уровня благосостояния и при проведении референдума возможно введение такого налога с граждан. Гражданин платит налог на поддержку малого бизнеса и когда идет в частный магазин за фермерскими продуктами, а не в сетевой супермаркет с товарами низкого качества по завышенным ценам, он знает, что этот магазин существует благодаря ему как налогоплательщику, а предприниматель, обслуживая клиента, ему благодарен, мотивирован, зная, что из налогов покупателя идет субсидирование малого бизнеса, снижая налоги, бюрократическую нагрузку и освобождая от крупных эксплуатационных расходов. Такая предметная, материальная выгода служит более убедительным фактором экономического роста, чем идеологические аффирмации. Один из авторитетнейших специалистов в бизнес-коучинге Стивен Кови показывает на примере четвертого принципа коучинга [4], что наиболее продуктивный способ хозяйствования предполагает стратегию игры, в которой все игроки выигрывают в ее процессе, по правилам этой системы хозяйствования предметно и измеримо, в соответствии с современными стандартами бизнеса, такими как SMART и SCORE. И наоборот, производя оценку итога периода нескольких десятилетий дефицита материального и подмены жизненных ресурсов идеологией и пропагандой в СССР, можно констатировать, что любой дефицитарный процесс всегда получает обратную компенсацию, нередко оборачивающуюся катастрофой.

Исходя из концепции социального капитализма, распределение должно предполагать равные возможности — но через равную мотивацию. Капитализм в норме — это модель, когда рабочий человек никогда не будет бедным, будучи, по крайней мере, умеренно обеспеченным. Предприниматель, пассионарий, который берет на себя риски бизнеса, несоизмеримо больше вкладывается в свое образование и финансово, и интеллектуально, он изобрел, запатентовал и ввел в эксплуатацию технологию производства и внедрил свой продукт на рынок, поэтому по справедливости должен получать намного больше простого рабочего. Социальный капитализм с прозрачной бизнес-логикой и системой мони-

торинга служит обогащению бизнесмена, изобретателя, предпринимателя, промышленника, создавая невозможность коррупции и теневых секторов экономики.

Социальный капитализм подразумевает, что не должен нуждаться и испытывать дефицит в базовых благах цивилизованного общества и гражданин, на взгляд государства, не укладывающийся в стандарты профессиональной занятости времен СССР. В качестве примера такой социальной категории можно привести сформировавшийся класс самозанятых граждан. По неофициальной статистике, зачастую это люди: а) которых не вместил рынок труда, б) которые не смогли пройти профессиональную переподготовку, в) у которых в регионах безработица, г) которые по состоянию здоровья не могут работать по нормам Трудового кодекса, а на пенсию еще не вышли. Не интегрированная в рынок и распределение благ часть самозанятых граждан нередко берет микрокредиты, закладывает жилье, с отчаяния идет на преступления. Таким образом, происходит существенная десоциализация, избежать которую могло бы помочь введение ББД. Стоит добавить, что сложившаяся ситуация десоциализации, маргинализации как в экономической, так и в социальной сфере внушает обществу, что иначе в России не выжить — формирование такой новой «национальной идеи» представляет самое опасное последствие десоциализации. Не имея достойного дохода, рычагов влияния на принятие решений, существенная часть граждан России сегодня не имеет мотивации трудовой деятельности для развития государства и не чувствует своей причастности к государству, ощущая давление вместо социальной поддержки. Люди — это главное, объективное и безусловное национальное достояние. Аксиоматика социального капитализма постулирует: каков уровень качества жизни граждан, таков уровень экономики получает государство.

Из данной аксиоматики вытекает гипотеза акционерной системы государства (акционерная собственность работников: ESOP — Employee stock ownership plan). ББД в этой модели — динамический показатель в зависимости от стоимости акций, акционеры — население. Говоря о динамическом коэффициенте, подразумеваются не константные величины, такие как пенсионные выплаты, объем социального страхования — применение динамического подхода к этим инвариантным величинам, которые нельзя уменьшать ни при каких условиях, приведет к социальному взрыву. Речь именно о ББД как о долевом владении национальным достоянием страны ее гражданином, предоставляющем право на участие в управлении экономикой и правом на получение части прибыли в форме дивидендов. ББД должен реализовываться с рождения ребенка и доступа

к нему с момента совершеннолетия — только так можно воспитать поколение, причастное к хозяйственной деятельности государства, поколение, заинтересованное не в незаконном обогащении, не в сверхпотреблении, не в иммиграции, а мотивированное трудиться на благо себе и своего государства, отождествляясь с ним лично. На первом этапе целесообразно ограничить транзакции условием, при котором ББД можно тратить только внутри страны: на образование, жилье, открытие бизнеса, создание семьи. Такая система сподвигнет население вести себя заинтересовано — как акционеров: развивать и поддерживать свое государство-предприятие. Экономика приобретает динамику, которая позволяет меньше зависеть от цены на Brent и другие энергоносители, запасы которых в России будут исчерпаны уже в XXI в.

Определенные коннотации социального капитализма могут в первом приближении напомнить идеи, которые транслировались населению России в 1990-е гг., в результате реализации которых вместо того, чтобы сделать граждан подлинными хозяевами страны, промышленный и ресурсодобывающий комплекс державы, занимающей 1/8 часть суши, стал частной собственностью нескольких десятков частных лиц. Можно вспомнить и другие проекты, обещавшие улучшение качества жизни. Одним из них была состоявшаяся 160 лет назад, и опоздавшая на полстолетия реформа отмены рабства в России: вместо создания фермерского класса, все население Российской империи, обслуживающее аграрный сектор государства, лишили средств производства и возможности вести хозяйственную деятельность, дав им при этом декларативные гражданские права вместо возможности достойно жить и работать — за этот издевательский цинизм ряда лиц полстолетия спустя Россия заплатила кровью двух революций и гражданской войной. Подобный демарш имел место и в начале становления СССР, несмотря на существенный социальный подъем в первые послереволюционные годы: под лозунгами социальной справедливости, проводя коллективизацию, И.В. Сталин обманул воспеваемый большевиками крестьянский класс, сделав их рабами в колхозах. Такая социально-экономическая политика вновь оставила неустранимую червоточину в здании будущего огромной страны, которая чуть не погибла в 1941—1942 гг. История необходима для того, чтобы учитывать ошибки прошлого. Любые реформы содержат два важнейших фактора: объективный — т. е. то, что делается, и субъективный — т. е. то, кем и как делается. В качестве иллюстрации целесообразно привести пример из современной практики продуктивной реализации модели социального капитализма, когда и объективный, и субъективный факторы были учтены и проработаны.

Частный социально-экономический проект обращения к социальному капитализму был разработан в период кризиса 2008—2009 гг., когда множество девелоперских проектов были заморожены, строительство нового жилья в России прекратилось на фоне возросшей потребности в нем и нестабильной социальной ситуации: многие российские семьи вложили последние деньги в строящееся жилье, некоторые взяли на него пожизненный кредит.

Рыночно-инвестиционной сервисной системой «Жилище» (РИСС «Жилище») при содействии Всероссийского общественного фонда «Единение» в рамках Национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» была разработана программа «Народный дом».

Суть программы «Народный дом» заключается в создании постоянно действующих механизмов, в которых основная роль государства сводится к финансированию их создания, контролю над расходованием бюджетных средств и над работой созданных механизмов. Реализация программы «Народный дом» предполагает активное участие граждан в строительстве собственного жилья при определенном уровне государственной поддержки:

- информационная поддержка в СМИ базовых технологий доступного строительства с охватом всех регионов России и по всем направлениям реализации программы (молодые семьи, ветераны войны и труда, военнослужащие, беженцы, переселенцы с Севера и т. д.) путем освещения в прессе, а также создание телепередачи «Народный дом»;
- создание учебно-методических центров для индивидуальных застройщиков жилья;
- внедрение системы поэтапного льготного кредитования строительства (инженерные коммуникации, фундамент, коробка дома и т. д.);
- оперативное выделение и оформление участков под создание автономных коттеджных поселков;
- разработка и создание серии современных проектов доступного жилья, в первую очередь индивидуальных и малоквартирных домов;
- создание комплексных оптовых центров, обеспечивающих реализацию строительных материалов и инженерного оборудования отечественного и импортного производства по минимальным ценам;
- открытие региональных консультационных центров по кредитованию, оформлению документации и строительным технологиям по принципу одного окна;

- создание при региональных консультационных центрах строительно-монтажных бригад, работающих по новым, не дорогостоящим строительным технологиям;

- создание сети баз материально-технического снабжения, проката строительного оборудования и техники.

Исходя из анализа опыта по удешевлению квадратного метра жилья, накопленного в регионах России, авторы программы пришли к заключению, что реальное снижение затрат на строительство жилья возможно за счет:

- создания потребительских обществ, имеющих целью обеспечения жильем своих пайщиков;

- широкого использования готовых проектов индивидуальных и многоквартирных домов;

- выпуска строительных материалов с участием застройщиков жилья;

- открытия производств типа ТИСЭ, мини-ДСК и др.;

- создания экологически безопасных коттеджных поселков (независимая экологическая экспертиза представляет самый широкий спектр услуг по экологическому обследованию и экологическому аудиту объектов недвижимости);

- оптовых закупок строительных материалов для застройщиков жилья;

- широкого применения технологий строительства с участием самих граждан;

- расширения лизинга строительного оборудования;

- оформления всех документов и предоставленных льгот по принципу «одного окна»;

- организации дилерской сети предприятий, производящих стройматериалы;

- применения технологий «растущий дом», при которых индивидуальный дом может быть «достроен», т. е., увеличен под изменившийся состав семьи;

- снижения стоимости ипотечного кредитования;

- внедрения во вновь построенных жилищах инновационных технологий энергосбережения (установка электро-, газо-, водосчетчиков);

- создания собственной структуры энергообеспечения (мини-ТЭЦ, ветряки и другие альтернативные источники энергоснабжения) при строительстве автономных поселков;

- организация общества взаимной поддержки (ОВП) для эффективного управления жизнедеятельностью построенного жилья [2].

Программа «Народный дом» была апробирована в одном из регионов, предпосылкой для реализации программы послужила ситуация с государственными жилищными сертификатами (ГЖС), выделенными офицерам Вооруженных сил, уходящим в отставку. Механизм получения жилья под ГЖС не был готов к столкновению с препятствиями кризиса 2008 г., и семьи военнослужащих могли оказаться без собственного жилья. Всероссийский общественный фонд инвалидов Вооруженных сил, пограничных войск, службы безопасности и правоохранительных органов «Единение» в качестве локального решения проблемы обратился к программе «Народный дом» РИСС «Жилище». Было принято решение объединить офицеров, получивших ГЖС, в паевый инвестиционный фонд (ПИФ).

Реализация программы «Народный дом» и возведение жилья осуществлялись в несколько этапов.

1. При государственной поддержке ПИФ выделялся кредит на лизинг мини-домостроительного комбината (мини-ДСК), в регионе участникам ПИФ выделялся участок земли под индивидуальное жилищное строительство, производились согласования по застройке. Мини-ДСК выбиралось с помощью экспертизы РИСС «Жилище», главными критериями были доступная цена, безопасность и востребованность производимых стройматериалов на региональном рынке. В России огромное количество домостроительных технологий: деревянное домостроение, кирпич, бетон, композитные блоки, ЖБИ и др. Исходя из факторов логистики, ценообразования и рыночной сегментации, в одном регионе рентабельно использовать кирпич, в другом регионе профицит дерева, в третьем — выгоднее брать строительный материал импортом за счет квот на поставки.

2. Осуществление монтажа и ввода в эксплуатацию мини-ДСК проходило исходя из того, что он не мог производить весь спектр строительных материалов, необходимых для строительства поселка, существенную часть необходимо было приобретать у профильных производителей. Средства на покупку этих материалов должны были поступать от продажи собственных стройматериалов, производимых мини-ДСК. Продажа собственной продукции в условиях кризиса, снижения покупательной способности рынка, дисбаланса спроса и предложения в пользу последнего представляла существенную трудность. Необходимо было переключить товаропотоки по бартеру на необходимый объем материалов, производимый ПИФ — с одной стороны, и необходимый пайщикам для возведения жилья на выделенном участке земли ИЖС — с другой:

кирпич в обмен на утеплитель, цемент в обмен на арматуру и т. д. Для этого РИСС «Жилище» поставило задачу изучения сегментации строительного рынка региона и проведения переговоров с владельцами производств, чтобы получить обязательства покупки у ПИФ необходимого объема произведенного по графику строительного материала в обмен на обязательство ПИФ приобретения необходимых для возведения жилья материалов в ответ. Такой механизм делал возможным трансфер финансовых потоков в условиях кризиса, в государственный бюджет поступали НДС и налог с продаж. В условиях экономического кризиса и стагнации отраслевых рынков не у всех производителей была возможность идти на такие условия, еще более неудобные в пролонгированной форме. Покупательная способность компаний-производителей оставалась на низком уровне, и для комплектации строительства жилья для офицеров-пайщиков приходилось замыкать договоры поставок строительных смесей, инструмента, опалубки через третьи регионы. Авторы проекта обратились за поддержкой к административному ресурсу, поскольку был необходим контроль за соблюдением плана-графика работы мини-ДСК, продажи излишков производимой продукции, строительства домов на землях ИЖС. Необходимо было строгое соблюдение сроков сдачи объекта, поскольку такие сроки были соотнесены со сроком лизинга мини-ДСК.

3. После проведения инженерных коммуникаций и ввода построенного жилья для семей офицеров в эксплуатацию, следующей задачей был расчет ПИФ по кредиту. Для этого программа «Народный дом» предусматривала достижение двух точек самоокупаемости. Первой задачей был выкуп мини-ДСК в собственность ПИФ, что в пролонгированном периоде уменьшает эксплуатационный расход за счет увеличения капитального расхода — мини-ДСК переходит в собственность, в активы ПИФ. Вторым этапом являлась выплата по кредиту. При переводе формы использования средства производства из категории лизинга в категорию собственности пайщики фактически получали предприятие, которое являлось акционерной собственностью его работников (ESOP). Продолжение выпуска строительных материалов на мини-ДСК позволяло получать доход с их продажи в регионе, из которого был произведен расчет по кредиту.

Как оказалось, важнейшим стратегическим фактором была экспертиза рынка региона, произведенная РИСС «Жилище». В условиях кризиса мини-ДСК выбирался с учетом ориентации на производство тех строительных материалов, потребность в которых в регионе была высока. Согласно принципу Ле Шателье — Брауна, если на систему, нахо-

дующую в устойчивом равновесии, воздействовать извне, изменяя какое-либо из условий равновесия, то в системе усиливаются процессы, направленные в сторону противодействия изменениям. Таким образом, чем больше производит и продает мини-ДСК определенной категории строительного материала, тем меньше становятся потребность и спрос на него, тем меньше прибавочная стоимость, тем сложнее конкурировать с другими производителями. По этой причине авторы Программы «Народный дом» понимали, что ставку необходимо делать на спринт, а не на марафон, на достижение краткосрочных результатов с гарантированным эффектом, при поддержке государства и бизнеса.

Можно назвать следующие итоги реализации проекта «Народный дом»:

1. Решение жилищного вопроса для семей военнослужащих.
2. Профессиональная переподготовка отставников, освоивших новую гражданскую профессию.
3. Снижение уровня социальной напряженности и декриминализация;
4. Небольшой прирост новых производственных мощностей в регионе, увеличение ВВП и снижение нагрузки на ценообразование в локальном сегменте рынка стройматериалов.
5. Граждане становятся хозяевами жилья, собственниками бизнеса, семьи сохраняются, бизнес можно передать детям — существенный мотив для демографического роста.
6. На региональном уровне происходит увеличение динамики в экономическом процессе за счет того, что люди, которые производят и продают продукт, вырученные средства через потребление возвращают в экономику: через покупку продуктов питания, товаров бытового потребления, бензина, товаров для семьи, отделочных материалов, мебели, за счет использования инфраструктуры региона, рынка услуг — это оживляет другие отрасли региональной экономики за счет баланса финансовых, торговых и производственных потоков.

Безусловно, описанная модель — не панацея. Ее практическая реализация не проста и требует предварительной подготовки, финансовых, консалтинговых, аналитических мощностей. Будучи ориентирована на удешевление стоимости квадратного метра жилья при соблюдении требований к безопасности и соответствия современным стандартам домостроения, она является непривлекательной для реализации коррупционных схем — расчеты максимально прозрачны, тогда как каждый рубль учитывается и идет в дело. Кроме того, в сложившихся условиях, осуществление и масштабирование таких проектов силами собственной

инициативы пайщиков, без предметной поддержки государства невозможны.

Другая сложность носит социальный характер. В случае реализации программы «Народный дом» по сегрегационному принципу — выделяя одни категории граждан и игнорируя другие (а это давно известные внутривнутриполитические механизмы противопоставления общественных групп) — подобные программы окажутся для экономики и общества созидательными лишь на очень короткой дистанции. В условиях существенного и увеличивающегося в России социального и экономического неравенства, семантического разрыва между группами населения крайне опасно избирательно вводить в практику подобные программы. Также необходимо принимать во внимание, что разрыв между центром и периферией огромен, потому что социальные лифты были проложены неравномерно. Если в будущем не заложить в саму генеральную структуру экономических программ территориальную, социальную и классовую децентрализацию, то избыточный вес увеличения благополучия одной социальной категории на фоне общего неблагополучия будет расценен обществом в качестве очевидной демонстрации социальной несправедливости и может опасно накренить всю конструкцию общественного здания. Реализация социального капитализма не может быть использована популистски и требует тщательной общественной, научной, экономической и политической экспертизы.

Вместе с тем, тестирование гипотез применения моделей социального капитализма, системы стейкхолдинга, ESOP в Российской Федерации возможно и в условиях длительного отсутствия продуктивной социально-экономической парадигмы необходимо.

Литература

1. Бандуровский К.В. Акт и потенция // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010.

2. Галкин С.П., Миронов О.С. Программа «Народный дом». О развертывании масштабного индивидуального строительства с использованием бюджетных средств (стабилизационного и инвестиционного фондов) исключительно на возвратной основе // Строительная Орбита. 2008. № 8. С. 54—55: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stroyorbита.ru/arhiv/0808/0808.pdf> (дата обращения: 19.03.2021).

3. Завещание Патриарха Алексия II молодежи // Аналитический портал «Православный взгляд»: [Электронный ресурс]. URL: <https://orthoview.ru/zaveshhanie-patriarxa-aleksiya-ii-molodezhi/> (дата обращения: 20.03.2021).
4. *Кови Ст.Р.* Восьмой навык: От эффективности к величию / Пер. с англ. 8-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2013. 408 с.
5. *Кочетков Г.Б., Сулян В.Б.* Корпорация: американская модель. М.: Издательский дом «Питер», 2005. 320 с.
6. *Сизов В.С.* Безусловный основной доход: панацея или утопия? // Вопросы новой экономики. 2018. № 2.
7. *Шелкопляс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: В 2 кн. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018.
8. *Pendleton A., McDonald J., Robinson A., Wilson N.* Employee Participation and Corporate Governance in Employee-owned Firms // *Work, Employment and Society*. 1996. No. 10 (2). P. 205—226.
9. *Civinskas R., Dvora, J.* New Social Cooperation Model in Service Oriented Economy: The Case of Employee Financial Participation in the Baltic States // *Engineering Management in Production and Services*. 2017. Vol. 9 (3). P. 37—50
10. *Freeman R.E., Moutchnik A.* Stakeholder management and CSR: questions and answers // *UmweltWirtschaftsForum*. 2013. Springer Verlag. Vol. 21. Nr. 1: [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00550-013-0266-3>.

В.В. ДАВЫДОВ

**Наука, средний и малый бизнес — нам по пути?
Пять утвердительных ответов на вопрос**

Аннотация. В современной теории систем отмечается, что успешная функция каждой из них возможна лишь при оптимизации функций всех входящих в нее подсистем. Сегодня наступает время быстрого развития производственных структур малого и среднего бизнеса, составляющих необходимый и важный фактор гармоничной эволюции всей социально-экономической системы России. Необходимыми условиями для этого являются установление тесных и постоянных связей

производства с вузовской и академической наукой, комплексное развитие территорий опережающего развития по типу социально-экономических и культурно-духовных экосистем.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, системный подход, научно-производственный комплекс, теория оптимума развития.

Abstract. In the modern theory of systems, it is noted that the successful function of each of them is possible only if the functions of all subsystems included in it are optimized. Today comes the time of rapid development of the production structures of small and medium-sized businesses, which are a necessary and important factor in the harmonious evolution of the entire socio-economic system of Russia. One of the necessary conditions for this is the establishment of close and permanent ties of production with university and academic science, the comprehensive development of territories of advanced development by the type of socio-economic, cultural and spiritual ecosystems.

Keywords: small and medium-sized businesses, system approach, research and production complex, theory of optimal development.

Объем задач определяет размер финансирования.

Нет ничего практичнее хорошей теории.

*(Из организационных постулатов
руководителя современного предприятия)*

Начальный, самый сложный, период освоения рыночных условий развития экономики в России остался позади. Относительно быстро сложились новые формы торговли и сфера обслуживания. Многие крупные производственные комплексы страны развиваются вполне успешно, демонстрируя готовность эффективно конкурировать с флагманами мирового бизнеса. По существу, сегодня настал черед для создания необходимых условий формирования современных структур производственного малого и среднего бизнеса (МСБ) страны. Эти цели актуализируют необходимость четкого описания тех проблем и нужд данной отрасли экономики, которые являются первоочередными в настоящее время.

Следует отметить, что далеко не финансы сегодня лимитируют развитие этих структур. Часто приходится слышать о том, что свободных денег много, но инвесторы не хотят вкладывать в проекты, недостаточно подготовленные в инфраструктурном, технологическом, инновационном, маркетинговом, кадровом, социальном и иных планах.

Безусловно, экономическая наука России реагирует на происходящие изменения в народном хозяйстве [1—7; 9]. Но погруженные в

проблему люди замечают, что если с экономической теорией представители МСБ знакомы неплохо, то взаимодействие с технологическими научными подразделениями, с социальной наукой пока еще находится на низком уровне. В какой-то степени проблему решают созданные технопарки и бизнес-инкубаторы, но вузовская и академическая наука, обладающие высоким инновационным потенциалом, все еще практически не имеют обратной связи с МСБ. Несмотря на то, что важная роль специализированных посреднических структур между производством и наукой сегодня вполне осознана, в МСБ такой связи с центрами передовых знаний и разработок нет до сих пор, не восстановлены и отраслевые научные структуры.

Между тем, современная вузовская наука и частные исследовательские центры вполне способны выполнять такие важные консультации для МСБ, как подготовка обзоров развития отдельных отраслей в мире, оценка оборудования, имеющегося на рынках, разработка новых технологических узлов и комплексов, технологий производства, подготовка квалифицированных кадров, может подсказать оптимальные варианты развития предприятия. При этом важно, чтобы объединения МСБ содействовали формированию стабильных и «независимых» групп ученых-специалистов, чтобы к важным консультациям и разработкам не привлекались случайные представители образовательных центров, некие «шабашники от науки», готовые поверхностно подогнать предполагаемый результат под уже оплаченные, но ошибочные ожидания заказчиков. Важной для бизнеса сферой квалифицированного научного анализа становятся предпринимательские риски. Их анализ требует сегодня участия не только профессиональных экономистов и юристов, но и, зачастую, социологов и психологов. При создании новых промышленных территорий опережающего развития (ТОР, ТОСЭР), имеющих целый набор резидентов, встает вопрос о взаимодополнении их усилий, формировании нового социально-экономического комплекса (кластера), целой экосистемы развития (производство, образование, медицина, территориальные общины, церковь, спорт, структуры рекреации и т. д.). В максимальной степени эту проблему решает подход с позиций теории оптимума развития Е.В. Шелкопляса [8]. По существу, наука России способна откликнуться на большинство нужд МСБ, но все это требует неотложного создания необходимых структур и отработки современных форм взаимодействия.

Современные научные разработки — это важный ключ к решению задач, стоящих перед бизнесом в ближайшее время. Основные признаки позитивной зависимости современного бизнеса от научных разработок выглядят следующим образом.

Применяя творческий коммерческий подход к научным разработкам, могут быть существенно снижены риски, связанные:

- с отсутствием доверия со стороны бизнес-сообщества к возможностям научно-исследовательского потенциала для создания новых продуктов;
- с неудачами при создании новых продуктов и технологий в связи с отсутствием у бизнеса специальных знаний;
- с отсутствием необходимой материально-технической (лаборатории, специфическое оборудование и т. д.) базы для создания опытных образцов новой продукции;
- с созданием необходимой социальной инфраструктуры в новых территориях опережающего развития (ТОР);
- с получением системной поддержки работников предприятий, населения и общества в развитии значимого производства для данной территории или страны.

При всей новизне стоящих непростых задач, общие выводы все же достаточно ясны. Необходим прямой контакт бизнеса с наукой. При планировании развития предприятий МСБ его руководителям необходимо заранее рассчитывать объем нужных средств для формирования стабильных отношений со специалистами, формировать план инновационного развития. Видимо в России вскоре следует ждать широкого появления таких специализированных структур, как «Банки идей», «инновационные и венчурные фирмы». Одним из механизмов углубления взаимодействия может служить кооперация, в которой, при решении текущих проблем, наряду с промышленными предприятиями принимают участие научно-исследовательские организации и высшие учебные заведения. Этот подход способен не только объединять усилия участников данного процесса, но и обеспечить принятие наиболее эффективных решений в условиях ограниченности некоторых ресурсов территории или общества (квалифицированные кадры, инфраструктура, накопленные знания и пр.).

Сегодня сам научный стиль мышления становится важной и полезной моделью анализа экономических процессов для нового бизнеса России. Современный научный подход заключается, прежде всего, в системном анализе проблемы. Он требует вначале определить общий, наиболее значимый, «волнующий» в проблеме вопрос. Фиксируется число основных факторов, характеризующих проблему, в том числе факторов системообразующих. Затем формулируется такая гипотеза (несколько гипотез) причин отсутствия (недостаточности) необходимой функции системы, которая может разрешить проблему и создаст модель

проверяемого прогноза. После этого проводится проверка гипотезы с необходимостью эксперимента с запланированной измененной деятельностью системы. Далее получают данные, необходимые для проверки прогноза и, наконец, оценивают выводы конкурирующих гипотез, избирая «оптимальное» (по комплексу значимых факторов) решение. Такой способ мышления помогает углубить, сделать четким понимание сути какого-либо значимого технологического процесса или дает объяснение причин того, почему в коллективе, во взаимодействии партнеров, люди в сложной обстановке поступают так или иначе, а также как стоит разумно влиять на их поведение. Исследования в макроэкономике и социальной психологии позволяют предпринимателю грамотно организовать благоприятную атмосферу ведения бизнеса, основываясь не только на своей интуиции, но и на базе современной научной теории, результатах научных исследований и экспериментов.

Свойственный науке разумный скептицизм, высокая требовательность в отношении уже существующих знаний и результатов, воспринятые бизнесменами, создают новые предпосылки для благополучия и развития бизнеса. Следует отметить, что и сегодня многие предприниматели бывают не вполне готовы к точному планированию ведения своих дел, зачастую склонны поверхностно, без грамотного расчета планировать развитие бизнеса, обладают излишним, неоправданным оптимизмом, например, недооценивают размер требуемых для эффективного развития вложений, склонны к неоправданному риску. Принцип «Мысли как ученый!» помогает воспитать разумную осторожность у руководителей бизнеса в ходе его развития. «Семь раз отмерь, один раз отрежь!» — позволяет не полагаться лишь на одну, единственную, внешне правдоподобную, но устаревшую или ошибочную оценку ситуации, на одну идею. Для избегания подобных ошибок — ученые используют дополнительные внутренние и внешние оценки ситуации, привлечение нескольких экспертов. Поскольку «человеческий капитал» становится все более значимым фактором современного производства, применение социологических и психологических разработок ученых вскоре также должно стать привычной технологией для предпринимателей.

Следует отметить, что из существующих форм организации труда в науке бизнес может позаимствовать еще один важный подход. Психологический баланс между сотрудничеством и конкуренцией в науке — это, по сути, прообраз будущих отношений и в предпринимательской среде. На первых порах в российском бизнесе явно превалировала «беспредельная» конкуренция, часто калечившая судьбы, мешавшая гармоничному развитию экономики. В науке процессы конкуренции и сотруд-

ничества — это «бинарно-комплементарные и системно-комплементарные» сущности единого процесса развития [8]. Они дополняют друг друга, поскольку обмен данными и дополнение качеств различных людей, сущностей, систем необходимы для решения проблем, лежащих на стыке разных систем, «холосов» — механизмов, цехов, сотрудников, групп, таких сфер, как экология, биотехнологии, энергобезопасность и т. д. Для бизнеса это яркий пример современного и нестандартного подхода к решению еще вчера стандартных ситуаций, таких, например, как недобросовестная конкуренция, зависимость от естественных монополий и т. д.

Государственное регулирование связей между наукой и бизнесом сегодня является важным условием их успешного взаимодействия. Об этом свидетельствует, например, ряд уже существующих документов. В частности, это Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218 «Об утверждении Правил предоставления субсидий на развитие кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций реального сектора экономики в целях реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.02.2021 г.)». Постановление Правительства РФ от 30.10.2014 г. № 1119 говорит «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий»). Это также и субсидии на возмещение затрат на НИОКР в сфере станкостроения, и совместные займы ФРП Ивановской области с ФРП по программе «Проекты развития», и помощь субъектам Российской Федерации, имеющим право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков или технопарков.

Все перечисленное свидетельствует о возрастающих возможностях сближения бизнеса не только с экономической и технической наукой, но и с социальной; наступает время широких контактов с институтами гражданского общества, общественными объединениями, территориальными общинами. Все эти перемены будут способствовать гармоничному развитию экономики, социальной сферы и культуры нашей страны.

Литература

1. *Аврамова Е., Гурков И.* Адаптация промышленных предприятий к рыночным условиям // Вопросы экономики. 1996. № 11. С. 145—152.
2. *Грузинов В.П., Грибов В.Д.* Экономика предприятия. М.: Финансы и статистика, 1999. 208 с.
3. *Корчагина Е.В.* Анализ и оценка экономической устойчивости в структурах предпринимательства. Дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2000.
4. *Михайлов Ю., Каморджанова Н., Морозов М.* Как оценить устойчивость предприятия. О некоторых функциональных зависимостях рыночных показателей // Экономика и жизнь. Санкт-Петербургский региональный выпуск. 1996. № 38. С. 4.
5. *Томпсон А., Формби Д.* Экономика фирмы. М.: БИНОМ, 1998. 540 с.
6. *Хамидуллина М.Н.* Научные основы формирования конкурентной силы предпринимательских структур: на примере АПК Республики Татарстан. Дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2000.
7. *Черемисина Т.П.* Предприятия в новых условиях: не очерняя и не приукрашивая // ЭКО. 1997. № 4.
8. *Шелкопяс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: В 2 кн. Иваново, 2018. Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. 188 с.; Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. 652 с.
9. *Яновский А.* Предприниматель в условиях неопределенности и риска // Бизнес информ. 1996. № 15. С. 39—43.

И.В. УТКИН, А.И. УТКИН

Потребности человека и феномен невроза потребителя в России

Аннотация. Процесс потребления на современном историческом этапе развития человечества приобретает новую специфику: многие товары и услуги приобретаются без всякой необходимости, ради удовлетворения акзигитивной потребности, заключающейся в накоплении сверх меры. Смысл приобретения вещи или услуги зачастую не обусловлен ее функциональной необходимостью. Он заключается в самоактуализации

личности посредством обладания и потребления. Невроз потребителя как страдание возникает от тщетного стремления своей потребительской активностью произвести впечатление на тех, кому ты совершенно безразличен.

Ключевые слова: невроз потребителя, множественное потребление.

Abstract. The process of consumption at the present historical stage of human development acquires a new specificity: many goods and services are purchased unnecessarily, for the satisfaction of acquisitive needs, which consists in the accumulation of excess. The meaning of purchasing a thing or service is often not due to its functional necessity. It consists in the self-actualization of the individual through possession and consumption. The neurosis of the consumer as suffering arises from the vain desire to impress those to whom you are completely indifferent with your consumer activity.

Keywords: neurosis of consumer, multiple consumption.

Потребности человека являются одной из важнейших психологических сфер, формирующих личность. С позиций психологической науки считается, что большое число потребностей обуславливает развитие многогранной полимотивированной личности. Исходя из этого, логично предположить, что закон возрастающих потребностей, являющийся одним из фундаментальных постулатов экономики, должен способствовать этому процессу.

Вместе с тем потребности подразделяются на разумные и иррациональные. Разумные потребности обеспечивают здоровье человека и его всестороннее гармоничное личностное развитие. Иррациональные потребности детерминируют патологическое развитие личности.

В начале XX в. немецкий врач-психиатр Карл Ясперс показал, что заблокированные потребности, главным образом, социальные — в любви, принадлежности, уважении и самоактуализации, приводят к развитию невроза. Следуя логике К. Ясперса, невроз можно рассматривать как болезнь неудовлетворенных (фрустрированных) потребностей. Однако, если процесс удовлетворения потребностей протекает в гипертрофированной форме, то это может быть квалифицировано как негативное социальное явление, называемое консьюмеризмом, или ониоманией.

Консьюмеризм имеет все основные признаки невроза навязчивых состояний. Здесь имеются доминирующие идеи, занимающие значительную часть сознания и связанные с потреблением сверх всякой необ-

ходимости. Также присутствуют навязчивые мысли по поводу потребления всевозможных благ, товаров и услуг, которыми больной не в состоянии управлять.

Непрерывно возникают страхи (фобии), обусловленные мыслями об утрате возможности потреблять, обладать предметами престижа и стать неаутентичным в своей референтной группе — обществе потребления.

Отчетливо просматриваются навязчивые действия (ритуалы), связанные с посещением магазинов, торговых центров и т. д. Эти «ритуалы» в форме совершения покупок на короткое время ослабляют фобии и навязчивые мысли.

Мы предлагаем называть данный социально-психологический феномен неврозом потребителя.

Процесс потребления при данной форме невроза становится иррациональным, подчиненным удовлетворению так называемой акquisитивной потребности, заключающейся в накоплении сверх меры, в приобретении всевозможных благ, товаров и услуг без всякой необходимости. Этот феномен в психологии называется «сдвиг цели на мотив», когда побуждение потреблять имеется, а необходимости в этом нет [3; 4]. Покупки, осуществляемые таким образом, практически не приносят радости, что является одним из маркеров формирующегося невроза. Смысл приобретения вещи или услуги заключается в попытке выразить себя и повысить свою самооценку посредством обладания и потребления [3; 4]. Человек в обществе потребления считается успешным, если имеет большие возможности к потреблению и владеет предметами престижа. В последние десятилетия в России четко прослеживается такая тенденция, граничащая с абсурдом: покупать на кредитные деньги вещи, которые тебе совершенно не нужны, только ради того, чтобы произвести впечатление на тех, кому ты совершенно безразличен!

В настоящее время зафиксирована еще одна интересная тенденция, проявляющаяся феноменом множественного потребления, когда совершаются дублирующие покупки, например, покупают либо два абсолютно одинаковых фотоаппарата, либо разных фирм, но с близкими характеристиками.

На рубеже XIX и XX вв. молодой профессор-экономист С.Н. Булгаков заметил: «...Наша эпоха любит богатство — не деньги, но именно богатство — и верит в богатство, верит даже больше, чем в человеческую личность» [1, 54].

Каждому времени, каждому культурно-историческому этапу развития человечества свойствен свой невроз. На это указывал гениальный австрийский психиатр и психолог Виктор Франкл [5]. Для нашей эпохи

невроз потребителя является такой же культурно-исторической реальностью, как истерические неврозы во времена Фрейда или ноогенные неврозы, появившиеся после Второй мировой войны и описанные тем же Франклом.

Мы называем этот процесс культурно-историческим патоморфозом невроза.

Можно ли справиться с неврозом потребителя?

Академик Д.С. Лихачев в книге «Мысли о добром. Письма о жизни» дает развернутый ответ на этот вопрос: «Человеку свойственно хотеть прогресса. Вот только современные люди предпочитают видеть свой рост в увеличении материальных благ. Если у тебя есть дом, квартира, машина и дача, значит, ты на верном пути. Значит, направил свои интеллектуальные способности и хватку в нужное русло, преуспел. Но есть еще и путь духовного развития. Это когда завтра ты знаешь больше, чем вчера. Но относишься ко всему проще и снисходительнее, чем раньше. Есть незримая черта, которую не все люди переходят с возрастом. Это желание жить не только в угоду себе, но и для других. Отдавать больше, чем брать. Это и есть главный маркер богатой личности, а не нули на счетах в банках» [2].

Литература

1. Булгаков С.Н. *Философия хозяйства* // Булгаков С.Н. Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: «Наука», 1993.
2. Лихачев Д.С. *Мысли о добром. Письма о жизни*. М.: КоЛибри, 2014. 576 с.
3. Уткин И.В., Уткин А.И. *Страхи и невроз потребителя* // Научный поиск. 2017. № 1 (13). С. 57 — 59.
4. Уткин И.В., Океанский В.П. *Невроз потребителя как культурно-историческая реальность* // *Философия хозяйства*. 2019. № 6 (126). С. 40 — 45.
5. Франкл В. *Человек в поисках смысла*. М.: «Прогресс», 1990. 368 с.

Наши авторы

АЛИЕВ УРАК ЖОЛМУРЗАЕВИЧ,

действительный член Академии философии хозяйства, доктор экономических наук, профессор, вице-президент образовательной корпорации «Туран», Нур-Султан, Казахстан (*aliyevu@mail.ru*).

АНДРЕЕВ МАКСИМ ВАЛЕНТИНОВИЧ,

вице-президент Международной гуманитарной академии «Европа-Азия», доктор юридических наук, профессор, Казанский юридический институт МВД России, президент НПО «Великий Волжский путь», генеральный директор Издательского дома «Логос», Казань, Россия (*andreev01@mail.ru*).

АНТОНИЙ (ЛОГИНОВ) ИГУМЕН,

священник Воскресенского мужского монастыря, с. Ермолино Иваново-Вознесенской и Вичугской епархии, Россия (*antheology@gmail.com*).

БОБОШКО ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА,

доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры поликлинической педиатрии, Ивановская государственная медицинская академия Минздрава России, Иваново, Россия (*i.boboshko@mail.ru, kafedrak@mail.ru*).

БУРОВА ЛЮДМИЛА ВИКТОРОВНА,

председатель ТОС «25-й Микрорайон», Кинешма, Россия (*nbs3@mail.ru*).

ДАВЫДОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ,

советник по вопросам инвестиций, заместитель главы Кинешемского района Ивановской области, Кинешма, Россия (*vektor74@yandex.ru*).

ЕЛУШИЧ СИНИША (ПЕТРОВИЧ),

член-корреспондент Черногорской академии наук и искусств, доктор филологических наук, профессор, руководитель Международной духовной академии при Митрополии Черногорско-Приморской; член международного совета журнала «Вестник славянских культур», Цетинье, Черногория (*butua952@gmail.com*).

ЖДАНОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА,

Заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой поликлинической педиатрии, Ивановская государственная медицинская академия Минздрава России, Иваново, Россия (*zdala@mail.ru, kafedrak@mail.ru*).

КИЛЬДЯШОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

кандидат филологических наук, доцент, Оренбургская духовная семинария; Оренбургский филиал Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики; председатель Оренбургского регионального отделения Изборского клуба, Оренбург, Россия (*mihailkyl-fil@yandex.ru*).

КИСЛЯКОВ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия (*Pack.81@mail.ru*).

КЛЕЙНЕР ГЕОРГИЙ БОРИСОВИЧ,

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель научного руководителя ЦЭМИ РАН; заведующий кафедрой системного анализа в экономике, Финансовый университет при Правительстве РФ; заведующий кафедрой институциональной экономики, Государственный университет управления, Москва, Россия (*george.kleiner@inbox.ru*).

КОСОВ ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,

действительный член Академии философии хозяйства, кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Международный университет в Москве, Москва, Россия (*ekosov38@mail.ru*).

МИРОНОВ ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ,

научный руководитель, Московский центр информационной психологии; методолог психологии в области психологии социальных групп; член Федерации психологов образования России; учредитель Международной культурной платформы «ПРОстранства», Москва, Россия (*s.oleg.mironov@gmail.com*).

МУХАМАДЕЕВА АЙГУЛЬ АЛЬБЕРТОВНА,

кандидат исторических наук, доцент, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова; исполнительный директор, Институт культуры мира (ЮНЕСКО), Казань, Россия (*kinculp@gmail.com*).

ОКЕАНСКАЯ ЖАННА ЛЕОНИДОВНА,

действительный член Международной гуманитарной академии «Европа-Азия», доктор культурологии, профессор, кафедра иностранных языков и профессиональных коммуникаций, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново, Россия (*ocean_2004@mail.ru*).

ОКЕАНСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ,

действительный член Академии философии хозяйства, действительный член Международной гуманитарной академии «Европа-Азия», член-корреспондент РАЕ, доктор филологических наук, доктор философских

наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства; научный руководитель Центра кризисологических исследований, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя, Россия (*ocean_65@mail.ru*).

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

президент Академии философии хозяйства, вице-президент Академии гуманитарных наук, действительный член Российской академии естественных наук, доктор экономических наук, профессор, председатель Научного совета «Центр общественных наук МГУ», заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

САВЧУК СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

кандидат экономических наук, генеральный директор НКО «WIR.DE Aktive Nachbarn gUG»; руководитель проекта «Science Barcam»; председатель попечительского совета Ассоциации Science Slam Russia; бизнес-тренер, коуч и консультант «Savchuk&Parther», Берлин, ФРГ (*s.savchuk@yahoo.de*).

СУБЕТТО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ,

вице-президент Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), действительный член Российской академии естественных наук, Международной академии психологических наук, Академии философии хозяйства, профессор, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, директор Центра носферного развития Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ; профессор кафедры истории религии и теологии, Институт истории и социальных наук РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия (*subal1937@yandex.ru*).

ТАГИРОВ ЭНГЕЛЬ РИЗАКОВИЧ,

президент Международной гуманитарной академии «Европа-Азия», доктор исторических наук, профессор, ректор, Институт культуры мира (ЮНЕСКО); член Комиссии Республики Татарстан по делам ЮНЕСКО; посол мира UPF, Казань, Россия (*kinculp@gmail.com*).

ТИХОНОВ АНДРЕЙ ИЛЬИЧ,

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой физики, Ивановский государственный энергетический университет, Иваново, Россия (*aitispu@mail.ru*).

УТКИН АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ,

магистрант, Институт социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия (*alexeyutkin98@mail.ru*).

УТКИН ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ,

кандидат медицинских наук, доцент, кафедра безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя, Россия (*igorutkin@mail.ru*).

ФАДЕЙЧЕВА ГАЛИНА ВСЕВОЛОДОВНА,

действительный член Академии философии хозяйства, кандидат экономических наук, доцент, проректор, Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия (*fadeycheva@mail.ru*).

ФЕДОСЕЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,

руководитель Ивановского областного регионального исполкома, общественное движение «Общероссийский народный фронт», Иваново, Россия (*olga712@yandex.ru*).

ХАБИБУЛЛИН РИФАТ ИЛГИЗОВИЧ,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ЦЭМИ РАН; доцент, Высшая школа государственного администрирования, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*rifatilgizovich@gmail.com*).

ШАМАХОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

действительный член Ноосферной общественной академии наук, Петровской академии наук и искусств, Санкт-Петербургской инженерной академии, Международной академии финансовых рынков стран с развивающейся экономикой (Университет Нью-Йорка), доктор экономических наук, профессор, директор, Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ; главный редактор журнала «Управленческое консультирование», Санкт-Петербург, Россия (*evs-optimum@mail.ru*).

ШАПОВАЛОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ,

генеральный директор, ООО ВМЗ «БолТ-34» (компания-резидент территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) «Наволоки», Ивановская обл., Россия (*bolt-34@bk.ru*).

ШЕЛКОПЛЯС ЕВГЕНИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ,

действительный член Академии философии хозяйства, действительный член Международной гуманитарной академии «Европа-Азия», член-корреспондент МАОН, доктор философских наук, кандидат медицинских наук, директор, Институт развития, изучения здоровья и адаптации человека, Иваново, Россия (*evs-optimum@mail.ru*).

ШМЕЛЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА,

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и социальной педагогики, Ивановский государственный университет; профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций, ИПСА ГПС МЧС России, Иваново, Россия (*noc_shmeleva@mail.ru*).

ЩЕРБАК СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ,

директор, Международная культурная платформа «PROстранства», директор НКО «Институт исследования Великого шелкового пути»; заместитель директора АНО «Центр изучения межкультурных отношений», Москва, Россия (*cxii@yandex.ru*).

ЮДИНА ТАМАРА НИКОЛАЕВНА,

доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, факультет глобальных процессов, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*orchidflower@list.ru*).

Our Authors

ALIEV URAK ZHOLMURZAEVICH,

Full Member of the Academy of Philosophy of Economy, Doctor of Economics, Professor, Vice-President of the Educational Corporation «Turan», Nur-Sultan, Kazakhstan (*aliyevu@mail.ru*).

ANDREEV MAXIM VALENTINOVICH,

Vice-President of the International Humanitarian Academy «Europe-Asia», Doctor of Law, Professor, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, President of the NGO «Great Volga Way», General Director of the Publishing House «Logos», Kazan, Russia (*citlogos@mail.ru*).

ANTHONY (LOGINOV) HEGUMEN,

Priest of the Resurrection Monastery of the village Ermolino of Ivanovo-Voznesensk and Vichug Dioceses, Russia (*antheology@gmail.com*).

BOBOSHKO IRINA EVGENIEVNA,

Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Polyclinic Pediatrics, Ivanovo State Medical Academy, Ministry of Health of the Russian, Ivanovo, Russia (*i.boboshko@mail.ru*, *kafedrak@mail.ru*).

BUROVA LYUDMILA VIKTOROVNA,

Chairman of the CBT «25th Microdistrict», Kineshma, Russia (*nbs3@mail.ru*).

DAVYDOV VLADIMIR VASILYEVICH,

Investment Advisor, Deputy Head of the Kineshensky District of the Ivanovo Region, Kineshma, Russia (*vektor74@yandex.ru*).

ELUSHIC SINISHA (PETROVIC),

Corresponding Member of the Montenegrin Academy of Sciences and Arts, Doctor of Philology, Professor, Head of the International Theological Academy under the Metropolia of Montenegro-Primorskaya; Member of the International Council of the Journal «Bulletin of Slavic Cultures», Cetinje, Montenegro (*butua952@gmail.com*).

FADEICHEVA GALINA VSEVOLODOVNA,

Full Member of the Academy of Philosophy of Economics, Candidate of Economics, Associate Professor, Vice-Rector of the Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia (*fadeycheva@mail.ru*).

FEDOSEEVA OLGA VLADIMIROVNA,

Chief of the Ivanovo Regional Executive Committee of the Public Movement «All-Russian People's Front», Ivanovo, Russia (*olga712@yandex.ru*).

KHABIBULLIN RIFAT ILGIZOVICH,

Candidate of Economics, Senior Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Higher School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*rifatilgizovich@gmail.com*).

KILDYASHOV MIKHAIL ALEXANDROVICH,

Candidate of Philology, Associate Professor, Orenburg Theological Seminary, Orenburg Branch of the Volga State University of Telecommunications and Informatics; Chairman of the Orenburg Regional Branch of the Izborsky Club, Member of the Public Chamber of the Orenburg Region, Orenburg, Russia (*mihail-kyl-fil@yandex.ru*).

KISLYAKOV PAVEL ALEKSANDROVICH,

Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russia (*Pack.81@mail.ru*).

KLEINER GEORGE BORISOVICH,

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Deputy Scientific Advisor, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences; Head of the Department of System Analysis in Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation; Head of the Department of Institutional Economics, State University of Management, Moscow, Russia (*george.kleiner@inbox.ru*).

KOSOV EVGENY VASILYEVICH,

Full Member of the Academy of Philosophy of Economics, Candidate of Economics, Professor of the Department of Management, International University in Moscow, Moscow, Russia (*ekosov38@mail.ru*).

MIRONOV OLEG SERGEEVICH,

Scientific Director of the Moscow Center for Information Psychology; Methodologist of Psychology in the Field of Psychology of Social Groups; Member of the Federation of Educational Psychologists of Russia; Founder of the International Cultural Platform «Spaces», Moscow, Russia (*s.oleg.mironov@gmail.com*).

MUKHAMADEVA AIGUL ALBERTOVNA,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov; Executive Director of the Institute for the Culture of Peace (UNESCO), Kazan, Russia (*kinculp@gmail.com*).

OKEANSKAYA ZHANNA LEONIDOVNA,

Full Member of the International Humanitarian Academy «Europe-Asia», Doctor of Cultural Studies, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communications, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia (*ocean_2004@mail.ru*).

OKEANSKY VYACHESLAV PETROVICH,

Full Member of the Academy of Philosophy of Economy, Full Member of the International Humanitarian Academy «Europe-Asia», Corresponding Member of the RAE, Doctor of Philology, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Fine Arts; Scientific Director of the

Center for Crisis Studies, Shuisky Branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia (*ocean_65@mail.ru*).

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

President of the Academy of Philosophy of Economy, Vice-President of the Academy of Humanities, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Scientific Council «Center for Social Sciences of Moscow State University», Head of the Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

SAVCHUK SERGEY VLADIMIROVICH,

Candidate of Economics, Co-founder and CEO of the «NGO WIR.DE Aktive Nachbarn gUG»; Project Manager of Science Barcam; Chairman of the Board of Trustees of the Association Science Slam Russia; Business Coach, Coach and Consultant «Savchuk&Parther», Berlin, Germany (*s.savchuk@yahoo.de*).

SCHERBAK SERGEY VIKTOROVICH,

Director of the International Cultural Platform « Spaces», Director of the NGO «Institute for the Study of the Great Silk Road», Deputy Director of the ANO «Center for the Study of Intercultural Relations», Moscow, Russia (*cxii@yandex.ru*).

SHAMAKHOV VLADIMIR ALEXANDROVICH,

Full Member of the Noosphere Public Academy of Sciences, Petrovsky Academy of Sciences and Arts, St. Petersburg Academy of Engineering, International Academy of Financial Markets of Emerging Economies (New York University), Doctor of Economics, Professor, Director of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of Sciences and the State Academy of Management under the President of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the journal «Management Consulting», St. Petersburg, Russia (*evs-optimum@mail.ru*).

SHAPOVALOV ALEXEY VLADISLAVOVICH,

General Director of LLC VMZ «Bolt-34», (Resident Company of the Territory of Advanced Socio-Economic Development «Navoloki», Ivanovo Region, Russia (*bolt-34@bk.ru*).

SHELKOPLYAS EVGENY VALENTINOVICH,

Full Member of the Academy of Philosophy of Economy, Full Member of the International Humanitarian Academy « Europe-Asia», Corresponding Member of the MAON, Doctor of Philosophy, Candidate of Medical Sciences, Director of the Institute for Development, Study of Human Health and Adaptation, Ivanovo, Russia (*evs-optimum@mail.ru*).

SHMELEVA ELENA ALEKSANDROVNA,

Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Social Pedagogy, Ivanovo State University; Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communications, IFRA of SFS of EMERCOM of Russia Ivanovo, Russia (*noc_shmeleva@mail.ru*).

SUBETTO ALEXANDER IVANOVICH,

Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, the International Academy of Psychological Sciences, the Academy of Philosophy of Economics, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Director of the Center for Noospheric Development of the Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Academy of Sciences, Vice-President of the International Academy of Harmonious Human Development (UNESCO), Professor of the Department of History of Religion and Theology of the Institute of History and Social Sciences of the Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia (*subal1937@yandex.ru*).

TAGIROV ENGEL RIZAKOVICH,

President of the International Humanitarian Academy «Europe-Asia», Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Institute for the Culture of Peace (UNESCO), Member of the Commission of the Republic of Tatarstan for UNESCO, UPF Peace Ambassador, Kazan, Russia (*kinculp@gmail.com*).

TIKHONOV ANDREY ILYICH,

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department Physics, Ivanovo State Power Engineering University, Ivanovo, Russia (*aitispu@mail.ru*).

UTKIN ALEXEY IGOREVICH,

Master's Student, Institute of Social and Economic Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia (*alexeyutkin98@mail.ru*).

UTKIN IGOR VICTOROVICH,

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Life Safety and Adaptive Physical Culture, Shuia Branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia (*igorutkin@mail.ru*).

YUDINA TAMARA NIKOLAEVNA,

Doctor of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*orchidflower@list.ru*).

ZHDANOVA LYUDMILA ALEKSEEVNA,

Honored Scientist, Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Polyclinic Pediatrics, Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ivanovo, Russia (*zdala@mail.ru, kafedrak@mail.ru*).

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 40000 знаков (без пробелов).

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы); адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком *References* должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Таблицы выполняются табличными ячейками Word. **Математические символы и формулы** должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Рисунки и схемы, выполненные в Word, сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** по ширине не должен превышать 11 см. **Цвет рисунков — черно-белый**. Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 19 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.